

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(21–22 апреля 2023 г)**

**Материалы XXV Международной
конференции молодых ученых**

**Томск
2023**

УДК 30
ББК 60Я43
А4

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель – **А.Б. Ворожцов** проректор по научной и инновационной деятельности НИ ТГУ
Ответственный секретарь конференции – **А.С. Гапонов**, доцент, к.филос.н., НИ ТГУ

Е.В. Сухушина, декан, доцент, НИ ТГУ
А.Ю. Рыкун, профессор, д. социол. н. НИ ТГУ
Е.А. Аверина, ст. преп., зам. декана по УР, НИ ТГУ
В.В. Кашпур, доцент, к. соц. н., НИ ТГУ

В.А. Суровцев, профессор, д. филос. н., НИ ТГУ
Н.Н. Зильберман, доцент, к. филол. н., НИ ТГУ
В.Н. Сыров, профессор, д. филос. н., НИ ТГУ
И.В. Черникова, профессор, д. филос. н., НИ ТГУ

**А43 Актуальные проблемы социальных наук (21–22 апреля 2023 г.)
Материалы XXV Международной конференции молодых ученых / Под редакцией А. С. Гапонова. – Томск, 2023.
Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.**

Представлены материалы XXV Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», прошедшей 21–22 апреля 2023 г. в Томском государственном университете.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 30
ББК 60я43

© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Бабаева М. Д.</i> Процесс изменения концепций теории общественного договора	7
<i>Баяндина Е. В.</i> Элита и правящий класс в концепциях Г. Моски, В. Парето и Ч.Миллса	9
<i>Бородин М. В.</i> Различие философской мысли «ироников» и «метафизиков»	10
<i>Бритик А. А.</i> О применимости концепта «власти-знания» Мишеля Фуко к изучению телесности массовой культуры	12
<i>Булгаков Р. М.</i> Феноменологическое обоснование примата тождества над различием	14
<i>Вяткина А.А.</i> Факторы формирования гендерных стереотипов в современном обществе.....	16
<i>Григорюк А.А.</i> Социально-культурные предпосылки мировоззрения аниме-субкультуры в свете их взглядов на смерть	17
<i>Гурский Н.М.</i> Трансформация идеи суверенитета с точки зрения парадигмы дара	18
<i>Густов М.В.</i> Философия языка Карла Маркса.....	24
<i>Зайцева Д.Е.</i> Генезис совести: философское осмысление	26
<i>Злавинова А.А.</i> Суицид как социально-философская проблема	28
<i>Калинина А.Н.</i> Трансформация восприятия смерти под влиянием религиозных представлений.....	30
<i>Кистерев Д.А.</i> Подходы к исследованию магии.....	32
<i>Клюкина А.А.</i> Современный досуг в контексте массовой культуры	34
<i>Корнющенко-Ермолаева Е.С.</i> Коллективная историческая память как нарратив	36
<i>Марон Р.Е.</i> Культурная травма, как причина формирования современной коллективной идентичности	38
<i>Никифоров М.А.</i> Спойлер не спойлерит	40
<i>Плюснин Л.В.</i> Экологический подход в мышлении о будущем – перспективы новой рациональности.....	42
<i>Правов Н.В., Барковский Д.Л., Юферов Д.Г.</i> Проблема отношения к вич-инфицированным в Российской Федерации.....	44
<i>Прончев К.Г.</i> Проблема негативной свободы в философии С.А.Левитского	46
<i>Сединин Я.А.</i> Социальных отношений не существует	48
<i>Сотников Я.С.</i> Понятия и проблемы метамодерна	50
<i>Сулейменова А.С.</i> Безумие как инструмент создания специфической формы человеческого бытия	52
<i>Шипицын А.И.</i> Проблема определения политического субъекта: концепт «внеаходимости» М.М. Бахтина как новое измерение субъективности	54

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

<i>Беседина В. А.</i> Философский анализ основных постулатов теории эфира Н.А. Магницкого.....	56
<i>Васильева А. А.</i> Социогуманитарное знание: путь в науку	58
<i>Гасанов М. Г.</i> Проблема оценки опасности искусственного интеллекта.....	60
<i>Гончарова А. А.</i> Гендерная проблематика в современной эпистемологии	62
<i>Деянова К. А.</i> Какие уроки мы получаем, изучая экологическую катастрофу на Аральском море?	64
<i>Калач Е. В.</i> Истина и благо в античной философии	65
<i>Коркин Д. С.</i> Структура субъекта познания в деятельном подходе	67
<i>Медведко М. Е.</i> Этика в философии А.И. Герцена и Н.Г.Чернышевского	68
<i>Ратуш Е. В.</i> Является ли психоистория наукой?	70
<i>Раханская Л.Ю.</i> Актуализация творческого подхода в мышлении. Философский аспект	72
<i>Риль Е.С.</i> Осмысление власти и насилия в античности.....	74
<i>Сазанов А.В.</i> «Косметическая психофармакология»: этико-философский фокус.....	76
<i>Серикова И.О.</i> Методология исследования этоса корпораций в условиях нарастающей цифровизации: основные тренды социогуманитарных подходов	78
<i>Тарасова Е.А.</i> Новые средства коммуникации. Искусственный интеллект и проблема сведения языка и мышления к тексту	80
<i>Янсон Н.Д.</i> Телесность как аргумент гуманизма в вопросе эволюции человека в эпоху развития высоких технологий	82

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ, ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ЛОГИКА

<i>Вахонина М. Д.</i> Процесс интерпретации и роль автора в герменевтике Шлейермахера.....	84
<i>Вебер А. В.</i> Концепт свободы воли в свете данных нейронаук	86
<i>Вереникина Н. И.</i> Фотография и миф о красоте.....	88
<i>Ефремова В. С.</i> Роль женщины в аристотелевском обществе	90
<i>Лактионова А. Г.</i> «Экзистенциальный диалог» Мигеля де Унамуно и Жан-Поля Сартра.....	92
<i>Ломоносова А.А.</i> Принцип единства красоты, истины и добродетели в философии Платона.....	94
<i>Меньшикова А.А.</i> Эволюция семантического поля философской категории «ничто» в контексте шекспировских произведений.....	96
<i>Михайленко П.А.</i> Зарождение категории прекрасного в античной философии.....	97
<i>Мухаметшина И.И.</i> Выразительные возможности POSSИБИЛИСТСКИХ КВАНТОРОВ в первопорядковой модальной логике	99
<i>Скосарева А.А.</i> Эволюция воззрений Хабермаса на понятие «разум».....	101
<i>Тетерин А.Ю.</i> «Царство сатаны» в эсхатологии Томаса Гоббса	103
<i>Шакуров В.М.</i> Интеграция аналитической философии в российскую философскую традицию: проблемы и перспективы.....	105

ГУМАНИТАРНАЯ ИНФОРМАТИКА

<i>Бородаенко Е. М.</i> Редизайн сайта отдела практик и трудоустройства Томского государственного университета	107
<i>Буэль Н. А.</i> Рамки гендерной идентичности в видеоиграх	109
<i>Вардугина М. В.</i> Применение цифровых технологий для коррекции деформации опорно-двигательного аппарата студентов с нарушениями осанки	111
<i>Коновалова К.В.</i> Этико-правовые проблемы использования искусственного интеллекта в творческой сфере	113
<i>Маркин И.К.</i> Критерии абсурда А. Камю в видеоиграх (на примере игры The Longing)	115
<i>Тушинская А. Ю., Русин М.С.</i> Применение мобильных приложений для улучшения концентрации внимания	117
<i>Хубиев И.Х.</i> Применение бизнес-интеллекта в деятельности коммерческих банков	119
<i>Чехихина А.Н.</i> Функционализм как составляющая минимализма в современном дизайне	121

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Дёмина В.В.</i> Сетевое положение сотрудников и его влияние на конфликты в организации	122
<i>Жигжитова В.А.</i> Культурная диффузия в современных молодежных досуговых практиках.....	125
<i>Зайцева Е.Е.</i> Волонтерство как социальный феномен.....	127
<i>Круглик П.А., Андрющенко А.С.</i> Гражданская наука через призму социальных сетей	129
<i>Легостаева М.Е.</i> Отношение студентов ТГУ к государственной политической элите	131
<i>Мансурова М.Р.</i> Мотивы вовлеченности студенческой молодежи в волонтерских движениях	133
<i>Масленникова С.И.</i> К вопросу о влиянии глобализации на концепции социального неравенства в современной социологической теории	135
<i>Меркель Ю.А.</i> Адаптация теорий мотивации к изучению ролевых игр.....	137
<i>Михайлова Е.А.</i> Культура поведения современной студенческой молодежи в интернете.....	139
<i>Миягашева М.А.</i> Мотивы участия студентов в культурно-массовых мероприятиях сквозь призму биографического метода	141
<i>Мяо Цилун</i> Клан как фактор социальной стабильности в современном Китае в условиях социальных изменений	142
<i>Ненашева А.Ю.</i> Open science и стратегии открытости молодых ученых	144
<i>Николаева М.В., Шестакова А. А.</i> Роль женщин-политиков в современной России: теоретический экскурс и статистическая динамика	146
<i>Петренко М.К.</i> Влияние селф-трекинг-технологий на восприятие телесности	148
<i>Писклов Я.И., Фадеев Д. Д.</i> Перфекционизм как деструктивное свойство личности.....	150
<i>Рузиева Ю.Р.</i> Степень вовлечённости молодежи в институциональные практики выражения гражданской позиции	152
<i>Гартынова К.В.</i> Смысловые основания спортивных практик современной молодежи	154
<i>Ульянова А.С.</i> Вербовка людей в религиозных сектах	155

<i>Усачук Е.Е.</i> Образовательный опыт студентов с разными стратегиями поступления	157
<i>Шлыкова Е.С.</i> Феномен «селфхарм» среди российских студентов	159
<i>Янышевская А.В.</i> Жестокое обращение с животными: вопрос опостановке проблемы	160

SCHOLARLY WRITING AND PRESENTATION

<i>Артёмова М.А.</i> How the moral principles of a developer of intelligent systems can affect his creation	163
<i>Бачурин А.И.</i> The students vision loss pandemic, its causes and preventive measures in the course of social healthcare	165
<i>Башун А.С., Большакова А. В., Матковская В. В.</i> Changes in student success and cognitive performance during the school day	168
<i>Бородин М.В.</i> Difference in philosophical thought of “ironies” “metaphyses”	169
<i>Булгаков Р.Р.</i> Phenomenological argument for the primacy of identity over difference	171
<i>Гаджиева К.А., Ким Э.Д.</i> Determination of possible status of human-animal hybrids (chimeras)	173
<i>Коновалова А.В., Короткова О.Н., Помыткина Е.А.</i> Symbolism in the paintings of Hieronymus Bosch	174
<i>Новокрещенская Е.И.</i> Peculiarities of the world perception by the main character in “Coraline” by Neil Gaiman	175
<i>Рустемова П.В., Головка А.В.</i> Social philosophy: its basic concepts, issues, problems	177
<i>Смирнова М.В.</i> Nanosilver based tonic: the revolution in cosmetology	178

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

<i>Бжзинаева М. А.</i> Особенности проявления профессиональной деформации у специалистов по социальной работе	179
<i>Билалова А. Р.</i> Гендерные особенности поведения на рынке труда	181
<i>Вахонина Е. С.</i> Развитие адаптивного спорта в России	183
<i>Иноземцев К. А.</i> К вопросу об изменении методики расчёта продовольственной корзины в РФ	184
<i>Касперский М. А.</i> Отношение к репрезентации нетрадиционной гендерной идентичности в новостных онлайн-ресурсах	186
<i>Козлова А. В.</i> Плакаты о вич-инфекции: от формирования стереотипов к профилактике стигматизации	188
<i>Кудрявцева Е. А.</i> Становление и развитие паллиативной помощи в России	190
<i>Лежнина Е. П.</i> Компьютерная образовательная игра "я-арка края" как инструмент формирования коммуникативных умений подростков	192
<i>Мариненко Е. С.</i> Образ женщины в немецких плакатах и социальной рекламе в современной Германии	194
<i>Маттер Р.В.</i> Инклюзивное волонтерство как один из способов формирования инклюзивной культуры	196
<i>Маттер Р. В., Корчубекова Н.К.</i> Полевые экспедиции: определение ресурсов бондингового и бриджингового социального капитала мигрантов, как основы социальной работы с ними	198
<i>Строганова У.П.</i> Внутрисемейное насилие: идеологическое обоснование и особенности восприятия	200
<i>Щетникова Ю.В.</i> Отношение молодых людей и представителей старшего поколения к сожительству	202
<i>Яндакова Е.А.</i> Ознакомление студентов г. Томска с культурой и базовыми основами коммуникации глухих	204

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

<i>Абрамова М.</i> Возможно ли применение арт-терапии перед стартом соревнований по шахматам среди детей с ограниченными возможностями здоровья	206
<i>Беседин И. С.</i> Преодоление терминологической путаницы развитием философского мышления	208
<i>Гуляева А., Чурикова О.</i> Поведенческая модель поколения альфа	210
<i>Данцева Я. О.</i> Профессиональная этика учёного в концепции М. Вебера	212
<i>Угорова Д. В.</i> Смысл жизни в идеях экзистенциалистов	214
<i>Федоткина А.</i> Сравнительный анализ античной и средневековой философии	216

<i>Колосова Е., Забавин П.</i> Связи с общественностью с точки зрения различных философских концепций на примере фильма «опасная игра Слоун».....	218
<i>Сковпень А.</i> Особенности влияния конфуцианства на современность	220
<i>Минаева Н.</i> Гендерные стереотипы в средствах массовой информации	222
<i>Никитина А. С.</i> Современная теория справедливой войны: основные принципы	224
<i>Савельева М. Н.</i> Философские основания морального статуса животных	226
<i>Ходырева С. В., Михайлова С. А.</i> Мораль как регулятор общественных отношений с точки зрения психологии и философии	228
<i>Юркив М.</i> Философские идеи массовой культуры и их развитие молодёжными субкультурами.....	230

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Давыденко А.И.</i> Анимационные и художественные фильмы компании Disney как инструмент формирования небинарного мышления.....	232
<i>Дремлюгов Н.Н.</i> Проблема пола в традиционализме Юлиуса Эвола	235
<i>Завгородняя А.В.</i> Природа гендера в перформативной теории Джудит Батлер	237
<i>Зыонг Тхи Кам Ньонг</i> Феномен трансгендерности и перестраивает ли он общество?	239
<i>Комаров С.А.</i> Феномен небинарности: попытка преодоления культурного кода или его продукт	241
<i>Маляревич Д.В.</i> Деконструкция маскулинности в западномкинопространстве рубежа 20-21 веков... ..	243
<i>Моисеев С.В.</i> Феномен элитаризма в работах Джордана Питерсона	245
<i>Московец С.А.</i> Онтология Ф. Ницше как возможность для гендерных исследований.....	247
<i>Мухаметшина И.И.</i> "Ты не поэт, ты поэсса" или о негативном восприятии феминитивов	249
<i>Потапова Д.Д.</i> Истоки явления домашнего насилия в России	251
<i>Протасов В.А.</i> Проблема пола в философии В.В. Розанова	253
<i>Сединин Я.А.</i> Психосоциальное конституирование мужской сексуации.....	255

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ****ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА**

М.Д. Бабаева

Научный руководитель: к. ф. н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Общественный договор — это общее соглашение между людьми в обществе, где каждый переступает через личные суверенные права, делая выбор в пользу государства, как органа власти, которое будет обеспечивать каждому безопасность, свободу и наличие равных прав. Основой теории социального контракта является исследование причин человеческого поведения, результатом которого есть разумный отказ от свободных прав, для обеспечения преимущества политического порядка. Основной проблемой, поднятой в XXI веке, является вопрос об устаревании традиционных концепций социального контракта в техногенном обществе. Нужно ли способствовать модифицированию теории общественного договора или же стоит придерживаться одной из уже известных концепций?

Основоположителем теории общественного договора является Томас Гоббс, который считал, что изначальное состояние людей, а именно их естественное состояние, описывается безграничной свободой равных прав и действий, в следствии равных прав у людей появляется желание господствовать в обществе. Данное естественное состояние Гоббс описывал как «война всех против всех».

Чтобы не допустить сохранения подобного естественного состояния в обществе, Гоббс выдвинул идею того, чтобы люди добровольно установили рамки взаимоотношений, за пределы которых выходить нельзя. Ограничивая свою естественную свободу, люди передают власть одному человеку, в результате чего осуществляется полный надзор над соблюдением правил, прописанных в социальном контракте.

Недостатком концепции Гоббса в техногенном обществе является:

1. Принятие естественного состояния «войны всех против всех»,
2. Передача власти одному человеку.

Для отслеживания изменений общественного договора, после Томаса Гоббса был взят Жан-Жак Руссо. Основой решения послужило то, что концепции общественного договора противоположны друг другу: Гоббс защищал авторитарную монархию, а Руссо в свое время, наоборот, обосновывал либеральный республиканизм.

Жан-Жак Руссо отмечал в людях свободу и равенство друг перед другом. Концепция общественного договора Руссо пала на то время, когда в мире стала усложняться система взаимоотношений людей в обществе. Быстро идущий материальный и социальный прогресс привел общество к появлению частной собственности и к первому разделению людей: на богатых и бедных.

Дабы избежать подобного, Жан-Жак Руссо создает свою концепцию общественного договора, сутью которого является отказ от естественной свободы и приобретение гражданской, которая ограничена волей самого общества. Власть, ведомая общей волей, есть суверенитет, которым мог обладать лишь народ. По мнению Руссо, законодательной властью являлся народ, исполнительную же, в свою очередь, могли представлять как сам народ, так отдельная группа лиц или же один человек.

Недостатком концепции Руссо в техногенном обществе является:

1. Власть, остающаяся в руках народа, не ведомая кем-либо,
2. Отсутствие одной исполнительной власти для всех государств.

Примером философа-современника является Джон Ролз, который дал новое начало общественному договору, как символу демократии, что послужило созданию иной концепции социального контракта, которая значительно отличалась от представлений Гоббса и Руссо.

Теорию общественного договора Ролз хочет представить в виде теории справедливости как честности, которая будет является абстракцией, объединяющей все уже существующие теории социального контракта. Естественным состоянием Ролз называет исходным положением, причем оно не является примитивным состоянием культуры, скорее же оно примет вид гипотетической ситуации,

с рядом условий, которая приведет к определенной концепции справедливости. Одно из основных условий общественного договора Ролза будет являться «занавес неведения»[2.С.7]. Данное условие будет гарантом того, что среди людей не будет ни победителей, ни проигравших в выборе принципов, которые являются результатом естественных и социальных случайных обстоятельств.

Недостаток концепции Ролза в техногенном обществе: само понятие «занавес неведения». Оно будет исключено фактором оснащённости информацией обществом.

Рассмотрев традиционные концепции общественного договора, можно сказать, что каждая имеет свои плюсы, но в определенном временном периоде. В современном обществе, оснащённом технологиями, позволяющими управлять информацией, традиционные концепции будут играть малую роль в создании подходящего общественного договора для техногенного общества. Информация в скором времени будет тем самым быстро идущим прогрессом Руссо, которая также будет разделять людей, но уже не на богатых и бедных, а на «класс интеллектуалов» и «низший класс». В современном обществе, оснащённом технологиями и информацией, нужно создать иную концепцию общественного договора, которая будет брать за естественное состояние человека не только внутренние качества, но и его оснащённость информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоббс Т. Левиафан; [перевод с английского А. Гутермана] // Москва : Эксмо, 2023. — 704 с.
2. Ролз Д. Теория справедливости // Новосибирск: НГУ, 1995. — 507с.
3. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронный ресурс: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата посещения 10.04.2023)

ЭЛИТА И ПРАВЯЩИЙ КЛАСС В КОНЦЕПЦИЯХ Г. МОСКИ, В. ПАРЕТО И Ч. МИЛЛСА

Е. В. Баяндина

Научный руководитель: к. с. н. Е. С. Кузьмина

Иркутский государственный университет

В связи с широкой доступностью различной, в том числе и непроверенной информации, в современной социальной философии ярко прослеживается проблема смешения понятий, способная вызвать неправильное понимание текста. В частности, относительно теорий социальной стратификации существует множество мнений о высшем классе и том, как люди становятся его представителями. Для устранения неточностей при создании новых гипотез и переосмысления уже существующих, требуется уточнить интерпретацию таких терминов, как «элита» и «правлящий класс» в концепциях классических теорий элит с помощью анализа библиографических источников. В качестве таких трудов были выбраны работы ведущих иностранных социологов: «Правящий класс» Гаэтано Моски, теория «циркуляции элит» Вильфредо Парето и «Властвующие элиты» Чарльза Миллса.

По теории Г. Моски, элитой является совокупность индивидов, обладающая такими качествами, которые позволяют ей вести управленческую деятельность и отвечать за последствия своих решений. Элиту образует правящий и основывающий его политический класс. К группе, которую характеризуют оба этих термина, принадлежат люди, непосредственно участвующие в принятии существенных политических решений. Различия же состоят в том, что господствующий класс охватывает и экономические, культурные и прочие элементы, а в образовании политических сил также участвует и оппозиция.

Согласно В. Парето, элиту составляют люди, превосходящие других в той или иной области деятельности. В связи с тем, что люди не равны по физическим, интеллектуальным и нравственным показателям, наиболее талантливые люди выделяются в каждой сфере деятельности. Таким образом, элита у Парето является более широким понятием, чем правящий класс. Правящая элита принимает участие в осуществлении политической власти, в то время как неправящая не обладает такой возможностью в связи со своим социальным положением и статусом.

В соответствии с концепцией Ч. Миллса, в числе властвующей элиты находятся люди, занимающие ведущие позиции в различных сферах общества. В ее состав входят руководители крупных корпораций, служащие государственного аппарата. Их социально-экономическое положение дает им право принимать важные решения, так или иначе влияющие на политику страны. Однако эти решения могут характеризоваться не только активной деятельностью, но и бездействием, попыткой избежать ответственности. Во многих случаях игнорирование ситуации главными должностными лицами приводит даже к большим последствиям, чем попытка что-либо изменить.

Таким образом, несмотря на различия во взглядах Г. Моски, В. Парето и Ч. Миллса, элита в их концепциях не ограничивается списком людей, наделенных политической властью. На основе синтеза их идей можно выделить элиту, обладающую важными качествами для осуществления управленческой деятельности и правящий класс, непосредственно регулирующий политику страны как с помощью законодательной деятельности, так и благодаря экономическому, культурному и другим возможностям влияния. Использование такого понимания данных терминов могло бы помочь в создании современной интерпретации элиты и правящего класса как разных, но имеющих сходные черты социальных феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллс Р. Властвующая элита ; пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
2. Моска, Г. Правящий класс ; пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // Социологические исследования. - 1994. № 10. С. ; № 12. С. 97-117.
3. Парето, В. Компендиум по общей социологии ; пер. с итал. А. А. Зотова ; науч. ред., предисл. к рус.изд., указ. имен М. С. Ковалёвой ; науч. консульт. Н. А. Макашёва ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — 2-е изд. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511, [1] с. — Прил.: с. 465–511.

РАЗЛИЧИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ «ИРОНИКОВ» и «МЕТАФИЗИКОВ»

М.В. Бородин

Научный руководитель: к.ф.н. В. В. Петренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Разбирая проблему доступа человека к реальности, Р. Рорти утверждает, что посредника между реальностью и бытием нет: таковым не выступают ни самосознание, ни мышление. Начиная с философии Г. Ф. Гегеля появляется идея о возможности преобразовывать случайность в жизни человека в нечто абсолютно новое, порождая из Ничто нечто. Тем самым появляется возможность устранения старой традиции, восходящую к Пармениду в отождествлении Бытия и мышления, отвержение Ничто. В философии, о которой идёт речь, появляется противостояние между стратегией поиска необходимости, истины, универсальности и стратегией самосозидания, использования данных человеку в жизни случайностей в свою пользу. Философов первой Рорти называет метафизиками, философов второй - ирониками. Возникновение второй категории обычно связывают с «философией подозрения», как это делает П. Рикёр, относя сюда Маркса, Фрейда и Ницше. З. Фрейд отыскивает те идиосинкразии, те случайности, которые закладывают тропы, определяющие человеческую жизнь. Рорти называет это «слепым отпечатком». В этом горизонте сближаются Ницше и Фрейд, так как они полагают случай основанием происходящего с субъектом. Ф. Ницше же видит свой идеал в художнике, который преобразует случайные события в художественную предметность, преобразовывает «это было» в «я так хотел». Фрейд, в свою очередь, постулирует равноинтересность любого человека, так как за каждым стоит уникальный, трагический нарратив.

Используя витгенштейновскую идею языковых игр, Р. Рорти видит задачу Ницше в том, чтобы изобретать новые словари, которые ранее никем не были использованы (оттого гений - это тот, кто изобрёл метафору, нашедшую применение в обществе, а эксцентрик или маргинал - тот, кому повезло). Культура в такой трактовке - это постоянная смена словарей, более или менее удачно срезонировавших в сознании большинства. Для Ницше расстояние между поэтом и человеком такое же, как у Платона между человеком и животным. В свою очередь, для ироника подлинность его экзистенции видится не столько в прорыве из «временного» в «вечное», сколько в появлении чего-то принципиально нового. В этом разница между волей к истине и волей к самопреодолению. Согласно мысли Ницше, ложность суждения не служит возражением против него, ибо религиозные ценности, позитивность в отношении жизни видится более верным.

З. Фрейд совершает абсолютную революцию в этической мысли, когда берётся утверждать, что всякая иерархия в морали исчезает. Самость сплетается из случайностей, разнообразные клише которые и определяют ту или иную идиосинкразию поведения. В результате, разум предстает нагромождением случайностей, зачастую трудно отличимых от страстей, образующих аффективного субъекта. Фрейд, таким образом, преодолевает дуализм разума и страстей, который сохраняется у Ницше всего так называемом платонизму наизнанку. Он заключается в возвышении тела над разумом, в том, что любая истина есть лишь следствие борьбы влечений, а теория есть следствие определённой биографии человека.

Р. Рорти рассматривает также несколько фигур, близких к способу мысли ироников. Фуко, например, роднит отвержение поиска вневременного в реальности, но лишь отслеживание в истории временных истин, основанных лишь на определяющей роли власти в человеческом обществе. Хабермаса же с этой парадигмой мысли сближает отвержение позиции независимого разума, могущего абстрагироваться от своих социальных ролей, культуры в которой конкретный индивид воспитывался и так далее.

Тем не менее подлинными ирониками являются не философы, но деятели литературы, так как их главная задача есть восприятие людей как товарищей по страданию и отслеживание тех слепых отпечатков, которые определяют их понимание добра, их желания, мечты, в которые нельзя вмешиваться посредством вневременной объективной правды. В то время как ироники-философы тем не менее ищут независимые и вневременные истины. Например тот же Хайдеггер, хотя вводит концепт аутентичности *Dasein*, который отчасти заключается в признании смертности человека и неизбежности этого факта приобщением к вневременному, тем не менее пытается найти сопричастие, отыскивая слова в истории философии, которые определили дальнейшее философское развитие мысли, и даже культурное развитие человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беккер Э.* Отрицание смерти // Перевод с англ. Ю. Штейн. Электронный ресурс: <http://dodeath.tilda.ws>
2. *Гаспарян Д. Э.* Введение в неклассическую философию. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 398 с.
3. *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность. // Перевод с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 282 с.
4. *Уэст Д.* Континентальная философия. Введение // Перевод с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015. 448 с.

О ПРИМЕНИМОСТИ КОНЦЕПТА «ВЛАСТИ-ЗНАНИЯ» МИШЕЛЯ ФУКО К ИЗУЧЕНИЮ ТЕЛЕСНОСТИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А. А. Бритик

Научный руководитель: д.ф.н. Е.Б. Хитрук

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена активным включением тела и телесности в современную массовую культуру (феномен телоцентризма), проявляющееся в виде культы здоровья, возросшего влияния моды, продвижения личного имиджа в рекламе. Проблема статьи заключается в поиске подхода к рассмотрению и анализу телесности как черты массовой культуры.

С точки зрения Г. Л. Тульчинского: «В постмодернизме был сделан следующий шаг – в направлении смены системообразующего центра современной культуры как перехода от Слова к Телу, от интеллектуальности и духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу, от рациональности к «новой архаике», когда в центре ментальности и дискурса оказывается тело, плоть» [2.С.37]. Это стало основанием поиска подхода к изучению телесности в философии постмодерна, в работах Мишеля Фуко, предложившего концепт «власти-знания» для описания трансформаций обществ с Нового времени.

Теоритический проект власти Мишеля Фуко отличается стремлением выявить иную сферу существования власти в обществе. «Власть повсюду, но не потому, что всё охватывает, но потому, что от всего исходит» [3.С.128]. Фуко не предоставляет целостную теорию власти, но рассматривает ее в качестве *объектного отношения*, существующее в отдельных исторических эпохах, содержащее в себе множество техник, распространенной дисперсно, являясь сетью социальных отношений. *Власть – это множественность отношений сил, которые имманентны области, где они осуществляются и которые конструктивны для её организации* [3.С.128]. Осуществляются же они посредством рационального использования дискурса об истине. Власть производит знание, которое лежит в основе дискурсов. С помощью власти устанавливается то, что является истинным, а что ложным. Пособством власти дискурсы расширяют область своего существования. Власть производит знание о человеке как о субъекте тех или иных отношений (конструирует его). С помощью неё он закрепляется с определённой идентичностью, ассоциирует себя с ней, структурирует своё поведение сообразно с её дискурсом, то есть становится проводником власти.

Фуко рассматривает власть в контексте её непосредственного осуществления, потому описывает и изучает многочисленные техники тела, образующие стратегии/технологии существования власти в социальном. Можно выделить следующий список технологий власти-знания, описываемых М.Фуко: субъективность (античная эпоха), плоть (Средневековье), безумие/норма (XVIII-XIX в.), дисциплина (XVIII-XIX в.), диспозитив сексуальности (XIX-XX в.), биовласть (XIX-XX в.).

Технология власти-знания – набор определённых инструментов физического воздействия и внедрения нужного дискурса в душу. Технологии власти-знания не существуют разрозненно, но перетекают друг в друга, присутствуют как отдельные практики на протяжении всей истории. Так, в «Воле к истине» Фуко обосновывает, что общество, складывающееся с XVIII века, противопоставляло сексу не фундаментальный отказ и замалчивание, но старалось производить о нём регулярную истину с помощью дискурсов медицины, психиатрии, юриспруденции [3.С.108]. Мы можем заметить, что описанная выше стратегия «диспозитива сексуальности» использует некоторые практики из технологии «безумия» такие как нормализация, медиализация, категоризация, а также практику покаяния из стратегии «плоти».

Подобное внедрение власти-знания, по Фуко, закономерно вызывает противодействие, бунт сексуального тела. [4.С.163] Вспомним сексуальную революцию. Тогда модальность «власти-знания» преобразуется, изменяется механизм действия: подобно переходу, описанному в «Надзирать и наказывать», от казни к тюрьме, от суверена как отправителя власти к общественному телу [5.С.162], от *мести-наказания к контролю-подавлению*. Если прежде наказание (казни и пытки) были необузданной насильственной мстью осужденному от лица суверена, то после – наказание персонализируется, рассчитывается из обстоятельств и личности осужденного. Кроме того, власть дисциплины берёт под жесткий контроль само существование тел в пространстве, подавляя физические возможности совершения преступлений и конструируя негативный образ преступника в душах людей, вселяя страх стать «ненормальным» в глазах общества.

В XX веке модальность «власти-знания» преобразуется в *контроль-стимуляцию*: в связи с изменением типа производства и потребления меняется и тип общества, структура отношений сил. Ныне «власть-знание» делает упор на конструирование индивидуальной телесности каждого члена общества, стимулирует выбор «персональных» стратегий поведения. «Будь не таким как все!» Хитрость подобной

трансформации состоит в одновременном заигрыванием с мнением большинства, то есть в существовании границ одобряемого «непохожего» поведения. «А что подумают люди?» Фуко говорит о «экономической (и, может быть, даже идеологической) эксплуатации эротизации, начиная от всяких средств для загара и вплоть до порнофильмов...» (ИВ, 163) в качестве техник этой новой «власти-знания». Таким образом, концепт «власти-знания» применим к изучению важной характеристики современной массовой культуры — телесности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подорога В. А., М. Фуко: археология современности / В.А. Подорога – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2021 – 384 с.
2. Тульчинский Г.Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопр. философии. – № 10. – 1999. – С. 37
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2002. — 384 с. — (Серия «Новая наука политики»)
5. Фуко М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМАТА ТОЖДЕСТВА НАД РАЗЛИЧИЕМ

Р. М. Булгаков

Научный руководитель: к.ф.н. В. В. Петренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Представим себе ситуацию – нам приходится определиться с тем, что мы в первую очередь проделываем с предметами дабы сознавать их как единичные. Возникает определённая трудность – если мы в первую очередь сознаём их тождество, то каким образом тождество может быть дано, не имея мы в виду всего прочего, от чего предмет нами уже отличён? Точно так же, если мы в первую очередь сознаём различие предметов, то откуда у нас уже имеется сознание их в качестве самостоятельных, то есть таких, каковые могут быть нами поставлены в некоторое отношение, например, в отношение различия? Данная проблема потенциально может быть преодолена. Одно из решений состоит в трансцендентально-феноменологическом анализе того, что мы понимаем под тождеством и различием.

С точки зрения феноменологии Эдмунда Гуссерля, мы только тогда сумеем прояснить механизмы работы сознания, когда произведём редукцию всего, что к сознанию не относится [1.С.98]. Занеся мир в скобки, усомнившись в очевидности всего, что нам о нём известно, мы вступаем на территорию непосредственного сознания. Если же мы теперь, вместе с Гуссерлем, проанализируем феномены как они нам даны с аподиктической очевидностью, то нам станет ясно, что первичным необходимо является конституирование в них тождества.

Во-первых, всякое различие предполагает совпадение [2.С.48]. Под основанием как различия, так и отождествления Гуссерль предлагает понимать отнесенность или совпадение *уже* тождеств в единстве сознания. Главной ошибкой являлось бы то, какой смысл мы вкладываем в понятие «всего остального», от чего предмет якобы отличён. Дело в том, что это самое «остальное» никак сознанию не дано, то есть оно не может быть тем, что совпадает в единстве сознания с некоторой *уже* данностью. Эпохэ отсекает всякую возможность соотносить воспринятое с тем, что «где-то там в *мире* ещё возможно к восприятию». Следовательно, «возможное к восприятию» никак не может быть коррелятом синтеза различия наряду с уже воспринятым.

Во-вторых, первичность конституирования тождества продиктована самим устройством мышления сущностей во времени. Тождественность объекта во времени, пишет Гуссерль, заждется на тождественности временной позиции [2.С.67]. Настоящее есть то, из чего состоит всё сознание длительности, но состоит в определённом лишь смысле – всякое сознание прошлого в качестве воспоминания о прошедшем есть всегда некоторое воспроизведение бывшего Теперь в нынешнем Теперь. Несмотря на приобретаемый вспомненным восприятием индекс репродуктивной модификации, восприятие всё равно необходимо мыслится как Теперь-восприятие. Тождество воспринятого Теперь, постоянно отодвигаемого в прошлое, как бы смещаемого новыми Теперь-восприятиями, обуславливает тождество как предметных моментов, так и вещи в целом. Все единства мы изначально сконституировали как единства, тождественные себе потому, что таковыми остаются схваченные точки-Теперь, хоть бы данность их и преобразовывалась до тех пор, пока они не исчезнут во мраке пустого ретенционального сознания. Различие здесь сказывается лишь в несовпадении модусов данности, сама же данность, как уже было сказано, никакого первичного различия не предполагает.

Ясно, что сознание состоит в том числе в постоянном процессе различия, иначе всё было бы ему дано сугубо как единое и равномерное. Мы ведь иначе имеем в сознании звуки, нежели чем цвета. Иначе имеем мышление, нежели чем то, что им мыслится. И тем не менее, если мы обяжем себя быть максимально последовательными в анализе того, что мы понимаем под сознанием, то нам ничего не останется кроме как согласиться с Гуссерлем, сказав, что всякое сознание есть направленность, оно всегда содержательно, всегда предметно. Никакой «*мир вообще* как он есть» нам никогда актуально не дан, точно так же, как нам никогда не будут даны *различие вообще* и *тождество вообще*. Всё, что доступно к описанию есть всегда конкретное, живое и актуальное. В этом и состоит тезис Гуссерля «Назад к самим вещам!». Гилетический слой сознания лишь поставляет материал для конституирования феноменов в том или ином качестве. Ноэма всякой вещи неминуемо заключает в себе её тождество, являющееся условием дальнейшего синтеза. Условием же самого тождества вещи является тождество вполне конкретного момента, в котором вещь была нами создана. Момент импрессионального сознания определяет тождество вещи точно так же, как ноэзис определяет ноэму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая.* М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
2. *Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени / перев.с нем. В. Молчанов.* – М.: «Гнозис», 1994. – 172 с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Вяткина

Научный руководитель: к. ф. н. В. В. Петренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В нашем современном обществе гендерные стереотипы все еще играют существенную роль в формировании наших представлений о мужчинах и женщинах. Стереотипы о том, каким должен быть настоящий мужчина и женщина, могут негативно влиять на самореализацию людей и ограничивать их возможности.

Гендерные стереотипы - это устойчивые представления о том, каким должен быть мужчина или женщина в соответствии с их полом, которые влияют на поведение и отношения между людьми. Они формируются в современном обществе под влиянием социальных, культурных, религиозных и экономических факторов [3.р. 222].

Одной из теорий, объясняющих формирование гендерных стереотипов, является теория социального научения. Согласно этой теории, дети изучают гендерные роли и стереотипы, наблюдая за поведением своих родителей, друзей, учителей и других людей в окружении [1]. Они воспринимают, что мужчины и женщины должны вести себя по-разному, и стремятся соответствовать этим ожиданиям, копируя поведение взрослых. Таким образом, стереотипы передаются из поколения в поколение и укрепляются в обществе.

Другая теория, объясняющая формирование гендерных стереотипов, - это теория ролевых ожиданий. Согласно этой теории, общество накладывает на мужчин и женщин определенные ролевые ожидания, связанные с их полом. Например, мужчинам ожидается, что они будут более агрессивными, конкурентоспособными и успешными в карьере, в то время как женщинам ожидается, что они будут более заботливыми, эмоциональными и заниматься воспитанием детей. Эти ролевые ожидания формируют гендерные стереотипы и приводят к тому, что мужчины и женщины часто чувствуют себя ограниченными в своих возможностях и выборе жизненного пути [2.С. 128-134].

Кроме того, гендерные стереотипы могут формироваться и под влиянием массовой культуры, такой как кино, телевидение, музыка и интернет. Многие изображения и сценарии в этих средствах массовой информации усиливают гендерные стереотипы, подтверждая ожидания общества относительно того, каким должен быть мужчина или женщина. Например, в кино и на телевидении часто показывают женщин в роли объекта сексуального вожделения, а мужчин - как героев, которые спасают мир и борются с преступностью. Эти стереотипы могут приводить к тому, что женщины оценивают себя в первую очередь по своей внешности, а мужчины стараются подчеркнуть свою силу и агрессивность.

Гендерные стереотипы также могут формироваться и в семье, где родители могут подчеркивать различия между мальчиками и девочками, например, давая им разное игровое оборудование или привлекая их к разным видам деятельности. Это может приводить к тому, что дети начинают чувствовать себя ограниченными в своих интересах и возможностях.

Наконец, гендерные стереотипы могут формироваться и под влиянием образовательных учреждений, где дети изучают социальные нормы и ожидания, связанные с их полом. Например, в некоторых школах девочки могут получать меньше поддержки и поощрения в области науки и техники, чем мальчики, что приводит к тому, что они реже выбирают эти профессии в будущем.

В целом, гендерные стереотипы формируются в современном обществе под влиянием различных факторов. Они могут иметь негативное влияние на самореализацию мужчин и женщин, ограничивая их выбор жизненного пути и возможностей. Поэтому важно осознавать гендерные стереотипы и преодолевать их, чтобы обеспечить равенство полов и возможности для самореализации всех людей в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандура А. Теория социального научения / Альберт Бандура; Пер. с англ. под ред. ЧубарьН. Н.. - СПб. : Евразия, 2000. - 318,[2] с.
2. Чудова, И. А. Личность как структура: соотнесение теоретических идей Г. Зиммеля и Дж. Г. Мида / И. А. Чудова // Вестник НГУ. – Серия: Социально-экономические науки. – 2006. – Т.6. – Вып.2. – С.128-134
3. Ashmore R.D., Del Boca F.K. The Social Psychology of Female-male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts. N.Y., 1986.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АНИМЕ-СУБКУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ ИХ ВЗГЛЯДОВ НА СМЕРТЬ

А.А. Григорюк

Научный руководитель: к.ф.н. И.А. Эннс

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Актуальность настоящего исследования объясняется недостатком исследований по социальным и культурным аспектам именно аниме субкультуры. Хотя на русском языке ужесуществует достаточно устоявшаяся традиция исследований феноменов аниме-культуры, выраженная, например, сборниками «Манга в Японии и России», которые издаются по итогам соответствующих конференций исследователем и преподавателем ВШЭ Ю. Магерой, изложенное в них касается преимущественно непосредственно самих продуктов художественного творчества, исключая характеристики фанатского сообщества. Следует отметить также, например, исследование «Субкультура аниме в современном российском социокультурном пространстве (на примере Юга Дальнего Востока)» Ворбьевой Е.С. Однако, занимая, безусловно, свою достойную нишу, оно содержит, на наш взгляд, недостаточную долю обобщения.

Цель настоящего исследования - это определение социально-культурного контекста формирования указанной субкультуры, а затем выведение отсюда существенных, присущих именно ей философских и мировоззренческих черт. Известно, например, что сильное влияние на философию аниме оказали трагические события Хиросимы и Нагасаки [1, с 257]. Позже эсхатологическое настроение, подчерпнутое из аниме, породили знаменитую трагедию, связанную с обществом Аум Синрикё [1, С. 255]. Известно также, что в России поклонники аниме – это, в основном, молодежь из небогатых, но интеллигентных семей, противопоставляющая себя окружающему их миру криминала и потребления. Как в Японии, так и в России аниме являлось способом нового поколения противопоставить себя родителям. В Японии была также своя специфика формирования этой субкультуры, заключенная в том, что ее формирование пришлось как раз на тот период, когда население активно перемещалось из деревень в города, что обуславливало слом традиционного патриархального общества и социальных ролей в нем [1, с. 252].

Что же касается феномена косплея, то здесь среди предпосылок может быть названа сама «карнавальность» японского сознания, тот аспект менталитета японцев, что переодевание в иную одежду всегда воспринималось ими и как смена модуса поведения, условно говоря, «иная одежда – иная жизнь».

Наш собственный же вклад состоит в том, что мы совместили указанные нами предпосылки с соответствующими модусами эстетизации смерти. То есть, к примеру, поскольку анимешники, в отличие от тех же нацболов или аге субкультуры, предпочитают пассивный метод сопротивления неустраивающей их реальности, то есть просмотр аниме, то и модус умирания у них так же соответствующий – они более склонны к самоубийству. Что выражается также, например, в аниме «Уважаемый старший брат» или «Песнь Ветра и деревьев», где одни из главных героев также поканчивает жизнь самоубийством. Приведение именно этих аниме в пример не случайно, так как они оба играют руководящую роль в своих жанрах, первое – в жанре седзё-ай, манги про девушек, второе – в жанре сенён-ай. Их авторы, Риёко Икэда и Такэмия Кэйко, сыграли очень большую роль для становления названных жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катасонова Е.Д. Японцы в реальном и виртуальном мирах. М.: Вост. лит., 2012 - 357 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ СУВЕРЕНИТЕТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ДАРА

Н. М. Гурский

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Ладов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В связи с обострением политической обстановки в мире, мне представляется чрезвычайно важным выявить с практической стороны чего стоит политическая философия. Способна ли она определить аксиоматику политической онтологии? Способна ли она ответить на вызовы времени и быть востребованной не только философами, устроившимися в своей башне из слоновой кости, но и простыми людьми, которые во времена геополитических катаклизмов чаще всего становятся жертвами политических решений. Мой доклад является попыткой приблизиться к такой форме философии, которая действительно актуальна. Слово философа либо звучит в публичном пространстве как живое и осмысленное слово, либо оно мертво. Первый пробный камень в политическом измерении - это категория «суверенитета». Он же и философский. Понятие «суверенитета», обычно переводимое как «независимость», «свобода», «верховная власть», и применяемое для определения государственной власти, я намеренно проблематизирую, вплоть до вопроса о том, не является ли оно историческим атавизмом или юридическим антиквариатом? Не ведет ли логика суверенитета дорогой войны? Не подменяет ли суверенитет категорию свободы, которая говорит о состоянии гражданского лица, понятием независимого суверена как субъекта государственной власти, полномочного вводить в стране чрезвычайное положение? Чрезвычайное положение - когда воля суверена выходит за пределы правовых норм. Идея суверенитета несет в себе представление о превосходстве суверена над другими. Но кто делает его легитимным? Часто оказывается, что его легитимность диктуется не людьми, желающими жить в мире, но определенной группой людей, чьи интересы совпадают с запросом на войну и убийства. Видеть негативную сторону суверенитета – это вовсе не повод исключать понятие суверенитета как основополагающего маркера в политическом поле. Это повод заметить преграды на пути превосходного, того, что в русле эволюции разума.

Задача политического философа - так промаркировать действительное положение дел, чтобы любой сторонник войны немедленно был выявлен в публичном пространстве как лжец и притворщик, даже если он говорит красивые слова и выглядит глубоким аналитиком или патриотом своей страны, или академиком каких-нибудь важных наук. Война среди людей должна быть прекращена и оставлена только в качестве метафорического ресурса дискуссий, парламентских дебатов. Демон войны должен быть усмирен незамедлительно, иначе человечество в целом ожидает масштабная катастрофа. Даже если не осталось никаких надежд, необходимо действовать так, чтобы использовать все возможности для ликвидации войны, двигаться в направлении к центру возможностей всечеловеческого обновления - в направлении солидарности. Сверхзадача суверенитета как сообщества суверенов (субъектов) держать открытой дверь большого Мира. Куда могли бы войти любые живые существа. И здесь наиважнейшее – язык суверенитета. Он словно непрозрачная этрусская кость для любых утилитарных расчетов. Тем самым создавая фильтр – не суверен да не войдет. В политическое поле.

Категория «суверенитета» выражает идею превосходства (суверен = супер). Перечислим по схеме категоричного суждения виды превосходства. Превосходя даже привычное понятие «это», как маркера каких-либо отношений эквивалентности, и, вместо этого, наделяя его смыслом превосходства, то есть первое понятие в суждении заявлено как превосходное. Например, субъект – это объект. То есть субъект есть превосходная форма объективности. Тотальность объективного выражается субъектностью политического. Так можно сказать, что политическое – это объективное. Можно на категорическом режиме суждения говорить не о том, что политическое – это «сверхобъективное» или мышление – это «сверхжизнь», но именно через «это», которое, будучи выведенное из режима релятивного обмена мнениями, становится маркером превосходства: мышление - это жизнь, дар - это товар, право - это сила (jus -vis), монархия - это демократия, пластичное - это гибкое, мужское - это женское, отец - это сын, род – это вид, эпигенезис – это генезис, истина – это правда, благо – это добро, воля – это свобода, этика – это эстетика, сходство – это идентичность (то есть различие), омоним – это синоним, постчеловек – это люди, мир – это война. Такие странные суждения показывают взрывной характер суверенных суждений. Прежде всего, тем, что побуждают вполне понять правую сторону суждения и только тогда превзойти их левой стороной суждения. В отличие от объективированных суждений, которые являются основой для умозаключений, суверенное суждение не умозаключает (тем погружая в мир релятивного корреляционизма, с его гибкостью и специфической логикой теоретических обобщений), но выводит к практике действующего, то есть властного мышления. Воля - как политический ресурс свободы (сила права). Омоним – как политический ресурс синонимии. Истина – как политический ресурс правды.

Этика как политический ресурс эстетики. Мир как политика войны. Слова суверена с формальной стороны ироничны, но содержательно – эпичны.

Разработанная Аленом Кайе и его сподвижниками модель дарообмена состоит из четырех измерений социального существования. Есть еще пятый осевой аспект - место, где зарождается речь. Энергию этого осевого измерения можно назвать энергией базовой эмоциональности, которая имеет свою особую логику «бессознательного». Наиболее остро эта энергия выражена в чувстве юмора. В негативном («дьявольском») цикле она выражена как страх смерти. Базовая эмоциональность юмора, которая не интенциональна и не разлагается на диспозиции, является своеобразным реликтовым излучением, сопровождающим самые разнообразные модусы существования. Четыре измерения социального существования имеют своих теневого двойников, постоянно сопровождающих основные акты. Они то и выстраивают сознание по матрице расчетливо-рациональной утилитарности с ее логикой идентичностей. Четыре измерения - политическое, экономическое, родственное (собственно, социальность) и религиозное - Кайе видит как раскрытие просьбы, дара, принятия, и взаимности и просьбы (BGAE - des Bittens-Geben-Annehmens-Erwiderns). Дополняют их отношения игнорирования, взятия, отказывания и удержания. (INVB - des Ignorierens, Nehmens, Verweigerens, Behaltens).

В самом формализованном виде пять аспектов цикла дарообмена могут быть представлены как логические операторы классической логики высказывания. Я постараюсь объяснить их с точки зрения операторов суверенитета. Отрицание считается унарным оператором в рациональной логике, но я полагаю его базовым концептом сходства. Сходство в самом радикальном смысле, как у Анаксагора, - сходство всего со всем - это принцип тотального отрицания. И это не парадокс. Парменидовский случай сущего, когда сущее есть, а не сущего нет, - говорит именно о предельном сходстве сущего с не сущим, то есть о сходстве воображаемого (вымышленного) и реального. Это центральный момент, который заложен в основании артикулированной речи. Каждое значение символично по смыслу, поскольку сопрягает знак (воображаемое) и метку (воспринимаемое как реальное). Невозможное сопряжение сущего и несущего рождает смех, чувство юмора, иронию - живое воплощение логического оператора отрицания. С точки зрения негативного цикла, вместо смеха мы получаем страх смерти. Отрицание здесь понимается как лишенность, нехватка, как чисто деструктивный момент дисбаланса, который и побуждает однозначно «хвататься за соломинку» - вычленять однозначный референт и раскручивать потребительскую утилитарную механику власти в ее негативном (в криминальном смысле) качестве. Система однозначных идентичностей венчается биополитикой, в которой властное «заботится» о «голой жизни» (Агамбен), вычленяя ее из тотальности живого и встраивая в свой «дьявольский» (Кайе) цикл управления над ней. Чтобы управление продолжалось вечно «голой жизни» предьявлена угроза смерти, которую нужно бояться и от которой якобы избавляет власть.

Дизъюнкция выражает в позитивном цикле идею различения сходного, своеобразный дизъюнктивный синтез. В негативном цикле дизъюнкция выражает идею вычленения одной из сторон. Дилемма брать или не брать однозначно решается в пользу взятия. Тогда как в позитивном цикле именно дар является такой формой разрыва с тотальностью отрицательного (по сути - это базовая эмоциональность сущего/несущего), в котором сохраняется наследование с центральным основанием (амбивалентной данностью). Дарующий выступает своеобразным кредитором для одаряемого. Принимающий (конъюнкция) выражает совместность сходного в акте принятия, принципиально отличном от активного взятия. Принятие как форма повиновения дающему. Способность принимать является предпосылкой для различных форм импликации, где следование определяется внутренним запросом на принятие. То, что можно назвать религиозным измерением дара. Если дар как дизъюнкция порождает отношения взаимности (эквивалентности), то принятие дара создает отношения импликации как поиска истинного. Истина как истовость запроса. Если понимать принятый дар как правду, например, свою субъективность, то истиной будет запрос на правдивость другого. Итак, по пунктам: 1. сходство, 2. различие сходного, 3. совместность сходного, 4. эквивалентность сходного, 5. поиск сходства по образцу юмовской причинности. Импликации не разделяются на каузальные и телеологические, но выступают в двуединстве. Это двуединство отобразил в своей третьей Критике Кант. Речь о силе эстетического (эмоционального) суждения.

Область принятия можно назвать областью домохозяйства - экономикой, тогда как область взаимности - назвать областью родства, поскольку в ней устанавливаются формы ближайшего сходства. Собственно, социализация есть вовлечение в круг родственников. Социализация начинается с семьи. В самой сердцевине домашней сферы мы находим квант дарообмена - во встрече незнакомых людей создаются отношения наибольшего сходства - через вверение себя другому даром. Суть дара в обращении незнакомца в родственника. Когда отношения пары не случаются (не случилась пора им встретиться), то в игру вступает утилитарный расчет. Неудача в создании эквивалентных отношений родства ведет к попытке восстановить их через перенос способности дарения исключительно на детей.

Как отметил Годбу: *«В современном обществе дети - единственные люди, которым можно дарить, даже не испытывая соблазна вести бухгалтерию. Они - боги современности, царственные особы, ради которой можно пожертвовать всем. Там, где речь идет о любой другой категории людей, давать слишком много, скорее считается подозрительным, странным, ненормальным. Ребенок-это единственная трансценденция, которая у нас осталась»*.¹ Только в совершенно девиантном сообществе детей встраивают в систему утилитарного расчета, особенно подло это выглядит, когда о них начинает «заботиться» государство, то есть система суверенитета дурного толка. Духовное (религиозное) измерение можно назвать областью высшей надежды и веры, где намечаются символы преображения, где намечаются перспективы грядущего. В каком-то смысле - это путь грезы, мечты, высшего желания.

Совсем другая ситуация складывается в негативном цикле. Дизъюнкция здесь проявляется как раздвоение и начало некрофилической политики, в которой вторая сторона - сторона объекта - обездвиживается и лишается голоса и воли. Определенные сознанием объекты уже лишены голоса, они ничего не вещают своего, но зато становятся прекрасным материалом для рационального упорядочивания. Интенциональность субъектного выводит мир за скобки, пытаюсь разобраться в хитросплетениях интенциональности (как в феноменологической редукции у Гуссерля), тщетно пытаюсь вернуться «назад к вещам». Гуссерлю это частично удается, но он скован кажущимися безупречными логическими выводами. Тогда как ларчик открывается совсем с другой стороны. Что собственно и обнаружил М. Мосс и описал в своем эссе о даре.

В некродизъюнкции (некрофилическом разделении) социальное раскалывается на два плана - на стороне отчужденного объекта (товара) порождается машинерия капиталистической индустрии с ее идеей трансгуманизма, и неолибералистскими утилитарными видами на будущее. На стороне субъекта выстраивается чудовище Левиафана государственности с ее некрофилическим административным сословием. При этом, как семья (форма эквивалентностей сродства), так и религия принимают чудовищно неестественные формы. Семья как брак - это брак по определению. В ней индивиды именно берут друг друга для взаимного пользования, вместо того, чтобы принимать друг друга как искомый дар. Вместо взаимности обожания, такая семья демонстрирует непрестанное сутяжничество по поводу «прав и обязанностей». Вместо религии как поля научного исследования, запроса к совершенству истинных отношений, религия предлагает свой «опиум» - систему трансцендентных установок на связь с богом. Когда человек понимает, что только «Только Бог может по - настоящему, милостиво даровать Свою благодать, только Он может быть великодушным и великодушным» - вполне ли он понимает бога в его апофатическом (радикальное отрицание) смысле? Большая опасность в том, что он восполняет «богом» нехватку в ощущении своей экзистенции. Вместо совместного общего дела, в которое вовлекаются все живые существа, все вещи вечного вещающего мира (евхаристия), предлагается «высшая духовная власть» всяких духовных «пап», богословов от лица «бога». Искомое подменяется догматом. Эквивалентность в негативном цикле выражена как тождество (взятого) самому себе, как идентичное. Идентичное исключает, отказывает в праве быть своему не существу. Негативный цикл создает своеобразный циклон, втягивающий в свою воронку порядка идентичностей сознание людей. Само разделение на сознательных (субъектов) и не сознательных (объектов, животных, женщин, детей, подданных) уже есть начало катастрофы. Сознание здесь как бы отрывается от сенситивной материальности, заявляет свою исключительную (мистическую) природу и тем претендует на «все большую осознанность». Власть такой сознательности - это форма безумия. Поскольку ум - это способность понимать через принятие, а не через рефлексию (отражение) по поводу идентичного. Идентичность как одинаковость, себестождественность - это именно выхваченный из данности, но не предоставленный данностью момент. Как референт взятый в единичном однозначном смысле, так и соответствующий ему денотат вовлекаются в негативный цикл. На стороне означаемого имеем единичный предмет или явление, на стороне означающего - единичного субъекта.

Чтобы выйти из негативного цикла, всегда связанного с войнами и насилием, необходимо нарушить политику идентичностей, что я пытаюсь делать проблематизируя понятие верховной власти - суверенитета. Нарушение высвобождает мощный эмоциональный ресурс «не от мира сего» и начинает управлять им в интересах именно вечного (вещного) мира. В каком то смысле можно говорить о пробуждении реальности принципиально иного рода, нежели той, что схвачена субъективным пониманием. Ж. Годбу пишет: *«Чтобы по-настоящему понять дар, мы должны выработать более реалистичное представление о том, что это такое, и избежать как его изгнания в какой-то другой мир, так и его низведения до профанного, слишком профанного эгоизма. Это возможно, если рассматривать его как систему социального обмена, а не как серию односторонних и прерывистых актов. Во - вторых, чтобы преуспеть в понимании дара, мы должны порвать с объяснениями*

¹ [4] p. 42 Перевод мой

человеческого поведения, предлагаемыми как утилитаризмом - методологическим индивидуализмом - так и теорией рационального выбора - и различными версиями ницшеанства - тех, которые считают людей естественными эгоистами, а также тех, которые считают их, по крайней мере, в их современном, западном обличье, заинтересованными только во власти»².

Только дар может действительно преодолеть оппозицию между индивидом и коллективом, поскольку он создает систему долженствования и не ищет сбросить долг как ярмо, но наоборот, вовлечь каждого в долженствование и форма которого есть доверительность, принципиально отличная от кредитования и долговых расписок современной утилитарной цивилизации. Дар приобщает к масштабам суверенитета более, чем государственного, выводит за пределы государственной власти. Понимание сущности дара открывает мир заново. И человек возрождается в этом новом мире. Он перестает переделывать порядки идентичностей старого мира, но начинает выстраивать свою речь на принципиально иной основе.

Ученые, объединившиеся на основе парадигмы дара (Годбу, Адлофф, Кайе и др.) и заявившие свою праздничную антутилитарную позицию конвивиализма, радикально меняют курс корабля по имени «человечность». Я вижу все основания сблизить конвивиализм с разработками постгуманистов, новых материалистов, антикорреляционистов и анархистов. Потенциал высокий. Чтобы выразить и принять его, необходимо доверие к тем символам старого языка, которые выражают прямой и буквальный смысл нового мира. Они взяты из репертуара старой власти (другие можно найти у Хлебникова и подобных ему авангардистов), но их необходимо переосмыслить и предъявить миру по схеме позитивного дарообмена. В обход занудства привычных идентичностей «реального». Например, реальное можно предъявить как рояльное, то есть королевское, исходящее от королей, носителей королевской власти. Профаническая реальность уничтожила королевские смыслы слов, но мы можем бросить вызов «обществу спектакля» (Ги Дебор), провозглашая категории праздничной жизни и правила новых форм компанейства (пан - как всеобщность данности, ее преизобильность - насущный хлеб).

Государство и Капитализм стремятся опосредовать отношения в Семье и Мире, низвести их до уровня общества спектакля и перманентной войны всех со всеми. Мир низводится до представлений конфессиональных религий или до картины «объективной реальности» в ее предметном смысле. Семья низводится до «ячейки» государства, тем самым, она теряет свой нуклеарный (ядерный) смысл.

В вопросе о суверенитете, я выделил власть не в значении верховной идентичности, но подчеркнул оперативный смысл превосходства в системе пяти измерений: смех превосходит страх, дар - превосходит взятку (взяткой можно назвать любое вычленения из тотальной данности единичного предмета), Принятие (внимание, память, понимание, имение) - превосходит любые формы отказа, запрета, закона (вместо имени или имения - квартира, лагерь, зона). Взаимность в родственных отношениях доверия и взаимного признания (благодарение) - превосходит любые формы отношений удержания, обладания. Просьба на пути истового искания наиболее желанного, что напрямую выводит к «небесному» плану жизни - превосходит равнодушие рациональных расчетов.

В торговой идеологии, где индивид вступает в отношения исключительно для продвижения своих материальных интересов, он защищает свое право молчаливо прекратить отношения, когда не видит в них пользы для себя. Вплоть до убийства партнеров по торговому соглашению. Государственная идеология внушает индивиду мысль о необходимости быть в системе обоснованных запретов и принимать ее как основу для жизни. Нет ничего более индивидуалистического, чем государственный суверенитет как административный аппарат господства, выдающий себя за «власть». Такая власть освобождает индивидов от общества тем, что атомизирует их, разделяет их друг от друга по разным маркерам идентичного - гендерному, национальному, расовому. Господство, в отличие от естественной власти, которая правит, (но не господствует) ищет подчинить по формуле «разделяй и властвуй». Тогда как реально властная фигура (Отец) не подчиняет, но именно правит (Сын) через актуальность горизонтального дискурса дара, правит тотальной повелительностью касательно отношений родства. Она не возвышается над теми, кого наделяет субъектностью, но вступает с ними в отношения эквивалентности (политическое равенство). Система социального родства не вычленяет индивида из общества, но накладывает на него множество видов долженствования, соответственно логике дара. Система даров утверждает «свободу» человека обилием связей, усиливающих его индивидуальность. Власть и повиновение, радикально отличные от господства и подчинения, не ломают волю в живых существах, но эволюционно направляют ее в русло королевской реальности (рояльности). Идея «равенства» здесь понимается именно как идея превосходства правящего субъекта в отношении (вовсе не «над») к повинующемуся. Повинующийся свободен, только поскольку повинует, тогда как правящий повелителен как властное начало (здесь следовало бы переосмыслить веберовскую концепцию

² [4] p. 17 Перевод мой

харизмы). Государственный же суверенитет нуждается в обезличенной индивидуальности. Административной власти не нужны харизматические лидеры, образцовые (в плане семейной состоятельности) мужчины, - она опирается на средний пол и безродство отчужденных друг от друга людей.

Я бы поставил фигуру Матери на центральное место теории дарообмена. Именно отсюда из этой высшей данности извлекаются дары. Саму материальность мира следует переосмыслить как дароносную субстанцию. В древней индийской поэме о Великой Дэви, говорится о первом действии, совершаемом этой божественной девой, собранной в целостное единство из ипостасей множества отдельных мужских богов. Миром правили демоны (асуры) и только с появлением великой Дэви началось большое сражение, очень увлекательно описанное в поэме. Первое, что сделала Дэви - она захохотала. Так, что все демоны, включая самого главного, затряслись от страха. Удивительно, но я вижу в этом сюжете прекрасную иллюстрацию той энергии, что таится в природе женского начала. Аспект высшего желания (по сути религиозный) уместно рассмотреть через отношение к женщине, существу иного рода и, следовательно, наиболее опасному, но и наиболее увлекательному и желанному. Опасному, поскольку, словно вестник из будущего, она подрывает «мужскую логику», где мужское выделено как «властное». Именно она на материальном плане выступает как дарующее начало, тем самым становясь кредитором для всех должников, то есть рожденных. Но отдавать этот долг тем же порядком невозможно. Отдавать долг можно только через способность любить женщину как небожительницу, как бы не замечая ее земной природы, превосходя ее. Собственно, в такой отдаче и создаются институты вполне демократического правления, начиная с Семьи, где «плоть» и «слово» предельно сходны. Явно мужское сознание, как Нарцисс, вглядываясь в зеркало материальности, находит в ней свое женское как мыслимое вне рациональной рефлексии, но предьявляемое даром - пластичностью образа, над которым не рефлексировать, но славят, восхищаются, любят. Семья, сохранившая религиозный смысл власти, может быть названа «королевской семьей», то есть образцовой, харизматической уже для более широких публичных областей суверенитета. Если государства отчаянно пытаются сохранить Вестфальское соглашение, удерживая в понятии суверенитета значения власти (внутренняя власть над подданными) и значения свободы (в международных отношениях), то Семья, будучи узанной, как новая концепция суверенитета, является своеобразным новым ковчегом спасения.

Дар - это самое сложное социальное явление. Он открывает доступ к универсальной архитектуре мироздания. Мыслить в терминах дара - значит больше не рассматривать то, что нас окружает (связи, вещи), как инструменты и средства, служащие нашим целям. Дар есть само определение жизни. В системе дарения, тот, кому предназначен подарок, является наиболее важным звеном, он подобен чужой вселенной куда осторожно бросают камешки - дары - как в фильме Сталкер, на пути к комнате, где исполняются желания. И чужая вселенная становится родной и близкой. Когда принимает наши дары. Неплохо будет уточнить основную идею суверенитета через ряд смысловых отличий:

Право превосходит силу. Если сила берет и изымает из природы, то право воспринимает природное как дар.

Истина превосходит правду. Поскольку правда утвердительно и категорична, а истина ищет того, кто готов воспринять индивидуальную правду. Благо превосходит добро. Ибо добро есть напряжение нравственного императива, а благо предполагает эстетику воспринимающего добро. Эстетика превосходит этику. Ведение превосходит знание. Так как знание представляет предметность наличного, отражает в этой предметности вещи, тогда как ведение выражает сами вещи в их со-вещливой (то есть эмоциональной) и со-деятельной (смысловой) природе. Воля превосходит свободу. Тем, что свобода обособляет, а воля ведет к солидарности. Пластичность превосходит упругость. Она не сжимается и не растягивается и потому взрывчата в смысле способности трансформировать любую инертную форму. Живое превосходит любое сущее. Поскольку жизнь - это всегда экс-перимент мысли в бытии. Сходное превосходит идентичное. Тем, что демистифицирует рациональный смысл тождественного. Монархия превосходит демократию. Тем, что наделяет ее символическим смыслом. Личность превосходит индивида. Ибо соткана отличиями в отношениях между индивидами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Caillé Alain (auth.), Michael Halfbrodt (transl.)(2022): Das Paradigma der Gabe. Eine sozialtheoretische Ausweitung-Transcript
2. Caillé Alain (2016): Revue du MAUSS. Au commencement était la relation.
3. Frank Adloff. (2016) Gifts of Cooperation, Mauss and Pragmatism-Taylor & Francis
4. Godbout Jacques, Caillé Alain (1998): The World of the Gift. McGill-Queen's University Press
5. Remotti Francesco (2019): Somiglianze. Una via per la convivenza, Roma-Bari, Laterza.

6. Vardoulakis, Dimitris. (2013): *Sovereignty and its other : toward the dejustification of violence* / Dimitris Vardoulakis. Fordham University Press
7. Whiting, D. (2020) *Emotions as Original Existences*. Springer Nature Switzerland AG

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА КАРЛА МАРКСА

М.В.Густов

Научный руководитель: к. ф. н. А. С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В период XX века авторы, так или иначе ассоциирующие себя с марксизмом, расширяли структуру марксистского мышления, путем анализа произведений культуры, в частности литературы, используя методологию, подобной той, что использовал Маркс при анализе социально-экономических и политических аспектов общества. В первую очередь я конечно же имею ввиду следующих авторов: В. Беньямин, Р. Уильямс, Т. Иглтон. Целью моего исследования же является выявление и системное изложение основных тезисов Маркса относительно языка.

Упомянутый выше Рэймонд Уильямс в своей работе «Marxism and Literature» подчеркивал, что несмотря на то, что в XX веке марксистские авторы обратили свое внимание на литературу, марксизм внес крайне небольшой вклад в мышление о языке. Далее Уильямс отмечает, что ключевыми для марксизма моментами относительно языка является, первое, акцент на языке как практики, и второе, истории языка [4.С. 21].

Однако, в рамках данного исследования наибольший интерес для нас представляет работа французского философа Жан-Жака Рессекля «Marxist philosophy of language». Анализируя работы Маркса он формулирует следующие тезисы относительно языка:

- Язык есть продукт деятельности общества, то есть язык имеет социальную, неиндивидуальную, природу. Язык как продукт отдельного индивида невозможен [2.С. 346–347].

- Идеи, представления и сознание являются результатом материальной деятельности людей и их социальных отношений [1.С. 24]. Но помимо материального происхождения, они также и существуют материально, принимая форму языка и институтов, выстроенных вокруг него. Ж.–Ж. Лесеркль, анализируя данный текст, пишет о том, что язык у К. Маркса является посредником между материальной деятельностью и идеями. Однако язык не только выражает материальное существование, он также участвует в этом материальном существовании, позволяя человеческому обществу абстрагироваться от социальных и природных отношений и концептуализировать их в форме идей, которые являются лишь нематериальным и абстрактным аспектом языка [3.С. 94–95].

- Язык является формой практики, так как это социальное явление материальность, которого мы обнаруживаем в социальных отношениях, которые также являются материальными отношениями, и в институтах, которые они порождают [1.С. 29].

- Язык еще явление и историческое поскольку служит способом выражения такого же исторического и национального сообщества. Также, как замечает Лесеркль, язык является одновременно и конституирующим сообщество, и конституируемым им [3.С. 92].

- Маркс пишет о том, что единственный понятный нам язык – это язык наших предметов в их отношениях друг с другом. Мы настолько отчуждены от человеческой сущности, что непосредственный язык этой сущности представляется нам оскорблением человеческого достоинства, но в свою очередь язык отчужденных вещных ценностей представляется как соответствующий человеческому достоинству [2.С. 379–380]. Лесеркль, анализируя данный отрывок, приходит к двум выводам:

1) Язык нашего повседневного общения не предназначен для передачи наших мыслей другим, поскольку эти мысли загрязненные нашими эмоциями, могут вызывать лишь негативные реакции у других людей. Таким образом, природа отчужденного языка, заключается в том, чтобы быть агонистическим. Следовательно мы общаемся несколько для передачи информации, сколько для того, чтобы доминировать над своим собеседником, которого мы рассматриваем как своего противника. Таким образом, мы имеем не дискуссию, а примитивную ситуацию, в которой выступающие представляют угрозу друг для друга. Такая ситуация возможна благодаря феномену отчуждения, продуктом и выражением которого является повседневный язык. Таким образом, наше повседневное общение возможно, если мы соглашаемся отчуждать себя на языке объектов, которая воплощает языковая система.

2) Субъективное человеческое сознание является продуктом внешнего отчужденного языка [3.С. 92–93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1955. – Т. 3. – 630 с.

2. Маркс, К. Экономическо–философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010. – 775 с. – (Философские технологии).
3. Lecerle, J. J. A Marxist Philosophy of Language / J. J. Lecerle. – Leiden, Boston : Brill, 2006. – 236 p.
4. Williams, R. Marxism and literature / R. Williams. – Oxford : Oxford Paperbacks, 1977. – 219 p.

ГЕНЕЗИС СОВЕСТИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Д.Е. Зайцева

Научный руководитель: д.ф.н. Г.И. Петрова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В рамках разговора о генезисе совести и его философском осмыслении необходимо обратиться к античности. Древнегреческая философия совершила открытие внутреннего мира человека, отличного от мира внешнего (материального), но властно влияющего на человеческое поведение. Древний грек, благодаря специфике полисной жизни – свободной, демократической, ответственной – связал свой внутренний мир с такими ориентирами жизни, как вина, стыд, долг. В ряду этих понятий впоследствии сформировалось понятие «совесть».

О роли внутреннего мира человека размышлял Платон, описывая «даймонион» Сократа – внутренний голос, сообщающий истину. «Даймонион» присущ человеку с рождения, ни к чему не побуждает – лишь предупреждает [4.С.67] и направляет на путь добродетельный, сообразный с долгом и всеобщим Благом.

Учение о внутреннем мире человека было сохранено и развито римским стоицизмом. В личных дневниках («Наедине с собой») Марк Аврелий обращает внимание на иррациональную составляющую «внутреннего гения», напрямую связанную с чувствами и эмоциями: тот, кто поступает сообразно «гегемоникону» обретает устойчивость внутреннего мира, живёт «ничего не преследуя и ничего не избегая» [3.С.122]. Таким образом, «внутренний гений» может быть определён как некая рационально-иррациональная врождённая внутренняя сила, проявляющаяся во власти над человеком и ведущая его к высшей цели – Благу.

Категория Блага имеет особенно большое значение в античности, поскольку отождествляется с совершенным разумом, непосредственно невыразимым, но всегда служащим истинному устремлению человека. В «Мифе о пещере», проводя аналогию Блага с Солнцем, Платон пишет, что всё в мире существует в свете Блага, как видимое в свете Солнца [5.С.290]. Солнце является причиной нашего зрения, Благо – причиной существования мира. Достижение Блага является главной целью в жизни человека, а «внутренний гений», прообраз совести, направляет на путь её достижения, заключающийся в добродетельной и, как следствие, нравственной жизни.

В христианской традиции вышеизложенные идеи получили развитие и переосмысление. Характерно, что одним из имён христианского Бога является Благо. Данная позиция объясняется совершенством и всеблагостью Бога, являющегося творцом Сущего и конечной целью стремления человека: «Никто не благ, как только один Бог» [1.С.89].

С культурологической и философской точек зрения, интересно отметить, что в христианстве появляется новая категория – «грех» – связанная с испорченностью природы человека. Оформляется и категория совести, призванная к искуплению греховных действий.

Изначально сотворённый «по образу и подобию» Божьему, человек был Благ. После грехопадения частью его экзистенциальной сущности стал грех – нарушение воли Бога, проявление свободного выбора человека впасть во зло. Ветхий завет считает возможным искупить грехи соразмерной материальной платой и конкретным рядом действий. Так, за согрешение против «посвящённого Господу» полагается принести из стада овец «овна без порока», прибавить к тому «пятую долю» и «отдать сие священнику» [2.С.109]. В Новом Завете искупление переносится в сферу нравственности, т.е. связывается с совестью человека, требующей внутренних изменений: «...прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» [1.С.72]. Этот пример отсылает к искреннему внутреннему состоянию человека, достижение которого невозможно посредством конкретного ряда регламентированных действий. Новозаветный грех предполагает переосмысление и изменение человеком самого себя, обращение к добру, отсылает к «внутреннему голосу», совести, как к той силе, которая направляет человека к Благу.

Роль совести в христианстве обнаруживается в этимологии слова «грех». М. Фасмер связывал происхождение слова «грех» с глаголом «греть», означающим «жжение совести» [6.С.456-457]. Прообраз совести, выраженный античным «гением», приобретает ещё более личностный и мировоззренческий характер, и в тексте Нового Завета преобразуется в саму совесть, обнаруживающуюся в качестве силы, вступающей в противоречие с грехом и карающей за его совершение. Совестьливый человек сталкивается с самим собой и внешним миром и изменяется соответственно. Чистая совесть является гарантом отсутствия страданий, персональным внутренним судьей, наказывающим за совершённые грехи. Так, Иуда, предавший Иисуса, раскаялся в содеянном и удавился [1.С.34].

Итак, идея особого внутреннего голоса человека, зародившаяся в античности, получила развитие в парадигме христианства и оформилась в понятие совести как внутреннего судьи, мерила нравственности

и праведности человека и его власти над самим собой, проявляющейся в качестве следования жизни, обращённой к Богу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книги Нового Завета. [Текст] // Библия. Книги священного писания Веткого и Нового Завета. Канонические / Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов. – М., 1990. – С. 1– 925.
2. Книги Нового Завета. [Текст] // Библия. Книги священного писания Веткого и Нового Завета. Канонические / Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов. – М., 1990. – С. 1– 292.
3. Марк Аврелий. Наедине с собой: с комментариями и объяснениями [Текст] / Вступ. ст., сост., подгот. текста В.В. Сапова. – М.: Республика, 1996. – 463 с. – ISBN 5–250–02462–9
4. Платон. Диалоги. [Текст] / Пер. с древнегреч.; Сост., ред. и авт. вступит, статьи А.Ф. Лосев; Авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1986. - 607 с.
5. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 [Текст] / Пер. с древнегреч.; Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1994. — 654 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т., т.1. [Текст] / Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева; ред. и сост. предисловия Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

СУИЦИД КАК СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.А. Злавинова

Научный руководитель: к.ф.н. Е.В. Агафонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Самоубийство остается серьезной проблемой в современном мире, это одна из главных причин потери жизней в различных странах. Каждый год в мире около 703 000 человек кончают жизнь самоубийством, а люди еще больше совершают попытки суицида. [5]

Э. Дюркгейм писал, что самоубийство – это смерть, являющаяся непосредственным или посредственным результатом завершенного акта, имеющего либо отрицательные, либо положительные стороны, выполненные самой жертвой. [2. С. 5]

Суицид является одной из наиболее сложных социально-философских проблем. Он вызывает глубокие вопросы и размышления о жизни, смерти, значении человеческой жизни, свободе воли, страдании и психических расстройствах. Кроме того, суицид вызывает множество этических и моральных вопросов, например, следует ли уважать право человека на свободу выбора в отношении своей жизни, или есть ли запрет на самоубийство в моральном кодексе общества. Философы обсуждают не только вопросы морали и этики самоубийства, но и его социальные, психологические, религиозные и культурные аспекты. Одно из главных философских противоречий, связанных с самоубийством, заключается в том, что, с одной стороны, кто-то считает, что жизнь имеет ценность и должна быть сохранена, а с другой стороны, некоторые люди могут испытывать такую боль и страдание, что они решают, что жизнь не стоит того, чтобы продолжать ее. Философы имеют различные взгляды на суицид, их отношение к нему зависит от конкретного философа и его философской школы. Исходя из этого, можно выделить несколько подходов:

Кантовский подход. Мнение Канта о суициде заключается в том, что суицид является нарушением нашей обязанности по отношению к нашему собственному "лицу", которое должно рассматриваться как объект нашего морального долга [1. С. 329], но признает исключения, когда суицид может быть оправданным.

Ницшеанский подход. Фридрих Ницше постоянно обсуждал жизнь и смерть в своих произведениях. Ницше имел довольно сложное отношение к самоубийству. Он считал, что жизнь болезненна, трудна и полна страданий, но также считал, что жизнь имеет ценность. В произведении "Так говорил Заратустра", Ницше заявляет, что самоубийство является проявлением слабости и трусости. [4. С. 30] Ницше также подчеркивал, что каждый человек должен сам выбирать свой смысл жизни.

Экзистенциалистский подход. Что касается права человека на смерть, это то, что некоторые люди могут считать, что право на смерть должно быть защищено, особенно если человек находится в неизлечимом состоянии, испытывает физические или душевные страдания или просто считает, что для него лучше умереть. А другие могут утверждать, что суицид не только нарушает принципы этики и морали, но также может повлечь за собой нежелательные последствия для людей и внести дополнительную боль и страдание в их жизни.

Философы экзистенциализма, такие как Жан-Поль Сартр и Альбер Камю, признавали право человека на суицид, так как считали, что человек свободен и должен сам решать, что делать с собой и своей жизнью.

Альбер Камю в своей работе «Миф о Сизифе» писал, что самоубийство не является либо хорошим, либо плохим, но вопрос о том, должны ли мы жить или умирать, является вопросом для всех людей. [3]

Сартр признавал право на суицид и рассматривал его как проявление свободы человека. Сартр выразил свою точку зрения на эту тему в романе «Тошнота», в котором один из персонажей, Антоан Рокаш, рассуждает о возможности совершения самоубийства. Рокаш приходит к выводу, что человек имеет право на суицид. [6]

Подводя итог, можно сказать, что современная философия действительно ставит выбор человека в центр своих рассуждений. Однако, это не означает, что самоубийство может быть оправдано как выбор. Многие философы считают, что самоубийство не является свободным выбором, но есть и другие точки зрения, которые утверждают, что человек должен иметь право на выбор в отношении своей жизни, включая право на самоубийство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов С. С. Вольная смерть. Часть 1: Основания философской суицидологии. — Томск: ТГУ, 2003. — 328 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство /Социологический этюд. / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В.А.Базарова.—М.: Мысль, 1994.— с. 5.
3. Камю А.Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с ф р . — М.: Политиздат, 1990 — (Мыслители XX века).
4. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. / Так говорил Заратустра. / Пер, с нем. ЮМ. Антоновского, К.А. Свасьяма. — М.: Мысль, 1996. — с.40
5. Самоубийство // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide>
6. Сартр Ж. Тошнота / Пер, с фр. Ю. Яхниной. — М: АСТ, 1938.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ СМЕРТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

А. Н. Калинина

Научный руководитель: к. ф. н. А. С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Отношение к смерти является одним из фундаментальных философских вопросов, который становился объектом размышлений мыслителей различных эпох и приобретал тот или иной окрас в рамках исторического контекста и религиозных концепций. Если раньше, в более древний период цивилизации, от древности до раннего средневековья, смерть была прочно вплетена в жизнь человека и не вызвала у него каких-либо особых страхов, связанных с последующим существованием, была повсеместной и обыденной для людей, то с появлением и усилением в массовом сознании таких христианской идеи о свободе воли человека, способной привести его к порочной и греховной жизни, смерть становилась “границей”, переход через которую мог привести человека к каре и вечным страданиям.

В качестве основы для периодизации восприятия смерти рассмотрим работу “Человек перед лицом смерти” французского ученого Ф. Арьеса, который одним из первых занялся разработкой этапов развития данной темы в истории цивилизации. В рамках данной статьи интересно обратить внимание на первые два этапа. Первый этап, получивший название “смерть прирученная”, охватывал период от древности до раннего средневековья и характеризовался особым отношением к смерти, наступление которой не являлось прекращением жизни в каком-то смысле. Уход из мира не являлся полным разрывом между жизнью и смертью. Так, обращаясь к философским трудам античности, можно заметить, что смерть представляла собой не полное прекращение жизни, а некий переход из мира земного, обманчивого, в мир идеальный, метафизический, как, например, в работах Платона. Также раннее средневековье трактовало кончину Иисуса Христа не как смерть окончательную, а как новое рождение, которое не стоит бояться, т.к. оно ведет к вечной жизни, а значит каждый верующий должен встречать ее с радостью. В это время господствовали представления о Втором Пришествии. Христиане после смерти спокойно “ждали” возвращение Христа, после которого они должны были быть воскрешены.

Такое событие как смерть, в силу своей специфики, не могло быть оставленным без внимания церкви и религиозных институтов во времена, когда в обществе господствовало религиозное мировоззрение. Поэтому долгое время объяснение смерти и связанных с ней вещей оставались прерогативой теологии. Христианские религиозные представления о существовании загробной жизни (воскрешения), а затем и появление такой концепции как Страшный Суд, который ждет всех людей, сместили акцент и в какой-то мере освобождали человека от страха смерти, замещая его страхом иного характера - страхом возмездия, кары за совершенные при жизни грехи. Именно превалирование концепции Страшного Суда над идеей Второго Пришествия характеризуется второй этап - “смерть своя” (XI-XIII вв). Концепции Страшного суда выносит на передний план идею о “суде индивидуальном”, смещая “суд над родом человеческим” и с XIII века окончательно вытесняет идею Второго Пришествия. Утверждается идея того, что никто после смерти не избежит индивидуального “взвешивания” души, которое определит дальнейшую судьбу человека. Арьес предполагает, что подобное смещение произошло благодаря росту индивидуализма, возвышения индивидуального сознания, а значит и индивидуальной смерти. Страшный суд же, предполагающий индивидуальное наказание или вознаграждение человека в зависимости от его поступков при жизни земной, усилил страх не столько перед смертью как биологическим процессом, который был скорее явлением обыденным и повсеместным, сколько конкретной карой за свои действия и дальнейшим наказанием. Ведь согласно христианским представлениям, люди обладают свободой воли и свободой выбора изначально, а значит они могут как следовать правилам религии, так и совершать грехи. Это неотъемлемая часть их сущности. Более того, обладая бессмертной душой, смерть становилась скорее границей, переходом от жизни земной к жизни небесной. Это отображалось во многих религиозных сюжетах, когда праведники и мученики принимали свою смерть с радостью, ведь закончив свой путь тут, они за свой праведный образ жизни возносились на небеса, а грешники были обречены на вечные муки.

Подводя итог, можно сказать, что восприятие смерти претерпело значительное изменения с древнейших времен до раннего средневековья, чему способствовало христианское учение и смена господствующей концепции о конце времен, с Второго Пришествия на Страшный суд. Свобода воли человека в христианской концепции приводит к тому, что все его поступки, совершенные при “земной” жизни, в том числе и греховные, вызывают страх не столько перед смертью как прекращения жизнедеятельности, сколько страх перед последующим наказанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс — Прогресс-Академия, 1992. - 526 с.
2. Библия. Новый Завет. - М.: Благовещение, 2002. - 723 с.
3. Библия. Ветхий Завет. - М.: Благовещение, 2002. - 679 с.
4. *Николаева О.* Православие и свобода: сборник статей: в 2 ч. - М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. - 185 с.
5. *Платон.* Менон. Собрание соч. в 4 т. / под общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1994. — Т. 2. — С.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МАГИИ

Д. А. Кистерев

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В современном мире наблюдается уникальное возрождение как древнейших форм религии, таких как тотемизм, анимизм и шаманизм, так и алхимии, нумерологии и астрологии, которые чрезвычайно популярны. Средства массовой информации, представленные различными телевизионными каналами и публикациями в медиа-источниках, играют важную роль в распространении веры в колдовство и чародейство. Магии становится все больше.

Соответственно важно понимать, какие собственно существуют подходы к пониманию магии. Для удобства будет приведена классификация из 4 разделов: магия как ложная идея, магия как культура, магия как социально-психологическое воздействие и магия как форма жизни.

1. История научного изучения магии начинается с идеи о том, что она представляет собой ложную ассоциацию идей. Магия была описана как откровенное заблуждение человека в процессе познания мира и ранняя форма религии. Данную идею предложил Э. Б. Тайлор, который в своих культурных исследованиях уделяет основное внимание анализу духовных аспектов, в частности, религии, магии и связанных с ними ритуалов. Тем не менее, именно к магии он относится негативно. Дж. Дж. Фрэзер, расширяя эволюционистский подход Э. Б. Тайлора, описывает магию уже как ошибочное представление идей в сознании. В своей знаменитой работе «Золотая ветвь», он дает следующее определение магии: «Магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство» [3, с. 19]

2. Подход к определению магии как культуры подчеркивает особо практический характер магии в культуротворческом процессе. Ярким воплощением данного подхода являются идеи Б. Малиновского. Магия понималась им следующим образом: «Магия – это не пустое заблуждение, а тот кристаллизованный оптимизм надежды, который влечёт человека, убеждённого в достижении желанного, вперёд к достижению его целей». [2] Таким образом Малиновский связывает магию с действительным проявлением деятельности людей.

3. Подход к магии как социально-психологическому воздействию на человека представляет магию неким проводником между интеллектом человека и внешним миром. Классическим образцом такого подхода являются идеи К. Леви-Строса, который выделяет в магии 3 важных элемента. Первым элементом магического процесса будет являться произносимые или распеваемые заклинания. Второй элемент является ритуалом или церемонией. Третий элемент включает в себя непосредственно человека, который все это совершает.

4. Магия как форма жизни является уже философским анализом данного явления. Под формой жизни можно понимать социальную организацию человеческой деятельности и человеческого опыта, познавательного и эмоционального. Ярким их воплощением будут являться идеи Л. Витгенштейна, который критикует позицию Дж. Фрэзера о том, что магические представления являются ложными теориями: «Фрэзеровское изображение магических и религиозных воззрений неудовлетворительно: он представляет эти воззрения как заблуждения» [1] Также Л. Витгенштейн утверждает, что в основе магии лежат различные виды символизма, прежде всего лингвистического, ведь для понимания и толкования ритуалов, имеющих для народов символический смысл, обращать внимание нужно прежде всего на язык.

Таким образом, объединяя все 4 направления, магию можно определить как одну из разновидностей социального и культурного построения человеческой деятельности, где взаимосвязаны такие понятия, как язык, знания и реальность, в которой на основе использования символов и магических операций осуществляется «подчинение» человеком окружающего мира.

Магия, как одна из форм первобытных верований, появляется в самом начале существования человечества. Обращаясь к исследованиям Дж. Фрэзера, то есть к его теории о магическом или же «симпатическом» значении наскальных рисунков, время появления магии можно отнести к периоду Верхнего палеолита. Все это время магия шла рука об руку с человеком, также развиваясь и совершенствуясь, что несомненно означает, насколько значима важность ее определения и исследования.

Используя магические ритуалы, человек пытается разобраться со сложностями своего существования. Постоянный стресс приводит к потрясению взгляда на мир отдельного индивида, поскольку человек все больше чувствует себя «разбитым» и «потерянным». Обращение к магическому ритуалу в этом случае может рассматриваться как своеобразный поиск терапии во враждебно-опасном мире.

Магия способствует возникновению новых культурных форм и практик, преобразаясь в новых условиях. Магию можно рассматривать в одном ряду вместе с наукой и религией, как расширенную систему понимания мира и человека. В этом понимании магия представляется явлением, имеющим огромное значение для современного общества, что позволит углубиться в анализ данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-философский ежегодник. 1989/ под ред. Н.В. Мотрошиловой. – М. : Наука, 1989. – с. 251-268.
2. Малиновский Б. Сэр Джеймс Джордж Фрэзер: Очерк жизни и творчества: Пер. с англ. И.В. Утехина / Б. Малиновский. Научная теория культуры.– М.: ОГИ.– 2005.– С. 155.
3. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Пер. с англ. М. Рыклина. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2001. — 528 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ДОСУГ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.А.Клюкина

Научный руководитель: к.ф.н. В. В.Петренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Повседневность – это целостный социокультурный жизненный мир, предстающий в функционировании общества как «естественное», самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности. В противовес повседневности должным образом выступает досуг, та область человеческой жизни, где отсутствуют обязательства, и предоставляется свободное времяпровождение. Противопоставление данных позиций прослеживается до появления культуры потребления, эпохе массового производства соответствует массовый потребитель, который ориентируется на массовый вкус.

Досуг в контексте современной повседневности утрачивает свою главную характеристику – празднество, его отныне сложно отличить от работы и любое развлечение не выступает неповседневностью, досуг несет на себе печать рациональности, рутинности, «типичности», то есть становится предсказуемым и безопасным. Сфера досуга: туризм, кемпинг, киноиндустрия, развлекательные центры подвергаются рационализированному осмыслению, то есть «макдонализация», понятие введено Дж.Ритцер. «Макдонализация» начиналась с повсеместным появлением сети быстрого питания, Дж.Ритцер проследил, что принципы, на которых основывается ресторанный бизнес этой сети распространяется и на современную социальную жизнь, повлекший ее дальнейшую рационализацию. Факторы, обеспечивающие успех сети питания: эффективность, просчитываемость, предсказуемость и контроль. Несмотря на весь ошеломляющий захват социальной организации данными принципами, они потерпели крах; появляется снижение интереса к массовым продуктам, наблюдается дифференциация жизненных стилей и культурных развлечений.

Происходит стремительный переход от индустриализации общества к «супериндустриальному», так как темпы развития ускорились, информация обрушивается со всех сторон, технологии развиваются достаточно быстро. Появляется культурное многообразие «мы быстро движемся к дроблению и разнообразию не только в материальном производстве, но и в искусстве, образовании и массовой культуре»[2.С.294].

Плюрализм появляется как в литературе, так и в изобразительном искусстве, в сфере образования, даже в радио прослеживаются некоторые признаки разнообразия, число доступных развлечений, хобби, игр, видов спорта быстро растёт. Происходит рост субкультур, основанных на развлечениях, такие как серфинг и парашютизм. Э.Тоффлер называет это «супериндустриальным разнообразием», происходит дестандартизация массового производства. Дестандартизация особенно прослеживается в издательском деле. После появления телевидения, издания создали ряд региональных и сегментированных изданий рассчитанные на индивидуального потребителя.

Дж. Хиз считает, что рождение контркультуры в противовес массовости на самом деле переводит бунтовщиков в то же самое потребительское общество. Контркультурный бунт на начальных этапах породил индивидуальность и отсекся от мейнстрима, этим воспользовались производители и начали подстраиваются под новую культуру. Примером может послужить омасшление субкультуры скейтборда, было построено около 1000 скетборд-парков в 2000-х годах в США. Этот эффект разрушительной силой приравнивает скейтбординг к доступности, типичности и опривыченности. Однако, главная мысль Дж.Хиза в том, что идея контркультуры ложная, мир, в котором мы живем представляет собой социальные институты, они развиваются каждый в своем темпе. Развлечения, которые появляются в мире не способны подорвать систему, необходимо возродить нашу способность к спонтанному удовольствию.

Таким образом, досуг в современном обществе лишь на первоначальных этапах вызывает чувство новизны и неопределенности, при дальнейшем популяризованности эти качества утрачивают свой эффект. Однако разнообразие, которое предоставляет общество потребления позволяет двигаться в направлении культурного многообразия, которое предоставляет все больший выбор развлечений, принцип массовости сохраняется, но появляются подгруппы по интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ритцер, Джордж. Макдональдизация общества 5 / Пер. с англ. А. В. Лазарева; вступ. статья Т. А. Дмитриева. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. — 592 с.
2. Тоффлер, Элвин. Шок будущего.—М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.— 557 с.

3. Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. Как контркультура создает новую культуру потребления— М.: Добрая книга, 2007. — 456 с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК НАРРАТИВ

Н.С. Корнющенко-Ермолаева

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Во второй половине XX века социогуманитарное знание проходит испытание несколькими методологическими поворотами: «лингвистическим», «нарративным», «иконическим», «антропологическим», «мемориальным» и т.д. Каждый из этих поворотов приводил к серьезным трансформациям в проблематике исследований и обновлению исследовательского инструментария. Можно утверждать, что эти «повороты» в социогуманитарных науках становятся симптомом нового состояния реальности. Нарративный поворот в гуманитарных науках произошел в 80-е гг. XX века породив идею о том, что любой коммуникативный процесс является формой повествования. Мемориальный поворот, развернувшийся на рубеже веков, показал, что предметом исследования исторической науки становится не только историческое событие, но и память о прошлом, зафиксированная в коллективном сознании социальных групп.

Употребление понятия коллективной памяти в современном дискурсе сталкивается с целым рядом проблем в силу того, что это сложносоставное понятие. В содержание коллективной памяти структурно включены три пласта: живая коммуникативная память, символическая и накопительная память. Живая основана на устной традиции и повседневном опыте в процессе межпоколенных взаимодействий. Символическая - обеспечивает сохранение воспоминаний через повторяемость символических практик (традиций, ритуалов и праздников). Накопительная возникает и поддерживается посредством материальных репрезентаций (книг, фильмов, архивов, музеев). [1]

Изучение нарратива при анализе содержания коллективной памяти является принципиальным. Все остальные носители коллективной памяти, такие как, мемориалы, архивы, музеи и церемонии, могут функционировать только при одном условии. А именно - подкреплении их соответствующими нарративами, циркулирующими в сообществе. Американский социолог Джеффри К. Олик выдвинул идею коллективной памяти как непрерывного процесса создания смысла во времени. «Память — это не вещь и не предмет. Память — это непрерывный процесс» [3.С.56]. Очевидно, большинство исследователей согласны с тем, что прошлое – это не стабильный конструкт, а процесс. У него нет никакой окончательной формы и последней авторизованной версии. «...наиболее явным доказательством неподдельности коллективной природы воспоминания является его осуществление посредством языка, нарратива и диалога... Язык сам по себе может рассматриваться как система памяти» [3. С.150]. Однако, в работах по коллективной памяти не достаточно проработаны методологические основы исследования этого феномена. Все существующие на данный момент методы не позволяют исследовать память как пространственно-темпоральный объект. Они дают возможность для анализа лишь статичных и фрагментарных проявления памяти. Именно появление концепта памяти как процесса, наделенного характеристикой протяженности во времени, привело к возникновению идеи о нарративности коллективной памяти. Нарративный анализ позволяет исследовать работу коллективной памяти в социальных практиках.

П. Рикер согласен с Дж. Оликом - память нарративна по своей природе. Нарратив, в свою очередь, это свойство языка или, точнее, дискурса. По Рикеру, дискурс- это «язык в действии» [4] или «язык в употреблении» [4.С. 92]. В процессе коммеморации произошедшие события объединяются в своего рода ряды. На их основании строится целостное повествование. В зависимости от того, в какой ряд оказалось включено событие, складывается его значение и смысл. Из первоначально единого материала возможно выстраивание различных нарративов идентичности.

Сторонником идеи памяти как нарратива является и специалист в исследовании когнитивных процессов Дж. Брунер [5]. Он утверждает, что «исторический опыт и память о произошедших событиях сообщества организуются в форме нарратива. Человек, существуя в культуре, не может не создавать истории и мифы, не задаваться вопросами о причинах действия или бездействия, не искать оправдания происходящим событиям. В отличие от конструкций, сформированных с помощью логики и научных процедур и подлежащих фальсификации, нарративные конструкции могут только достигнуть уровня «правдоподобия». Поэтому нарративы представляют собой такую версию реальности, принятие которой регулируется обычаем, а вовсе не эмпирическим подтверждением или логическим объяснением» [2.С. 85].

Не менее интересной представляется точка зрения корейских исследователей. Ки Ванг и Кинфанг Сонг [6] обращают внимание на то, что процесс памятования и создания смыслов через нарратив не изолирован. Он происходит внутри культурного контекста. В культуре как символической системе медиации происходит обработка уже имеющейся информации и производство новых смысловых

контекстов. Несмотря на то, что память конструируется и передается не только посредством коммуникации, но и с помощью символов изображений, именно «лингвистический нарратив гарантирует ее передачу и сохранность» [2.С. 90]. Нарратив как определенный способ упаковки информации дает возможность историческому опыту быть временным, случившимся в определенный момент прошлого. И, одновременно, постоянным, т.е. лингвистически закодированным в устойчивую систему значений.

Можно сделать вывод о том, что формирование коллективного нарратива в процессе конструирования памяти позволяет увеличить долговечность и доступность памяти. Нарратив вписывает память в культурную реальность. Коллективная память – это живая структура самосознания общности, основа для формирования национальной идентичности. Любая общность существует в оппозиции к другим группам. Эти группы конструируют свою версию интерпретаций событий в коллективных нарративах памяти. Структуры власти артикулируют «официальные нарративы», однако любая социальная группа может представить свой «неофициальный» нарратив. Процесс существования коллективной памяти разворачивается через столкновение альтернативных нарративов. Столкновение альтернативных позиций по вопросам толкования исторических событий часто становится полемических действий. Подобные ситуации разжигают «войны памяти» и наносят травму коллективному сознанию общности, углубляя линии раскола в солидарности нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корнющенко-Ермолаева Н. С.* Коллективная историческая память: основания выделения понятия и роль в современной культуре // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 3 (38) с.32-51.
2. *Нечаева А.А.* Нарративный анализ как метод исследования коллективной памяти. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2: с. 81-93.
4. *Олик Дж.* Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 40–74.
5. *Рикер П.* Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы. 2004. 728 с.
6. *Bruner J.* The Narrative Construction of Reality // *Critical Inquiry*. 1991. P. 2–21.
7. *Wang Q., Song Q., Kim Koh J.* Culture, Memory, and Narrative Self-Making // *Imagination, Cognition and Personality*. 2017. Vol. 37 (2). P.199–223

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА, КАК ПРИЧИНА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Р. Е. Марон

Научный руководитель: д. ф. н. В. Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Травма будет рассмотрена как событие и как процесс, постоянно воздействующий на изменения, происходящие в современном культурном, политическом и информационном измерениях, а так же влияющем на отношение общества к своему прошлому, но так же и отношение к настоящему и будущему.

Культурная травма как событие имеет место именно тогда, когда члены некоего сообщества, национальной или культурной группы, может даже целой страны, чувствуют, что их заставили пережить некоторое травмирующее событие, которое навсегда оставляет свой неизгладимый след не только в сознании одного индивида, но так же и целой группы, тем самым влияя на будущее самоопределение и коллективную идентичность.

Популярная теория травмы. Травма, согласно этой концепции является естественной реакцией индивида или коллектива на события, которые нарушают естественный порядок вещей, сокрушают ощущения благополучия. Таким образом популярная теория травмы говорит нам о том, что травма происходит из самих происшествий или событий, которые стали своеобразной отправной точкой к факту травмы как явлению. Человеческая природа, вступает во взаимодействие с травмирующим событием и нет ничего удивительного в том, что впоследствии это отразится на индивиде или коллективе. У популярной теории травмы, есть два аспекта, которые формируют самостоятельные теории, отражающие два аспекта травмы: коллективный уровень и индивидуальный или субъективный уровень травмирующего опыта[1. С.11]

Коллективный уровень травмы отражает Просвещенческий взгляд на травму, концепция теории Просвещения, которая впоследствии так же была обозначена как натуралистическая теория говорит нам о том, что любое травмирующее событие, оказывающее свое влияние на общество, состоящее из рациональных индивидов, имеет свое отражение и последствия в ключе будущего. Никто не отрицает травматического события, но при этом оно рассматривается с точки зрения недопущения подобного опыта снова.

Субъективный или личностный уровень в популярной теории травмы отражает психоаналитический подход рассмотрения травмы, который анализирует травмирующее событие с точки зрения индивида и как бы экстраполирует полученные данные на все общество, как сумму индивидов из которых и складывается коллективная идентичность. При этом важно отметить, что травматический опыт, по мнению Фрейда вытесняется и становится бессознательной структурой формирования дальнейшего нарратива жизни, субъект, о котором говорит сам Фрейд, все время пытается воспроизвести травмирующий опыт с некоторой целью припоминания.

Джеффри Александер и «ошибка натурализма». Концепция Джеффри Александера, как противостояние популярной концепции травмы. Теория травмы, которая была разработана Александером берет своим основанием указание на так называемую «ошибку натурализма». Первое и самое главное действие, предпринимаемое Александером сводится к положению о том, что само событие по себе, которое впоследствии вызывает травматическое состояние, не создает коллективную травму. События не являются травмирующими по своей природе, а лишь в силу ощущений, присущих субъектам и их отношениям между собой. Иногда травмирующие события и вовсе могут не иметь реального основания и быть вымышлены травмированным субъектом. Подход Александера к феномену травмы очень прост- по его мнению травмой является ни что иное, как некий социальный конструкт, отсылающий к другим нарративам и символам из которых и конструируется коллективная или субъективная идентичность. В подтверждение своей теории Александер говорит о том, что пока экономические или экологические, социальные или политические травмы или конфликты не стали объектом рассмотрения культуры, подобное событие и вовсе не будет травмирующим, никто не будет ощущать его как травмирующее. И именно на основании этого культурного кризиса начинают оформляться социальные отношения, которые укореняют предложенный нарратив травмы в культурной идентичности общества, позиция Александера и его отрицание «натуралистического» подхода заключается в том, что по его мнению подобный подход к восприятию травмы делает невозможным сам процесс травмы[1. С.38]

Травма, как процесс интерпретации. В своей статье «социальное изменение как травма» Петр Штомпка предлагает несколько модифицированную концепцию травмы, как некоего процесса интерпретации, предложенного коллективными агентами, (коллективный агент в понимании Штомпки

представляет собой некоторую группу людей, объединенных каким-то общим признаком или целью), среди такого коллективного агентства появляется некоторая интерпретирующая инстанция (как правило это один или несколько человек), которые и формируют некий рассказ о травме. Здесь мы можем заявить о сходстве Александеровской концепции нарратива травмы и Штомповскими коллективными агентами. Действительно, по мнению Штомпка и Александра феномен травмы возникает именно тогда, когда она (т.е. травма) становится объектом интерпретации, но различие с Александром заключается в самом травматическом событии. В своей концепции травмы Штомпка выделяет некоторую «травматическую» последовательность. Важными составляющими травматизации Штомпка выделяет а) Структурное и культурное прошлое, которое как бы создает «благоприятную» основу для возникновения травматического происшествия (которое коренным образом нарушает концепцию Александра) б). само травматическое происшествие, которое и послужило точкой отсчета некоторого травматического процесса, которое в концепции Александра не имела места или важности в силу его отношения к «натуралистической» ошибке, в). особые способы интерпретации травмы (у каждой культуры или коллективного агента по мнению Штомпка есть ограничения по доступу к культурным средствам самовыражения), еще один немаловажный момент, который был упущен у Александра, г). преодоление травмы или начало абсолютно нового круга повторения травматического опыта, но для дальнейших поколений (подобное повторение травматического представляет собой двоякую ситуацию: с одной стороны это разрушение культуры до ее основания, пересмотр и обрушение всех ценностей, а с другой стороны после преодоления этого разрушения начинает появляться ростки будущей культуры, которая сможет разработать иные методы интерпретации и вывести общество из состояния кризиса).

После рассмотрения основных концепций культурной травмы, можно было бы заявить, что они противоречат друг другу в частности из-за так называемой «ошибки натурализма», но мне представляется, что эти концепции не противопоставляются друг другу, а скорее наоборот дополняют. Противопоставляя три концепции травмы: популярную, концепцию Александра и Штомпки, конечно, мы можем заявить о большом сходстве, но так же немаловажными являются их различие: внимание к самому травматическому происшествию, некоторой предыстории общества, которое позволило феномену травмы воплотиться и конечно средства интерпретации, выражения травматического опыта, которые имеют главнейшую роль в понимании и отражении травмы как таковой, помогают в процессе формирования общекультурного нарратива травмы и методами ее преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alexander, Jeffrey C. "From War Crime to Holocaust Trauma: Progressive and Tragic Narratives of the Nazi's Mass Murder of the Jews." In *Cultural trauma and collective identity*. Ed. Jeffrey Alexander, Ron Eyerman, Bernhard Giesen, Neil Smelser, & Peter Szotompa. Berkeley: University of California Press.:2004-450 с.
2. Ayerman R. *Cultural trauma: slavery and the formation of African American identity*.:2001- 25с.
3. Штомпка П. «Социальное изменение как травма».:2001-11с.
4. Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 903 с.

СПОЙЛЕР НЕ СПОЙЛЕРИТ

М.А. Никифоров

Научный руководитель: к.ф.н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Проблема: двойственная природа термина “спойлер” разбивается на две составляющие (оправданность и неоправданность в контексте), как бы отдельные друг от друга по следствию и по интерпретации исходного слова-выражения, в силу чего образуется антагонизм, причем односторонняя трактовка этого феномена вступает в противоречие как с доведённым до понятия содержанием, так с социальным сознанием сферы искусства.

Цель: ввести концепт, устраняющий негативное побочное действие “спойлера”, выявив его философскую суть.

Теоретические основания: система Гегеля.

Метод: спекулятивный идеализм.

Если кратко определять (или, быть может, реифицировать) спойлер (от англ. to spoil: “портить/губить”) – это важное преждевременное сведение о сюжете [2.С.37]. Рассмотрим элементы:

1) Сюжет (если говорить об искусстве), к которому применяется вышеуказанное слово, означает и оправдывает, главным образом, сам себя, т. е. самодостаточен по референту. Иначе, искусство не имело бы той цельной ценности, или лучше сказать значимости, которую оно заслужило в культуре, а было бы лишь вспомогательным для чего-то еще и, в таком случае, спойлер был бы пригоден всегда как краткое указание на потребу пользователю. Но это не так. Однако, о чем еще можно испортить впечатление, кроме сюжета? Ввиду того, что именно фабула доступна более-менее адекватному познанию, запечатленному в высказываниях, как раз подобная близость и более всего отдаляет от существа дела, для чего имеется насущный термин. То есть это и в роде сюжет, но и не сюжет. В этом диалектика. Для того, чтобы лучше понять специфику вопроса, перейдем к тому, что же такое в данном контексте “сведение”?

2) Сведение здесь осмысляется как редукция, о которой можно сказать, что она будто нечто механическое против органического (как ни парадоксально) искусства. Едва ли какое конечное вторичное утверждение обладает той “симфонией бытия”, каковая является в изначальном произведении сложного творчества. Попытка сухо высказать глубину идеи непосредственного созерцания шедевра обречена на провал, который был бы даже не замечен в тех отрицательных коннотациях, как в случае с передачей музыкального или живописного рассудительностью (богатым воображением или даже бедным), если бы не близость с логическим, в широком смысле. Действительно, сказать, что в восприятии рано или поздно явится картина Ван Гога или сыграет мелодия “CharlieClouser – HelloZerr” – не означает погубить будущее впечатление. Трудно такое представить. Зато легко “спойлерить” (сводить, но получать несведенное).

3) Преждевременность ведь указывает на, по крайней мере, сходство, если не тождество, данного в предстоящем и сказанного в прошлом. Хотя то и различия – ясно, что для настоящего погружения должно быть не только обретенное теперь состояние пассивности, но и предварительная настройка органов чувств-разума. В противном, абсолютный статус искусства утрачивается в объективности, и не нужны никакие особые параметры вкуса, чтобы взойти на ступень великого, что контринтуитивно. Но и предварительная осведомленность о финальном (решающем) мешает “откровению” – или же нет?

4) Важно то, что присутствует дистинкция между рассудочной формой передачи и разумной. Первое относится к спойлеру (поскольку оно объявляется в суждении опыта, интересно, что предсказательном), последнее к искусству, если придерживаться избранной концептуальной базы, т.н. панрационализма [1.С.228]. “Торжество не непреодолимой бездны” (если так назвать “Гегелевский дух”) позволяет вынести следующее решение в ключе вышеназванного: спойлер имеет конкретное отношение к истине – ложное и правдивое в единстве и различии, а поэтому адекватную связь, да так, что преображенное восприятие его (“сверхбессознательное”) способно познать “порчу”, губящую не иное, а себя, потому что в понятии и не заложено границ “уничтожения”, или, иными словами, это суть (в краткой дефиниции) ничтожная абстракция в корне. Не имея свой предмет, откуда черпается существенность, спойлер сам становится своим содержанием по принципу непротиворечия и портится. Такой процедуре можно подвергнуть как известные случаи, уверенно принимая их за ложные и несущественные, так и само понятие спойлера. К слову, исполнение пророчества или качественный ремейк фильма отнюдь же не перестает быть важным, а в определенном смысле даже подкрепляет значимость.

Но это касательно произведений искусства – спойлер не способен умалить достоинства или испортить впечатление, тогда как если взять обычные фильмы, сериалы и т. п. – то дело спойлера

сократить потраченное на “дутье” перипетии время до нескольких предложений, что не может быть непригодным, если только не цепляться за преходящую и суетную “пустоту”. Что хорошо, а мнилось плохим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров А. В.* Культура как инобытие в философской системе г.в.ф. гегеля // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-inobytie-v-filosofskoy-sisteme-g-v-f-gegelya> (дата обращения: 15.04.2023).
2. *Осетрова Е. В., Сквородкина У. В.* Спойлер: содержание речевого жанра и его детализация с учетом факторов «автора» и «адресата» // *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал.* 2022. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spoiler-soderzhanie-rechevogo-zhanra-i-ego-detalizatsiya-s-uchetom-faktorov-avtora-i-adresata> (дата обращения: 14.04.2023).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЫШЛЕНИИ О БУДУЩЕМ – ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Л.В. Плюснин

Научный руководитель д. ф. н. Г.И. Петрова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Экологическая тематика в наши дни вышла за рамки исключительно природного дискурса. «Сейчас как никогда природа не может быть отделена от культуры» [7 С. 43] и, соответственно, от человека. Еще до Ф. Гваттари это же свойство современности отмечал У. Бек. Он писал, что более невозможно говорить об экологических вопросах исключительно в естественно научных категориях, поскольку природа настолько срослась с человеком и обществом, что не может быть описана без инструментария социальных наук [2.С. 27].

Таким образом, происходит социальная интервенция в природный мир. Однако этот процесс взаимный: не только социальный дискурс проник в природу, но и природный дискурс в социальное. Ф. Гваттари пишет что «В основе всех экологических практик лежит обозначающий разрыв (a-signifying rupture)» [7 С. 45], который появляются там, где ризома сопротивляется генерализации разума (в модернистском, техническом смысле). В этой связи, во-первых, в ситуациях, где мы имеем дело с ризоматическими объектами, разумно говорить об экологическом подходе мышления. Во-вторых, очевидно, что классическая инструментальная рациональность не может быть взята за основу в подобных ситуациях.

То, что будущее имеет черты ризоматического объекта, следует из его множественности, многоструктурности, связанности. Эти черты соотносятся с теми качествами, которые Ж. Делез и Ф. Гваттари выделяют как существенные для ризомы [4 С. 12–27]. Будущее, безусловно, не ризоматично полностью, поскольку в отличие от ризомы может содержать некоторые иерархические связи (желаемое/не желаемое будущее и т.д.). В этом смысле, вероятно, возможно рациональное мышление о будущем, хотя какое-либо единство в вопросе, что такое рациональное мышление найти трудно.

Например, Макс Вебер понимал рациональность как культурно обусловленную традицию мышления, выраженную в понятиях цели и средств [3]. Это мышление всегда ориентированно на истину и отвергает эмоциональный компонент. Отечественный исследователь Н. С. Автономова склоняется к тому, что понятие рационального мышления «зависит от того, в каком ряду сопоставлений и противопоставлений оно возникает, противопоставляется ли рациональное мнению (античность), вере (средневековье), догматизму предрассудков (эпоха Просвещения), эмпирическому – будь то интуитивистскому, сенсуалистическому или иррациональному» [1.С. 11]. С. Пинкер отождествляет рациональность и разумность – интеллектуальную силу, толкающую человечество вверх по эскалатору прогресса, от примитивных культурных форм к современным [5. С. 24–25][6. С. 856–859].

Нетрудно заметить, что в приведённых выше примерах рациональное мышление выступает как инструмент демаркации. Оно отделяет истинное от ложного, значимое от не значимого. Если выделять «логический движок», то рациональное мышление – это процедура ментального отбора одних объектов на основании критерия от других. Критерием в данном случае может выступать цель, для которой этот отбор происходит (например, цель – достигнуть взаимопонимания) или соответствие идеальному понятию (например: справедливость, научность и т.д.). Таким образом, рациональность выступает механизмом разделения истинного и ложного, поступка достойного следования и не достойного.

Как в таком случае может выглядеть рациональное мышление в отношении ризоматического объекта – будущего? В первую очередь, оно, очевидно, должно отказаться от претензий на предельный универсализм, так как это бы противоречило ключевым свойствам ризоматических объектов. Однако этот отказ не закрывает возможность для этой рациональности сконцентрироваться на перспективе каждого конкретного субъекта или некоторой группы субъектов. Это означает, что оно будет обретать специфические характеристики в зависимости от среды применения (например: будущее национальных государств имеет свою отличную рациональность от личного будущего своего гражданина).

Во вторую очередь, рациональное мышление о будущем, находясь в русле экологического дискурса, сможет отразить свою множественность с помощью привлечения других форм рационального мышления, наиболее эффективных в аспектах, вызывающих наибольшее беспокойство в рамках текущей социальной реальности. Навскидку к таким аспектам относится: растущая событийная неопределённость, недостаточный уровень социального доверия, возросшая ответственность за менеджмент общесоциальных рисков техногенной цивилизации и проблематика продуктивной не репрессивной коммуникации.

Рациональное экологическое мышление о будущем в этой связи становится перспективной процедурой отбора значимых контекстов, отражающих его изменчивость и множественность. Безусловно, детальный разбор этих контекстов – тема для отдельного объемного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н.С. Рассудок, разум, рациональность. – М.: Наука, 1988. – 285 с.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну /Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филипова. – М.: Прогресс традиция, 2000 . – 384 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 19-186.
4. Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
5. Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки и прогресса / Стивен Пинкер; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 626 с.
6. Пинкер С. Лучшее в нас: Почему насилия в мире стало меньше / Стивен Пинкер; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 952 с.
7. Guattari F. The three ecologies / Felix Guattari; Transl. from Fr. Pindar I., Sutton P. – London: The athlone press, 2000. – 174 p.

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.В. Правов, Д. Л. Барковский, Д. Г. Юферов

Научный руководитель: к.ф.н. А.А. Меньшикова

Сибирский государственный медицинский университет

Проблема ВИЧ-инфекции, как во всем мире, так и в нашей стране актуальна не первое десятилетие. Отношение общества к ВИЧ-инфицированным претерпевало изменения в зависимости от времени, но всегда оставалась по большей части негативным. В последнее время выявляются положительные тенденции, но этого недостаточно ввиду наличия препятствующих факторов.

Целью нашей работы является: 1. Выявить степень отношения студентов медицинского университета к ВИЧ-инфицированным путем опроса 2. Выявить уровень осведомленности студентов медицинского университета о ВИЧ инфекции путем опроса 3. Выявить факторы влияющие на отношения к инфицированным 4. Предложить решение проблемы. Для выявления отношения студентов медицинского ВУЗ-а к ВИЧ инфицированным, и их степени знаний о ВИЧ инфекции, нами был проведен онлайн опрос, включающий в себя общие вопросы о ВИЧ инфекции и моделированные ситуации, в которых студентам приходилось выбирать как они поступят. В ходе тестирования выявлено что: 73,3% студентов уверены, что ВИЧ инфекция не может их коснуться, когда остальные допускают факт того, что находятся в группе риска; 44,4% затрудняются дать точный ответ на вопрос «Всегда ли ВИЧ-инфекция переходит в хроническое заболевание?», и всего 28,9% дают правильный ответ; 20% студентов либо затрудняются ответить, либо согласны с тем, что ВИЧ инфицированные люди опасны для окружающих; 80% процентов студентов не изменили бы своего мнения о друге, если бы узнали, что он ВИЧ инфицирован, а 13,3% не прекращали бы дружбу, но изменили свое мнение и были бы осторожней; также 20% студентов затрудняются ответить на вопрос «Стали бы вы знакомиться с человеком, заранее зная, что у него ВИЧ?»; 28,9% не стали бы пить из одной кружки с ВИЧ инфицированным, 24,4% затрудняются ответить, остальные же не видят в этом ничего плохого. Результаты этого вопроса нельзя брать для оценки отношения к ВИЧ инфицированным, так как некоторые студенты не согласны пить из одной кружки и со здоровыми людьми, но мы не могли не вставить данную статистику. Подводя результаты, можно сказать, что студенты показали высокий уровень теоретических знаний о ВИЧ инфекции, способах защиты и методах борьбы с ней. Самыми достоверными источниками знаний о ВИЧ инфекции, по мнению студентов являются медицинские работники (91,1%) и сотрудники работающие на телефоне доверия Центра СПИД (64,4), но 47,8% учащихся склонны доверять информации, публикуемой СМИ, от знакомых и из интернета. Также стоит отметить, что студенты показали высокий уровень толерантности к ВИЧ инфицированным. Тестирование проводилось среди студентов медицинского ВУЗа, имеющие знание в этой теме, и даже не смотря на это, среди них остаются люди, которые не готовы иметь контакты с ВИЧ инфицированными, ошибочно считая их опасными для себя и окружающих. Сеем предположить, что ситуация среди людей, не осведомленных в области медицины, обстоит хуже.

Так почему же так происходит? Мы попытались разобраться в этом и пришли к таким выводам:

-люди банально не знают, что такое ВИЧ: не осведомлены о способах передачи и защиты, о действии, которое вирус оказывает на человека; с годами ВИЧ получил клеймо заболевания, которому подвержены лишь люди, ведущие аморальный образ жизни; среди населения сформировалась СПИДофобия: люди боятся ВИЧ, в их представлениях – это смертельное, неизлечимое заболевание. Всё это вытекает из недостаточного информирования населения; ложного представления об инфекции, сформированным под воздействием средств массовой информации и распространения слухов; пассивное отношение государства по отношению к этой проблеме.

Мы предлагаем комплекс мер, направленных на улучшение отношения населения к ВИЧ-инфицированным: создание волонтерских отрядов, направленных на выполнение профилактических работ во всех слоях общества; введение обязательных уроков полового воспитания в учебных заведениях; использование медиа-сферы в качестве инструмента для распространения истинной информации о ВИЧ. Осуществление этих методов в реалиях нашей страны затруднительно, но, тем не менее, возможно при должном финансировании и внимании со стороны государства, а также активном вовлечении работников социальной и медицинской сфер. Необходимо формировать сочувствующее отношение к больным такого типа в обществе. Адекватное отношение к больным ВИЧ-инфекцией может формироваться в системе просветительской работы с общественным сознанием, формированием у обывателя онтологии реальности, тождественной представлению, которым обладают специалисты в данной области – научить обывателей отчасти смотреть на проблему глазами врача, т. е. видеть особенности организма с позиции физиолога и специалиста в области молекулярной биологии, занимать позицию взаимопомощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Е., Соболевская О., Тимонин С.* Почему смертность от ВИЧ не снижается // Электронный ресурс: <https://iq.hse.ru/news/206170088.html> (Дата обращения: 24.03.2023)
2. *Бовина И.Б.* Представления о СПИДе и ВИЧ-инфицированных в молодёжной среде // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-spide-i-vich-infitsirovannyh-v-molodezhnoy-srede/viewer> (Дата обращения: 04.03.2023)
3. *Маленко А.* «До сих пор живы». Как появились группы взаимопомощи людей с ВИЧ // Электронный ресурс: <https://spid.center/ru/articles/2417> (Дата обращения: 15.03.2023).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 11 января 2011 года // Электронный ресурс: (<https://rg.ru/documents/2011/04/15/sp-sp-id-dok.html>) (Дата обращения: 09.04.2023).

ПРОБЛЕМА НЕГАТИВНОЙ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ С.А. ЛЕВИЦКОГО

К.Г. Прончев

Научный руководитель: д.с.н. В.И. Шамшурин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Лейтмотивом философии С.А. Левицкого – отечественного мыслителя XX столетия, представителя течения русской религиозной философии – предстала проблема свободы в ее целостном многообразии. Ею сформировано основание онтологических, гносеологических и общественно-политических представлений мыслителя.

В раскрываемом учении о свободе, дарованной человеку Богом в результате свободного отказа от собственного всемогущества, Левицкий настаивал на неабсолютном характере проявления свободы в человеческом бытии. Вслед за Соловьевым [3.С.324], он заострял внимание на нетождественности понятий «сущее» и «бытие», понимая под «сущим» необъективируемого субъекта, заключающего в себе возможность как бытия, так и небытия: сущее есть «возможность бытия». Свобода как «безосновная основа бытия» [2.С.125] обнаруживает свой источник именно в сущем, бытие же свободно настолько, насколько оно «может быть иным». Объективация сущего есть «превращение сущего в бытие», с неизбежностью заключенное в рамки предметности и детерминированности.

Своеобразный вектор в обозначенном контексте получает характер раскрытия проблемы свободы выбора. Акт выбора «детерминирован», ценностью, в интересах которой действует человек. Субъективная предрасположенность к той или иной ценности определяется его субъектностью и уникальностью; воздействие извне в данном случае с необходимостью носит условный характер. На данном этапе Левицкий, вслед за Гартманом и Шелером, развивал аксиологию как необходимую составную часть своего философского учения. Ориентированность человека на высшие, абсолютные ценности позволяет судить о высоком уровне его духовно-нравственного развития; способность действовать исходя из этих, а не из низших ценностей (которые являются онтологически более сильными [4.С.70–76]), дает основание судить о силе духа. Данными соображениями продиктован отказ Левицкого от ценностной абсолютизации свободы: «Свобода не может быть самодовлеющей целью человеческого существования <...> в самой свободе содержится указание на необходимость ее использования для ценностей высших, чем сама свобода» [2.С.230].

Иными словами, отрицательная (или негативная) свобода – «свобода от» требует деятельного преобразования в свободу положительную (или позитивную) – «свободу для». Такое преобразование возможно исключительно в случае ориентации сознания на служение высшим ценностям. Негативная свобода, в свою очередь, стремится удержаться во власти иррациональных стихий, руководящих сферой подсознания личности. Левицкий с большей категоричностью, нежели философы, на кого он ориентировался в размышлениях о природе свободы – Бердяев, Вышеславцев, Лосский, – настаивал на опасностях, присущих тенденции к возвеличиванию принципа отрицательной свободы, склонности человека абстрагироваться от требований, предъявляемых к нему как извне, так и изнутри. Он заострял внимание на присущей отрицательной свободе стремление «пребыть в своей отрицательности» [2.С.240], поступившись позитивной реализацией и зафиксировав состояние независимости.

Рассматриваемым миропониманием обусловлено неприятие Левицким принципов либеральной демократии, абсолютизирующих принцип негативной свободы. Между тем, политика подавления личностных свобод политическим образованием представлялась ему в равной степени недопустимой. Разрабатываемая мыслителем концепция «солидаризма» предполагает сопряжение принципов личностной свободы и служения общественному целому [1.С.6]. Критикуемая Левицким политики либеральной демократии легитимирует обусловленность личности собственными иррациональными страстями. Между тем, солидаризм предполагает свободную переориентацию личности на служение общественно-политическому целому, ориентированного, в свою очередь, на служение ценностям высшего (религиозного) порядка.

Обозначенный путь представлялся Левицкому единственным, способному к предупреждению опасности деградации личности и упразднения ее подлинной свободы как на уровне взаимодействия с общественным целым, так и в масштабах индивидуального мировосприятия.

Таким образом, несмотря на понимание необходимости обеспечения свободы личности в ее негативном проявлении, Левицкий подчеркивал опасность восприятия ее в качестве самоценности, не предполагаемой к претворению в свободу положительную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левицкий С.А. Солидаризм и демократия // Посев. 1948. № 38 (121). С. 5 – 7
2. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1984. – 350 с.
3. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал. – М.: Университетская типография, 1880. – XIII + 435 с.
4. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. С. 31 – 95.

СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Я.А. Сединин

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В своём центральном эссе “После конечности” К. Мейясу отождествляет онтологический проект фактуальности, т. е. контингентности всякого сущего, с современной критикой идеологии [4.С.44]. Идеология, как ему представляется, структурно схожа с метафизическим мышлением в вопросе догматизма, поскольку идеология используется для легитимации существующего общественно-политического строя, хотя, весьма очевидно, что общественно-политический строй является случайным и не необходимым. Идеология нормативизирует классовое господство, политическое и социальное неравенство в конкретно сообществе, следовательно, методология, которую предоставляет нам К. Мейясу вполне может быть использовано для критики идеологии, показывая, что господство того или иного класса является случайным, т. е. потенциально может быть изменено.

Нам представляется, что понимаемая столь узко идеология, в сущности, не может быть преодолена, поскольку подобный взгляд на идеологию, ровно, как и проект фактуальности, упускает измерение необходимости идеологического оформления сообщества. Намного более важно показать, каким образом идеология необходимо оправдывает политически-экономический строй, в чём состоит структурная связь идеологии и конкретной исторической системы сообщества.

Для Ж. Лакана, как и для А. Бадью, любовные отношения не могут быть представлены метафорой слияния или соединения. А. Бадью говорит о любви, как о формуле, если выражаться математически, $1+1$, которая никогда может быть представлена в виде их суммы - 2. Ж. Лакан в целом мог бы согласиться с подобной трактовкой любви, однако, здесь необходимо заметить, что любовные отношения одновременно являются и сексуальными, что накладывает дополнительные ограничения на метафору слияния. Ограничения эти связаны, прежде всего, со структурными проблемами символизации пола и половых различий. Грубо говоря, пол, как символическая метка различия мужского и женского субъектов, является ассиметричным, т. е. в контексте различий мужчины и женщины мы сталкиваемся не с противоположностями («+» и «-»), а с невозможностью установить эквивалентные отношения между мужским и женским субъектами [2.С.154]. Л. Кьеца указывает, что помимо одинаковой позиции в эдипальном комплексе (мужской и женский субъекты одинаково идентифицируются с Отцом), женский субъект не получает прямого доступа к тому, что Ж. Лакан называет фаллосом. Иными словами, женщина не только подвергнута кастрации, она ещё находится по ту сторону фаллоса. Фаллос мог бы стать тем структурным элементом, дающим доступ к экономике эквивалентности, однако, асимметрия полов создаёт здесь заслон, не позволяющий сексуальным отношениям состоять.

Ответ, предоставляемый психоанализом, может показаться на первый взгляд парадоксальным, поскольку та связь, что мы называем сексуальной, становится возможной только в фантазии. В этом контексте весьма легитимной была бы отсылка на два кинопроизведения Д. Линча “Шоссе в никуда” и “Малхолланд драйв”, где отношения между главными героями возникают только в сновидениях или галлюцинациях [4.С.140]. Отсутствие эквивалентности, асимметрия полов и отсутствие сексуальных отношений преодолевается в фантазии, которая задаёт объект желания для субъекта, формует пути удовольствия и наслаждения; «Когда я говорю кому-то: “Я хочу тебя”, то, что я действительно имею в виду, это не “Я хочу пойти с тобой в постель”, но, скорее, “Я вовлекаю тебя в свою фундаментальную фантазию»[1.С.170].

Со времён классического марксизма в социально-критических теориях произошло достаточно много изменений, однако, один из центральных тезисов классического марксизма не был отринут - в центре капиталистической системе артикулирован разрыв - противоречие. Однако, необходимо радикализировать данный тезис, несколько отойдя от противоречия между классами. Само общество, как категория дискурса должна быть поставлена под вопрос, поскольку общество конституировано радикальным разрывом, асимметрией. Если мы говорим о позднем капитализме, то асимметрия концентрируется вокруг: 1) экономического противоречия между трудом и капиталом; 2) властного механизма общественной нормализации; 3) социальных форм взаимодействия. Сообщество в целом является воображаемым феноменом, поскольку противоречия между классами, властный контроль и субъективация, а также социальные формы взаимодействия между субъектами не может быть встроена в единую общественную структуру с постоянным и стабильным воспроизводством.

Поясняет А. Маскару, предлагая новый взгляд на государство, как политическую форму воспроизводства сообщества [3.С.153]. Согласно этой логики, сообщество не распадается и ищет себе суверена, как предполагает Гоббс, но создаёт форму существования капитализма под патронажем государства. Воспроизводство не только капитализма, но и социальных отношений возможно постольку,

поскольку оно гарантируется политической государственной формой, ограничивающей классовую борьбу, но при этом полностью конституированной экономической логикой товарной формы. Именно здесь и возникает необходимость идеологической структуры, поскольку правовые и государственные установления облакаются в особую форму - идеологических отношений. Конституирование субъекта, возникновение экономической науки, эгократия в смысле различных проектов «self-made» — всё это идеологические формы воспроизводства и соединения сообщества. Таким же образом, как и фантазия в области сексуальных отношений, идеология выступает опосредующей разрыв в обществе структурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоренцо К. Желание и наслаждение. - СПб: Скифия-принт, 2020. - 388 с.
2. Лоренцо К. Субъективность и инаковость. - СПб: Скифия-принт, 2021. - 356 с.
3. Маскару А.Л. Государство и политическая форма. - М.: Горизонталь, 2022. - 216 с.
4. Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности. - М.: Кабинетный ученый, 2017. - 196 с.
5. Паркер И., Павон-Куэльяр Д. Психоанализ и революция. - М.: Горизонталь, 2021. - 191 с.

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОМОДЕРНА

Я.С. Сотников

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Постмодерн как парадигма оформился ближе ко второй половине 20 века. В качестве становления культурной доминанты, постмодерну и его авторам пришлось приложить большие интеллектуальные усилия. Только утвердившись уже к концу 20 и начало 21 века ряд исследователей, в том числе классики постмодерна объявили о его конце [1. С. 13].

На смену постмодерну было предложено ряд концепций. К ним можно отнести перформатизм (2000), гипермодерн (2005), автомодерн (2008), диджимодерн (2009), альтермодерн (2009) реновализм, (2010)», космодерна (2011), реновализм (2010) [2. С. 3]. Ссылка на Павлова. С недавнего времени к этому списку прибавился метамодерн (2010). В эссе «заметки о метамодернизме» авторы Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер предлагают к рассмотрению концепцию метмодерна как нечто пришедшее на смену постмодерну, и выраженное в различных проблемах и кризисах современности. Далее мы приведём ряд понятий, используемых авторами и представляющий для нас интерес, дадим им определения, после чего выразим критику и серьезные методологические проблемы.

Метамодерн выражается через метафору маятника, где на двух полярностях (модерн и постмодерн) совершается колебание этого самого маятника в одну, то в другую сторону. Авторы используют термин осцилляция [3. Р. 5-6].

Метамодерн тождественен с понятиями постправда, новая искренность и новая этика [2. С. 6]. Постправда – это такое состояние истины, когда не важно является ли некоторое суждение истинным, но оно является таковым в момент репрезентации. Новая искренность – это наивное доверие в отношении реальности, когда просвещённый субъект, зная, что это не так, добровольно вводит себя в состояние не знания. У новой этики нет ясного определения, поскольку в зависимости от контекста употребления спектр явлений может различаться. Под новой этикой обычно имеется ввиду укоренение и распространение социокультурных явления в Европе и северной Америке. Новая этика попытка в рамках постколониального дискурса переосмыслить все «репрессивное» прошлое, связанное с угнетением по расовому, гендерному и этническому признаку.

В качестве значимого понятия выделяют также структуру чувства, возможно, являющуюся самым главным понятием для понимания новой реальности. Авторы дают определения структуре чувства [1. Р. 22-23], правда, под нее можно подставить все что угодно. Поэтому мы даем следующее определение. Структура чувства есть синтез наивности, серьёзности и искренности субъекта, которая приобретает свою форму через воление субъекта в каждый конкретный момент настоящего [1. С. 42-44]. Метамодернисты в понимании структуры чувства ссылаются на Реймонда Уильямсона, и понимают его функцию так как, описал Фредрик Джеймисон и Дэвид Харви [1. С. 36]. Отечественный автор Павлов по поводу структуры чувства пишет следующее. «К структуре чувства, как ее понимал сам Уильямс, относится все то, что пока еще не рационализировано: общие, еще не озвученные ценности поколения, некоторые еще не сложившиеся верования и, возможно, даже суеверия» [2. С. 10].

В качестве наиболее адекватного понятия, чей язык можно взять для описания реальности, Павлов выделяет понятие постиронии [2. С. 13].

Рассмотрев основные понятия, мы высказываем следующую критику сторонников метамодерна. Прежде всего, метамодерн не является философией. Наша концептуализация метамодернизма не является ни манифестом, ни общественным движением, ни стилистическим регистром, ни философией, [1. С. 36]. Павлов в вступительной статье указывает на то, что все содержание книги построено из ссылок на Фредрика Джеймисона, у которого они заимствуют методологию [1. С. 19]. Следовательно, не понятно в чем заключается новаторство. Во втором разделе рассматривается литература, которая ранее считалась постмодернистской, сейчас описывается как метамодернизм. Метамодернисты говорят о капитализме и его логике, при этом ничего об этом не писав. Автор также говорит о том, что уже Джеймисон описывал такое понятие как структуру чувства [1. С. 23]. В начале книги заявляется о глобальности и тотальности, о том, что произошли изменения в культуре, экономике и политике, однако вся книга ограничилась рассмотрению локальных произведений, ситкомов, а локальные явления приобретают размер глобальных [1. С. 245].

ЛИТЕРАТУРА

1. Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма / Ванден Робин и др. – М.: РИПОЛ классик. 2020 – 342 с.

2. Образы современности в XXI веке: метамодернизм Александр Павлов – М.: Логос 2018. 6.1.1. 19 с.
3. Timotheus Vermeulen. Robin van den Akker Notes on metamodernism Journal of AESTHETICS & CULTURE Vol. 2, 2010. 14 p

БЕЗУМИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

А. С. Сулейменова

Научный руководитель: д.ф.н. Г. И. Петрова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Не существует точной дефиниции того, чем является безумие, поскольку понимание этого явления разнится в каждую эпоху. Например, в средние века считалось, что безумец — это наказанный Богом за грехи человек, а начиная с XIX в. и по сей день в психиатрии превалирует научно-натуралистическое понимание безумия, которое описывает его как психическое отклонение, при котором человек теряет свою разумность.

Одним из наиболее значимых исследователей безумия является Зигмунд Фрейд, основатель теории психоанализа. Психоанализ — это метод познания человеческой психики и излечения нервных заболеваний. Безумие в понимании Фрейда есть не что иное, как поражение головного мозга, как что-то ненормальное, требующее лечения.

И если для медицины безумие всего лишь болезнь, то философия рассматривает безумие в качестве способности человека порождать специфический способ бытия. Способ создания *иного*, неразумного бытия. Здесь безумие понимается как инструмент, конструирующий бытие безумца. Начиная с древнегреческой философии — как положил ещё Парменид «одно и то же – быть и мыслить» [1.С.296] — традиционно считается, что только рациональная мысль, разум, конструирует бытие человека. С этой точки зрения, мир, в котором живет безумец, должен восприниматься как ложный, так как безумец лишен способности мыслить рационально, ведь доступ к истине открыт только разуму. Мишель Фуко, например, об этом пишет: «Безумие начинается там, где замутняется или затемняется отношение человека к истине» [4.С.248]. И, если оно действительно так, то, принимая утверждение Парменида, можно заключить, что безумие есть проявление небытия.

Фуко для объяснения безумия прибегает к такому понятию, как помрачение. «Назвать безумие помрачением — значит сказать, что безумец видит свет дня, тот же свет, что и человек разумный (оба они живут под одним ярким солнцем); но, видя тот же дневной свет, и ничего кроме него, ничего в нем, он видит его словно бы пустым. ...И, не зная, что не видит, допускает к себе рожденные его собственным воображением фантазмы и все, чем населена ночь, и принимает это за реальность» [4.С.251].

Хотя безумию совершенно не свойствен рациональный подход к достижению истины, и сама истина закрыта для него, оно в отдельных и конкретных ситуациях может достигать её путём иррациональным. Речь идет о тех безумцах, которые со своим измененным состоянием сознания вошли в историю, осветив ее своей гениальностью. Гений – это, с точки зрения философского кантовского понятия «чистого разума», является безумцем. Но среди таких «неразумных» нередко встречаются великие гении. Многим художникам (поэтам, писателям, и т.д.) свойственно иррационально-образное мышление, через призму которого они видят мир и создают мир свой собственный, построенный не на строгой рациональности, но на чувственном воображении. Это явление исследовал Чезаре Ломброзо в своем труде «Гениальность и помешательство». Так, например, Ломброзо пишет про Жан-Жака Руссо, что его умственные способности находились в ненормальном состоянии с детства до самой старости, доказательство чего можно встретить в его «Исповеди»: «Воображение разыгрывается у меня тем сильнее, чем хуже моё здоровье. Голова моя так устроена, что я не умею находить прелесть в действительно существующих хороших вещах, а только в воображаемых. Чтобы я красиво описал весну, мне необходимо, чтобы на дворе была зима» [3.С.98]. То же констатирует К. М Долгов, когда пишет о Ж.-П. Сартре и его исследовании творчества Г. Флобера. Объясняя уникальность этого великого художника и стилиста, К. М Долгов приводит слова Сартра: «Глупость — это обезглавленный разум, это интеллектуальная операция, лишенная единства, иначе говоря, лишенная своей силы унификации». Сартр, по свидетельству нашего критика, считает абсентеизм Флобера (отключение от действительности, уход в мир чувств) специфической формой интеллектуального развития, открывающей «простор чувственно-непосредственному постижению мира. Сартр называет это сознание "животным сознанием мира"[5].

В раскрытии проблемы безумия важным, с философской точки зрения, является вопрос о понятиях субъекта и субъективности. В самом деле, может ли безумие конструировать субъективность человека? Декарт утверждал: «Я мыслю, следовательно, существую» [2.С.282], тем самым делая разум, рациональное мышление главным критерием становления субъекта. Но если безумец не способен

мыслить рационально, если он лишен разумности, может ли он быть субъектом? Вопрос интересный и достойный того, чтобы быть поставленным и раскрытым в дальнейшем в специальном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов К.М. Эстетика Жана-Поля Сартра //URL: <http://etika-estetika.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st007.shtml> (Дата обращения 15.04.2023).
2. Фрагменты ранних греческих философов: Пер. с изд. подгот. А. В. Лебедев ; отв. ред. и авт. вступ. ст. И. Д. Рожанский ; АН СССР, Ин-т философии. Ч. 1. — М : Наука, 1989. — 575, [1] с.
3. Декарт Р. Избранные произведения : Пер. с франц. и латин. / Ред. и вступит.статья В. В. Соколова. — Москва: Госполитиздат, 1950. — 712 с.
4. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Чезаре Ломброзо ; [пер. с ит. Г. Тетюшиновой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с.
5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. - Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. — 573, [3] с.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: КОНЦЕПТ «ВНЕАХОДИМОСТИ» М.М. БАХТИНА КАК НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ»

А.И. Шипицин

Научный руководитель: к.ф.н. В.В. Петренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Осмысление политического субъекта в истории философии имеет специфическую особенность, унаследованную от марксистской критики идеологии. С одной стороны, в марксистской интерпретации политический субъект понимался в качестве индивида, обладающего «ложным» сознанием, избавить которое от иллюзий идеологии призвано Просвещение. С другой стороны, последующая характеристика результатов Просвещения как неоднозначных, констатация неудач и противоречий данного проекта привели к тому, что в современной философии традиционная критика идеологии признается бесплодной, поскольку в субъекте обнаруживается «двойное дно» цинизма: сознание становится «просвещенным ложным сознанием» [1. С.37]. Цинический субъект, согласно формуле П. Слотердайка, прекрасно осознает разрыв между идеологией и действительностью, знает лучшее, что дано Просвещением, но делает худшее под гнетом «власти вещей». Потому, возвращаясь к особенности философского осмысления субъекта, отметим, что указанные выше традиции обладают одним существенным недостатком: они рассматривают политического субъекта в рамках бинарных оппозиций: либо индивид «жертва» идеологии, либо циничный «приспособленец», скрывающийся под маской притворства. Другими словами, недостаток классических интерпретаций заключается в сведении субъекта социального к позиции «конформиста» / «нонконформиста», «патриота» / «диссидента». Представляется, что современный политический субъект может быть осмыслен и «серединным» путем, когда он парадоксальным образом сочетает в себе как элементы того, кто воспроизводит формулы и высказывания властного дискурса, так и того, кто им, хоть и неявно, сопротивляется.

Для того, чтобы обосновать представленный тезис, обратимся к М.М. Бахтину, который вводит понятие «внеаходимости» для характеристики особых взаимоотношений между автором и героем: «общая формула основного эстетически продуктивного отношения автора к герою – отношения напряженной внеаходимости автора всем моментам героя, пространственной, временной, ценностной и смысловой внеаходимости». [2. С. 40]. Иными словами, автор и герой соотносятся в эстетическом измерении таким образом, что не являются ни двумя независимыми друг от друга субъектами, ни единым субъектом, представляющим одно неизменное целое. Как герой не существует без автора, так и автор не смог бы «говорить» без голоса своего героя. Поэтому голос того, кто создает текст является одновременно и голосом автора, который рефлексирован над текстом, и голосом героя, который созданный текст «проживает». Исследователи творчества М.М. Бахтина, к примеру, Микешина Л.А. отмечают, что взаимоотношения автора и героя можно поместить в более широкий контекст теории субъекта, понимаемого уже не в бинарной логике субъект / объект, а в тройственной логике: «бинарное отношение 'субъект-объект' становится, как минимум, трояким: субъект относится к объекту через систему ценностных или коммуникативных отношений и сам предстает в двуединности «Я и Другой», «автор и герой», и уж если противостоит объекту, то только в таком качестве» [3. С.85]. Иными словами, субъект как целое формируется с учетом непрерывного изменения: «Я всегда есть потенциально Другой» и только в этом постоянно смещенном единстве «Я / Другой» у субъекта складываются взаимоотношения с внешним миром, с объектом.

Теория субъекта, основанная на понимании М.М. Бахтиным автора и героя в эстетической деятельности, дает принципиально иную картину взаимодействия политического субъекта с властным дискурсом, которая выводит измерение субъектности из бинарной логики конформизма / нонконформизма. Предваряя дальнейшее пояснение, приведем пример. Известно, что в СССР в период 1970-1980-х одним из популярных мест работы у творческой молодежи стали котельные, позволявшие работать сутки через трое и при этом иметь досуг для занятий, не характерных для большинства советских граждан того времени (самым известным кочегаром, как мы помним, был В. Цой). Гражданин, работающий в котельной, является примером уникального и сложного взаимоотношения субъекта с властным дискурсом: требование обязательного трудоустройства исполнялось в данном случае лишь на уровне формы, тогда как буквальный смысл его кардинально менялся. В результате внутри авторитетного дискурса создавались условия для появления новых сообществ, новых интересов и смыслов, форм субъектности, которые были одновременно внутри и «вне» властных механизмов. Иными словами, такой субъект является героем, тем, кто воспроизводит высказывания авторитетного дискурса, исполняет их (Дж. Батлер), и одновременно автором, интерпретирующим эти высказывания таким образом, что они приводят к появлению новых областей социальности, до поры невидимых для власти. (Д. Остин). Нацеленность авторитетного дискурса на формирование субъектов никогда не дает

однозначного и полного результата, о чем указывал уже М. Вебер: «исключительно верно именно то, и это основной факт всей истории, что конечный результат политической деятельности часто, нет – пожалуй, даже регулярно оказывался в совершенно неадекватном, часто прямо-таки парадоксальном отношении к ее изначальному смыслу» [4. С.309-310]. Следовательно, «зазор» между буквальным смыслом высказываний авторитетного дискурса и их конкретной реализацией по отношению к воспринимающей публике открывает потенциал сопротивления даже в тех политических системах, которые кажутся стабильными и незыблемыми.

Таким образом, существует возможность интерпретации политического субъекта в модусе «внезаходности», без использования теоретической рамки бинарных оппозиций. Субъект, кратко описанный нами выше, не является ни тем, кто заблуждается, наивно веря в идеологию, ни тем, кто активно или пассивно сопротивляется, превращаясь, соответственно, в диссидента или циника. Уникальность данного типа субъективности, помимо прочего, заключается в том, что *она не рефлексивна* себя как политически ангажированную, характеризуя свое положение «вне» как результат безынтересного отношения к миру политики вообще. Однако, очевидно, такая позиция субъекта является политической, и, потому, данное обстоятельство актуализирует дальнейшее исследование представленного модуса субъективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слотердаjk Петер. Критика цинического разума / пер. с нем. А.В. Перцева. – Изд. 3-е, испр. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2021. – 800 с.
2. Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
3. Микешина Л. А. Философия познания: Полемические главы / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 622 с.
4. Вебер Макс. Власть и политика / М. Вебер; [пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм.Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 432 с. – (Философия власти с Александром Филипповым).

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОСТУЛАТОВ ТЕОРИИ ЭФИРА****Н.А. МАГНИЦКОГО**

В. А. Беседина

Научный руководитель: д.ф.н. В.А. Ладов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Развитие науки идёт семимильными шагами. Однако на сегодняшний день до сих пор нет единой теории, объясняющей, как устроен окружающий нас мир. Для построения концепции мироздания требуется корреляция всех отраслей наук в рамках философского дискурса. По мнению автора, для создания так называемой «теории всего», описывающей устройство бытия, необходимо провести анализ не только господствующих, но и альтернативных точек зрения, в которых могут быть заимствованы решения некоторых вопросов. В этом ключе подготовлена данная работа.

Основу современной физики составляют две феноменологические теории: квантовая механика и теория относительности (далее – ТО). Если первая изучает атомный и субатомный мир, то последняя объясняет взаимодействие тел на макроуровне. Различность подходов порождает большое количество вопросов, связанных с тем, как объединить две эти теории при формулировании научной картины мира. Отметим, что при создании ТО А. Эйнштейн утверждает [3] объективность выделяемых им постулатов, лишая альтернативные точки зрения жизнеспособности. Данный факт, по нашему мнению, является одной из причин развития кризиса современного естествознания в свете господства ТО в физике. Открытие все большего количества новых законов квантовой механики также обращает внимание на несовместимость с ТО.

В рамках данной работы предлагается провести философский анализ монографии «Теория сжимаемого осциллирующего эфира» [1] профессора кафедры нелинейных динамических систем и процессов управления МГУ им. М.В. Ломоносова Магницкого Н.А., выступающего с критикой некоторых положений современной физики. Основой его работы является математическое обоснование существования эфира (под «эфиром» в данной статье понимается всепроникающая плотная среда, из которой состоит материя). Отметим, что теория эфира являлась господствующей до начала XX в. (до момента создания ТО), в которой не нашлось научного обоснования существования эфирной среды. Эфир был редуцирован из науки, многие научные теории пришлось «преобразовывать» без его применения (например, периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева изначально содержала нулевой элемент «эфир» [2]). Отметим, что вера в существование некоей эфирной среды позволила Лоренцу разработать теорию, лежащую в основе ТО. Н.А. Магницкий вновь постулирует существование эфира. Он утверждает, что эфир – это сжимаемая, глобально неподвижная, но локально осциллирующая (колеблющаяся) среда, осуществляющая все взаимодействия материальных объектов и порождающая весь материальный мир [1.С.3] При этом мир – нелинейная среда, (уравнения ТО описывают обратное) [1.С.16].

В рассматриваемой монографии утверждается, что фотон выступает «винтовой электромагнитной волной возмущений эфира» [1.С.35], посредством работы которого возникают элементарные частицы материи – протон и электрон. Волны возмущений эфира от любой частицы распространяются в пространстве вплоть до бесконечности, постепенно затухая [1.С.50]. Все электромагнитные процессы, включая электрический ток, являются процессами передачи возмущений и колебаний глобально неподвижной эфирной среды [1.С.40]. Таким образом, он пытается объединить ТО и квантовую механику. Предлагается иное строение атома, так как орбиталей и вообще какого-либо орбитального движение электрона вокруг ядра нет [1.С.85]. В этой связи, необходимо пересмотреть строение периодической системы химических элементов. Окружающее нас пространство является трехмерным плоским евклидовым пространством [1.С.91], в то время как в ТО утверждается его четырехмерность.

Таким образом, в теории Н.А. Магницкого из уравнения осциллирующего эфира выводятся практически все физические явления без релятивистских и квантовых преобразований. При этом совпадение расчётных данных с полученными ранее экспериментальным путем составляет до долей процента.

Каково философское значение полученных Магницким Н.А. результатов? Прежде всего, интерес представляет то, что его работа претендует на ту самую «теорию всего» без сложных преобразований,

необходимых в уравнениях квантовой механики и ТО. Математическим путем доказывается то, что принятое в физике XX в. положение «несуществования» эфира, как не находящего места в расчётах ТО, не верно. Магницкий убеждён, что признание факта существования эфира позволит ответить на вопросы современной физики. По нашему мнению, в случае глубокого анализа проблемы научным сообществом и популяризации рассматриваемой теории, можно говорить о смене научной парадигмы. О том, что научная революция возможна в ближайшей перспективе именно благодаря признанию факта существования эфира, говорит также появление все большего количества исследований в этой области (например, работы Артехи С.Н., Зайцева С.Ф.) Учитывая их критицизм по отношению к устоявшимся догмам и научность, они вполне могут претендовать на способ выхода из кризиса современных естественных наук.

Автор считает также, что теория осциллирующего эфира Магницкого Н.А. носит революционный характер и для когнитивных наук. Так, учитывая вышеназванные характеристики эфирной среды, можно предположить, что сознание, как продукт работы человеческого мозга (здесь идет речь о движении электрических сигналов) может передаваться в эфирной среде. Разработка подобных идей в перспективе имела бы далеко идущие последствия, в том числе такие, как передача информации или даже материи через эфирные потоки. Все это не противоречит синергетическому подходу современной философской парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Магницкий Н.А.* Теория сжимаемого осциллирующего эфира // М. : УРСС, 2021. 216 с.
2. *Менделеев Д.И.* Попытка химического понимания мирового эфира. СПб. : Типо-литография, 1905. 40 с.
3. *Эйнштейн А.* Работы по теории относительности 1905–1920. Собрание научных трудов в 4 т. Т. I. Пер. с нем. Под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, Б.Г. Кузнецова. М. : Наука, 1965. 702 с.

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ПУТЬ В НАУКУ

А.А. Васильева

Научный руководитель: к. ф. н. Т.В. Фаненштиль

Национальный исследовательский Томский государственный университет

С момента возникновения социогуманитарных дисциплин, научный мир пытался исследовать человека абстрактно, по принципу традиционной эпистемологии естественных наук. Со временем, общественные науки начали приходить к собственным стандартам научной объективности. Отсюда, в процессе перехода от одних стандартов научности к другим появляется противоречие между идеалом строгой науки и претензиями социогуманитарного знания на научную объективность.

По сей день не прекращаются споры на тему эпистемологического статуса социогуманитарных наук: могут ли социогуманитарные науки претендовать на свой индивидуальный статус научности и каким образом по их подобию складываются науки. Также, остро выделяется проблема научного статуса социогуманитарного знания в связи со спецификой его предмета: человека и общества. Предмет этот требует совершенно особенных методов, что не умаляет, с одной стороны, претензию социогуманитарного знания на научную объективность, с другой стороны, позволяет учесть его коренное отличие от предмета естествознания.

Об особенностях метода социогуманитарных наук пишет ещё О. Конт в своём проекте «социальной физики», который предполагал изучение социологии с точки зрения физических и математических методов, объясняя законами точных наук индивидуальные явления и процессы, связанные с человеческим существованием. Социология Конта осталась нереализованным проектом, так как изучение общества планировалось в отрыве от метафизики – ядра философии. Стало понятно, что социальное познание может происходить только в сочетании с философским видением мира человека.

В дискуссии К. Поппера и Т. Адорно показано, что философия и наука не являются отдельными областями знания, а влияют друг на друга и взаимодействуют, благодаря чему происходит более глубокое понимание реальности социальных наук.

К. Поппер заявляет о схожести методов социальных и естественных наук: к социальным наукам, так же как и к естественным, применимо понятие научной объективности, основанное на критической традиции. К. Поппер не считает правильным называть естественные науки более объективными, чем социальные, философ говорит, что абсолютное знание недостижимо, так как любое знание рано или поздно может не выдержать критики и превратиться в незнание, то есть стать ошибочным. Всё вышеупомянутое говорит нам о том, что К. Поппер отождествляет методы естественных и социогуманитарных наук, и не возвышает объективность первых наук над общественными, или наоборот.

Т. Адорно указывает на то, что система общества и общественных отношений слишком сложна и непредсказуема, чтобы допускать её познание исключительно посредством рациональных методов. Поэтому общественным наукам не удалось сформулировать ни одного общепризнанного закона. Отсюда несогласие с позицией К. Поппера: Т. Адорно считает, что различия в предмете социальных и естественных наук напрямую указывают на различия методов этих наук, которые отождествлял К. Поппер. Т. Адорно говорит о том, что социальная наука не может строиться свободной от ценностей, в то время как К. Поппер допускает отвержение разделения ценности и познания. Позиция Т. Адорно направлена на большую индивидуализацию социогуманитарного знания, в отличие от мнения К. Поппера: оно не может приобретаться свободным от ценностей, так как непосредственно связано с человеком, что не позволяет отождествлять методы социальных и естественных наук, в том числе.

Таким образом, социогуманитарное знание, с одной стороны, имеет в своей структуре элементы, заимствованные у естественных наук. С другой стороны, предмет социогуманитарных наук слишком сложный и не подвергается объективизации ни в каком виде. Социогуманитарные науки и философия имеют особую ценностную связь. Это делает специфичными методы социогуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–79.
2. Волков Ю.К., Корнев Г.П. Эпистемологический статус современного обществознания: от идеала научной объективности к самореференциям культуры // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 5–7.

3. *Мархинин В.В.* О специфике социально-гуманитарных наук. Опыт философии науки. М. : Логос. 2013. 295 с.
4. *Поппер К.* Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 65–75

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ОПАСНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.Г. Гасанов

Научный руководитель: к.ф.н. Д.Л.Ситникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Мы живем в век цифровых открытий, и кто знает, когда человечество переступит порог привычной нам жизни в новую эпоху технологий, где неотъемлемой частью всего будет искусственный интеллект (ИИ). Поэтому мы должны отличать наиболее реальные проблемы от вымышленных. Люди все больше стали опираться на ИИ, доверять ему более ответственные задачи. При столкновении людей с чем-то неизвестным и новым они склонны видеть вероятную угрозу. Но как мы можем оценить опасность ИИ, основываясь на каких принципах?

Технология напрямую зависит от человека, который будет задавать ей задачи для исполнения, потому что на сегодняшний день ИИ не полностью самостоятельный. По данным статистики Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и АНО «Национальные приоритеты» которую провели в рамках реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» нацпроекта «Цифровая экономика» 7 июля 2021 года почти половина граждан (48%) доверяют этой технологии, однако чуть меньшая часть (42%) относятся к ИИ с недоверием и небольшая часть (10%) затруднились дать ответ. Треть россиян (36%) опасаются, что ИИ заменит человека в профессиональной сфере, не боятся этого 64%. Две трети граждан России (67%) хотели бы применять возможности ИИ для того, чтобы меньше работать самим [1]. Мы видим, что определенная часть людей задумывается об угрозе замены человека машиной. Важно понимать, что многие профессии требуют именно работы человека. В медицине, например в психиатрии, необходимо вмешательство профессионального человека из-за того, что люди этой сферы опираются на эмоции пациента и им важно расположить его к доверию. В то же время ИИ может быть слишком радикален и резок в принятии и озвучивании решений о состоянии человека, что в последствии может привести к усугублению диагноза. ИИ ещё не способен проявлять эмоции, которые необходимы в данном направлении.

На сегодняшний день технология ИИ проходит проверку в основном направленную на стабильную работу и совершенствование в техническом плане. Возможность непредвиденных ситуаций, связанных не с технической неисправностью, а с внедрением в социум может повлечь за собой отторжение людьми ИИ. Случаев, когда человек не принимал технический прогресс множество.

В истории хозяйства существовали разные виды промышленной техники, все они вместе позволили существенно облегчить работу человека. Принято выделять четыре промышленные революции [4]. Последняя началась в 2010 г., она основана на автоматизации производства и использовании киберфизических систем. И всегда перед массовым использованием промышленная техника проходит тщательный анализ на безопасность.

Но ИИ отличается от предшествующих масштабных технологий прежде всего скоростью распространения и использования в разных сферах жизни. Голосовые помощники, умные автомобили, умные дома и многое другое мы можем использовать благодаря ИИ, но так ли он безопасен и достаточно ли время уделяется на обеспечение безопасной и главное надежной работы? 22 марта 2023 г. некоммерческая организация Future of Life опубликовала письмо, в котором глава SpaceX Илон Маск, соучредитель Apple Стив Возняк, филантроп Эндрю Янг и ещё около тысячи исследователей искусственного интеллекта призвали «немедленно приостановить» обучение систем ИИ, «более мощных, чем GPT-4». Связано это с тем, что компании по развитию ИИ в настоящее время участвуют в «гонке на опережение», каждый из них пытается обогнать оппонентов в разработке ИИ с «человекоконкурентным интеллектом» [3]. Поэтому обеспечение безопасности отходит на второй план, что может привести к необратимым последствиям. Сами создатели не могут спрогнозировать возможный ущерб в случае неудачи. Перед выходом на рынок технология должна проходить строгую проверку. К примеру, как лекарственные средства (ЛС). Перед тем, как попасть на полки аптек, любой препарат проходит долгий путь исследований на предмет эффективности и безопасности. Этот процесс, включает в себя множество этапов и проверок: испытания на животных, затем на малой группе пациентов, далее идут более масштабные клинические испытания на большой группе пациентов.

Основным принципом проверки является соотношение ожидаемой пользы и возможного риска. Под понятием «риск» важно понимать абсолютно любой риск, связанный с качеством, безопасностью или эффективностью ЛС, имеющий влияние на здоровье пациента или людей в целом. Это соотношение является ключевым для любой работы, связанной с ЛС. При этом необходим постоянный мониторинг, и критическая оценка для подготовки отчетов о безопасности [2].

На сегодняшний день у каждого препарата в инструкции к применению есть список побочных эффектов. Их может быть огромное множество, но, тем не менее, его выпускают в продажу. Мы

считаем, что для оценки опасности ИИ можно применить такой же принцип, риск будет всегда и во всем, но важно разграничить по-настоящему большой риск и малый. Принцип соотношения ожидаемой пользы и возможного риска поможет предотвратить серьезные последствия для социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Искусственный интеллект: благо или угроза?* ВЦИОМ. 2021 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>(дата обращения: 09.04.2023).
2. *Лепяхин В. К. и др.* Экспертиза оценки отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственных средств // *Ведомости научного центра экспертизы средств медицинского применения*. 2012. № 2. С. 19–21.
3. *Бенгио, Маск и Возняк* призвали приостановить обучение систем ИИ мощнее GPT-4 // *Информационная служба Хабра*. 29 марта 2023. URL: <https://habr.com/ru/news/725522/>(дата обращения: 12.04.2023).
4. *Хронология промышленных революций – clio-soft* URL: <https://clio-soft.ru/hronologiya-promyshlennyh-revoluczij/#:~:text=Давайте%20освежим%20знания%20о%20всех,электрификация%201947-2010%3A%20Третья%20промышленная%20революция> (дата обращения: 10.04.2023)

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

А.А. Гончарова

Научный руководитель: к. ф. н. Т.В. Фаненштиль

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В основе современных трансформаций эпистемологии в тесной взаимосвязи находятся как методологические программы, так и философские концепции, претендующие на этот статус. Благодаря методологической программе можно заранее вычислить трудности в разрешении вопросов, связанных со способами и методами исследования предмета, а также найти механизмы, помогающие превратить проблемные ситуации в задачи. Фундаментальная роль философских концепций заключается в формировании категориального каркаса для научного познания.

Сегодня различают социальную эпистемологию, это область относительно новая, которая прогрессирует последние тридцать лет, развивает новые подходы и формирует дискуссии о социальной природе и социальной обусловленности научного познания. Одной из ключевых тенденций социальной эпистемологии последние два десятилетия является феминистская эпистемология. Она исследует воздействие гендерной системы на процесс создания и развития исследовательских практик, теории познания и познающего субъекта, а также опровергает действительность многих традиционных утверждений классической науки, например, о позиции объективности, нейтральности исследователя, об эмоциональной дистанции от изучаемого объекта. Главный тезис данной эпистемологии – познающий субъект всегда находится в определенной социокультурной и личной ситуации, что неизбежно ведет к ситуативности познания [3.С.14].

Феминистская социальная эпистемология формируется, в том числе в рамках и на основе философской концепции постструктурализма. М. Фуко анализирует механизмы субъективации как властные практики производства и делает вывод о том, что гендерные маркировки субъективности являются не неизменными биологическими, а социально сконструированы и производятся определенными типами властных стратегий господства разума, полезности [1.С.423]. Тогда основной задачей феминистской эпистемологии становится исследование методов, технологии власти, которые создают гендерные неравенства в научном познании.

Ж. Делез формулирует идею отказа от закоренелой структуры бинарных оппозиций, от жестких представлений детерминизма, реализуемую в форме отказа от половых различий как структурной определенности. Его идея «становление-женщиной» при этом не отсылает ни к феминности, характер знания которой опирался бы на реальный опыт, ни к системе женской субъективности. Это создает логический парадокс постструктуралистской философии в интерпретации женского – женское в ней сведено к дискурсивной/текстуальной структуре, служащей дополнительной формой выразительности современного философского дискурса [1.С.424].

Общим для концепций М. Фуко и Ж. Делеза является выделение проблемы телесности, которая помогает перестроить традиционные бинарные дихотомии классического мышления, связанные с рациональным/чувственным, духом/телом, в сторону телесности, в традиционной системе знания, относящейся к понятию женского и считавшейся второстепенным. Стоит отметить, что эти идеи отрицают классический логический принцип бинаризма, а не обуславливают перестановку бинарных оппозиций в пользу чувственного.

Постструктурализм плюралистичен и дискусионен, однако, тем не менее, оказывает фундаментальное влияние на производство научного знания в социогуманитарных науках, в частности в психологии.

Постструктурализм внес важные идеи в психотерапевтическую практику. Рассмотрим основные положения и сравним их со структурализмом. Структурализм постулирует, что идентичность человека неизменная, определенная; проблемы человека всегда связаны с его внутренним миром, его внутренним «Я», а внешние факторы влияют в меньшей степени; работа с глубинными структурами, сущностью человека может быть объективна, то есть независима от личности самого терапевта. В противовес этому постструктурализм утверждает, что идентичность человека может строиться, перестраиваться, изменяться, более того на нее влияют отношения с другими людьми, с властью, общественными институтами и организациями. Также она подвержена социальному воздействию, например, культурным особенностям общества, истории. Вместе с тем терапевт не может быть полностью объективным, непредвзятым, свободным от своих убеждений, что важно учитывать при работе и не навязывать свои ценности другим.

Подводя итог, можно сказать, что парадоксальность концептуализации фундаментальных понятий для социогуманитарных наук создает проблематику современной эпистемологии и вновь ставит под вопрос объективность научного знания, научную истину, понятие науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Введение* в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков : ХЦГИ, 2001; СПб. : Алетейя, 2001. 708 с.
2. *Социальная эпистемология: идеи, методы, программы* / Под ред. И.Т. Касавина. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. 712 с.
3. *Воронина О.А.* Основные идеи и концепты социальной эпистемологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 141–151.
4. Фуко М. Нужно защищать общество. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.
5. Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр.
Фуко М. Д 29 *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. М. : Раритет, Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 480 с.
6. *Блинов А.Л.* Социальная эпистемология / Философский энциклопедический словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/880/socialnaya-epistemologiya.htm>
7. Russel Sh., Carey M. *Narrative Therapy: Responding to your questions*. Adelaide, S. Aust. :DulwichCentrePublications, 2004. 152 p.

КАКИЕ УРОКИ МЫ ПОЛУЧАЕМ, ИЗУЧАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ КАТАСТРОФУ НА АРАЛЬСКОМ МОРЕ?

К.А. Деянова

Научный руководитель д.ф.н. И.В. Черникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Почему несмотря на антропоцентричность нашего мира человек должен заботиться об окружающей природе и животных? Существует взгляд, что весь мир подчиняется человеку и его интересы следует соблюдать в первую очередь. Что, соблюдая свои интересы, например, в процессе своей деятельности, он может не считаться с тем, какие природные ресурсы и в какой степени расходуются. Весь мир принадлежит человеку. А забота о животных и растениях, это «излишнее милосердие», всего лишь сострадание [2.С.91]. Такой взгляд приводит к катастрофическим последствиям. Бездумное использование, буквально «эксплуатация» природы истощает ее ресурсы. Какие же последствия такого отношения к миру?

С давних времен люди сталкивались с тем, что экстенсивное производство и использование ресурсов природы имеет негативные последствия. Как пример можно привести пустыню, образовавшуюся не в столь давнем прошлом на месте Аральского моря. Это озеро было настолько большим, что его назвали морем. На нем ходили рыболовецкие суда, что обеспечивало работой местный рыбный комбинат. Власти СССР сливали воду из озера из-за нужды в ирригации, орошении соседних хлопковых полей. В озере водилось много рыбы, возле него стоял рыбокомбинат, но после обмеления рыба вымерла, на его месте образовалась пустыня, рыбокомбинат закрылся. Кто-то может сказать: «Умерла рыба, но не люди же», предположив, что трагедия для рыбы ничего не значит для человека. Рыбокомбинат был «градообразующим» предприятием, при его закрытии много людей оказалось без работы. В таких случаях люди бросают местность и переезжают. Продать свои квартиры местные жители не могли – никто не собирался жить в пустыне, там, где нет никакой работы. Также это отразилось на здоровье жителей, ведь изменился климат.

Эколог Сергей Виктор в интервью изданию «Аргументы и факты» отмечает: «За 40 лет море трансформировалось в бесплодную пустыню, высохли земли в радиусе 500 километров» [1]. Уничтожение окружающей природы, уничтожение флоры и фауны, не являясь прямым убийством, тем не менее, приводит к ухудшению условий жизни людей, лишает их пропитания, работы, а также ухудшает здоровье. Жители оставляют такие места, они больше не пригодны для жизни и разработки. Они выходят из запасов ресурсов человечества.

К какому же заключению можно прийти?

К сожалению, такие катастрофы повторяются. Но, те, что уже произошли, надо воспринимать как урок для нашего поколения и для последующих поколений. Анализируя, исследуя экологические катастрофы и их последствия, мы можем прийти к определенным выводам, которые помогут избежать подобных ситуаций в будущем. Поэтому, мнение о независимости благополучия человека от благополучия окружающей среды, благополучия животных и растений, опровергается. Сами последствия таких экологических катастроф, в частности Аральского моря, учат нас тому, что это мнение ошибочно, и мы должны заботиться о природе, чтобы заботиться о себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотов Г. «Люди начали умирать». Исчезнет ли Черное море, как пропало Аральское? // Аргументы и Факты: новости России и Мира. 2019. URL: https://aif.ru/politics/russia/lyudi_nachali_umirat_ischeznet_li_chyornoe_more_kak_propalo_aralskoe (дата обращения: 15.03.2023).
2. Харари Ю. Н. HomoDeus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019 - 496 с.

ИСТИНА И БЛАГО В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Е.В. Калач

Научный руководитель: Е.З. Бахтиярова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В Античной философии зарождаются и формируются основные онтологические и гносеологические проблемы. Наш интерес направлен на проблему истины. Актуальность данной темы состоит в том, что в современной науке при производстве объективной истины значительную роль приобретает этический аспект. Философы Античности понимание истины неразрывно связывали с идеей блага. Понимание оснований связи истины и блага в Античной философии позволит понять причины их расхождения при становлении опытного естествознания Нового времени, а также выйти на проблемы современного научного познания в этическом аспекте.

Проблемный вопрос нашего исследования – каковы основания соединения истины и блага в Античной философии?

Центральным понятием античной философии является Космос. Космос греки понимали, как одухотворенное, упорядоченное и определенное целое. С помощью идеи космоса, древнегреческие философы объясняли картину мира. Философы Античного периода, пытались обнаружить первопричину вещей и придать предложенной первопричине истинное знание. Как говорил Аристотель: «Все люди от природы стремятся к знанию» [1.С.5]. Натуральная философия, предложив ответы на онтологические вопросы о первоначале и бытии, сформировала в дальнейшем необходимость гносеологических решений вопросов о природе истины, соотношении знания с самой реальностью, способах получения истинного знания. Так появилась необходимость в создании отдельного учения о познании, где более подробно раскрывались вопросы, связанные с природой познания [2].

Главным источником познания у античных философов является умозрение, созерцание. С его противопоставлением чувственному познанию, античным философам было важно затронуть отношения знания и мнения в аспекте проблемы истины. Так, Платон выстраивает основную линию анализа форм познания в рамках типологии «знания» и «мнения». «Мнение и знание – не что иное, как способности, но способности различные; нельзя сделать вывод, что познаваемое и мнимое – одно и то же» [3.С.305b]. И далее: «мнение – это ни знание, ни незнание; оно более смутно, чем знание, но яснее, чем незнание, оно среднее между ними» [3.С.306]. Мы видим, что и знание, и мнения являются способностью мыслить идеи. Однако основная разница заключается в том, что знания, может быть только истинным, а мнение может быть и ложным. Стоит упомянуть известную аллегория Платона о пещере. Суть аллегории заключается в том, что пока люди в пещере созерцают тени, они не обладают знанием, потому что тени непостоянны. Однако, если этим людям удастся увидеть сами предметы, которые отбрасывают тень, только в таком случае можно будет сказать, что они обладают истинным знанием о предмете. Платон здесь указывает на смысл знания в изучении не мира вещей, который, по его мнению, считается иллюзорным, а в восприятия мысли, его предметом является мир идей (эйдосов). Человек, «минуя ощущения, посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета и не отступает, пока при помощи самого мышления не постигнет сущности блага» [3.С.373b]. По мнению Платона, таким образом, человеку удастся оказаться на вершине умопостигаемого. Итак, предмет мнения – изучение изменчивого мира природы. Истинное знание должно являться нам неопровержимым фактом, оно не должно «плыть по течению». Задача философов, по мнению Платона, состоит в том, чтобы, пользуясь правильным методом, возбудить в душе воспоминания об идеях. Этим методом, по мнению Платона, является диалектика.

В Античной философии в онтологическом аспекте истина понималась в соответствии с благом. Благо это одна из основных категорий, выражающая состояние осуществлённого бытия как конечной цели человеческих устремлений. В «мифе о пещере» Платон указывает на взаимосвязь истины и блага, что понимание сущности идей достигается только благодаря упорному труду. Для Платона именно идеи блага стоят на вершине иерархии, задача философа с помощью истинного познания достигнуть этих идей и поделиться ими с миром. По этой причине философы, по мнению Платона должны стоять во главе идеального государства [3.С.351]. Благо, у Платона занимает особое место, оно подобно космосу, упорядочивает мир, и ведет его к истинному знанию. В самом особенном мышлении античных философов, было заключено соотношение истины и блага. Существовало триединство, которое состояло из высших ценностей, куда входили такие идеи как: истина, благо и красота. Эти высшие ценности тесно связаны между собой, потому что мир предстает перед нами как единое целое для этих трех высших ценностей. Истина приведет к благу, а благо приведет к чему-то прекрасному. Мир в Античном понимании встает перед нами как космос, который состоит из истины, блага и красоты.

Таким образом, основной особенностью истины в Античный период является ее размерность, которая связана с общим космическим представлением о мире, которая и выступает основанием соотношения истины и блага у Античных философов. Истина понимается в соответствии с благом, она соотносится с категорией блага и считается не разрывной с ней. [З.С.93b]. Но поскольку наши современные представления о мире отличаются от древнегреческих представлений, то и соотношение истины и блага различно. В наше время эти категории понимаются нами как два разных образа мысли. И возникает вопрос о том, существует ли способ рассмотрения, с помощью которого можно будет помыслить каждую из категорий в общем ключе?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Метафизика / Пер. с др.-греч. А. Кубицкого. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 5–8
2. *Чешев В.В.* Проблема познания в философии. Томск: Изд-во Том.архит.- строит. ун-та, 2003. С. 7–8
3. Платон. Сочинения в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под общ.ред. А. Ф. Loseва и В. Ф. Asмуса; Пер. с др.- греч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007 - 752 с.

СТРУКТУРА СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ

Д.С. Коркин

Научный руководитель: д.ф.н. В.В. Чешев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Любая философская концепция нуждается в онтологии. Онтология включает в себя как фундаментальные представления о структуре, которая лежит в основании мира, так и фундаментальные представления о структуре субъекта, который, с одной стороны, является частью мира, с другой стороны, является единственной точкой наблюдения за миром. Исходя из этих двух составляющих разворачивается теория познания мира.

Одна из доминирующих теорий познания – сенсуализм, модифицированная форма которого лежит в основе позитивизма, предлагает субъект-объектную схему познания, в которой «субъект» представляет собой целостную, самодостаточную познающую единицу, которая стоит в начале координат. Внутренняя структура субъекта включает только органы чувств и мышление, присущие человеку. Такие начальные данные приводят теорию познания к противопоставлению чувственного (данного в ощущениях) и рационального (данного в мышлении). Выход из данной дилеммы не может быть найден, по причине онтологических свойств субъекта теории познания. Предложенные И. Кантом априорные структуры, которые лежат в основе познания, позволяют установить компромисс, но ценой разделения мира на «мир в себе» и «мир для нас».

Теория познания, основанная на деятельном подходе, который сформулировал В.С. Степин, открывает мир для познающего субъекта [3.С.157–161]. Познание происходит не как сенсорное (чувственное) взаимодействие объекта и субъекта, а как реконструирование субъектом природной реальности, проявляющейся в предметных структурах практики [1.С.20–27]. При любом способе выделить объект как «объект», он уже включен в определенную ситуацию, неотделим от этой ситуации и задан этой ситуацией.

Ситуацию можно назвать схемой, так как каждая ситуация выделяет только ряд свойств составляющих ее объектов. Построение (создание) самой ситуации, т.е. любая деятельность, любые формы практики являются схематизацией. В сознании субъекта любая предметная ситуация предстает, как абстрактная схема этой ситуации. Выделенные свойства объектов фиксируются чувственным восприятием, но выявляются они не фактом самого чувственного восприятия как такового. Они выделяются способам включения в экспериментальное взаимодействие. Свойства объектов выделяются практическими действиями оперирования с ними. Отношения абстрактных объектов имеют прямую связь соотношениями реальных предметов, которые включены в реальную практику эксперимента или практического действия. Реконструкция абстрактной схемы, построенная в ходе концептуализации структуры практики, репрезентирует объект исследования [2.С.209]. Такая реконструкция, которую можно назвать идеальным объектом, оказывается основанием синтеза всех данных, включая чувственные данные.

Таким образом решается дилемма «чувственное-рациональное», и это решение свободно как от априорных схем теории познания И. Канта, так и от врожденных идей декартовского рационализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В.С.*, Томильчик Л.Н. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Минск, 1970. 96 с.
2. *Степин В.С.* Научное познание как «опережающее отражение» практики // Практика и познание. М. : Наука, 1973. С. 206–227.
3. *Чешев В.В.* Ф. Бэкон о деятельном субъекте познания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 156–166. doi: 10.17223/1998863X/70/14

ЭТИКА В ФИЛОСОФИИ А.И. ГЕРЦЕНА И Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

М.Е. Медведко

Научный руководитель: д.ф.н. В.В. Чешев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В докладе предпринята попытка сопоставить концепцию «высокого эгоизма» Герцена и «разумного эгоизма» Чернышевского, выяснить насколько идеи Герцена повлияли на формирование позиции Чернышевского в области этики.

Проблема состоит в том, как соотносятся идеи «разумного эгоизма» и «высокого эгоизма»?

За последние десятилетия информационные технологии сильно изменили наше общество, различие в мировоззрении поколений усилилось. В этике появляются новые проблемы и вопросы, в решении которых мог бы помочь новый взгляд на философские концепции Герцена и Чернышевского.

Новизна подхода последних работ в этой области заключается в пересмотре взглядов Герцена на тему религии и благодаря нахождению новых письменных источников, переосмыслению отношений Герцена и Чернышевского в разные периоды жизни. Что сказывается на оценке влияния Герцена.

Герцен приводит пример «сумасшедшего» доктора Гааза, который заботился о заключенных, давая им еду и одежду. Как же соотносится понятие высокого эгоизма с самопожертвованием Гааза? Герцен задается вопросом: «Не есть ли эгоизм одно и то же с индивидуализацией, с этим сосредоточиванием и обособлением...?» [2.С.359]. Он не считает эгоизм пороком, а соотносит это понятие с любовью. Любовь, как и эгоизм, семантически слишком объемна, может быть безнравственная любовь, а может быть высокий эгоизм. Высокий эгоизм не предполагает максимизации личной выгоды, скорее наоборот, проникнуться душой общественными делами, страдать, видя общественные недостатки, радоваться общекультурному развитию. Но при этом никто не должен отречься от своей индивидуальности и жертвовать некоторые личные блага обществу, например, как бы человек ни был заинтересован общественным делом, он не должен забывать про свою семью. Личность не растворяется в социуме, а раскрывается, приобщаясь к современной культуре. Поэтому Гааз не совершал бессмысленный акт самоотвержения и самопожертвования. Именно благодаря вовлеченности в тяготы и радости других людей он мог полностью реализовать свои личностные качества. Герцен был индивидуалистом. Человек с его особенностями не менее значим, чем весь остальной мир. Свобода необходима ему как воздух. И если для счастья общества необходимо ущемлять права отдельного человека, свободу, возможности личностного развития, то это общество необходимо изменить.

Для Герцена меньшинство должно отстаивать свои права. Также отдельному индивиду необходимо защищать свои убеждения, мироощущение отпосвяательства масс. Под такое определение подходит Ницшеанство, аристократизм и многое другое. Подобные течения могут, как вредить большинству, так и способствовать общему процветанию. Но подавление личности большинством не должно происходить.

Понимание индивидуализма у Чернышевского отличается. В его системе, человек тоже имеет своеобразные черты характера, но он лишь часть общества. Он лишь атом в социальной системе и в этом каждый человек равен друг другу. При этом ради блага общества можно пожертвовать интересами меньшинства. Жертвуя своей индивидуальностью, человек получает компенсацию как социальный атом, часть целого.

Из работы «Что делать?» можно привести пример про управление швейными мастерскими и их устройство. После появления мастерской, рабочие создают «банк» взаимопомощи, из которого берут деньги, чтобы по оптовым ценам покупать себе одежду и еду. Затем они поселяются в одной квартире, так как содержать ее совместно гораздо дешевле. Происходит распределение обязанностей, и появляется взаимопомощь. При этом каждая из сотрудниц чем-то жертвует: разнообразие в еде и одежде, в некоторой степени личным пространством.

Подробнее идея разумного эгоизма раскрывается в произведении «Антропологический принцип в философии». В этой работе объясняется, почему в каждом поступке можно найти эгоистическое начало: «... вообще надобно бывает только всмотреться попристальнее в поступок или чувство, представляющееся бескорыстным, и мы увидим, что в основе их лежит та же мысль о собственной личной пользе, личном удовольствии, личном благе» [1.С.216].

Чернышевский, как и Герцен не видел в эгоизме порока, для него это было основание морали, нравственного отношения между людьми. Но если Герцен считал, что во взаимодействии человека и общества, личности обязаны сохранить все особенности и главное свободу, то Чернышевский допускал возможность добровольной передачи части прав и свобод социуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. Сочинения в 2 томах. М. , 1987. Том 2. С.146–230
2. Герцена А.И. Капризы и раздумье. Сочинения : в 8 т. М. , 1975.Т. 2. С. 313–366

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПСИХОИСТОРИЯ НАУКОЙ?

Е.В. Ратуш

Научный руководитель: к.ф.н. Ю.Н. Овсянникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Интерес к психоистории связан с актуализацией исследований о влиянии семьи на формирование личности, и попытками объяснить формирование психотипов под воздействием социокультурной среды. «Психоистория есть наука об исторической мотивации – не больше и не меньше» [1]. Психоистория как самостоятельная научная дисциплина была разработана Ллойдом Де Мозом в 50-60 гг. XX в., который охарактеризовал ее, как науку, занимающуюся разбором поступков людей в прошлом, точнее говоря психологической мотивацией, что именно «побудило такое количество людей отправиться в путь ради спасения мощей» [1]. Основным методологическим основанием такого подхода является узнавание, в первую очередь детства и семьи исторической личности, а также понимание эмоциональной природы социального и политического поведения групп, и даже наций.

Психоистория как дисциплина берет свое начало в послевоенное время, причиной ее создания можно назвать постоянные войны, потрясения, год за годом, охватывающие человечество. Результатом социального хаоса становится создание концепции, способной упорядочить внешне случайное, придать истории стабильность. Здесь можно сделать допущение об историческом циклизме, то есть постоянном повторении зарождения, расцвета, упадка и гибели человеческого общества. И тогда появляется еще один мотив для создания психоистории – попытка разобраться в том, что служит причиной для совершения постоянно повторяющихся действий и в том, можно ли этого избежать: «когда гибнут сотни – это катастрофа. Когда пять миллионов – это статистика» [4].

Вернемся теперь к определению нашего основного термина, тут необходимо уточнить, что универсального определения психоистории так и не было введено, можно выделить только общие черты, которые ее характеризуют. Психоистория – это междисциплинарное направление, исследующее причинности в истории с помощью психоаналитических принципов [2]. Но можно ли это отнести ее к науке, если мы даже не уверены в том, что существует возможность научного подхода к изучению коллективной психики?

Из учебного пособия «Философия и история науки» И.В. Черниковой мы возьмем критерии научности, с помощью которых попытаемся разобраться, возможно ли называть психоисторию наукой. В целом науку и научное знание можно назвать идеальной моделью, которой в настоящем вряд ли, по крайней мере, полностью соответствует теоретическое построение. Тем не менее модель все равно задает довольно определенные критерии – объективность, истинность, интересобъективность, универсализм, воспроизводимость, достоверность и опытность знания [5].

Прежде всего, говоря об объективности нельзя сводить психоисторию к исторической психологии, которая действительно носит лишь субъективный характер, закливая исследования человеческим обликом прошлого. Недопустимо также ее сведение и к психологии личности в разные исторические эпохи, это не исчерпывает содержание психоистории. Личность в психоистории интересует только, как фактор исторического действия для объяснения исторической действительности, прошлой и настоящей [3]. В этом смысле психоистория претендует на объективность.

Говоря об истинности и воспроизводимости, в первую очередь необходимо уточнить, что психоистория – это простой сбор фактов. Психоисторик сначала обрисовывает проблемное поле, затем формулирует гипотезы, которые призваны решить поставленную проблему, затем происходит попытка проверки гипотезы, исходя из каких-либо новых свидетельств, причем психоистория не занимается подтверждением - «это удел студентов-химиков» [1]. Она строится на опыте клинической практики, собственного эмоционального опыта исследователя и совокупности исторических документов. Психоистория находится на пути к истинности и воспроизводимости, так как пытается построить универсальную теорию, способную предсказать дальнейшее развитие событий в любой точке времени, и допускающую минимальное количество погрешностей.

Отвечая на возможную критику о том, как возможно называть психоисторию наукой, если у нее нет какой-то особой методики доказательства, можно отметить, что ее нет и у каких-то других дисциплин, например, истории или психологии, почему же тогда они признаются науками? Можно говорить о сохранившихся исторических сведениях, о свидетельствах очевидцев, но ведь это не гарантирует объективности знаний. Как можно сейчас утверждать, что события, сохранившиеся до нашего времени, не были переписаны или документы, которые подтверждали факты, были правильно поняты и интерпретированы. Что же касается психологии, то это вообще очень сложный вопрос, под какие критерии науки ее можно подвести? Объективность, опытность знания? Вряд ли, ведь психология по определению субъективна, и фальсифицировать ее выводы принципиально невозможно.

Подводя итоги, можно сказать, что далеко не все науки отвечают критериям научности, и, можно сделать допущение о том, что и сами критерии не универсальны. Основываясь на этом размышлении, и психоисторию можно назвать наукой, подведя под определенные, в том числе и субъективные, например допуск невозможности установить истинность эмпирическим путем или отсутствие интересубъективности в ряду вопросов, критерии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Де Моз Л.* Психоистория. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 509 с.
2. *Лоутон Г.* Справочник психоисторика. Нью-Йорк: Psychohistory Press. 1989.
3. *Могильницкий Б.Г.* Американская буржуазная «психоистория». Томск: Изд-во Томского ун-та. 1985.
4. *Ремарк Э.М.* Черный обелиск. М.:Изд-во иностранной литературы. 1961.
5. *Черникова И.В.* Философия и история науки: учеб.пособие. Томск: Изд-во НТД, 2011. 78–89 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА В МЫШЛЕНИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Л.Ю. Раханская

Научный руководитель: к.ф.н. Н.В.Буковская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Данная работа посвящена актуальной в настоящее время теме: творческое мышление человека [1, 5, 6]. Прежде всего, философия человека связана с его внутренним миром, творческим потенциалом и сознанием, сформировавшимся в познании на пути решения поставленных жизнью задач. В работе раскрываются исторические предпосылки творческого мышления и современное видение автора на проблему мышления.

Возможность творческого подхода человека в мыслительной деятельности к самому процессу мышления. Проблематика состоит в том, что человек не осознает направленности в понимании сути мышления. Философский аспект этой проблемы – формирование положительного, созидательного, лидерского и даже стратегического мышления, направленного на гармоничное развитие творческой личности и общества в целом.

Творчество как средство самовыражения, делает нас теми, кто мы есть. Человеческий опыт формируется творчеством, которое способствует прогрессу во всех сферах научной деятельности, в искусстве, инженерном деле – развитии производств и новых технологий. В статье Л.А. Александровой «Генезис понятия творчества в истории философии» говорится о том, что люди, рассуждающие о проблемах творчества, сами не занимаются творчеством и не имеют представления о творческом процессе [1]. На моем собственном опыте – люди, пишущие статьи о творчестве, также находятся в процессе творчества, так как исследуют эту проблему и изучают различные подходы в осмыслении самого творчества. Многочисленные наблюдения за творческим процессом показывают, что когда люди входят в создание нового для самого себя, то видят, что творческий процесс – это не дар, а каждодневный труд, который невозможно запрограммировать, это в большей степени отклик на то, что необходимо самому человеку, социуму. Творческий процесс непрерывен. Присутствует направленное движение мысли, которое раскрывает и углубляет твои познания, дает возможность дальнейшего поиска пути решения поставленной задачи. Мышление выступает здесь, как творящая и преобразующая, созидательная и преображающая сила, источником которой является сам человек, его сознание.

И все же, рассмотрим немного истории известных философов – мыслителей, чьи труды помогают человечеству понимать, что же такое человек и его творчество. Автор Л.А. Александрова [1] считает: по мнению античных философов Гераклита и Аристотеля высшим является созерцание, а творчество не лишено полноты совершенства, заключенной в божественном созерцании [2]. Христианская философия средних веков, говорит о том, что творчество является частью исторического деяния. Разграничение человеческого творчества снимается в эпоху Возрождения и человек воспринимает себя как творца. В Новое время творчество понимается как двойственное, биполярное. Философия Канта дает целостную концепцию творчества, где чувственная часть связана с рассудком, природа познания кроется в творческой способности воображения [3].

Мышление и его структура являются предметом изучения целого ряда наук на протяжении многих десятилетий. Основой мышления является образование и непрерывное пополнение запаса понятий, представлений, включающих в себя вывод новых суждений (умозаключений). Являясь высшей ступенью человеческого познания – мышление, позволяет получить знание о таких объектах, свойствах и отношениях окружающего мира, которые не могут быть непосредственно восприняты при помощи первой сигнальной системы [4]. Формы и законы мышления составляют предмет рассмотрения логики, а психофизиологические механизмы – соответственно, психологии и физиологии.

Необходимо рассмотреть процесс мышления в философском аспекте, предполагая возможность осознанного регулирования этого процесса путем философского анализа мыслей для достижения у человека нормального психофизиологического состояния; формирование созидательного, стратегического мышления, имеющего своей целью гармоничное развитие творческой личности и общества в целом. Что значит осознанное регулирование процесса мышления? Предлагается акцентировать (фиксировать) внимание на конкретной мысли с целью определения положительной и отрицательной динамики мышления. Важную роль в процессе мышления играют автоматические мысли, которые почти всегда являются "фоном". Эту область еще необходимо исследовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова Л.А.* Генезис понятия творчества в истории философии // Вестник Чувашского университета. 2022. №4. С. 13–20.
2. *Аристотель.* О душе. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. СПб.: Тайм-Аут, 1993. 472 с.
4. *Ручкова Н. А., Ледовских И. А.* Определение понятия «творческое мышление» в научной литературе по психологии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. С. 310–316.
5. *Титов А.А.* Мышление как процесс и как деятельность: анализ философско-психологических исследований мышления // Педагогика и психология образования. 2020. №1. С. 180–197.
6. Философский словарь под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М.: Издательство политической литературы. 1963. С. 476–479.

ОСМЫСЛЕНИЕ ВЛАСТИ И НАСИЛИЯ В АНТИЧНОСТИ

Е.С. Риль

Научный руководитель: д.ф.н. И.В. Черникова

Томский Государственный Университет

Несмотря на богатую философско-политическую мысль античности, рассмотрение природы власти обошло Древнюю Грецию.

С одной стороны, причина тому такова, что древность не знала той власти, которой знало уже средневековье, оформленной институционально и существующей независимо от населения. Свидетельством тому хорошо служит определение государства в трактате «О государстве» Цицерона как «достояние народа...соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»[7. С. 20].

С другой стороны, власть могла восприниматься как нечто естественное, необходимое для препятствования хаосу и поддержания порядка.

Препятствование хаосу, установление порядка есть, по Платону, свидетельство разума, в связи с чем движение звезд более разумно, чем движение людей: «Людям же доказательством того, что звезды и все их движения обладают умом, надо считать постоянную, длящуюся непостижимо долго, предписанную издревле тождественность их действий»[5. С. 448]. В таком государстве власть есть право на приведение социального хаоса к порядку, подобному движению звезд, которое может быть описано математически.

Естественность такой власти заключается в том, что даже боги, высокопочитаемые в Греции, не творят из ничего, но правят тот порядок, данный неким Демиургом. В «Тимее» Платон пишет: «Пожелав, чтобы все было хорошо и чтобы ничто по возможности не было дурно, бог позаботился обо всех видимых вещах, которые пребывали не в покое, но в нестройном и беспорядочном движении; он привел их из беспорядка в порядок, полагая, что второе, безусловно, лучше первого» [6. С. 433]. Однако космос, приводимый к порядку богом, наследует хаос от своего предка: «... издревле присуща от природы телесность смещения, ибо, прежде чем прийти к нынешнему порядку, он был причастен великой неразберихе» [5. С. 22-23]. Стремление избавиться от хаоса создают представления о необходимости и естественности власти, о ее благодати.

О том, что власть – явление естественное для человека, точно также как и подчинение, говорит Аристотель в «Политике»: «[Точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу], в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному» [1. С. 377]. Однако естественность власти здесь уже явно другая: она больше не есть средство сообразия с упорядоченным космосом, но следствие нашей человеческой природы. Здесь важно еще одно определение человеческой природы у Аристотеля – определение его как существа политического, общающегося [1. С. 378].

И полис в таком случае есть, с одной стороны, естественное образование, необходимое для реализации человека как человека, а с другой стороны, человек не может быть человеком вне полиса. А власть является естественным инструментом упорядочивания окружающей действительности и минимизации хаоса жизни, жестокая и безразличная к тому, что она приводит в порядок. Важен сам порядок, а не его составные части.

Для этого стоит взглянуть на восприятие войны античными философами, ибо как говорил Клаузевиц: «Война есть акт насилия в его крайней степени» [2. С. 99].

Гераклит говорит следующее: «Полюмос (Война) — отец всех существ и царь всех существ, одних он обращает в богов, других в людей, одних делает рабами, других — свободными» [3. С. 155]. Онтологизация войны интересна в связи с тем, что мы уже признали власть как способ установления порядка, так же онтологизированный.

Онтологизм войны утверждает и Сократ в «Тимее», когда говорит о том, что война есть способ проверить государство в движении [6. С. 423]. Хорошо устроенное государство способно упорядочить этот хаос, выстоять и победить в войне. Однако это не свидетельствует о хорошем отношении к войне Платона. Войны устраивают люди. Причины войн лежат в слабости людей, в их телах и страстях [4. С. 17].

Здесь стоит обратиться к Аристотелю. Его называют автором теории «справедливой войны». Уже говорилось о природной предрасположенности людей править и подчиняться в представлении Аристотеля. На этом разделении и основывается справедливость войны: «...охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива» [1. С. 389]. Война в таком определении есть средство по приведению действительности к естественному порядку.

У Платона война есть состояние хаоса, которое должно быть искоренено и в идеальном государстве не должно случаться, у Аристотеля мы видим войну как средство по наведению порядка. У Платона война – болезнь, у Аристотеля – лечение.

Исходя из того, как мы определили власть в античности, можно сказать, что определение насилия способно породить еще одну проблему. Если мы определяем насилие как состояние хаоса, то власть существует с целью избавить нас от него, тем самым мы разводим насилие и власть как противоположные друг другу понятия (наличие одного должно исключать другое). Если мы определяем насилие как способ приведения хаоса к порядку, то мы отождествляем власть и насилие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. Общ.ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. *Кревельд Мартин ван*. Трансформация войны. М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. 320 с.
3. *Лебедев А.В.* Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: «Наука», 2014. 553 с.
4. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. Общ.ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; М.: Мысль, 1993. 528 с.
5. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. Общ.ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 830 с.
6. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. Общ.ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; М.: Мысль, 1994. 654 с.
7. *Цицерон*. Диалоги. М.: Наука, 1966. 226 с.

«КОСМЕТИЧЕСКАЯ ПСИХОФАРМАКОЛОГИЯ»: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ФОКУС

А.В. Сазанов

Научный руководитель: к.ф.н. Т.Л. Михайлова

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Проблема сближения человека и технологий не нова, но все чаще становится предметом оживленных дискуссий. Распространена точка зрения, что в будущем машины смогут конкурировать и даже превосходить человека не только по физическим, но и по интеллектуальным возможностям. С другой стороны, все более развиваются разработки в области совершенствования физических и умственных свойств человека. Эти разработки имеют междисциплинарные методологии, базирующиеся на достижениях в области когнитивных наук, биологии, генетики, медицины и фармакологии, нейровизуализации, синергетики, информатики и пр. [4].

Человечество является свидетелем бурного прогресса, который приводит к возникновению все новых правовых и этико-философских вопросов, требующих дальнейшего обсуждения и решения (проблема статуса человеческого эмбриона, этико-правовых вызовов применения генетических технологий, проблема социального неравенства доступа к технологиям, безопасности применения различных технологий и пр.) [6].

Значительное внимание, в течение последних лет, привлекает когнитивное улучшение человека, т.е. попытка нейроусиления определенных функций (память, внимание, мощность интеллекта, повышение бдительности). Существуют различные стратегии улучшения этих функций. Особый интерес представляет фармакологическое улучшение, т.е. применение различных фармацевтических препаратов [7] не для лечения определенной патологии, а для усиления когнитивных возможностей [3]. Такие «умные лекарства» уже стали относить к области «косметической психофармакологии» [3,8].

Цель «косметической психофармакологии» – нейроусиление (нейрэнхенсмент). Терапия не носит необходимости лечения определенного заболевания и используется за рамками традиционного контура. «Косметическая психофармакология» находит свое применение в сфере занятости, где требуется минимизировать сложности адаптации сотрудника к определенным условиям. Интенсивное внедрение когнитивных усилителей, в т.ч. в образовательной среде, ориентировано на расширение запаса прочности человеческой природы [3].

Определенный интерес вызывает применение лекарств с целью использования их в качестве средств, спроецированных на онтогенез ребенка. Так, в качестве примера, можно обратить внимание на распространяющуюся тенденцию активного применения медикаментозных средств для коррекции поведения детей, обнаруживающих определенные отклонения от поведенческих норм. В частности речь идет о так называемом синдроме дефицита внимания с гиперактивностью у детей (ADHD-Attention Deficit Hyper Activity Disorder, СДВГ).

Ярким примером экспансии медицинских технологий за традиционные пределы является применение академического допинга. Очевидно, что немаловажная роль принадлежит стремлению в достижении эффективных и лучших результатов, конкурентная борьба. Часто это можно наблюдать в различных социальных группах (политики, музыканты, предприниматели) [5].

В последние годы вызывает серьезную настороженность распространяющаяся тенденция улучшения людей с использованием технологий, в т.ч. применение лекарств с целью такого улучшения. R. Kirke считает, что к основным этическим проблемам нейроулучшения можно отнести следующие: степень эффективности препаратов и побочные явления от его применения; качество счастья; аутентичность как системное качество личности; развитие характера и самосознание; возможность учета достижений; справедливость в конкуренции; социальное давление; социальная справедливость; изменение ценностей и идеи человека [1].

Осмысление проблематики относительно нейроулучшения человека концептуализируется на ряде важных вопросов: Что же такое человек и что представляет собой его природа? Каковы сущностные характеристики образа человека? Какие этические требования должны предъявляться к человеческому образу? Конечно, все эти вопросы не являются сугубо теоретическими. В векторе осмысления проблематики улучшения человека нет однозначной позиции о границах допустимого.

Человек исследовался и исследуется в различных перспективах. Однозначно то, что этико-философская составляющая представляется наиболее важной в ракурсе демонстрации аутентичности человеческого бытия [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гребенищикова Е.Г.* Нейроулучшение человека в нейро- и биоэтике // Биотехнологическое улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания : Материалы Школы молодых учёных, Москва, 26–30 июня 2017 года / Под редакцией Б.Г. Юдина, О.В. Поповой. М. : Московский гуманитарный университет, 2017. С. 72–79.
2. *Попова О.В.* Философско-религиозные аспекты проблемы улучшения человека // Человек. 2018. № 2. С. 52–65. DOI 10.7868/S0236200718020049
3. *Попова О.В.* Тело как территория технологий. От социальной инженерии к этике биотехнологического конструирования. Канон-Плюс. 2020. 352 с.
4. *Саритас О.* Технологии совершенствования человека: перспективы и вызовы // Форсайт. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sovershenstvovaniya-cheloveka-perspektivy-i-vyzovu> (дата обращения: 15.04.2023).
5. *Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю., Попова О.В.* Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 96–108. DOI 10.31857/S004287440000231-9
6. *Человечество* в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы : Сборник статей / Отв. редактор Г.Л. Белкина. Редактор-составитель М.И. Фролова. М. : Канон+, 2022. 496 с.
7. *Hildt E.* Cognitive Enhancement An Interdisciplinary Perspective / edited by E. Hildt, A.G. Franke // Springer eBooks. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/978-94-007-6253-4>
8. *Kramer P.D.* Listening to Prozac: A Psychiatrist Explores Antidepressant Drugs and the Remaking of the Self. New York: Viking, 1993.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТОСА КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ПОДХОДОВ

И. О. Серикова

Научный руководитель: к.ф.н. Н. В. Буковская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Возрастающая роль корпораций в современном мире привела к всплеску исследовательского интереса к различным аспектам их деятельности. Этой проблематикой занимаются экономисты, социологи, культурологи и философы. Наибольший интерес сегодня представляет исследование влияния науки и техники в лице нарастающей цифровизации на этос современных корпораций.

Философско-методологическое основание таких исследований составляют фундаментальные труды этической направленности, в которых большое внимание уделяется проблемам общественного устройства и морального измерения человека и общества. Это труды Платона и Аристотеля, а также труды крупнейших философов-моралистов: Эпикура, И.Канта, Дж. Милля, Дж. Роулза. Рассматривая критерии морального измерения человека и общества, многие из них касались конкретных проблем, связанных с функционированием отдельных общественных институтов. Так, в интересующем нас аспекте Аристотель рассуждал об «экономике (экономии)» как создании истинного богатства и «хремастике» как искусстве «делать деньги» [1]. В XX в. из классической философской этики вычлняются отдельные взаимосвязанные этические дисциплины, во многом носящие прикладной характер и охватывающие соответствующие сферы человеческой деятельности [5].

Из всех направлений современного прикладного этического знания наиболее актуальными для изучения этоса корпораций являются такие ее направления как экономическая этика и этика науки и техники, возникшие на стыке философии и экономической теории. В частности, деловая этика вбирает в себя уровень философских обобщений и прикладных рекомендаций, принимая в расчёт общественную и культурную специфику среды деловой активности. В качестве примера можно привести работу «Деловая этика» Р.Т. Де Джорджа [2]. В этом же ряду и монография МЛ.Лучко «Этика бизнеса – фактор успеха», в которой автор обосновывает позицию, в соответствии с которой следовать этическим принципам выгодно для самого бизнеса [4]. Но тогда возникает вопрос: почему бизнес, главная цель существования которого максимизация прибыли, сплошь и рядом нарушает эти самые принципы?

Разобраться в причинах такого положения дел помогают работы авторов, исследующих общественные отношения в целом и основные факторы их развития. Одним из таких факторов является технический прогресс, роль которого в наше время стремительно усиливается, обостряя обеспокоенность общества своими последствиями. Вновь актуальными становятся труды Н.А.Бердяева, Г.Йонаса, Х.Ортега-и-Гассета, М.Хайдеггера, О.Шпенглера.

Оценивая социальную динамику, порожденную научно-технической революцией XX в., ряд исследователей приходит к выводу, что общество вступило в новую фазу своего развития, получившую название информационного, техногенного, технотронного, а теперь и цифрового общества. В качестве основных характеристик цифрового общества принято считать сетевизацию, датификацию, алгоритмизацию, платформизацию [3]. Будучи включёнными через экономику в общественные отношения, корпорации изменяются вместе с ними. Важными в анализе этических проблем, связанных с деятельностью современных корпораций, становятся труды Д.Белла, Э.Тоффлера, М.Кастельса, М.Маклюэна, П.Т.Бергера, Т.Лукамана, П.Бурдьё, З.Баумана, Э.Гидденса, Н.Негропонта.

Еще один подход к интересующей нас проблеме представлен публикациями, которые посвящены корпоративной культуре как организации внутренней среды корпораций. В большинстве своем упомянутые публикации посвящены поиску путей эффективного менеджмента без особой этической рефлексии. Сам термин «корпоративная культура» был введен в научный оборот в 70-е годы прошлого столетия Э.Шейном [6]. По большей части под «корпоративной культурой» понимают процесс формирования ценностных ориентиров, возникающих при адаптации корпорации к внешней среде и в ходе интеграции ее внутренней среды для эффективного решения различных бизнес-задач.

Более значительное внимание этосу корпораций уделяют авторы, посвятившие свои труды разработке концепций корпоративной социальной ответственности (КСО) (К.Дэвис, А.Кэрролл, Т.Левитт, М.Фридмен). Научная дискуссия по проблемам КСО в мировой научной литературе начала активно вестись с 50-х гг. XX в., когда была опубликована монография Г.Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена» [7]. Исследованиями в этой области занимаются не только специально созданные исследовательские центры, но и отдельные корпорации.

Таковы основные подходы к исследованию этоса корпораций, представляющих собой одну из форм организации бизнеса. Опираясь на эти подходы, мы получаем широкий простор для философского

анализа влияния современных достижений научно-технического прогресса в лице цифровых технологий на эмос современных корпораций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель* Политика / Пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. М.: АСТ, Астрель. 2012. 393с.
2. *Де Джордж Р.Т.* Настольная книга бизнесмена: Деловая этика / Пер. англ. Р.И. Столпера. М.: ИД Рипол КЛАССИК, 2004. 736с.
3. *Добринская Д. Е.* Что такое цифровое общество? //Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. №. 2. С. 112–129.
4. *Лучко М.Л.* Этика бизнеса – фактор успеха. М.: ИД Эксмо, 2006. 320с.
5. *Назаров В. И.* Прикладная этика. М.: Гардарики. 2005. 302 с.
6. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб.:Питер, 2002. 336 с.
7. *Bowen H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. N. Y.: Harper & Row, 1953. P. 6.

НОВЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОБЛЕМА СВЕДЕНИЯ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ К ТЕКСТУ

Е.А.Тарасова

Научный руководитель: к.ф.н. Д.Л.Ситникова
Томский государственный университет

Сегодня происходит цифровая трансформация практически всех видов человеческой деятельности. Как это влияет на мышление и язык? Г.Смолл и Г.Ворган писали: «Вероятно мы свидетели одного из самых неожиданных, но в то же время и самых значительных переломов в истории человечества. Надо полагать, с того самого момента, когда первобытный человек догадался облегчить себе жизнь при помощи орудий труда, человеческий мозг не переживал таких быстрых и радикальных перемен» [2.С.2]. «Перелом» в данном случае – это перелом по отношению к мышлению и языку. Возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, используя современные технологии, люди в значительной мере снижают нагрузку на мыслительные процессы (от знания к навигации). С другой стороны, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни и учесть риски, людям необходимо развитое мышление.

Несмотря на то, что язык остается важнейшим средством коммуникации и социализации, он является не единственным способом передачи мысли. Эту особенность пытаются использовать инженеры: в 2017 г. И.Маск объявил о новой разработке компании Neuralink, которая позволит людям обмениваться информацией, не прибегая к тексту или речи. Ее суть – вывести отношение «мозг-компьютер» на новый уровень. Путем вживления «нитей» в мозг человека будет происходить считывание нейронных сигналов и передача на внешний накопитель. Новый канал коммуникации, исключая естественный язык, предполагает обмен не только мыслями, но и страхами, эмоциями. «Нити» помогут парализованным людям работать с компьютерами, телефонами и другой техникой «силой мысли» [3]. Но есть и другая сторона медали: по сути, предлагается отказаться от естественного языка и заменить его некой «телепатией», как невербальным средством коммуникации. Разработка пока находится на ранней стадии развития и практикуется только лишь на животных, но в социальной среде человека появляются другие технологии, способные оказать влияние на мышление и язык.

Речь идет об использовании цифровых устройств, которыми на начало 2022 г. пользовалось 5,31 млрд. из 7,91 млрд. человек в мире [5]. С их помощью общение в социальных сетях замещает общение в реальной жизни, которое является более интенсивным и глубоким, так как здесь учитываются эмоции, сводится к минимуму сокращение слов и играет большую роль грамотная формулировка предложений. Использование же цифровых устройств часто ограничивается текстовыми, голосовыми сообщениями и эмодзи. Похожая ситуация с чтением: мы не перестаем читать, но мы читаем другое. Классическая или научная литература отходит на второй план после чтения пабликов и переписок. Это неизбежно влечет за собой сужение индивидуального словарного запаса, что замедляет мыслительные процессы. Итак, стоит согласиться с М.А. Кронгаузом: «новые сферы и условия коммуникации влияют на саму коммуникацию, а уже ее изменения воздействуют на речь и язык» [4].

И, наконец, главная разработка современности, то, чем оснащается современная техника – это ИИ. С каждым годом он становится все более привычным и распространенным. ИИ базируется на логических алгоритмах, анализе текста и речи, что может привести к неправильному пониманию содержания информации, передаваемой через другие каналы коммуникации. Именно этим человеческое мышление отличается от искусственного. Сегодня «...появилось понимание того, что мозговые и компьютерные механизмы принципиально различны. То, что просто для компьютера, – сложно для мозга, и наоборот. Мозг ни в каком смысле не компьютер. Мозговые когнитивные архитектуры ничего общего не имеют с компьютерами» [1.С.24]. Речь именно о том, каким образом решаются интеллектуальные задачи. Человек принимает решения опираясь на опыт, сообразительность, знания и чувства, что, в свою очередь, полностью исключает искусственный интеллект (ИИ). Он может занести в свою базу данных огромное количество текста, но немаловажно знать контекст, чтобы правильно интерпретировать содержание. Кроме того язык, применяемый для технических систем, полон антропоморфных понятий, которые ИИ не может правильно проанализировать. «Образы в мозгу обрабатываются быстро – удивительный и загадочный до сих пор процесс. Компьютер образы обрабатывает медленно, он успевает их обрабатывать примерно с той же скоростью, что и мозг, только потому, что он работает в миллион раз быстрее. Это значит, что человек обрабатывает образы в миллион раз эффективнее» [1.С.25].

Итак, мы видим, что цифровые технологии оказывают сильное влияние на мышление и язык. Но прогресс не остановить, поэтому чтобы снизить риски негативного влияния новых технологий на язык и мышление, на наш взгляд, важно обучать ИИ образности и взаимодействию с окружающим не только

через текст или речь. Необходимо учитывать различные каналы передачи информации и развивать навыки невербальной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Кто стучится в дверь моя! Видишь, дома нет никто». Искусственный интеллект на службе у интеллекта естественного: цикл публичных дискуссий // Никитский клуб. Вып. 81. М., 2016. 72 с. URL: <http://nikitskyclub.ru/wp-content/uploads/2016/06/81-%D0%98%D0%98.pdf> (дата обращения: 03.04.2023)
2. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху интернета / Пер. с англ. Б. Козловский. М. : КоЛибри, 2011. 352 с.
3. Рисков К. Реально ли чтение мыслей и как оно может изменить нашу жизнь // RUSBASE. 2019. 30 сентября. URL: <https://rb.ru/longread/mind-reading/> (дата обращения: 14.04.2023).
4. Язык и коммуникации в цифровую эпоху // SberKnowledge. URL: <https://sberuniversity.ru/sber-knowledge/vypusk18-2/>(дата обращения: 03.04.2023).
5. GlobalDigital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры // Sostav. 2022. 28 января. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>(дата обращения: 12.04.2023).

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК АРГУМЕНТ ГУМАНИЗМА В ВОПРОСЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н.Д. Янсон

Научный руководитель: д.ф.н. И.В. Черникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Тело – инструмент живой системы человек, взаимодействующий с внешней реальностью, на основании отношений сконструированных мозгом моделей самого тела и внешней среды. В работе «Рефлексы головного мозга» Сеченов И.М. говорит, что интеллектуальная деятельность фундирована реактивной теорией действия. Мыслительная активность, эмоции опосредованы общей стимуляцией тела.

Согласно результатам исследований прошлого века психическое прогрессивное развитие замедлялось одновременно с развитием организма человека в возрасте 20–25 лет. Качественные метаморфозы интеллектуальных способностей прекращались. Проявление мудрости людьми более старшего возраста редуцировались к рефлексии аккумулированного за всю жизнь опыта. Но, прогрессирующая проблема заболеваний, связанных с ЦНС, определила необходимость исследования методов реабилитации утраченных функций ЦНС. Так, был открыт феномен «нейропластичность».

В культуре Тибета нейропластичность понималась как гибкость ума, что выражается в убеждении о постоянном развитии и усложнении человеческого мозга. В конце XIX века американский психолог У. Джеймс говорил о пластичности мозга. Процесс разрушения и конструирования межнейронных связей на протяжении всего существования человека стал основанием для введения термина «нейропластичность» польским нейрофизиологом Е. Конорски. В XXI веке было признано: мыслительные способности человека продолжают развиваться всю жизнь. В связи с этим появилось понятие комплексности сознания, что от объёма знаний и не измеряется IQ. Подобные изменения в нейрофизиологии оказались фундаментом для выделения трёх уровней комплексности сознания, сформулированные американским психологом Р. Киган: социализированный, самоавторствующий, самотрансформирующийся разум.

Социализированный разум полностью имманентен в общество. Личность человека на этом уровне сознания определяется внешней средой: оценками и ожиданиями окружающих. Самоавторствующий разум: характерна способность трансцендирования от внешней среды на уровне мышления для формирования внутренней позиции, выступающей ориентиром для оценки окружающей действительности и принятия автономных решений. Устойчивое единство личности на этом уровне поддерживается интеграцией с системой собственных убеждений и ценностей и наличием способности понимать и устанавливать свои границы, а также управлять ими. Самотрансформирующегося разум: способность отстраниться от своей внутренней позиции и убеждений, чтобы провести рефлексию и осмыслить свои ограничения. Здесь характерно понимание фрагментарности любой системы. Признание плюрализма мировоззренческих систем на этом уровне расширяет границы восприятия моделей поведения «другого». Устойчивое единство личности определяется пониманием того, что конкретные системы не исчерпывают тотальности бытия, переходом от двойственного понимания процессов.

Комплексность развития сознания есть результат того, как оно проводит различие между осознаваемыми мыслями и чувствами, которые становятся объектами функционирования сознания, и неосознаваемыми мыслями и чувствами, доступ нашего сознания к которым закрыт. В последнем случае они становятся субъектами и оказывают влияние на человека, как на объект. С увеличением предела объёма информации, которой человек может оперировать как объектом, прямо пропорционально возрастает уровень комплексности сознания

Как было отмечено выше, именно чувства и мысли выступают содержанием той информации, которой оперирует сознание и переводит из категории «субъекта» в категорию «объекта». Связующим элементом выступают сенсорные рецепторы организма человека. То есть, тело – важный элемент в формировании комплексности сознания. Такую роль тела человека подтверждают свидетельства людей с неврологическим заболеванием «синдром Мёбиуса», которое сопровождается параличом лицевых мышц, что осложняет их взаимодействие с внешней средой и блокирует выражение эмоций, а это приводит к искаженному восприятию сознанием мыслей и чувств. Люди с синдромом Мёбиуса утверждают, что приходится жить мыслями и лишь размышлять о потенциальных состояниях, но не чувствовать и осознавать их.

В.А. Лекторский, рассматривая риски цифровизации в ее влиянии на человека и критически оценивая установки трансгуманизма о достижении человеком бессмертия за счет отказа от биологической телесности и переносе сознания на электронные носители, отмечает, что ценой такого улучшения человека будет смерть человека. В результате анализа выясняется, что все преимущества подобного

«бессмертия» становятся бессмысленными на фоне потери человечности в человеке. Потеря человечности основана на редукции футурологами человеческой природы исключительно к мыслительной способности, к массиву информации, оставляя без внимания телесность людей, которая составляет источник конструирования «образа Я».

Таким образом, XXI век становится переходным периодом к, возможно, полному отчуждению человека от внешней среды. Потенциал высоких технологий, в том числе искусственного интеллекта, повышает риск преобразования человеческой природы. Но какой характер будет иметь результат подобных метаморфоз? Будут ли основания говорить о сохранении целостной природы человека?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лекторский В.А.* Глобальная цифровизация как экзистенциальный вызов // Человек в глобальном мире: риски и перспективы. М.: Канон-плюс, 2021. С. 20–32.
2. *Киган Р.* Неприятие перемен. Как преодолеть сопротивление изменениям и раскрыть потенциал организации / пер. с англ. М. Попова и М. Бобровой. М. : МИФ, 2017. 361 с.
3. *Юсупов Ф. А., Юлдашев А.А.* Нейропластичность и возможность современной нейрореабилитации // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 3. С. 251–273. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/76/27>

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ,
ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ЛОГИКА****ПРОЦЕСС ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РОЛЬ АВТОРА В ГЕРМЕНЕВТИКЕ ШЛЕЙЕРМАХЕРА**

М.Д. Вахонина.

Научный руководитель: к.ф.н. И.А. Эннс

Национальный исследовательский Томский государственный университет

С появлением текста, возникает вопрос о том, как правильно его истолковывать. Данная проблема затрагивалась на протяжении всей истории человечества. Особенно, к вопросу о верной стратегии интерпретации обращались при попытке истолкования древних памятников литературы и Священного писания. Так, появляется герменевтика, которая изначально была направлена именно на разработку методов интерпретации текстов Библии. Сейчас же, герменевтику понимают, как «универсальную теорию интерпретации знаков» [2. С. 5]. То есть, в настоящее время герменевтика является общим методом, который активно используется в различных гуманитарных науках. Основоположителем такого понимания герменевтики стал Фридрих Шлейермахер.

В трудах Шлейермахера герменевтика перестаёт быть узконаправленным методом, применимым лишь к истолкованию Священного писания. В своей стратегии интерпретации, он разработал «универсальный герменевтический метод», который может быть применим при истолковании любой литературы. В своей работе «Герменевтика», Шлейермахер определяет данный вид деятельности, как: «...искусство по воссозданию конструкций» [1. С.2]. До него, искусство толкования понималось в нескольких смыслах и не имело фиксированного значения. Так, герменевтику определяли, как «...а) искусство правильно излагать свои мысли, б) искусство правильно пересказывать чужую речь третьему лицу, в) искусство правильно понимать чужую речь» [3. С. 41]. В понимании Шлейермахера же, она является совокупностью второго и третьего понимания, то есть это искусство верно понимать чужую речь и правильно пересказывать её кому-то другому.

Говоря непосредственно о процессе интерпретирования какого-либо текста, Шлейермахер разрабатывает свою методологию, которой нужно следовать для успешного истолкования. А именно: «...а) Начинать с общего обзора; б) Сочетать одновременно оба направления, грамматическое и психологическое; в) Только тогда, когда они сойдутся, можно двигаться дальше; г) Если они не согласуются, необходимо вернуться, пока не обнаружится ошибка в расчете.» [3. С. 68]. То есть, для начала читатель должен ознакомиться с текстом в общих чертах: изучить его автора, учесть язык, на котором создавался текст, историческую эпоху. Затем, при истолковании, читателю необходимо использовать два вида интерпретации: грамматическую и психологическую. При грамматической интерпретации, читатель обращает внимание на структуру текста, строение предложений, использование конкретных слов, речевых оборотов и др. В грамматическом истолковании, Шлейермахер выделил два канона. В первом каноне делается акцент на том, что при истолковании какого-либо текста, важно обращать внимание на язык его автора, и если необходимо конкретизировать какую-либо мысль, важно учитывать оригинальный язык и подбирать такие значения, которые также уместны в языковой области автора. Второй канон говорит о том, что смысл слова в данном контексте определяется с помощью окружающих его слов. Из двух канонов вытекает общий герменевтический закон, который в традиции называется «Герменевтический круг». Попытка понять текст представлено движением по кругу, где понимание всего смысла обуславливается пониманием единичных частей, а понимание единичных частей обуславливается пониманием всего смысла. Данный закон также применим к психологической интерпретации. При психологическом истолковании, читатель обращает внимание именно на автора текста. В ней важно понять, как рассуждает автор, что он хочет сказать своим текстом. Этого можно достичь, «...изучив его внутреннюю и внешнюю жизнь» [3. С.65]. По мнению Шлейермахера, важно совместить полученные результаты обоих процессов толкования в единое. Только в этом случае можно понять истинный смысл текста.

Таким образом, в системе Шлейермахера, автор занимает главенствующую роль. Шлейермахер говорит о понимании текста, как о понимании речи автора: «понимать речь сначала наравне с автором, а потом и превзойти его» [2. С. 64]. В данный тезис он вкладывает следующий смысл: мы не знаем всего, что происходит с автором в момент создания текста, поэтому нам нужно понять то, что

не понимал сам автор, то что, возможно, влияло на него в тот момент. Шлейермахер говорит о том, что при интерпретации важно обратиться к оригинальному языку произведения, а также к биографии автора. При этом, процесс истолкования и изучение автора взаимосвязаны, ведь «...только изучая произведения автора, можно ознакомиться с его словарем, характером и обстоятельствами его жизни.»[3,с.65] Поэтому, при рассмотрении какого-либо текста, важно иметь общие представления о его авторе, об особенностях языка, на котором он излагал свои мысли, однако, чтобы получить более подробные знания, необходимо, конечно, и непосредственно погружаться в его произведения, ведь именно с помощью них можно изучить данные вещи более полно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апаева А.Ю. История герменевтики от Шлейермахера до Гадамера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2013. №11. 112 с.
2. Соболева М.Е.Философская герменевтика: понятия и позиции. — М.: Академический Проект, 2013. — 152 с.
3. Шлейермахер Ф. Герменевтика / перев.с нем. А. Вольский. Научный редактор Н.О.Гучинская. — СПб.: «Европейский Дом», 2004. — 242 с.

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ ВОЛИ В СВЕТЕ ДАННЫХ НЕЙРОНАУК

А.В. Вебер

Научный руководитель: к.ф.н. Е.Н. Суханова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Для формулирования проблемы свободы воли в привычном для нас смысле в философии используются три основных термина - «детерминизм», «свобода воли», «моральная ответственность». Суть проблемы звучит так: как мы можем обладать свободой воли и нести ответственность в детерминированном мире? В пользу свободы воли проблема разрешается, если определить её как «способность поступить иначе», что предоставляет возможность агенту действовать в условиях причинной обусловленности.

Такое определение свободе воли было дано ещё в XVIII веке Д. Юмом. На него ссылались Дж. Мур, Р. Д. Деннет, и оно до сих пор продолжает использоваться в этом смысле при решении данной проблемы. Уже в XX веке в науке начинают появляться новые области, связанные с изучением деятельности мозга, имеющие общее название – нейронауки. Исследования нейрочелючных в области взаимодействия нейронных процессов и психики человека ставят в тупик тех, кто определяет «свободу воли» как наличие альтернативы. При таком раскладе уместно задаться вопросом «какие изменения претерпел концепт «свободы воли» в связи с появлением нейронаук и следует ли пересмотреть уже существующее в философии понятие? Для ответа на эти вопросы обратимся к концептам нейрочелючных в лице М. Газзаниги [1] и С. Харриса [2].

Исследования нейрочелючных выводят рассмотрение свободы воли на уровень процессов, происходящих в мозге. Так, С. Харрис в качестве аргумента против свободы воли приводит факт, обнаруженный в ходе эксперимента Либета, что между принятием решения и осознанием этого решения есть некоторый промежуток времени. Соответственно, индивидуум не способен предсказать, каким будет его последующее действие или решение, поскольку он способен лишь осознавать решение, принятое за доли секунд до момента осознания. Отсюда уже возможно вывести, что свобода воли, по мнению Сэма Харриса, представляет собой не только возможность поступить иначе, но и возможность желать иначе.

Свобода воли - способность представлять и полностью контролировать все факторы, определяющие мысли и поступки индивидуума. Из этого следует, что свобода воли, в биологическом смысле является иллюзией, поскольку человек, очевидно, не обладает такими способностями.

Из сказанного следует, что о наличии свободы воли у человека может свидетельствовать лишь само чувство или ощущение свободы. Чувство свободы возникает в связи с постоянным отрицанием первопричин мыслей и действий индивидуума. По сути, термином «свобода воли» индивидуум называет лишь ощущение, порождаемое вследствие отождествления себя самого с психическими процессами сознания. Так С. Харрис приходит к выводу, что свободы воли не существует в детерминированном мире, так как все действия индивидуума буквально определяются физиологическими процессами, происходящими в мозге.

М. Газзанига, в отличие от Харриса, строит свои рассуждения не относительно вопроса «имеем ли мы свободу воли», хотя и на этот вопрос он все же дает ответ, а на утверждении, что нет научных оснований нести ответственность за свои поступки. Задавая вопрос, присуща ли свобода воли и ответственность индивидуальному мозгу, Газзанига дает на него разумный ответ, а именно, что этот вопрос не будет иметь никакого смысла, если на Земле останется один человек. Этим ответом он задает вектор рассуждений, направленный на рассмотрение свободы воли и ответственности как свойств эмерджентной системы.

Эмерджентность – переход системы с одного уровня организации на другой. Как известно, из свойств индивидуального объекта не всегда возможно вывести свойства целой системы. Поэтому, когда мы разбираемся с индивидуальным мозгом, мы обнаруживаем, что человек не обладает свободной волей, а не обладает он ей по тем же причинам, что описывает С. Харрис. Но множество индивидуальных мозгов при взаимодействии образуют эмерджентную систему, из которой уже вытекают два новых свойства – ответственность и свобода. Таким образом, свободу и ответственность можно обнаружить во взаимодействии людей.

Возвращаясь к вопросу о том, какие изменения претерпел концепт свободы воли с появлением нейронаук, можно выделить такие её специфические черты:

- 1) В понимании М. Газзаниги, свобода воли есть некоторый конструкт, который в большей степени имеет отношение к социуму, нежели к самой науке.
- 2) Свобода воли является свойством эмерджентной системы, и вследствие этого не присуща индивидуальному мозгу.

3) Термин помимо классического смысла «иметь возможность поступить иначе» включает возможность «желать иначе», согласно С. Харрису.

Таким образом, говоря о возможности пересмотра данного понятия, существует как минимум два пути развития. Во-первых, возможен отказ от понятия свободы воли, в целом, и с точки зрения С. Харриса, это никак не повлияет на ответственность, поскольку «суждения об ответственности зависят от того, что у человека творится в голове, а не от метафизики ментальных причин и следствий» [2.С.72]. А во-вторых, возможен перенос обсуждения проблемы свободы воли в сферу социальных взаимодействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Газзанига М.* Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии; пер. с англ, под ред. А. Якименко. — М.: АСТ: CORPUS, 2017 — 318 с.
2. *Харрис С.* Свобода воли, которой не существует. Свобода воли, которой не существует; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 110 с.
3. Юм, Д. Исследование о человеческом разумении; Пер. с англ. С. И. Церетели; - М.: РИПОЛ классик, 2020. — 322 с.
4. Мишура, А. Поле битвы - свобода воли// Логос.2016. – Т. 26. – № 5. – С. 19-58.

ФОТОГРАФИЯ И МИФ О КРАСОТЕ

Н.И. Вереникина

Научный руководитель: ст. преп. К.А. Габрусенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Красота вокруг нас и внутри. Она окружает нас всюду и притягивает к себе все живое. Мир прекрасен в своем многообразии, а отдельные его проявления в виде различных объектов — в своей индивидуальности. С начала времен человек пытался понять, что происходит вокруг него, старался подражать вещам окружающего мира. Через произведения искусства пытался отобразить то, что видит или то, что хотел бы видеть. Живопись, скульптура прекрасно справлялись с этой задачей, а вскоре появилась и фотография. С появлением фотографии запечатлеть элементы природы и общества стало гораздо проще. Фотография буквально демонстрирует все, на что направлен объектив камеры, показывает все таким, как оно есть на самом деле. Или не совсем.

Живя в мире полном различных картинок: в соцсетях, журналах, телевидении и т.д., человек сталкивается с объективацией понятия красоты. Красота становится определенным конкретным объектом, конкретным образом, к которому должны, обязаны стремиться все, потому что этот самый образ прекрасного является универсальным для всех, не щадит ничьей индивидуальности и старается подвести всех под единое. Это мир господства мифа о красоте. Мифа о существовании универсального образа, единого стандарта.

Как писала Сьюзен Зонтаг: «Фотография пользуется престижем искусства и облекается магией реальности. Фотографии — облака фантазии и гранулы информации». В фотографии фантазии присутствует намного больше, чем информации о реально существующих объектах. Да, фотография показывает то, что происходило когда-то, но стоит учитывать, что с развитием возможностей техники фотография перестает быть надежным сертификатом прошлого. Мы все также можем сомневаться в объекте, потому что сейчас с фотографиями на постобработке можно сделать все, что угодно с помощью редакторов. В прошлом фотографы использовали обработку для кадрирования или изменения перспективы. Сейчас можно отредактировать любой элемент фотографии и изменить ее до неузнаваемости. Если даже не брать в счет возможности обработки, фотографию все равно нельзя назвать объективным отражением реальности, так как каждый фотограф по-своему интерпретирует момент, вкладывает в фотографию свои мысли и идеи. Кроме того, фотографы отличаются своими навыками друг от друга и довольно сильно. Поэтому фотографии одного и того же объекта, сделанные разными фотографами, будут всегда отличаться друг от друга. Кто-то имеет способности превратить ужасное в прекрасное, а кто-то наоборот — из красивого сделать отвратительное.

Фотография при всей ее реалистичности не может дать четкое изображение реальности как таковой. Фотография все же является одним из видов искусств, и в прошлых работах мы часто сравнивали ее с живописью. Продолжая эту традицию, можно отметить, что живопись как способ изображения реальности — ложь. Художник-портретист льстит своей модели, приукрашивая, видоизменяя ее внешность. Портрет должен получиться идеальным, потому что вряд ли заказчика устроит образ себя некрасивого. Фотограф тоже льстит, но инструментарий его ограничен потому и менее заметен.

Фотография претендует на документальность, реализм, поэтому даже идеально подобранный ракурс и регушь не будут расцениваться, как что-то явно выделяющееся и изменяющее информацию о реальном объекте. Этой претензией на документальность активно пользуются маркетологи, журналисты и масс-медиа. Несмотря на то, что всем известно, каким образом делаются фотографии для публикации, смотря на картинку мы видим идеал, к которому хочется стремиться и на который появляется желание быть похожим. Потому что это не образ на словах или человекоподобных, но не идентичных человеку фигурках или скульптурах. Это максимально правдоподобный образ идеального человека, но который, к сожалению или счастью, не достигим в реальной жизни. Фотография с обложки журнала изображает людей, не существующих, и не существовавших никогда в реальности.

Фотография, претендуя на реалистичность, и характер абсолютного копирования, является идеальным миром, которого мы не имеем возможности достичь по своей природе. Таким образом, фотография порождает миф о красоте. Обманом заставляет быть теми, кем мы не являемся и быть не можем, подводит всех под один образ. Фотография диктует реальность, показывает будто бы единственно правильный и возможный вариант внешнего вида, единственный вариант того, каким человек должен быть, как он должен выглядеть.

Принято считать, что фотография продлевает жизнь, сохраняет события в вечности, позволяет людям жить долго в цифровой памяти или в фотоальбомах, но на самом деле фотография ее подменяет. Она создает новый образ человека, его идеального двойника, который мог бы заменить его в реальности,

став более успешной копией, приспособленной к существованию в нашем мире, захваченном мифом о красоте.

Фотография, изобретенная для отображения мира, таким, какой он есть, для запечатления моментов и сохранения их навсегда, превратилась в орудие массового тиражирования образа красоты. До появления фотографии представление о красоте было лишь в идеях, в искусственных идолах и скульптурах, но с ее появлением появился и конкретный образ того, как должны выглядеть люди, как должен выглядеть мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. *Camera lucida: Комментарий к фотографии: Пер. с фр. / Послесл. и коммент. М. Рыклина. М.: Ад Маргинем, 1997. — 221 с.*
2. Беньямин В. *Искусство в эпоху его технической воспроизводимости — МЕДИУМ, 1996 — 121 с.*
3. Беляков З. С. *Концепции фотографии в западной философии XX века: проблема тематизации языка фотографии*
4. Бергер Д. *Искусство видеть — «Клаудберри», 2012 — 184 с.*
5. Бодрийяр Ж. *Фотография, или письмо света / Ж. Бодрийяр. — URL:<http://media-shoot.ru/publ/18-1-0-185>*
6. Бодрийяр Ж. *Интеллект зла / Ж. Бодрийяр. — URL:<https://www.photographer.ru/cult/theory/3685.htm>*
7. Бодрийяр Ж. *Совершенное преступление — РИПОЛ классик, 2019 — 348 с.*
8. Брессон А. *Воображаемая реальность — СПб.: Изд-во Лимбус Пресс, К. Тублина, 2008 — 123 с.*
9. Гибер Э. *Призрачный снимок — Тверь: «Kolonna Publications», 2012 — 23 с.*
10. Зонтаг С. *О фотографии / Зонтаг Сьюзен; перевод В. Голышев. — М: Ад Маргинем Пресс, 2013. — 272 с.*
11. Краусс Р. *Фотографическое: опыт теории расхождений — Пер. с англ. и фр. А. Шестаков. М.: Ад Маргинем, 2014 — 304 с.*
12. Лапин А. *Фотография как — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 295 с.*
13. Лосев А. *История античной эстетики / Лосев А. — Ладомир, 1994. — 554 с.*
14. Ньютон Х. *Автобиография — Москва: Изд-во «Эксмо», 2004 — 119 с.*
15. Подорога В. *Kairos, критический момент — Грюндриссе, 2013 — 180 с.*
16. Родченко А. *О социальном значении фотографии — Москва: Изд-во Планета, 1989 — с. 204-209*
17. Руйе А. *Фотография. Между документом и современным искусством — «Клаудберри», 2014 — 37 с.*
18. Савчук В. *Философия фотографии — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 256 с.*
19. Флюссер В. *За философию фотографии / Пер. снем. Г. Хайдаровой. — СПб. : Изд-во С.Петербург. ун-та, 2008. — 146 с.*
20. Фомин А. В. *Общий курс фотографии / Т. П. Булдакова. — 3-е. — М.: «Легпромбытиздат», 1987. — 256 с.*
21. Эко У. *Искусство и красота в средневековой эстетике. — СПб.: Алетейя, 2003. — 256 с.*
22. *Famous Photographers Tell Now* интервью с Анри-Картье Брессоном, 1958 год

РОЛЬ ЖЕНЩИН В АРИСТОТЕЛЕВСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.С. Ефремова

Научный руководитель: д.ф.н. В.В. Оглезнев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В 2020 году Аристотелевскому Обществу исполнилось 140 лет. Ранее оно не занимало внимание отечественных исследователей, тогда как в мировой истории философии занимает не последнее место. Разумеется, вопрос о женщинах в нем, особенно в ранний период 1880-1910 гг., мало изучен.

О первых четырех женщинах-членах Аристотелевского общества написано в предыдущей работе автора. Данные тезисы посвящены очерчиванию роли женщин-членов в нем, а также идей наиболее заметных из них. Основным источником были Труды Аристотелевского общества (*Proceedings of the Aristotelian Society*).

Ниже приведена таблица, позволяющая делать выводы о количественном соотношении за исследуемый период.

Таблица 1

Члены Аристотелевского Общества

Статистика последней декады XIX века											
Сессия	10	11	12	13	14	—	16	17	18		
Период	1888 /89	1889 /90	1890 /91	1891 /92	1892 /93	1893/94	1894 /95	1895 /96	1896 /97		
Кол-во членов	54	62	62	62	64	—	65	70	70		
Из них женщин	4	4	9	8	9	—	7	8	9		
В %	7,4	6,5	14,5	12,9	14,1	—	10,8	11,4	12,9		
Статистика первой декады XX века											
Сессия	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
П-д	1901 /02	1902 /03	1903 /04	1904 /05	1905 /06	1906 /07	1907 /08	1908 /09	1909 /10	1910 /11	1911 /12
Кол-во членов	77	76	72	71	69	71	73	80	90	104	109
Из них женщин	14	14	11	10	9	10	12	15	16	16	17
В %	18,2	18,4	15,3	14,1	13	14,1	16,4	18,8	17,8	15,3	15,6

Труды 15 сессии не содержат списка членов, также были приостановлены публикации с 19 до 23 сессии, что создает белое пятно статистики.

Если обратить внимание на предложенные темы встреч и докладов, можно отметить те, что пересекаются со сферой интересов женщин-членов: *The Relation of the Fine Arts to one another*, *Basis of the distinction between Aesthetic and non-Aesthetic gratification*, *Some Phenomena of Poetic Efficiency*. Лишь одна тема “Псевдонаука эстетики” заинтересовала нескольких женщин, вступивших в дискуссию одновременно. Тема «Философия мистера Г. Спенсера» заявлена спустя 4 сессии после смерти К. Наден, увлекающейся им. Также тема «Значение и ценность пантеизма», подходящая Мисс К. Плюмтре, заявлена спустя 4 сессии после ее ухода, что может указывать на оставшийся интерес Общества.

Ниже впервые публикуется список женщин изучаемого периода в порядке их вступления: курсивом выделены женщины, вступавшие в дискуссии. Жирным курсивом — публиковавшиеся в Трудях Общества. Дополнительно указаны даты выхода из членства для первых женщин Общества (/) и степени (M.).

Handley, Miss M.S. (1881/93), Mrs Brooksbank B., (1884/96), Plumtre, Miss C.E. (1884/91), **Constance C.W. Naden** (1888/89), Miss F. Agness Mason (1888/03), Anderson, Miss A.M. (1888/1893), Mrs Daniell, M.M. (1888/91), Mrs Stopes, C. (1889), Sturge, Miss Mary C. (1889.), Lowndes, Miss M.B. (1890), Mrs Dowson, (1890), Evans, Lady, (1891), **Jones, Miss E.E. Constance** (1892), **Bryant, Mrs. Sophie, D.Sc., Litt.d.** (1895), Prideaux Miss L.T. (1895), Murray Miss Marion (1896), Miss L.M. Jackson (1896), Mrs Gilliland Husband (1896), **Mrs Herzfeld** (1896), **Miss Mary Flether** (1896), **Miss Manning** (1896), Mrs

Schwann(1897), Miss Dorothea Beale(1898), *Miss Queenie Ellerker*(1900), Mrs Hicks (1902, через 12 летпослевступлениязу),Miss C.C.Graveson(1905, Training collage), Miss H.M.Cameron(1906), Miss Janet A.Gourlay(1906), Miss Margaret Benson,(1906), Miss Alise Blundell(1907), Mrs Jessie White,D.sc.(1907), Mrs BeerM.A.(1907), Miss M.V.Hughes(1908), Hon. Lady Welby(1908) *Miss Hilda D.Oakeley*(1908),Miss E.A.Pearson(1903), Miss H.M.Spanton(1908), Miss Rosamond Shields M.A.(1910), Miss Saida James(1910), Miss Beatrice Edgell, M.A., Ph.d.(1910), Miss L.S.Stebbing(1910), Miss N.A.Ertel, B.A.(1911), Miss C.F.E.Spurgeron(1911).

Несмотря на серьезную публицистическую работу, К.Плюмтре не опубликовалась в Трудах. У.Карр вспоминает, что М.Хэндли, восхищаясь Ш.Ходжсоном, стала последовательницей, которую Общество подготовило[1], на данный момент ее работ нет.

Наиболее заметную роль в жизни Общества играли 4 женщины. К сожалению, **Констанс К.В. Наден**, присоединилась в последний год жизни.Ниже приведен список публикаций, ими подготовленный.

Констанс Кэролайн ВудхиллНаден: OnRationalistandEmpiricistEthics, 1889, где она находит место для ментальной физиологии и эволюции в философии, сравнивая их задачу с проблемой соотношения точек зрения на идеи зависимости физического от психического и психического от физического.“OnMentalPhysiologyandItsPlaceinPhilosophy”, 1889.

Мисс Эмили ЭлизабетКонстансДжонс:The Import of Categorical Propositions, 1893, The Rationality ofHedonism, 1894, “Professor Sidgwick’s Ethics, 1903, Некоторыеаспектывнимания, The Meaning of Sameness, 1900, Logic and Identity in Difference, 1906, A New Law of Thought, 1910.

Публикации по результатам симпозиума:TheRelationbetweenThoughtandLanguage, (1893), где она обращает внимание на то, что ментальные эквиваленты имен чрезвычайно различаются у разных людей, приводит в пример «Кембридж», который должен означать что-то совсем разное для выпускника математического направления и выпускника классики, для магистра или профессора и для студента, для майского временного посетителя и постоянного жителя. Are Character and Circumstances Co-Ordinate Factors in Human Life, or Is Either Subordinate to the Other? (1895).

СофияBryant:Professor James on the Emotions, 1895, вкоторойспоритспроф.Джеймсомиразделяетэмоциина 4 типа. The Relation of Mathematics to General Formal Logic, 1901, The Relation of Mathematics to General Logic, 1902.

ПубликацииипорезультатамсимпозиумаIn What Sense, If Any, Is It True That Psychical States Are Extended? (1895), The Place of Experts in Democracy, (1908).

ХильдаД.Оклей:Reality and Value, 1910.

Как в некоторых отчетах общества отмечается хорошее качество обсуждений, так и здесь можно заключить, что эти девушки на достойном уровне поддерживали дискуссии с видными философами Общества.

ЛИТЕРАТУРА

Proceedings of the Aristotelian Society, vol. 1 – 11, 1888 – 1910, *JSTOR*,
[URL:https://www.jstor.org/journal/procarissoci](https://www.jstor.org/journal/procarissoci)

«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ» МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО И ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

А.Г.Лактионова

Научный руководитель: д.ф.н. О.И. Николина

Омский Государственный Педагогический Университет

Среди исследователей испанской литературы широко распространено мнение, что Мигель де Унамуно был предшественником экзистенциализма и, в частности, Жан-Поля Сартра. Считается, что художественные произведения Унамуно содержат определенные философские идеи, которые однажды будут теоретизированы Сартром.

Хотя в их работах можно провести параллели, прямого диалога между философами не существовало. Испанский мыслитель родился за поколение дофранцузского и никогда не читал ни одной его работы. С другой стороны, хотя Сартр и знает об Унамуно, упоминает его только один раз. Эта ссылка появляется во введении к «Критике диалектического разума». Здесь Сартр противопоставляет свою реалистическую философию тому, что он считает идеализмом Унамуно: «Мы отвергли официальный идеализм во имя «трагического смысла жизни» [1.С.19].

Хотя мысль Унамуно часто называют идеалистической, на самом деле ее труднее определить, чем предполагает заметка Сартра. Дон Мигель не был философом в строгом смысле этого слова. Он никогда не пытался и не создавал философскую систему. Сам он заявил, что вместо того, чтобы предлагать своим читателям уже сформулированные идеи, он надеялся побудить их к развитию собственных идей. В настоящей работе мы попытаемся прояснить отношения между испанским и французским мыслителями и продемонстрировать, каким образом Унамуно является прообразом Сартра и в какой степени Сартр является кульминацией Унамуно.

Испанский философ прежде всего онтолог. Именно с точки зрения онтологии он обсуждает проблемы человеческих отношений, знания, языка, воображения и Бога. Как онтолог исходит из случайности. У Мигеля де Унамуно, как и у Жан-Поля Сартра, бытие предшествует смыслу бытия. Можно сказать, что это его основная экзистенциальная интуиция и ключ к его мышлению:

«Существование не имеет причины быть, потому что оно выше всех причин. Те, кто основывают причину существования на абсолютном, бесконечном и вечном Высшем Существо, движутся в вопросе принципа, по огромному порочному кругу» [3.С.504].

Однако в то время как Сартр отдает приоритет бытию над ничто, онтология Унамуно начинается и заканчивается в небытии. Это ничто можно найти не только в сфере человеческого бытия, но и в вещах. Дон Мигель утверждает, что человек обладает «инстинктивным восприятием ничто о существовании, ничто о вещах и ничто о людях» [4.С.119].

Это сокровенное знание небытия порождает то, что баскский философ называет голодом бытия. Однако, поскольку ничто – это природа человека, этот голод никогда не может быть утолен. Интуиция сознания как не что иное, как ненасытная жажда бытия, которым оно не является, есть только то, что М. Унамуно называет «трагическим смыслом жизни». Это опыт страданий, и это отправная точка для любого обсуждения человека или для любого знания, которое человек может иметь о себе.

«Есть то, что за неимением другого названия мы назовем трагическим чувством жизни, которое несет за собой целое представление о самой жизни и о Вселенной, целую философию более или менее оформленную, более или менее сознательную» [4.С.191].

Комментарий Унамуно здесь напоминает заявление Сартра о том, что жизнь – это трагедия стремления к бытию [2.С.25]. Для обоих мыслителей человек есть трагическое существо именно потому, что он дан как ничто, ищущее невозможного наполнения.

Существенно философы различаются в своем определении бытия-для-других. Согласно Сартру, человеческие отношения основаны не на *Mitsein*, а на конфликте. Это означает, однако, что человек может познать другого только в отношении внешности. Даже в стыде он переживает другого опосредованно, через осознание собственной объективности. Таков, можно сказать, великий реализм, к которому в конце концов ведет сартровский атеизм.

В отличие от Сартра, Унамуно предлагал познание другого, основанное не на конфликте, а на гармонии. Возможно, это пережиток его христианского идеализма. Это также выражение глубокой экзистенциальной истины: я есть и не являюсь другим. Хотя я могу быть отделен от другого нерушимой преградой бытия, я никогда не смогу забыть, несмотря на всю жизнь в изгнании, что я был рожден от другого и что наша общая связь связана не только духом, но и тем, что Мигель де Унамуно имел обыкновение называть «плотью и кровью».

Таким образом, система Сартра позволила открыть экзистенциалиста Унамуно, это не означает, что Сартр может объяснить всех возможных «Унамуно». Если бы философию двух мыслителей изобразить на линейном графике, было бы видно, что они движутся в противоположных направлениях. Дон Мигель

отходит от марксистского социализма, а Сартр постепенно приближается к нему. На мгновение они пересекаются в одинаковой попытке восстановить человека в диалектическом процессе. Унамуно, однако, отказывается от социализма в пользу, своего рода, экзистенциальной психологии, которую он практикует через литературу, в то время как Сартр включает социализм в экзистенциализм, чтобы изучать как психологические, так и социальные аспекты человеческого существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sartre J-P. Cahiers pour une morale. Edité par Gallimard. [Paris] 1983, p. 194.*
2. *Sartre J-P. Search for a Method. Trans, and with intro. by Hazel E. Barnes (New York: Vintage Books, 1963), p 181.*
3. *Unamuno M. Obras completas, III (Madrid: Afrodisio Aguado, 1950- 1964), p. 824.*
4. *Unamuno M. Obras completas, VII (Madrid: Escelicer, 1966-1971), p. 318.*

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА КРАСОТЫ, ИСТИНЫ И ДОБРОДЕТЕЛИ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

А. А. Ломоносова

Научный руководитель: ст. пр. Г. Ф. Закирова

Казанский государственный энергетический университет

Философия Платона представляет собой одну из наиболее значимых и влиятельных философских концепций западной культуры. Платон был учеником Сократа и преподавал философию в Академии в Афинах. Его философия основана на идее существования мира вечных идей, которые являются основой реальности, и что наш мир является всего лишь отражением мира идей. Одним из наиболее важных положений учения Платона является принцип единства красоты и истины [1.С.14].

Платон считал, что красота является неотъемлемой частью истины. В философии античного мыслителя красота является не просто внешним проявлением вещей, но отражением идеи красоты, которая существует в мире идей. Эта идея красоты связана с идеей истины, так как истина также существует в мире идей и является основой реальности. В своей работе "Федр" Платон пишет: "Красота, как и истина, не имеет никакого начала и никакого конца. Она является целью всего, что мы делаем" [4.С.27].

Принцип единства красоты и истины имеет глубокий философский смысл. Он говорит о том, что красота не может быть отделена от истины, так как они являются единым целым. Красота и истина объединяются в идеальном мире, который находится за пределами нашего мира вещей. Также он подчеркивает, что красота не самое важное качество человека, что важнее всего – это внутренняя красота и качества личности. В своей работе "Государство" он пишет: "Красота души является более важной, чем красота тела. Красота тела может привлечь внимание, но только красота души может удержать его" [2.С.256]. Это означает, что внешняя красота притягательна, но она может потерять весь свой блеск и магнетизм, если не находит подтверждение и поддержку в красоте внутренней.

Можно сказать, что принцип единства красоты и истины, который является одним из фундаментальных принципов западной философии, нашел свое отражение не только в идеологии Платона, но и в философии Канта, воплощая дух великой греческой философии в целом. Платон считал, что все сущее в мире имеет свою идеальную форму, которая превосходит конкретное проявление этого сущего в реальности. Он также утверждал, что все идеальные формы связаны между собой идеей единства. Это означает, что все идеальные формы являются проявлениями единого идеального принципа. Кроме того, Платон утверждал, что идеальные формы являются красивыми, и что красота является неотъемлемой частью идеальной формы. Он считал красоту божественной идеей, и понимал ее как проявление духовной гармонии и баланса. Таким образом, принцип единства и красоты философии Платона стал фундаментальным принципом западной философии, потому что он отражает идею единого идеального принципа, который лежит в основе всего сущего, а также призывает к поиску красоты и гармонии в мире. Платон утверждал, что человек должен стремиться к красоте и истине, чтобы достичь идеала, при этом красота не может быть объяснена или определена в терминах нашего мира. Она должна быть понята как высшая идея, которая является общей основой всех вещей, включая идею истины. Эта идея красоты и истины важна для понимания мира, так как она показывает, что наш мир является отражением мира идей.

Кроме того, Платон связывал идею красоты и истины с этикой [3.С.991]. Он считал, что красота и истина не могут быть отделены от добра, и что добро является высшей идеей, которая находится в основе всего сущего. Поэтому, чтобы достичь совершенства, человек ещё должен стремиться к добру, которое является высшим проявлением идеи красоты и истины.

В заключение, можно сказать, что принцип единства и красоты является одним из наиболее важных элементов философии Платона. Он помогает нам понять, что все в мире связано между собой и что наша задача – достигнуть гармонии и баланса во всем. Красота и единство – это не только эстетически приятные понятия, но и философские концепции, которые помогают нам понять мир вокруг нас и нашу собственную роль в нем. Все вместе, эти идеи выражают глубокий уважение к жизни и к красоте, которая может быть найдена во всем, что нас окружает. [5.С.124].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киреева О.А.* Философия Платона: красота и истина. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2016. 112 с.
2. *Платон* Государство. М.: Мысль. 2007. 488 с.
3. *Платон* Симпозиум. М.: АСТ. 2017. 1311 с.

4. *Платон* Федр. М.: Мысль. 1990. 528 с.

5. *Шестопал С.А.* Философия Платона. М.: Наука. 2000. 640 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «НИЧТО» В КОНТЕКСТЕ ШЕКСПИРОВСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А.А. Меньшикова

Сибирский государственный медицинский университет

Философская категория «Ничто» представляет исследовательский интерес в связи с историческими философско-культурологическими источниками, в которых она засвидетельствована.

Также попытка восстановить онтологию категории небытия в исторической философской ретроспективе вызывает сложности. Не случайно ученые констатируют недостаточную разработанность исследований категории небытия [1.С. 8].

Моделирование семантического поля сонета №66 позволяет восстановить онтологический контекст употребления философской категории «Ничто» в контексте персонификации, противопоставляя ее психологически ориентированному понятию радости, ассоциирующейся с достатком.

Попытка восстановить семантическое поле для категории «Ничто», объединенное единством тематического нарратива в системе шекспировской традиции, не приводит к удовлетворительному результату. Лингвосемантическая концептуальная схема сонетов Шекспира представляет развитие тематических областей возраста, проблемы жизни и смерти, любви, искусства, социального статуса, наследует традиции религиозной этики. В сонетах представлены символические категории часов, зеркала, цветка и бутона, алхимических терминов, персонифицированный образ времени, любви. Ни одна из этих категорий не имеет контекстуально-функциональной связи с категорией «Ничто», представленной в шестьдесят шестом сонете [3.С. 68]. Семантическое поле данной категории эксплицитно представлено только двумя аспектами – определяемым прилагательным в функции эпитета «needy» [3.С. 68], нетипичного для англоязычного тезауруса в целом и являющегося производным от глагола «need», «нуждаться» – пер. авт. Другим аспектом, позволяющим объективировать исследуемое понятие в системе шекспировских категорий является контекст сонета, представляющий развитие христианских эсхатологическим мотивов. В таком случае категория небытия в контексте данного сонета генетически связана, по меньшей мере, с традицией античной метафизики, переосмысленной в системе европейской христианской демонологии, могла возникнуть в традиции гностических представлений.

В некоторых сонетах употребляется идентичное по форме слово «nothing» [3.С. 98], лишенное, тем не менее, концептуальной целесообразности, поскольку употребляется неразрывно с логико-синтаксической структурой высказывания, т. е. является не более чем отрицательным местоимением. С другой стороны, в двадцатом сонете [3.С. 22] устанавливается семантическая игра на уровне онтологии непосредственно шекспировского сонета, при которой «ничто» противопоставляется «вещи» (в английском языке эти формы являются однокоренными словами – прим. авт.). Категория небытия получает развитие в четвертом сонете [3.С.8] в качестве антецедента антитезы.

В пьесе «Король Лир» [2] категория небытия также сохраняет метафизические онтологические основания, принятая в контексте рассуждений монарха о судьбе Корделии в качестве абсолютизированного абстрактного понятия [2.С. 14]. Метафизическая категория небытия в данном случае теряет актуальную тематическую связь с основополагающим эсхатологическим мифом, может рассматриваться как неочевидное продолжение его развития в контексте других ветхозаветных христианских мотивов данной пьесы. Связь с аллегорической картиной, подобной аналогу, представленному в шестьдесят шестом сонете, она теряет.

Суждение о принадлежности шекспировской категории небытия к традиции античной метафизики представляется преждевременным. Вероятно, исследуемая категория имеет отношение в большей степени к источникам гностических учений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев В.П. Программирование психики как метод социального управления // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmirovanie-psihiki-kak-metod-sotsialnogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 4.05.2022).

2. Мухина Т.К. К вопросу о профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-vovlecheniya-molodezhi-v-religioznye-sekty/viewer> (дата обращения: 18.09.2022).

3. Казаченко Е.В. Нетрадиционные религиозные общества и секты в России // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-religioznye-obschestva-i-sekty-v-rossii/viewer> (дата обращения: 21.11.2022).

ЗАРОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕКРАСНОЕ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

П.А. Михайленко

Научный руководитель: к. ф. н. Н.В. Николина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Еще со времен античности людей волновало, что такое красота, как достичь гармонии и симметрии, что может быть прекрасно, а что безобразно, какова природа искусства. К середине 18 века появляется необходимость как-то обозначить круг этих духовно-чувственных вопросов, изучить их и классифицировать. Так, немецкий философ А. Г. Баумгартен вводит в употребление термин «эстетика», ознаменовав тем самым начало новой эксплицитной науки с тысячелетней историей.

В античной эстетике можно выделить три наиболее важных периода: раннюю классику, зрелую классику и эллинизм. В рамках ранней и начала зрелой классики рассмотрим философию пифагорейцев и софистов. Каждая из этих школ сформулировала собственное толкование проблем эстетики.

В ранней античности ключевым понятием выступал «космос», «космоцентризм». Возникновение мира, «космогонию», понимали как переход от безобразного хаоса к прекрасному космосу, о чем свидетельствуют, например, мифы Древней Греции. То есть они воспринимали прекрасное как упорядоченное. Так как возможности древнего грека обуславливались его телом, то и свое окружение он понимал в рамках чувственно воспринимаемого: симметрия, ритм, пропорция и так далее – все эти категории оценивают прекрасное в ощущениях, воспринимаемых телом. Так, А. Ф. Лосев пишет: «...древний грек ранней классики понимал и все вещи, весь космос как хорошо организованную, одушевленную и вполне чувственную материю...» [2.С.4].

Мировоззрение пифагорейцев в целом строилось на дуализме, на первичной противоположности – предельное и беспредельное. Они представляли мир как бесконечное ограничение неограниченного, познание видели в определении неопределенного. А единство первичной противоположности воплощает гармония, которая и была главным эстетическим термином для пифагорейцев. Они определяли ее следующим образом: «гармония есть соединение разнообразной смеси и согласие разногласного» [1.С.290]. Она представлялась им как числовая структура, которая организует вещи и делает их познаваемыми, а, следовательно, и прекрасными. Предел и беспредельное вместе создают число, а число есть принцип гармонии. То есть она не есть что-то субъективное, напротив, она существует объективно, в качестве мирового закона.

Что характерно для пифагорейцев, прекрасное мыслилось как практически применимое. Например, гармонию они использовали в музыке для умиротворения страстей, для создания высоких настроений [1.С.323]. Также они пользовались своей «математической эстетикой» в медицине: считали, что через искусство возможно очищать психику людей от вредных страстей, способствовать врачеванию болезней.

Таким образом, прекрасное составляло реально-вещественный космос, только гармонично упорядоченный согласно числу. Для пифагорейцев порядок, пропорция и соразмерность частей являются объективными свойствами вещей, они неразрывны от космоса. Как пишет В. Татаркевич: «...прекрасное находится в реальном мире, в космосе; человек его рассматривает, в нем и из него переносит в свои произведения» [5.С.208]. Отсюда видно, что для пифагорейцев прекрасное является ценностью вещи самой по себе.

Понимание же эстетики софистами было отлично от пифагорейского. Они жили в то время, когда греческий полис был на грани уничтожения. Именно тогда возникает «индивидуализация» античного человека, осознание им своей самостоятельности. Этот процесс проявляется в непринятии софистами связей человеческого сознания с объективной картиной природы и общества [2.С.5]. Поэтому для школы характерно релятивистское понимание прекрасного и безобразного, эстетики в целом. Так, в одном из сочинений софистов «Dialexeis» мы видим, что любая вещь одновременно и прекрасна, и безобразна: «...если бы кто-нибудь приказал всем людям снести в одно безобразное, что каждый считает [таковым] и опять из этой кучи взять прекрасное, что каждый признает, то ничего не осталось бы, но все люди всё и разобрали бы, так как все думают по-разному».

В целом учение школы субъективистское, основанное на сенсуализме, что видно из диалога «Тезет» [4.С.203], где для Протагора душа есть чувства и больше ничего. Софисты сузили понятие прекрасного, определяя его так: «приятное благодаря слуху и зрению» [3.С.407]. Хотя такая дефиниция и оставляла категорию слишком многозначной, но она все-таки уточняла прекрасное, отделяя его от блага. Важно и то, что софисты перевели общепризнанные объективные ценности, такие как симметрия и пропорция, на язык субъективных ощущений. Красота для них кроется в восприятии смотрящего. Они не отрицали сам феномен красоты, ее материальность, но находили прекрасное уже не в космосе в целом, а именно в разнообразных явлениях человеческой жизни.

Таким образом, именно в этот период происходит изменение категории «прекрасное», зарождается антропологическая эстетика, пришедшая на смену эстетике космологической, свойственной пифагорейцам. Как пишет А. Ф. Лосев: «Здесь на первый план выступила человеческая жизнь и человеческая личность с их бесконечным хаосом и пестротой, с их непостоянством, далеким от космического величия» [2.С.53]. Изучение античной философии в рамках эстетики принципиально важно, ведь именно в Древней Греции впервые попытались осмыслить вселенную, именно тогда появились проблемы эстетики, которые до сих пор актуальны и требуют научного осмысления, например, является ли прекрасное ценностью самой вещи или же только отношением человека к вещи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. Т. 1. М.: АСТ, 2000 - 624 с.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. Т. 2. М.: АСТ, 2000 - 846 с.
3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990 - 860 с.
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993 - 528 с.
5. Татаркевич В. История шести понятий. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002 - 376 с.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОССИБИЛИСТСКИХ КВАНТОРОВ В ПЕРВОПОРЯДКОВОЙ МОДАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ

И.И. Мухаметшина

Научный руководитель: д.ф.н. Е.В. Борисов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Средства стандартной первопорядковой модальной логики не позволяют формализовывать предложения, допускающие прочтение *dere* так, чтобы в формуле отражалось это прочтение. Например, предложение

Число планет необходимо больше семи (*)

имеет два прочтения:

1. *dedicto*: Необходимо, что число планет больше 7
2. *dere*: Число планет таково, что необходимо, что оно больше 7

Формализация предложения (*) как $\Box(n > 7)$, где n – число планет, \Box – оператор необходимости и $>$ понимается как в арифметике, отражает только прочтение *dedicto*. Для формализации, отражающей прочтение *dere*, требуется язык, обладающий большей выразительной силой. В докладе будет представлен такой язык и семантика для него.

Язык L

Вокабуляр языка L . Множество примитивных символов языка L включает в себя:

1. множество логических связок $\{\neg, \rightarrow\}$;
2. множество модальных операторов $\{\Box\}$;
3. множество кванторов $\{\forall, \exists\}$;
4. для каждого $n \geq 1$, бесконечное множество предикатных символов, имеющих форму P_k^n , где n – местность, $k \geq 1$;
5. для каждого $n \geq 1$, бесконечное множество функциональных символов, имеющих форму f_k^n , где n – местность, $k \geq 1$;
6. бесконечное множество переменных: x_1, x_2, \dots ;
7. бесконечное множество константных символов: c_1, c_2, \dots ;
8. множество технических символов: $\{(\ ,) , , \}$.

Примечания к языку:

- Для удобства, в качестве предикатных символов будут использоваться заглавные латинские буквы, местность которых либо указана, либо определяется из контекста; в качестве функциональных символов будут использоваться строчные латинские буквы, чаще всего f, g, h , местность которых либо указана, либо определяется из контекста. Также, в качестве переменных будут использоваться строчные латинские буквы, чаще всего x, y, z ; в качестве константных символов будут использоваться строчные латинские буквы, чаще всего a, b, c .

- Вместо предикатного символа P_1^2 мы будем использовать символ равенства « $=$ ». Символ $=$ будет использоваться также как метаязыковой символ для обозначения равенства. Из контекста всегда будет ясно в каком смысле использовано равенство.

Терм. Множество термов определяется индуктивно следующим образом:

Терм ::= $x \mid a \mid f(t_1, \dots, t_n)$,

где x – переменная, a – константа, f – n -местный функциональный терм, t_1, \dots, t_n – термы.

Множество формул языка L . Множество формул языка L определяется индуктивно следующим образом:

Формула ::= $P(t_1, \dots, t_n) \mid (\neg\Phi) \mid (\Phi \rightarrow \Psi) \mid \Box\Phi \mid \forall x\Phi \mid \exists x\Phi$,

где « $::=$ » означает «является», « \mid » означает «или», « P » – n -местный предикат, x – переменная, t_1, \dots, t_n – термы, Φ, Ψ – формулы.

Нотационные конвенция. $\mathbb{F}(L)$ – множество формул языка L . Внешние скобки в формулах не пишутся. Пример: выражение $\Phi \rightarrow (\Psi \rightarrow \Omega)$ следует читать как формулу $(\Phi \rightarrow (\Psi \rightarrow \Omega))$.

Связки $\&, \vee$ определяются через \neg, \rightarrow , оператор \diamond определяется через \Box и квантор \exists определяется через \forall стандартно; квантор Σ определяется через Π следующим образом: для любой $\Phi \in \mathbb{F}(L)$ и переменной x ,

$$\Sigma x \Phi \stackrel{\text{def}}{=} \neg \Pi x \neg \Phi.$$

& и \forall имеют приоритет перед \rightarrow . Пример: выражения вида $\Phi \& \Psi \rightarrow \Omega$ читаются как $(\Phi \& \Psi) \rightarrow \Omega$.

Семантика L

Нормальная нежесткая модель с переменным доменом (модель). Модель – это упорядоченная четверка $\langle G, R, D, I \rangle$, где G – непустое множество, $R \subseteq G \times G$ и D – доменная функция, т.е. функция от миров к непустым множествам. – фрейм и I – функция, такая что:

1. Для любого $n \geq 1$, каждому n -местному предикатному символу P и каждому $\Gamma \in GI$ назначает некоторое n -местное отношение на домене фрейма.
2. Каждому константному символу c и каждому $\Gamma \in GI$ назначает некоторый элемент домена фрейма, т.е. $I(c, \Gamma) \in D(F)$.
3. Для любого $n \geq 1$, каждому n -местному функциональному символу f и каждому $\Gamma \in GI$ назначает некоторую n -местную операцию на домене фрейма, т.е. $I(f, \Gamma): D(F)^n \rightarrow D(F)$.
4. Для каждого $\Gamma \in G$, $I(=, \Gamma)$ – диагональ $\cup \{D(\Gamma): \Gamma \in G\}$.

Домен модели. Пусть $M = \langle G, R, D, I \rangle$ – модель. Домен модели обозначается $D(M)$ и равен $\cup \{D(\Gamma): \Gamma \in G\}$.

Означивание переменных в модели. Пусть $M = \langle G, R, D, I \rangle$ – модель. Означивание переменных в модели M – это функция v , назначающая каждой переменной x некоторый элемент $v(x)$ домена модели $D(M)$.

Вариант означивания. Для любого $\Gamma \in G$, любой переменной x , любого означивания v и любого $e \in D(\Gamma)$ означивание v_x^e называется -вариантом означивания v если v_x^e и v согласны относительно всех переменных, кроме, возможно, x и $v_x^e(x) = e$.

Денотация терма. Пусть $M = \langle G, R, D, I \rangle$ – модель, $\Gamma \in G$ и пусть v – валуация в M . Для любого $\Gamma \in G$ и любого терма t , денотат $tv\Gamma$ обозначается $vl(t, \Gamma)$ и определяется следующим образом:

1. Если t – переменная, то $vl(t, \Gamma) = v(t)$;
2. Если t – константный символ, то $vl(t, \Gamma) = I(t, \Gamma)$;
3. Если f – n -местный функциональный символ и t_1, \dots, t_n – термы, то

$$vl(f(t_1, \dots, t_n), \Gamma) = I(f, \Gamma)(vl(t_1, \Gamma), \dots, vl(t_n, \Gamma)).$$

Истинность формулы L в некотором мире модели (истинность). Определим отношение истинности (\models) между моделями, мирами, означиваниями переменных и формулами языка L , так что, если $M = \langle G, R, D, I \rangle$ – модель, Γ – возможный мир, v – означивание переменных в M и $\Phi, \Psi \in \mathbb{F}(L)$, то:

1. Если P является n -местным предикатным символом и t_1, \dots, t_n – термы, то $M, \Gamma \models_v P(t_1, \dots, t_n) \Leftrightarrow \langle vl(t_1), \dots, vl(t_n) \rangle \in I(P, \Gamma)$;³
2. $M, \Gamma \models_v \neg \Phi \Leftrightarrow M, \Gamma \not\models_v \Phi$;
3. $M, \Gamma \models_v \Phi \rightarrow \Psi \Leftrightarrow (M, \Gamma \models_v \Phi \Rightarrow M, \Gamma \models_v \Psi)$;
4. $M, \Gamma \models_v \Box \Phi \Leftrightarrow \forall \Delta (\Delta \in G \& \Gamma R \Delta \Rightarrow M, \Delta \models_v \Phi)$;
5. $M, \Gamma \models_v \forall x \Phi \Leftrightarrow \forall e (e \in D(\Gamma) \Rightarrow M, \Gamma \models_{v_x^e} \Phi)$;
6. $M, \Gamma \models_v \Pi x \Phi \Leftrightarrow \forall e (e \in D(M) \Rightarrow M, \Gamma \models_{v_x^e} \Phi)$

Формализация на языке L

Средства языка L позволяют формализовать прочтение *dere* предложения (*) следующим образом:

$$\Sigma y (y = n \& \Box y > 7),$$

где n – число планет, \Box – оператор необходимости и $>$ понимается как в арифметике. Пусть $M = \langle G, R, D, I \rangle$ – модель, v означивание, $\Gamma \in G$. По определению истинности,

$$M, \Gamma \models_v \Sigma y (y = n \& \Box y > 7) \Leftrightarrow \forall \Delta (\Gamma R \Delta \Rightarrow \langle I(n, \Gamma), I(7, \Delta) \rangle \in I(>, \Delta)).$$

Следовательно, $\Sigma y (y = n \& \Box y > 7)$ отражает прочтение *dere* предложения (*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fitting M. First-Order Modal Logic.* / M. Fitting, R.L. Mendelsohn. – New York : Springer-Science+Business Media, B.Y., 1998. – 287, [13] с.

³ Здесь и далее кванторы \forall и \exists и связка $\&$ используются и как объектные, и как метаязыковые символы. \Rightarrow и \Leftrightarrow используются как метаязыковые символы.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ ХАБЕРМАСА НА ПОНЯТИЕ «РАЗУМ»

А.А.Скосарева.

Научный руководитель: к.ф.н. И.А. Эннс

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Настойчивое стремление Хабермаса искать причину, «заключенную в самих формах общественного воспроизводства», представляет собой тот элемент гегельянства, который он продолжает разделять со своими интеллектуальными предшественниками (Бергер, Родерик, и т.д.). Однако, в отличие от них, он никогда не считал «инструментальную рациональность» как таковую репрессивной: наоборот, он последовательно утверждал, что она занимает свое место в определенных социальных сферах, но имеет тенденцию расширяться вне их пределов в области социальной жизни, где она неуместна в качестве доминирующего направления. Таким образом, он осудил упадок буржуазной «общественной сферы» рациональных дебатов из-за вторжений массовых организаций и технологий, способных манипулировать общественным мнением. Он критиковал «позитивистское» сведение разума к инструментальной рациональности, что позволяет «научному опыту» функционировать как технократическая легитимирующая идеология для власти (см., Хабермас, стр. 253-275). Хабермас приводил доводы в пользу различия между «трудом», надлежащей сферой целенаправленно-рационального действия для контроля и манипулирования миром объектов, и «социальным жизненным миром» «символического взаимодействия», в котором в идеале практические вопросы решаются посредством свободного, непринужденного общения, которое находится в постоянной опасности быть ниспровергнутым инструментальной рациональностью, выходящей за пределы своей собственной области «труда». Точно так же в теоретико-системном анализе, вдохновленном его дебатами с Никласом Луманом (Хабермас и Луман 1971) Хабермас утверждал, что «системные противоречия организованного капитализма» не были разрешены, а просто перенесены в социокультурную сферу, где предсказуемый провал попыток добиться согласия целеустремленно-рациональными административными средствами может привести к «кризису легитимности» (Хабермас 1975; Ван Ден Берг 1980). Все эти аргументы основаны на некотором явно обоснованном нормативном критерии, позволяющем определить «надлежащий» баланс между «трудом» и «взаимодействием», истинную природу не инструментальной рациональности и так далее.

На сегодняшний день Хабермас использовал три основные теоретические стратегии в своих попытках продемонстрировать универсальность своего понятия разума. Во-первых, в своей влиятельной работе «Знание и человеческие интересы» (Хабермас 1971) он представляет по существу эпистемологический аргумент в пользу того, что существуют три законные формы научного исследования, каждая из которых имеет свою собственную сферу действия и руководствуется собственными «родовыми интересами» и критериями достоверности: «аналитико-эмпирическая наука», стремящаяся к эффективному освоению объективного мира и правильно применяемая в сфере целеустремленного действия, или «инструментальная рациональность»; «коммуникативная рациональность», стремящаяся установить взаимное понимание в сфере символического.

Во-вторых, после его широко разрекламированного «лингвистического поворота», Хабермас эффективно объединил герменевтические и освободительные «родовые интересы» воедино. Согласно его новой «консенсусной» теории истины, любое утверждение о достоверности, будь то эмпирически-аналитическое или нормативное, основывается на имплицитном предположении, что его сторонник может успешно защищать его в свободном, непринужденном, не манипулируемом дискурсе, в «идеальной речевой ситуации».

Таким образом, притязания на достоверность обоснованы, а высказывания рациональны в той мере, в какой они могут быть дискурсивно искуплены в речевой ситуации, свободной от какой-либо «систематически искаженной коммуникации». Это понятие «коммуникативной рациональности» предполагается, как утверждал Хабермас, в самом процессе общения, каждым высказыванием или речевым актом, как бы «искажены» они ни были на практике. Его теория «коммуникативной компетентности» и «универсальной прагматики» речевых актов якобы показывает, что, хотя существует множество типов притязаний на значимость и дискурсов, в которых они могут быть оправданы, общее представление об идеальной речевой ситуации как основа рациональности лежит в их основе.

Относительно недавно Хабермас предложил третий, эволюционный аргумент, подтверждающий его идею коммуникативной рациональности. Переворачивая с ног на голову традиционное марксистское отношение между силами и производственными отношениями, он утверждает, что двигатель социальных изменений следует искать в развитии уровней нормативного сознания, происходящих в сфере социальной интеграции или взаимодействия, и что эти уровни следуют собственной внутренней

логике, включающей процессы обучения, аналогичные тем, которые можно найти в психологии развития Пиаже и Кольберга.

Такова была траектория движения в интерпретации разума Хабермаса. С нашей точки зрения, она не была достаточно удачной. Ему не удалось создать понятие разума, которое сохранило бы достаточно существенного содержания, чтобы поддержать критику современного общества. Эволюционная теория все еще слишком рудиментарна, чтобы ее можно было квалифицировать. Эпистемологический аргумент кажется произвольным и был отброшен самим Хабермасом (Хабермас 1985, стр. 78). «Дискурсивная теория истины» не преодолевает дилемму Шумпетера, а лишь формулирует ее заново: с одной стороны, Хабермас настаивает на существовании общеобязательных норм, с другой стороны, он полагает, что они действительны только в том случае, если они «обобщаемы», то есть если они встречаются с единодушным одобрением. Такой чисто формальный критерий не может быть использован ни для поддержки, ни для критики каких-либо существенных норм. Таким образом, остается дилемма: одобрение той или иной нормы здесь и сейчас является явно произвольным, поскольку выбор может быть показан как обоснованный только в том случае, если он приводит к единодушному согласию в будущей идеальной речевой ситуации, но сидеть сложа руки и ждать до тех пор равносильно воздержанию от социальной критики до тех пор, пока в ней не отпадет необходимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Юрген Хабермас ; [пер. с нем.]. — 2-е изд., испр. — М. : Весь Мир, 2008. — 416 с.
2. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Юрген Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. — Изд. 2-ое, стереотипное. — СПб. : Наука, 2006. — 380 с.
3. Хабермас, Ю. Erkenntnis und Interesse. - Германия: Suhrkamp Verlag, Heinemann Educational Books, 1968. - 392 с.

«ЦАРСТВО САТАНЫ» В ЭСХАТОЛОГИИ ТОМАСА ГОББСА

А. Ю. Тетерин

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Суровцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Цель этой работы состоит в обсуждении понятия «Царства Сатаны» в эсхатологии Томаса Гоббса.

Эсхатология является важным ресурсом, который Томас Гоббс использует для своей политической философии. Включение английским философом эсхатологии в «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) – это попытка поспособствовать реализации своей политической концепции на фоне гражданской войны в Англии, где пользовались влиянием миллениаристкиенастроения и движения [1].

Эсхатология Гоббса содержит в себе темы Страшного Суда, Царства Божьего, Ада и Второго Пришествия Христа [1]. В рамках своей эсхатологии, помимо ада и прочего, Гоббс рассуждает о Левиафане и о становлении «Царства Славы» («Царства Небесного»), где также упоминает словосочетание «Царство Сатаны». При этом следует учитывать, что Гоббс пытается отстраниться от фигуры дьявола/сатаны, обозначая ее как пример неверного словоупотребления, метафоры, влекущей за собой угрозу политической стабильности [2].

Словосочетание «Царство Сатаны» впервые встречается в третьей части «Основ философии» (1640). Английский мыслитель, интерпретируя Новый Завет, пытается лишить «Царство Сатаны» метафоричности. Гоббс ссылается на то, что апостол Павел называет *преданием сатане* (1 Кор. 5:5), подразумевая под *преданием* отлучение или изгнание из сообщества (церкви, синагоги и т. п.) с целью повлиять на спасение душ тех, кто был отлучен; в то время как, под *сатаной* лишь раннехристианское убеждение в том, что «все за пределами церкви считалось царством сатаны» [3. С. 485]. Гоббс говорит о «Царстве Сатаны» в контексте рассуждений о невозможности отлучения государства от церкви, иначе, церковь изгоняет саму себя. Более мы не встречаем упоминаний о дьяволе, сатане или его царстве в дальнейших работах Гоббса, кроме как в произведении «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

«Царство Сатаны» в «Левиафане» называется также «Царством Тьмы», который представляет собой союз «обманщиков, которые в целях приобретения власти над людьми в этом мире стремятся темными и ошибочными учениями погасить как естественный свет, так и свет Евангелия и сделать людей неспособными войти в грядущее Царство Божие» [4. С. 463]. Очевидно, что эти царства противопоставлены друг другу и, следовательно, являются частью эсхатологии «Левиафана». Чтобы лучше понять, что представляет собой «союз обманщиков», следует, во-первых, что такое «Царство Божие», а во-вторых, сравнить эти Царства в эсхатологической перспективе «Левиафана».

«Царство Божие», как говорит Гоббс, не следует рассматривать как «вечное блаженство на небесах после земной жизни» [4. С. 314]. Во-первых, «Царство Божие» несет буквальный смысл и было установлено «голосованием народа израильского в особой форме, при которой этот народ, получив от Бога обещание отдать ему во владение землю Ханаанскую, избрал Бога своим царем, заключив с Ним завет» [Там же. С. 315]. Во-вторых, это Царство есть верховная власть Бога, исходя из завета [Там же. С. 316]. В-третьих, это реальное царство, существующее в силу заключенного завета [Там же. С. 318]. В-четвертых, это «гражданское государство, в котором сам Бог является сувереном» [Там же. С. 348].

В этом ключе исследователи Гоббса указывают, что из философии Гоббса выводится концепция человеческого прогресса: естественное состояние («Nature»), гражданственность/гражданское состояние («Civility») и Царство Божие («Kingdom of God»), от догосударственного состояния до эсхатологии [5]. Находясь, в гражданском состоянии, мы, согласно, Гоббсу относимся к настоящему миру, который закончится Вторым Пришествием Иисуса Христа [1. Р. 140]. Чем сопровождается человеческий прогресс в философии Гоббса? Все это сопровождается переходом от господства страстей к господству разума [5. Р. 897]. Разум не отрекается от света Писания и от веры в Бога, потому что человек сначала из желания постигнуть причины наблюдаемых вещей, а затем путем использования и развития разума, приходит к идее Бога как первопричине всех вещей [4. С. 83].

К тому же Второе Пришествие будет означать исчезновение «Рукотворного Бога» (другими словами, Рукотворного/Смертного Бога заменит Вечный Бог), ранее удерживающего мир настоящего и гарантирующего своим поданным-христианам «быть принятыми в Царство Божие» [4. С. 467].

Если «Царство Божие» – это реальное царство и гражданское государство, то «Царство Сатаны» тоже реально и «должно быть также на земле» [4. С. 351]. Если «сатана» и Царство его – враги церкви, то они и враги государства, враги «Царства Божьего», ибо «Христианское государство и церковь — одно и то же» [4. С. 358]. Это союз, который препятствует вхождению поданных в грядущее «Царство Божие».

Как уже было сказано, «Царство Сатаны» встроено в эсхатологию Гоббса, поэтому отсюда возникает вопрос: что будет с этим Царством после Второго Пришествия? Будучи союзом, погруженным в состояние «духовной тьмы», т. е. везнание и злоупотребление Писания, верой в суеверия, силу заблуждения и лжи[4. 464], «Царство Сатаны» противостоит человеческому прогрессу, препятствует, сложившейся истории, которая должна завершиться установлением «Царства Божьего» во главе с Богом. Враги «Царства Божьего» воскреснут в конце времен, это будут «тела отверженных» [Там же. С. 479]. Жившие, таким образом, в грехе, в духовной тьме повторно умрут, но остальные вернуться к состоянию, в котором жил Адам до грехопадения[Там же].

Таким образом, «Царство Сатаны» в эсхатологической перспективе Гоббса становится нежелательной альтернативой для поданных, которую следовало бы избежать. Единственным путем к спасению становится жизнь в согласии с Сувереном (наместника в земном «Царстве Божьем»). Это Царство заключает своих поданных в состояние современности, государственности, должно выстроить свой единственный «маршрут» к концу времен, ко дню Страшного Суда, дата которого, по Гоббсу, никому неизвестна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meneses S. A. The Apocalypse of Leviathan: Eschatology on the political project of Thomas Hobbes // Revista de Filosofía. Universidad Católica de la Santísima Concepción. 2022. Vol. 21. № 1. pp. 129–145.
2. Тетерин А. Ю. Политическое значение фигуры дьявола в «Левиафане» Томаса Гоббса // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 76–83.
3. Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 622, [2] с., 1 л. портр.
4. Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731, [1] с., [1] л. ил.
5. Simendic M. Nature, civility and eschatology: Thomas Hobbes's progress in three acts // Filozofija i društvo. 2016. Vol. 27. № 4. pp. 884–900.

ИНТЕГРАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКУЮ ФИЛОСОФСКУЮ ТРАДИЦИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.М. Шакурин

Научный руководитель: д.ф.н. В.В. Оглезнев

Российский государственный университет правосудия

Аналитическая философия (далее – АФ), как философская традиция, – довольно молодое явление, история которого насчитывает чуть более 100 лет. Однако в сравнении с другими философскими направлениями за столь короткий период времени она превратилась в одну из ведущих областей современной философии. С точки зрения историко-философского генезиса, основное развитие она получила в первой половине XX века, а с топической точки зрения, как выразился В.А. Суровцев, связана санглотязычными странами в противовес феноменологии, экзистенциализму и структурализму, преваляровавшими в континентальной Европе [5.С. 24]. С начала XX века вплоть до настоящего времени аналитическая традиция подвергалась не только эволюции, но и революциям, что обусловило расширение применения аналитической методологии к совершенно разным областям философского знания, в том числе, что для нас особенно важно, – к философии континентальной Европы.

Период конца XX– начала XXI веков стал переломным моментом в российской философской традиции, что было связано в первую очередь с постепенным отходом от марксистско-ленинской догматики. На этот период и пришлась основная рецепция идей западной философии. Однако будет ошибочным утверждать, что АФ в России появилась лишь в указанный период. Советским философам были известны основные работы, повлиявшие на развитие этой философской традиции. Выходило много обзорных историко-философских работ в основном «критического» характера, где АФ клеймилась как буржуазная. Здесь, на наш взгляд, и зародилась российская аналитическая традиция. Удачно по этому поводу высказался А.Л. Никифоров: «В тех разделах марксистской философии, которые занимались так называемой “критикой буржуазной философии”, философскими проблемами естествознания и проблемами логики, постепенно начинают проявляться особенности аналитического стиля философствования» [3.С.51]. Таким образом, можно заключить, что формирование российской аналитической традиции значительно тормозилось влиянием идеологизированной континентальной философии, а расцвет АФ в России стал результатом политических, а не академических преобразований.

Однако, несмотря на востребованность и актуальность АФ в современной философии в целом, ее интеграция в российскую философскую традицию оказалась весьма непростой. Это подтверждается в первую очередь тем местом, которое она занимает в российской философской среде. Так можно сказать, что даже с учетом тенденций развития АФ, она не стала доминирующим направлением. Это связано с несколькими причинами. Мы предлагаем рассмотреть две основные, на наш взгляд, группы причин, тормозящие развитие АФ в России:

1. Историко-философские причины

Эта группа причин связана с особенностями истории философии как науки, которая для самой философии имеет очень важный опорный характер. Ведь для философии важен не столько результат, сколько процесс его достижения, а также его методологическая основа в лице истории философии. Тот, кто незнаком с историей философии, практически обречен повторять ее [4.С.100]. Этой фразой можно описать начальный этап развития АФ в России. Ведь развитие и интеграция любой философской школы, даже такой многогранной как аналитическая, начинается с ее историко-философского осмысления. Однако, это не должно становиться самоцелью, но именно это до сих пор наблюдается в российской аналитической традиции. Зацикливаясь на истории философии, мы превращаемся в профессиональных «биографов» представителей аналитической традиции. Для самостоятельного решения философских проблем, а не изучения того, как они решались в прошлом, более полезным будет не комплексный исторический подход, а опорно-исторический. Нужен разумный баланс, который постепенно формируется. Это позволяет надеяться на успешное развитие АФ в России.

2. Традиционалистская направленность

Эта группа причин связана с общей направленностью философской традиции. Как известно, развитие такого явления, как философская школа, непосредственно зависит от ее массовости. Но тут следует оговориться, под массовостью мы понимаем академическую вовлеченность. Как уже отмечалось, советская философия тяготела к континентальной традиции, но и современная философия отчасти продолжает оставаться в контексте этой традиции, несмотря на то что марксистская философия уже давно отошла на второй план [3. С.110]. Это связано прежде всего с консервативностью российской философии, с общей приверженностью континентальной мысли, что отчасти обусловлено историко-философскими причинами. АФ ознаменовала новое направление в философии, показав, что традиционные философские методы исследования ограничены и не могут привести к требуемому

современностью результату. АФ убедительно продемонстрировала на примере, так называемого, «лингвистического поворота», что междисциплинарность и конвергентность более плодотворны, нежели традиционалистская направленная прежней философии.

Этим подтверждается методологическая востребованность АФ, соответствующая нынешнему уровню развития науки. Логико-лингвистическая методология не страдает идеологизированностью, которая, по верному наблюдению Л. Витгенштейна, противоречит самой сути философии: «Философ – не гражданин какой-либо общины идей. Именно это делает его философом» [1.С.170].

ЛИТЕРАТУРА

1. Витгенштейн Л. Zettel: пер. с нем. / Людвиг Витгенштейн. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 240с.
2. Иванов Д.В. Рецепция аналитической философии в России // Философия науки и техники. 2015. №2. С. 106-117
3. Никифоров А.Л. Аналитическая философия // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. С. 49-51.
4. Свендсен Л. Философия философии / Пер. с норв. Е. Воробьевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 208 с.
5. Суровцев В.А. Аналитическая философия: всеобщее и нюанс // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 23-29.

ГУМАНИТАРНАЯ ИНФОРМАТИКА

**РЕДИЗАЙН САЙТА ОТДЕЛА ПРАКТИК И ТРУДОУСТРОЙСТВА ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Е.М. Бородаенко

Научный руководитель: к. ф.-м. н. А.Е. Петелин

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Наличие сайта у образовательной организации позволяет обеспечивать открытость образовательного процесса и создает условия для взаимодействия всех участников образовательного процесса. Как и основной сайт образовательной организации, сайты отделов несут представительскую и коммуникативную функцию[3].

Отдел практик и трудоустройства ТГУ[4] позиционирует университет в сфере практической подготовки студентов и их трудоустройства, поэтому важно, чтобы сайт отдела имел дизайн, соответствующий уровню университета и содержал всю необходимую информацию для целевой аудитории. Направлениями работы отдела практик и трудоустройства ТГУ являются построение системы стратегического партнерства, реального долгосрочного взаимодействия НИ ТГУ и работодателей; заключение договоров с заинтересованными предприятиями, организациями, учреждениями по прохождению практик обучающимися; содействие трудоустройству выпускников; мониторинг трудоустройства выпускников и приглашение неработающих выпускников на индивидуальные консультации по поиску занятости; анализ рынка труда по направлениям; оказании содействия в поиске места прохождения производственной и других видов практик обучающихся; координация и контроле деятельности учебных подразделений по организации практического обучения студентов.

Работа по редизайну сайта была разделена на два основных этапа: аналитическая часть (UX) и проектирование визуальной части (UI).

На первом этапе редизайна были собраны требования заказчика, проведен конкурентный анализ и анализ эвристик, а также проработаны пользовательские сценарии (User Flow). В ходе сбора требований заказчика и проведения анализа эвристик текущего сайта были выделены проблемы, которые необходимо решить с помощью редизайна:

- содержание неактуальной или неструктурированной информации по работе Отдела;
- целевая аудитория не может быстро найти необходимую информацию;
- сложная структура сайта с повторяющимися блоками;
- содержание неактуального медиа-контента.

Требования к дизайну нового сайта, которые обозначил заказчик:

- спроектировать новую архитектуру сайта с удобной навигацией;
- соответствие фирменному стилю университета;
- содержание актуального контента, направленного на целевую аудиторию;
- наличие адаптивных версий как для компьютера, так и для мобильных устройств.

Также по результатам сбора требований заказчика определено несколько целевых аудиторий сайта отдела практик и трудоустройства ТГУ – это студенты и выпускники, работодатели и партнеры, сотрудники университета. Для каждой целевой аудитории были проработаны пользовательские сценарии. Стоит отметить, что некоторые сценарии могут относиться ко всем целевым аудиториям.

Пользовательские сценарии целевой аудитории «Студенты и выпускники»:

- запись на индивидуальную консультацию;
- просмотр инструкций по оформлению практической подготовки;
- просмотр полезных материалов;
- просмотр актуальных мероприятий.

Пользовательские сценарии целевой аудитории «Работодатели и партнеры»:

- подача заявки для организации практики;
- подача заявки для проведения мероприятия;
- просмотр актуальных контактов в зависимости от целей обращения.

Пользовательские сценарии целевой аудитории «Сотрудники университета»:

- просмотр полезных материалов (в т.ч. по оформлению практик студентов);

- просмотр актуальных мероприятий;
- просмотр актуальных контактов в зависимости от целей обращения.

Для определения особенностей, лучших практик и тенденций сайтов отделов по содействию трудоустройству от образовательных организаций был проведен конкурентный анализ семи вузов из рейтинга «Webometrics: Country University Ranking»[5] и пяти томских вузов. В результате проведения конкурентного анализа были выделены важные элементы навигации, которые присутствуют на сайтах отделов практик и центров карьеры вузов:

- о нас;
- студентам;
- работодателям;
- практика;
- вакансии;
- стажировки;
- партнеры;
- новости;
- фотографии;
- контакты.

Конкурентный анализ позволил определить особенности, которые были учтены при редизайне сайта отдела практик и трудоустройства ТГУ – это соответствие сайта фирменному стилю университета, современный дизайн, понятная навигация и структурированная информация.

На втором этапе редизайна сайта были разработаны визуальная концепция, информационная архитектура, UI-kit и высокодетализированный прототип. Разработка проводилась с помощью сервисов Figma[1] и Miro[2].

В результате проделанной работы был создан новый сайт отдела практик и трудоустройства ТГУ, который содержит актуальный медиа-контент, структурированные инструкции по практикам как для студентов, так и для сотрудников университета. Также была разработана новая навигация сайта без повторяющихся блоков, обновлены ссылки и логотипы работодателей-партнеров, разработаны адаптивные версии сайта для мобильных устройств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Figma*. Электронный ресурс // URL: <https://www.figma.com/> (дата обращения 20.03.2023).
2. *Miro*. Электронный ресурс // URL: <https://miro.com/ru/> (дата обращения: 20.03.2023).
3. *Гарькуша Н.В., Буторина Н.И.* Особенности организации образовательного сайта // Наука и перспективы. – 2016. – № 4. – URL: <http://nip.esrae.ru/pdf/2016/4/101.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
4. *Отдел практик и трудоустройства ТГУ.* Электронный ресурс // URL: <https://opt.tsu.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).
5. *Рейтинг Webometrics: Country University Ranking.* Электронный ресурс // URL: <https://www.webometrics.info/en/Europe/Russian%20Federation> (дата обращения: 20.03.2023).

РАМКИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИДЕОИГРАХ

Н.А. Буэль

Научный руководитель: к. ф. н. А.В. Слободская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Начиная с 90-ых годов 20 века интерес исследовательского сообщества вызывала гендерная направленность компьютерных игр. Сегодня мы можем наблюдать, как игровизация становится неотъемлемой частью нашей культуры. В ней видеоигры становятся отдельной симуляцией реальности, в которую переносятся привычные нам социальные процессы. В мире видеоигр также присутствуют свои особенности гендерного поведения. Становится актуальным необходимость исследования гендерной идентичности пользователей в видеоиграх.

Современная мультимедиа среда «порождает новую культуру – культуру реальной виртуальности» [5, с.351-353]. Интернет-технологии позволяют экспериментировать пользователю в розыгрыше альтернативных взаимоотношений с противоположным полом. Общение в виртуальном пространстве становится свободной игрой, где современник разыгрывает и предьявляет себя в более выгодном свете.

Цель данной статьи - проанализировать рамки гендерной идентичности пользователей видеоигр. Методология данной работы построена на основе феминистских теорий: феминистская критика текстов, проблема репрезентаций, построение гендерных отношений в сообществе и др.

В данной статье выделяются несколько подходов к исследованию видеоигр: текстуальный, перформативный и репрезентативный, отличающиеся спектром рассматриваемых проблем.

Гендерная идентификация в видеоиграх становится одним из актуальных вопросов исследований. Многие исследования посвящены выбору гендера персонажей в компьютерных играх.

С. Коулл рассматривает гендер игрока и его внутриигровой гендер. Ученый заметил, что, играя за героиню, мужчины временно перенимают коммуникативные особенности женщин, которые действуют в этой игре [2].

Э. Маккалум-Стюарт критикует данный подход и говорят о том, что игровой аватар может выполнять функцию самозащиты. [4]. Дж. Браера подмечает, что при наблюдении за сексуально женскими персонажами, игроки начинают более терпимо относиться к сексуальным домогательствам. [1]

В другом исследовании Ф. Ралстона участвовали женщины, части из которых предложили играть за сексуально объективированных женских персонажей, а другим – за обычных персонажей [3]. По результатам исследования можно сделать вывод, что существует прямая зависимость игрока от образа героини, за которую он действует в игровом пространстве.

Впоследствии результатов исследований гендерной идентичности актуализируется вопрос гендерной репрезентации. Вопросы гендера и его репрезентации в рамках игрового процесса встают не менее остро, чем реальности. В игровой реальности можно также столкнуться с объективизацией женщин, травлей игроков по признаку гендера.

В пространстве гендерных исследований на передний план выходят репрезентации гендера и сексуальности. Гендерная идентичность в видеоиграх приобретает мобильность в связи с опциональностью гендерной репрезентации. Гендерные рамки в видеоиграх стираются, и возникает множественное понятие гендера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Breuer, J., Kowert, R., Festl, R., & Quandt, T. Sexist games= sexist gamers? Alongitudinal study on the relationship between video game use and sexist attitudes, 2015. [Электронный ресурс], – Режим доступа: [https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/59031/ssoar-cbsn-2015-4-breuer_et_al-sexist Games Sexist Gamers.pdf?sequence=2](https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/59031/ssoar-cbsn-2015-4-breuer_et_al-sexist_Games_Sexist_Gamers.pdf?sequence=2) (дата обращения: 25.01.2023).
2. Cole Sara M. Gender Identity Construction through Talk about Video Games, 2014. [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://docs.lib.purdue.edu/clcweb/vol16/iss5/9/> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Fox, J., Bailenson, J. N., & Tricase, L. The embodiment of sexualized virtual selves: The proteus effect and experiences of self-objectification via avatars // *Computers in Human Behavior*. – Amsterdam : Elsevier. – 29 (3), – 2013. – 930-938 p.

4. MacCallum-Stewart E. Real Boys Carry Girly Epics: Normalising Gender Bending in Online Games [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/211518/Real_Boys_Carry_Girly_Epics_Normalising_Gender_Bending_in_Online_Games (дата обращения: 25.01.2023).
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 607 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ДЕФОРМАЦИИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОСАНКИ

М.В. Вардугина

Научный руководитель: к. ф. н. Н.Н. Зильберман

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Сегодня многие люди сталкиваются с проблемой деформации опорно-двигательного аппарата (ОДА) и нарушениями осанки, вызванных низкой физической активностью и сидячим образом жизни[4],[5]. Согласно отчету, опубликованному Соц Эконом отделом ООН[9], в 2020 году свыше 60% населения мира, живущих в городах и поддерживающих малоподвижный образ жизни, сталкивались с функциональными нарушениями ОДА. Эта проблема является актуальной и для студентов. По данным исследования, проведенного МЦФКС, 70% студентов вузов России имеют различные нарушения осанки и позвоночника[3].

Для решения этой проблемы существует несколько различных способов, включая физическую терапию, использование специальных устройств: ортопедические стулья, поясничные поддержки или корректирующие подушки[8]; изменения в повседневные привычки: правильная организация рабочего места, регулярные перерывы на разминку и упражнения[10]; упражнения для укрепления мышц спины, в том числе занятия облегченными видами йоги, к которым относится хатха-йога[1]. Применение цифровых технологий, а именно разработка мобильного приложения для хатха-йоги может значительно упростить процесс выполнения упражнений и повысить мотивацию к регулярным занятиям, что в свою очередь может привести к более быстрой и эффективной коррекции деформации ОДА и улучшению общего состояния здоровья.

В ходе настоящей работы был проведён обзор литературы по выявлению критериев, влияющих на удовлетворённость пользователей йога-приложений[6],[7]. Были определены следующие критерии: возможность использовать приложение в любое время и в любом месте; возможность настраивать параметры тренировки под личные запросы; пошаговость и долгосрочность; демонстрация и описание упражнений; оценка прогресса; возможность получать обратную связь от эксперта.

Основываясь на данных критериях, был проведён анализ около 50 йога-приложений для проведения бенчмаркинга. В том числе были выделены 10 наиболее популярных: YogaStudio, DailyYoga, PocketYoga, AsanaRebel, Yoga - TrackYoga, YogaGlo, FitstarYoga, 5 MinuteYoga, Yoga.comStudio.

С учётом проведённого бенчмаркинга йога-приложений и определённых критериев был разработан прототип приложения, часть которого отражена на рисунке 1. Итоговый прототип, содержащий 21 основной экран и 48 дополнительных экранов, соответствует всем определённым ранее критериям:

1. Приложением можно пользоваться в любом месте и в любое время онлайн и офлайн.
2. Приложение работает по четко определённой цели с возможностью подстраивать параметры тренировки под личные запросы пользователя. Например, мелодии, темп, варианты подсказок, время.
3. Пошаговость и долгосрочность: план занятий можно подстроить под уровень пользователя, и далее занятия будут выбираться с постепенным усложнением. Можно выбрать короткие и длинные планы тренировок до 9 месяцев.
4. Демонстрация и описание упражнений. Каждое упражнение содержит анимацию, голосовое сопровождение и подробную текстовую подсказку.
5. Оценка прогресса: в приложении можно отследить рост уровня сложности занятий, период и время каждого занятия.
6. В приложении есть форма обратной связи, где можно задать вопрос тренеру и получить необходимую информацию.
7. Также можно настроить напоминания о занятиях, чтобы не пропустить тренировку.

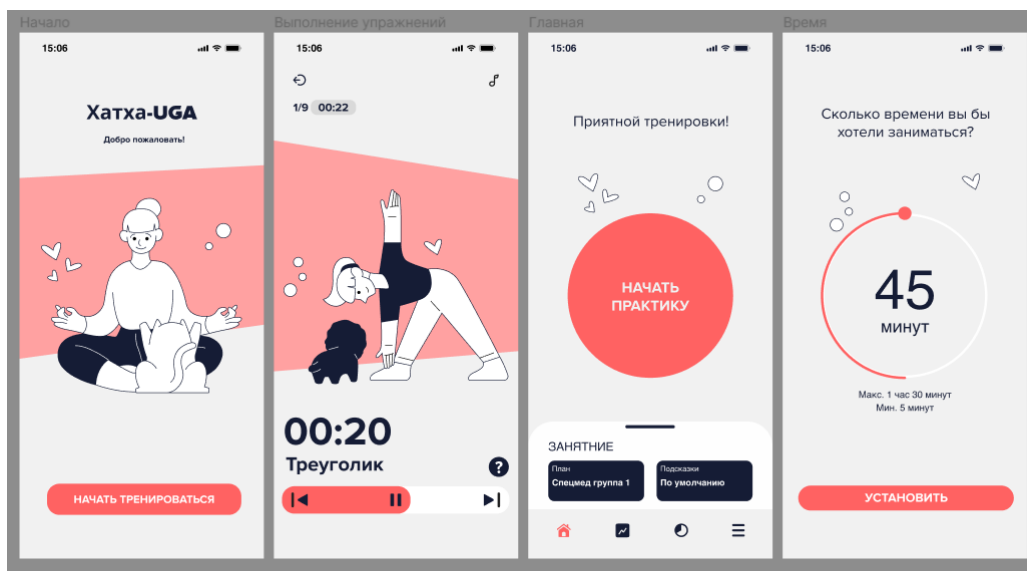

Рис. 1. Часть прототипа приложения «Хатха-UGA» – хатха-university yoga

Следующим этапом планируется апробация приложения, и дальнейшая корректировка прототипа с учётом обратной связи реальных пользователей.

Разработка таких приложений предоставляет удобный и доступный способ выполнения упражнений и получения рекомендаций от экспертов. Более того, они могут способствовать к более осознанному отношению к здоровью, что имеет важное значение при коррекции нарушений осанки, а также это весомый шаг к повышению здоровья населения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова, Ж.А., & Кондаков, В.Л. (2012). Применение гимнастических упражнений хатха-йоги с целью коррекции функциональных нарушений позвоночника у студентов специальных медицинских групп. *Культура физическая и здоровье*, 3(39), 93-101.
2. Иллюстрации поз в приложении. [Электронный ресурс]. URL: <https://figmaui4free.com/yoga-illustration-kit/> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Международный центр физической культуры и спорта. Оценка физической подготовленности и здоровья студентов вузов России [Электронный ресурс]. - URL: <http://icphes.ru/news/show/26> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Худяков И.А., Гребенкин Д.А., Сулова Н.Л. Физическая активность и здоровье: основные подходы и актуальные проблемы. *Вестник Российской академии наук*. 2021; 91(6):604-610.
5. Штарельская Т.А., Бушуева Е.И. Проблемы формирования здорового образа жизни в условиях городской среды. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2016; (2):144-150.
6. Hsu, C.-L., Chang, K.-C., & Chen, M.-C. (2019). Understanding the determinants of user satisfaction with mobile health information services: An empirical study from Taiwan. *Telematics and Informatics*, 38, 81–93. doi: 10.1016/j.tele.2018.09.002
7. Kim, Y., & Park, J.-H. (2019). The effect of mobile health application use on health behavior change: A systematic review of randomized controlled trials. *Journal of Medical Internet Research*, 21(4), e11106. doi: 10.2196/11106
8. Mayo Clinic. (2019). Posture: Align yourself for good health. Доступно по ссылке: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mayoclinic.org/healthy-lifestyle/adult-health/in-depth/posture-align-yourself-for-good-health/art-20269950> (дата обращения: 09.04.2023).
9. ООН. (2020). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. Social and Economic Affairs Department.
10. Spine-Health. (n.d.). Posture and Back Health. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spine-health.com/wellness/ergonomics/posture-back-health> (дата обращения: 09.04.2023).

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЕ

К.В. Коновалова

Научный руководитель: д. ф. н. Д.В. Галкин

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Нейросети стремительно вошли в профессиональную деятельность дизайнеров, иллюстраторов, и эта стремительность и неизвестность вызывает страх. Люди боятся, что машины их выместят и оставят без работы. Новые инструменты и способы их применения вызывают желание ограничить их действие, разобраться в вопросах этики, прав и законов. Новая реальность требует новых решений, необходимо разработать правила взаимодействия с ИИ.

Для обучения нейросетей используются большие массивы изображений, собранные некоммерческими организациями [5]. Изображения собираются с текстовыми описаниями, атрибутами, и классифицируются. Изображения собираются с разных площадок, это и галереи, и сайты для продажи художественных работ, стоки изображений, и контент размещенный на них в большинстве случаев охраняется авторским правом. Обучение ИИ на работах, охраняемых авторским правом, допускается доктриной *fair use* (доктрина добросовестного использования, США) [6], если целью является некоммерческое использование. Но иногда в результате генерации можно увидеть водяной знак стокового изображения, узнаваемого персонажа или стиль известного художника.

Если говорить о копировании в творческой сфере, то плагиатом считается ситуация, когда недобросовестное лицо использует результат чужой работы или её часть под своим именем – публикует, продаёт [4]. Такое использование наносит ущерб автору работы, его труд приносит деньги другому человеку [3]. Нейросеть может нарисовать что угодно в стиле какого-либо автора: скопирует характерные черты стиля, технику, цветовые схемы. Человек тоже может привнести в свои работы стиль и технику понравившегося художника. Стиль художественной работы не охраняется авторским правом, в данном случае это не будет являться плагиатом [1]. Но если в работе ИИ будут узнаваемые герои, объекты с работ конкретных авторов, то это копирование. Нейросеть основывается на работах художников, перерабатывает их, комбинирует – получается новый стиль, новое произведение, ни на что явно непохожее. Художники только предполагают, возможно ли, что нейросеть начнёт повторяться в генерациях, и когда это случится.

В отличие от человека, который тратит своё время на копирование стиля, материалы на создание работы, нейросеть может это сделать точно, быстро и дёшево. Закон не успевает за развитием нейросетей. Необходимо пересмотреть закон об авторском праве в случаях использования ИИ.

Многие иллюстраторы столкнулись с использованием их работ для обучения нейросетей без спроса и уведомления, что является неэтичным. На стиль авторское право не распространяется. Но права на некоторые работы принадлежат не художникам, а их заказчикам, и не могут быть использованы. В декабре 2022 года художники портала Artstation массово выразили протест против генерированных работ. В результате протеста на платформе добавили теги для обозначения несогласия пользователя на обучение ИИ на его работах, и рекомендуют нейро-художникам указывать нейросети как инструменты создания, чтобы не вводить других иллюстраторов в заблуждение.

Использование нейросетей в создании работы означает использование опыта, насмотренности, стиля, которых у автора нет. В 2022 году в художественном конкурсе победила генеративная работа. Текстовый промпт разрабатывался долгое время, было много попыток генерации, результат доработан автором в Photoshop. Автор честно написал об использовании Midjourney [2]. Оценить вклад цифрового художника и противопоставлять его тем, кто рисовал своими руками, сложно. С другой стороны, каждый использует те инструменты, которыми владеет, и если в условиях конкурса не было ограничений по инструментам, значит участие и победа генеративной работы правомерны.

В преподавательской практике графического дизайна встречаются случаи использования студентами нейросетей. Правомерность применения ИИ зависит от цели дисциплины. Если цель дисциплины в создании концепции, идеи проекта, то в его презентации и реализации могут применяться ИИ, это быстрая визуализация идеи. Но если цель – освоение графических редакторов, отработка техники рисования, то использование нейросетей недопустимо.

Заключение.

Этический вопрос применения нейросетей актуален. Необходимо уточнить закон об авторских правах в ключе обучения ИИ на работах художников и разобраться в вопросе копирования чужого стиля, принимаем ли мы такой вариант работы, не лишаем ли мы оригинального автора заработка таким способом. Требования к работам на конкурс или учебным работам необходимо чётко прописывать: ограничения или допущения к использованию инструментов генерации, определённые условия их

использования, обязательное информирование о применённом инструменте. В формате конкурса могут быть добавлены категории для генеративных работ, где они будут оцениваться между собой, отдельно от работ «традиционных».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – Ст. 1259
2. Созданная ИИ картина победила в художественном конкурсе [Электронный ресурс] // 3D news/Daily Digital Digest URL: <https://3dnews.ru/1073375/sozdannaya-iskusstvennim-intellektom-kartina-pobedila-v-konkurse-i-navlekla-gnev-iskusstvovedov> (дата обращения 05.04.2023)
3. Тютикова Д.Л. Защита от плагиата в дизайне // Инновационные аспекты развития науки и техники. - СПб, 2021. №8. С. 397-403
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – Ст. 146
5. БАЮ А. Exploring 12 Million of the 2.3 Billion Images Used to Train Stable Diffusion's Image Generator [Электронный ресурс] // Waxy.org URL: <https://waxy.org/2022/08/exploring-12-million-of-the-images-used-to-train-stable-diffusions-image-generator/> (дата обращения 05.04.2023)
6. U.S. Copyright Office Fair Use Index [Электронный ресурс] // U.S. Copyright Office URL: <https://www.copyright.gov/fair-use/> (дата обращения 05.04.2023)

КРИТЕРИИ АБСУРДА А. КАМЮ В ВИДЕОИГРАХ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ THE LONGING)

И.К. Маркин

Научный руководитель: к. ф. н. Н.Н. Зильберман

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Видеоигры уже больше двадцати лет являются объектами исследования в рамках направления Game Studies. Отдельный интерес представляет исследование онтологии игрового мира и то, могут ли видеоигры способствовать приобретению экзистенциального опыта.

Одной из проблем, формирующей экзистенциальный опыт, является проблема абсурда, которую исследовал французский философ А. Камю.

Ключевой вопрос, порождаемый абсурдом, был обозначен А. Камю в начале эссе “Миф о Сизифе” как “проблема самоубийства”. Есть ли смысл в том, чтобы проживать жизнь? [1, С.223]

Смысл и его утрата - важнейшие условия возникновения абсурда. Человек, будучи наделённый разумом, повсюду и во всём ищет абсолютный смысл, но не находит его. Предельный смысл отсутствует, как внутри человека, так и во внешнем иррациональном мире.

Абсурд обозначается как граница, пролегающая между ищущим смысл разумом и тем иррациональным началом, являющимся основой и сутью всего мироздания.

Абсурд не существует вне человека - сам по себе мир попросту иррационален. Абсурд есть результат выхода человека из своей повседневности за пределы оной. Абсурд есть ясный разум, который сумел осознать свою ограниченность.

Ощущение абсурда может проявить себя в различных ситуациях, как отмечает Камю. Это как чувство абсурда, которое возникает от тотального безразличия вселенной к человеку или же от осознания человеком собственной смерти, так и бессмысленность и бесполезность окружающей рутины.

Столкнувшись с абсурдом, человек может отреагировать на него тем, что может совершить “метафизическое” или “физическое” самоубийство. Оба подхода Камю критикуются, поскольку это лишь попытка снять противоречия абсурдного мира путём капитуляции в мир иллюзий или же в ничто.

Вместо бегства Камю предлагает, видя мир, каков он есть, жить в нём. Жить в абсурде и в т.ч. тем самым восставать против него.

В качестве компьютерной игры, поднимающей и раскрывающей тему абсурда, может быть рассмотрена The Longing (пер. с англ. - “Тоска”) - достаточно простая с позиции игровых механик приключенческая 2D-игра от независимых разработчиков Studio Seufz, вышедшая 5 марта 2020 года на Windows, Linux и Mac OS и на семействе консолей Nintendo Switch 14 апреля 2021 года. The Longing выиграла награду “Лучший дебют” на Deutscher Computerspielpreis 2020 [2] в номинации “Лучший игровой мир и эстетика, лучшая экспертная игра” и вышла в финал фестиваля независимых игр в 2020 году в номинации “Nuowo award”[3].

Сюжетная завязка основана на германской легенде о Фридрихе I по прозвищу “Барбаросса”. Глубоко в подземном царстве подземный король наказывает своему слуге по имени Тень разбудить его через 400 дней, после чего засыпает. Игроку передаётся управление Тенью, и включается счетчик оставшегося времени. Игра началась.

И в некоторой степени, игра закончилась. Игрока не вынуждают и не подталкивают к каким-либо действиям внутри игры. Игроку, как и Тени, предстоит ожидать 400 дней реального времени, которые он волен и вовсе не ждать в игре, оставив Тень одного. Счётчик будет идти даже после закрытия игры на компьютере. По окончании 400 дней просто зайти в игру, разбудить короля и получить один из финалов этой игры.

Игрок волен исследовать витиеватые пещеры и решать незамысловатые головоломки под редкие комментарии Тени, наполненные меланхолией и одиночеством. Персонаж игрока неспешно перемещается из комнаты в комнату, многие загадки требуют дни и недели реального времени для того, чтобы их фактически можно было разрешить.

Также игроку, который решит продолжить игру, предоставляются возможности понемногу облагораживать отдельную комнату Тени, скрашивая его и свой досуг через чтение классической литературы (например, “Иллиада”, “Так говорил Заратустра” и “Моби Дик” доступны сразу), рисования картин, игре на музыкальном инструменте, разжигании камина или просто сидения на уютном кресле с целью “просто смотреть вдаль”.

Игра “выталкивает” игрока из “повседневности” как минимум на двух уровнях восприятия:

Во-первых, здесь применяются нетривиальные игровые механики, сталкивая “заядлых игроков” с абсурдом необычного игрового мира. Здесь нет сохранений, повсеместной тонны наград на каждое движение игрока и какой-либо осмысленности. Напротив, игра вовсе не заставляет и не призывает игрока делать что-либо. Будь то музицирование, чтение литературы, рисование, блуждание по пещерам

или разгадывание головоломок - любое действие игрока в игре имеет смысл лишь настолько, насколько игрок сам вкладывает в него смысл.

Во вторых, игра подталкивает игрока уже не как просто игрока, но как человека, на тему абсурдности мира игры и мира вокруг. Ведь так ли мы отличаемся от Тени, бессмысленно блуждающей из пещеры в пещеру за отведённое ему время?

Столкнувшись с той или иной формой абсурда, игроку предоставляется полная свобода в выборе того, что игрок будет делать дальше - будет формировать собственные смыслы, совершит ли игровое самоубийство, либо же, памятуя о бессмыслице происходящего, будет просто исчерпывать всё возможное, что дано ему в игре в отведенное ему время.

В связи с тем, что игра The Longing отвечает критериям абсурда, выделенным в работе А. Камю, мы считаем правомерным то, что данная игра является в каком-то смысле непрямым наследником философии абсурда. Абсурд формируется на границе поиска какого-либо смысла игроком в игре и молчащим в ответ игровым миром. Наивысшая оценка лояльности игроков на игровой площадке Steam [4] указывает на то, что игра востребована, а значит потенциально востребована и актуализация проблем человека и мира в её основе, которые не просто затрагиваются, но можно и “пощупать” посредством нестандартных игровых механик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камю А. Миф о Сизифе. В кн.: Сумерки богов. М.: "Политиздат", 1989 - с. 222-318
2. Электронный ресурс <https://deutscher-computerspielpreis.de/gewinner/the-longing/> (дата обращения 09.04.2023)
3. Электронный ресурс <https://igf.com/archive/2020> (дата обращения 09.04.2023)
4. Электронный ресурс https://store.steampowered.com/app/893850/THE_LONGING/ (дата обращения 09.04.2023)

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ

А.Ю. Тушминская, М.С. Русин

Научный руководитель: к. ф. н. Н.Н. Зильберман

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Появление и стремительное развитие цифровых технологий оказало существенное влияние на нашу жизнь. На протяжении нескольких десятилетий с каждым годом количество информации, потребляемое отдельным человеком, непрерывно увеличивается. И, кажется, что уже невозможно отделить себя от потока непрерывно поступающей информации.

Умение концентрировать внимание на поставленной задаче продолжительное время – один из важных навыков человека в любом виде деятельности: игровой, учебной и трудовой. Высокий уровень концентрации внимания позволяет человеку эффективно выполнять поставленные перед ним задачи, допускать меньше ошибок, лучше усваивать и запоминать нужную информацию.

Из всех когнитивных способностей значительное влияние развитие цифровых технологий оказало на внимание человека. Нескончаемый поток информации: от сообщений и новостей до различного рода образовательного и развлекательного контента, а также жизнь в режиме многозадачности – все это серьезно повлияло на нашу способность концентрировать свое внимание на важном.

Это подтверждают результаты исследования “Attention Spans”, проведенного в 2014-2015 годах, компанией Microsoft: респонденты, активно или с раннего возраста использующие цифровые технологии в повседневной жизни, испытывали проблемы с концентрацией внимания в условиях, требующих длительной фокусировки [2].

Проблема снижения концентрации внимания вследствие работы в режиме многозадачности была рассмотрена и описана в статьях Junco R., Cotten S.R. (2011) и Middlebrooks C.D., Kerr T., Castel A.D. (2017) [4][6].

Снижение концентрации внимания приводит к общему снижению производительности человека, что, в свою очередь, негативно влияет не только на эффективность и качество выполнения поставленных задач, но и на способность эффективно обрабатывать и запоминать информацию [1].

Помимо выполнения специальных упражнений для тренировки внимания и практикования медитации, улучшить навык концентрации внимания возможно с помощью применения методик управления временем, таких как “Pomodoro” или “90/30” [3] [5]. Мобильные приложения, предназначенные для работы с методиками, делают их использование более удобным.

Анализ семи мобильных приложений-аналогов, входящих в топ по скачиваниям и высоким оценкам в магазине приложений Google Play, показал следующее:

- большинство приложений позволяют отслеживать затраченное время и просматривать статистику;
- два приложения представляют собой простой pomodoro-таймер без учета затраченного времени;
- лишь одно из приложений позволяет работать как с применением методики Pomodoro, так и в режиме секундомера;
- большинство приложений позволяют фиксировать время в рамках конкретной задачи.

Исходя из этого был разработан прототип мобильного приложения, которое учитывает достоинства и недостатки рассмотренных аналогов. К основным функциям приложения можно отнести:

- работа над задачей с использованием одной из выбранных методик или секундомера;
- настройка параметров методики;
- просмотр статистики затраченного времени.

Отличительной особенностью приложения является наличие выбора между несколькими методиками управления временем. Также приложение, анализируя зафиксированное время, предлагает пользователю переключиться на использование одной из методик, если он чаще работает с простым секундомером.

На следующем этапе на основе прототипа будет разработано мобильное приложение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова, Е. А. Патопсихология : учебник и практикум для вузов / Е. А. Орлова, Р. В. Козьяков, Н. В. Рышлякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 361 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00499-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510633> (дата обращения: 14.04.2023).

2. Attention Spans. Consumer Insights, Microsoft Canada [Электронный ресурс] // URL: <https://dl.motamem.org/microsoft-attention-spans-research-report.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

3. *Gobbo F., Vaccari M.* The Pomodoro Technique for Sustainable Pace in Extreme Programming Teams [Электронный ресурс] // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-68255-4_18#page-1 (дата обращения: 14.04.2023).
4. *Junco R., Cotten S.R.* No A 4 U: The relationship between multitasking and academic performance [Электронный ресурс] // URL: <https://goo.su/ZNUIgGt> (дата обращения 13.04.2023).
5. *Lavie P.* The Enchanted World of Sleep [Электронный ресурс] // URL: <https://goo.su/Bgn4> (дата обращения: 14.04.2023).
6. *Middlebrooks C.D., Kerr T., Castel A.D.* Selectively Distracted: Divided Attention and Memory for Important Information. [Электронный ресурс] // URL: <https://goo.su/ea6B> (дата обращения: 14.04.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

И. Х. Хубиев

Научный руководитель: А. Л. Булгаков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Использование коммерческими банками Business Intelligence (далее – БИ) постоянно расширяется, особенно при наличии значительных наборов данных о клиентах, которые могут помочь лучшему принятию решений в этом контексте. Целесообразно продолжать изучение факторов, влияющих на использование БИ в банковском секторе, чтобы повысить его эффективность за счет внедрения бизнес-аналитики [1]. Растущие потребности коммерческих банков в области анализа, интерпретации и обработки данных привели к необходимости создания информационных систем, объединяющих информацию из разрозненных источников в единый однородный и прозрачный информационный портал [7]. Система класса Business Intelligence оказалась полезной для достижения этой цели и стала неотъемлемым элементом выполнения бизнес-процессов в XXI в. [4].

Определение системы бизнес-аналитики развивалось на протяжении многих лет. В 1958 г. Х.П.Лун, работая в корпорации IBM, впервые предложил определение термину БИ как «способности понимать взаимосвязь между фактами, представленными таким образом, что возникает понимание, как действовать для достижения поставленной цели»[3]. В настоящее время это относится к широкому понятию бизнес-аналитики.

Системы класса бизнес-аналитики имеют ориентированный, на пользователя процесс сбора, изучения, интерпретации и анализа данных, что приводит к оптимизации и рационализации процесса принятия решений в условиях антикризисного управления. Эти системы поддерживают топ-менеджеров, инвесторов, стейкхолдеров, управленческий персонал коммерческих банков в принятии бизнес-решений, основная цель которых заключается в устойчивом росте стоимости активов коммерческого банка [6].

Системы бизнес-аналитики возникли из технических решений, которые обеспечивают интеграцию данных, аналитические возможности и интеллектуальный анализ данных для обеспечения заинтересованных сторон на разных уровнях ценной информацией для эффективного принятия решений и успешного развития банковской деятельности. В связи с этим, анализ данных может способствовать решению банковских проблем и достижению наилучших результатов для принятия решений [2]. В программах указывается, что сбор информации в банковских подразделениях осуществляется в интересах пользователей. В то же время, необходимо конкретизировать, каких именно пользователей. Так как может подвергаться анализу информация, например, о пользователях внутренних банковских систем, а не клиентах банковских учреждений.

Согласно McKinsey & Company Global Banking Annual Review 2021 [5], мировой доход в коммерческом и корпоративном банковском секторе составил 2 140 млрд долл., что превышает доход от розничного банковского обслуживания в размере 1 934 млрд долл. Доход от платежных услуг оценивается в 868 млрд долл. Общий адресный рынок способствует высокой конкуренции, от универсальных банков до банков, специализирующихся на корпоративном и инвестиционном банкинге. БИ относится к нематериальным активам в банковской структуре капитала. Он оказывает значительное воздействие на ключевые показатели банковской деятельности операционной и стратегической перспективе. Однако в настоящее время данная сфера, особенно в отношении кредитных организаций, недостаточно изучена и требует более глубокого исследования. При этом понятие «интеллектуальный капитал» шире, чем более привычные понятия нематериальные активы и интеллектуальная собственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаронян Р.А.* Применение инструментов бизнес-аналитики в процессе кредитования // Научные записки молодых исследователей. 2022. №2. С. 26-36.
2. *Al-Madadha, A.; Al Khasawneh, M.H.; Al Haddid, O.; Al-Adwan, A.S.* Adoption of Telecommuting in the Banking Industry: A Technology Acceptance Model Approach. *Interdiscip. J. Inf. Knowl. Manag.* 2022. 17. 443–470.
3. *Luhn H.P.* A business intelligence system. *IBM J. Res. Dev.* 1958. 2. p. 314–319.
4. *Lytras, M.D., Visvizi, A.* Big data and their social impact: Preliminary study. *Sustainability* 2019. 11. 5067.
5. The great divergence McKinsey Global Banking Annual Review 2021 // Электронный ресурс: [https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/global%](https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/global%20services)

[20banking%20annual%20review%202021%20the%20great%20divergence/global-banking-annual-review-2021-the-great-divergence-final.pdf](#) (датаобращения 16.04.2023)

6. *Topor, D.I.; Tamas, A.S.; Rakos, I.-S.; Hint, M.S.* The Impact of Big Data Analytics on Company Performance in Supply Chain Management. *Sustainability* 2019. 11. 4864.
7. *Tunowski R.* Sustainability of Commercial Banks Supported by Business Intelligence System *Sustainability* 2020. 12. 4754; doi:10.3390/su12114754

ФУНКЦИОНАЛИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИНИМАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ

А. Н. Чечихина

Научный руководитель: к. ф. н. Ю. Н. Овсянникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Темой моего исследования является функционализм, иначе говоря полезность, как значимая часть современного минимализма в дизайне. Актуальность данного исследования состоит в том, что дизайн выступает в качестве универсального проектного механизма современной материальной культуры. Вещественная культура становится основным условием эстетизации и семантизации всех сфер жизни, не отрицая свою функциональность. Вещественный мир материальной культуры и коммуникации в современном социуме создаются дизайном, который в состоянии разрешить вопрос красоты и пользы. А минимализм выступает таким спасительным для человека островком, который помогает справиться с нагромождением вещей, шума, господства китча, хаоса [1].

Под дизайном подразумевается не только баланс visual и сору, но и взаимодействие относительно ценностей, процессов производства, управления. Таким образом, в качестве задачи дизайнера встает вопрос об осуществление функционального комплекса в понятной форме [2.С. 115]. Тем временем минимализм выстраивается, основываясь на функционализме и является реакцией на товарный фетишизм и перепотребление постиндустриального общества.

Область интересов минималистов заключается в сфере формирования художественного высказывания, которое, одновременно могло быть понятным как простому обывателю, так и критику. Причем, минималисты отходят от идей реконструкции и авангарда, не рефлексировав заново достижения прошлых эпох. В минимализме происходит отказ от жестких ограничений по структуре и количеству отбираемых для синтеза компонентов, состав которых обязательно должен быть открытым [3]. Также, в минимализме не используется произвольный способ соединения смысла и структуры сообщения. Это и выступает как необходимый принцип, определенный инструмент синтеза, соединяющий разрозненные элементы в стилевую целостность. Минимализм - это поиск простых, но сильнодействующих средств выражения. Дизайн как специализированная художественная практика, не отказываясь от связи с искусством, развивается опираясь на функционализм.

Под функционализмом в данной статье предполагается значимое и неотъемлемое качество современной материальной культуры и визуальных коммуникаций, универсалия современной культуры, которое содержится в идентификации продукции, действенном продвижении товара и полезность данного товара для потребителей. В сегодняшнем социуме функционализм занимает ключевую позицию и духовная культура оказывается непосредственно связана с культурой материальной [3]. Эффективность производства определяет функциональность, полезность вещей и коммуникаций, а семантика потребления определяется спецификой социальной структуры общества. Получается, дизайн обозначается как деятельность по созданию различных продуктов с отличными эстетическими и потребительскими качествами, то есть посредством покупки товара определенной марки, потребитель приобретает не только товар, но и определенный знак этой вещи. Эстетическая деятельность постепенно выстраивается над рациональным, функциональным и техническим выводами [2]. В связи с этим, эстетические отношения можно охарактеризовать как единую связь человека с идеалом произведений и с их художественной ценностью.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, я хочу сказать, что функционализм как часть минимализма является неотъемлемой частью современного дизайна в силу характерных черт постиндустриального общества, а также представляют собой гармоничное сочетание - красоты и пользы, которое одновременно выполняет функции эстетики и потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кветкин Павел Валерьевич Анализ современного направления развития веб-технологий // European science. 2018. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-napravleniya-razvitiya-veb-tehnologiy> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Овчинникова Раиса Юрьевна Модернизм и графический дизайн // Манускрипт. 2017. №10-2 (84) - С. 112-116.
3. Пигулевский О. В. Функционализм и минимализм в современной культуре: автореф. дис. ... к-да филос. наук 09.00.13 / Пигулевский О. В. – Ростов-на-Дону, 2008. – 150 с.

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**СЕТЕВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ
(на примере индустрии питания)**

В.В. Дёмина

Научный руководитель: к.ф.н. В.С. Иванова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Сегодня этапе развития российского общества встает вопрос об отсутствии концепции эффективного управления производством, что актуализирует проблему регулирования социально-трудовых отношений, в систему которых так или иначе входят трудовые конфликты. По данным Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) в 2019 г. зарегистрировано 84 социально-трудовых конфликта, определена средняя вовлеченность работников, которая выросла и составила – 32% [3]. Потери рабочего времени от приостановлений работы в ходе социально-трудовых конфликтов составляют около 9900 человеко-дней.

Сложилось явное противоречие, с одной стороны, конфликты, столкновения различного рода являются неотъемлемой частью социального взаимодействия. В любых рабочих группах могут возникать конфликты. Они выполняют значимые социальные функции, способствуют упрочению и подтверждению идентичности группы, помогают выпустить враждебность по отношению друг к другу и служат способом разрядки [2]. А с другой стороны, конфликты могут негативно сказываться на работе организации в целом, а также на настроении и трудоспособности сотрудников. По мнению исследователей, потери рабочего времени из-за конфликтных переживаний составляют около 15%, а также снижается производительность труда на 10-16% [1]. В коллективе могут усиливаться настроения враждебности, ухудшается самочувствие падает трудовая мотивация. Из-за выше перечисленных противоречий, всегда актуальна проблема поиска баланса, с этой позиции трудовые конфликты играют особо важную роль, так как в большинстве случаев они являются разрушителями устоявшейся ситуации.

Несмотря на это, до сих пор неизвестно, как сетевое и организационное положение работника влияет на конфликты в организации. Современные технологии сетевого анализа позволяют изучить сетевое положение сотрудника, исходя из этого возникают вопросы: Влияет ли сетевое положение работника в организации на конфликты? Каковы причины конфликтов в организации общественного питания «П» г. Томска?

Объект:

Сотрудники организации общественного питания «П» города Томска

Предмет:

Сетевое положение сотрудников и его влияние на причины столкновений в организации.

Основные задачи:

- Определить сетевое положение сотрудников в организации.
- Описать причины возникновения конфликтов в организации.
- Выявить типы конфликтов в индустрии общественного питания

Гипотеза основания: «Изолянты» (сотрудники, находящиеся на периферии организационных взаимодействий) чаще являются участниками и мотиваторами конфликтных ситуаций. Основной причиной этих конфликтов выступает несоблюдение групповых норм и должностных обязанностей.

Используемые методы: анализ литературы, социометрический опрос, сетевой анализ, избирательное наблюдение.

Организация “П” - предприятие общественного питания с неполным обслуживанием, реализующее фирменные блюда, алкогольные и безалкогольные напитки. Состоит из 42 сотрудников, в организации 4 подразделения, менеджерский отдел, бар, горячий (официанты, кассиры, логисты, сборщики) и холодный цех (повара).

С помощью сетевого анализа были получены следующие выводы: сеть имеет порядковое строение, в сети было выявлено 5 кластеров. Лидерами сети по Degreecentrality стали сотрудники 7,2,13,6,16. Данные акторы сети с показателями 22-18 имеют высокую степень активности и информационного влияния в организации. Сотрудники 7 (официант),2 (менеджер), 30 (бариста) играют ключевую роль в распространении информации между кластерами сети по Betweennesscentrality. Наиболее

доверительными отношениями с остальным коллективом по Eigenvector centrality обладают сотрудники 2,6,3,5,7(см. рис.1). Сотрудники с наименьшим показателем по Eigenvector centrality (от 0 до 0,12) чаще остальных участвуют в конфликтах.

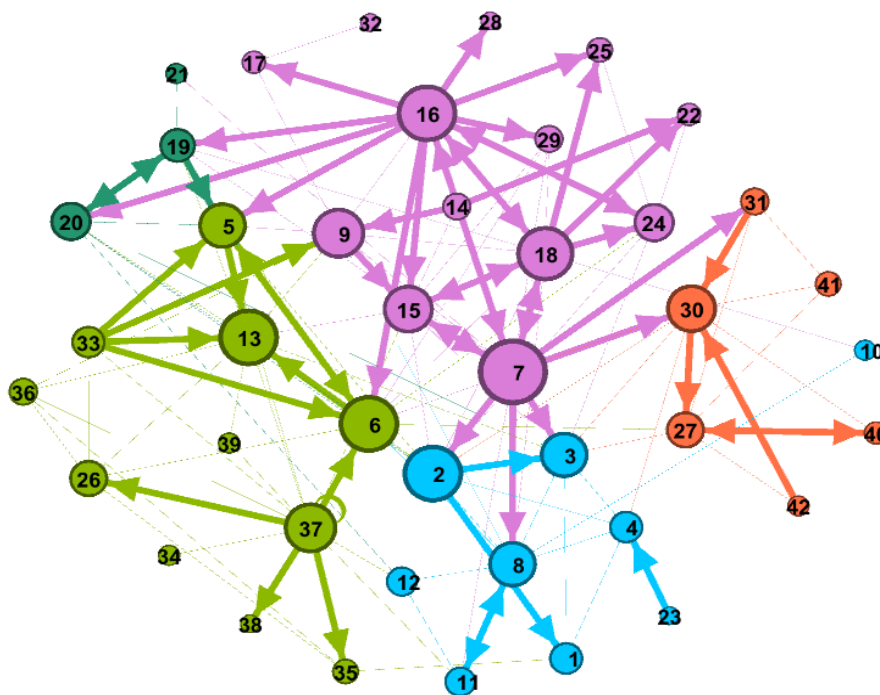

Рис. 1. Сетевое положение сотрудников организации "П" г. Томска

В ходе наблюдения было выявлено 3 типа конфликтов:

1. Информационный - включают искажение информации, неточные факты, несвоевременную передачу информации.
2. Поведенческий – неприемлемое поведение, грубость, использование конфликтогенов.
3. Организационный – невыполнение обязанностей, несоблюдение должностных норм и обязанностей.

Организационный тип конфликта чаще проявляется между изолянтами сети. Взаимодействие носит нейтральный характер, и происходит по рабочим моментам. В следствии чего конфликты возникают по причине невыполнения должностных обязанностей и пр. Поведенческий тип конфликтов наблюдался между лидерами сети и в их окружении (близкорасположенных акторов). Причинами конфликта выступали ненормативная лексика в отношении другого, игнорирование вопросов, перекладывание вины на другого. Информационные конфликты возникали между кластерами. Информация быстрее идет в самом кластере, максимальное расстояние по всевозможным узлам кластера равно 3, в то время как расстояние всей сети равно 5. Скорость передачи информации между кластерами ниже, что порождает конфликты на почве несвоевременной передаче и сокрытии информации.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующему заключению: сетевое положение в организации влияет на конфликтность сотрудников. Факторы конфликта носят объективный (организационные информационные), так и субъективный (поведенческий) характер. Построение сетевой структуры организации и регулирование конфликтов важно для эффективного функционирования организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Качалов И. Л.* Экономическая социология: метод. пособие для студ. спец. 1-26-02-03 «Экономика и организация производства» всех форм обуч. / И. Л. Качалов. – Минск: БГУИР, 2010. – 76 с.
2. *Козер Л. А.* Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. А. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. - М.: Идея-Пресс, 2000. - 205 с.
3. *Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР)* – [Б. м.], 2020. – URL: <http://www.fnpr.ru/n/256/17045.html> (дата обращения: 17.03.2023).

КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИКАХ

В. А. Жигжитова

Научный руководитель: к. с. н. Э. Д. Коркия

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Социокультурные изменения в современном обществе под влиянием процессов глобального диалога или конкуренции культур обуславливают новые черты и роли культурной диффузии. Диффузия многогранна в своих проявлениях, включающих освоение новых обычаев и традиций, научного знания и технологических разработок, практик досуга и отдыха. При этом элементы одной культуры осваивают популярные черты другой культуры и модифицируют их, формируя новый социальный, культурный и технологический пласт в собственной системе.

Интересные досуговые практики и помноженные на современные форматы сетевого взаимодействия в молодежной среде, обеспечивают лавинообразное распространение элементов культуры различных этнических систем и дают большой пласт данных для анализа формирования и закономерностей развития диффузии и выявления паттернов поведения человека, его становления в обществе, взаимного влияния общества и индивидуума друг на друга. Одним из таких элементов является *한류* или “корейская волна”[4]. Быстрорастущая популярность южнокорейской индустрии развлечений, включающей в себя телесериалы, поп музыку, видео игры, одежду, национальную кухню, литературу и язык обеспечили появление культурного феномена, вышедшего далеко за пределы Юго-Восточной Азии и огромный интерес со стороны других культурных обществ.

Это позволяет судить о практической направленности изучения социокультурных процессов, происходящих в ментальном и ценностном ядре молодежной культуры под влиянием “Корейской волны”, которые обеспечивают последующие векторы развития общества. Исследование в рамках данной работы позволяет лучше понимать природу взаимодействия людей, сообществ, культур и цивилизаций, дополняя базис исследований социологии.

Теоретико-методологические основы становления культурной диффузии как социальной проблемы. Термин диффузия в социальных науках был заимствован из естественных наук. Многие термины в естественных науках имеют свои корни в латинском языке. Так и слово диффузия, на латинском *Diffusio*, дословно переводится как распространение. Термин диффузия хорошо подходит для описания передачи и распространения различных культурных паттернов в социальных науках. Распространение культурных паттернов - образцов поведения, символов, объектов материальной культуры - возможно через контакты разных народов посредством войн, миграции или торговых отношений.

В качестве теоретической основы для исследования были выбраны теории Жана Габриэля Тарда[1] и Эверетта Роджерса[3].

Согласно теории Ж. Г. Тарда любой предмет культуры или социальная практика является результатом двух процессов - творения нового и подражания ему, тем самым обеспечивая его распространение по всему миру. Эта взаимосвязь нового и подражания ему представляют собой основу развития любого общества. Ж. Г. Тард предлагает изучению пару универсальных законов - логических и сверхлогических, а также S-образную кривую, описывающую процесс появления открытия, его распространения и постепенного угасания.

Э. Роджерс является последователем традиции Ж. Г. Тарда. Американский ученый в своей работе пытается дать ответ на вопросы - почему и как быстро новые идеи проникают в другие культуры. Наиболее знаменитыми являются его классификации пользователей и этапов развития диффузии.

Данные теории дают понимание процесса распространения культурных элементов “Корейской волны” - музыки, фильмов, сериалов, литературы, компьютерных игр и т.д. по всему миру. Как культурное явление “Корейская волна” может стать каналом, по которому россияне получают информацию о Корее и корейском обществе и формируют собственное отношение к ним. Однако Халлю нельзя рассматривать просто в культурном контексте, это комплексное явление с культурными, социальными, экономическими, а иногда и политическими последствиями. Говоря о влиянии Халлю на досуг российской молодежи стоит привести пример исследования сервиса Spotify. Данный музыкальный сервис подвел итоги прослушивания музыки на платформе за 2021 год. Они сообщили, что корейская музыка стала более популярной в России, чем американская[2]. Кроме того, плейлисты, посвященные исполнителям К-Поп и жанру в целом, были более популярны среди молодежи. Этот лишь один пример из многих. Современная российская молодежь больше открыта новому опыту в проведении своего досуга, и корейская культура может его предоставить.

Вывод. Вопрос о способах проведения молодежного досуга является своеобразным показателем благополучия нации. Этот вопрос содержит в себе ответы на вопросы о причинах и последствиях множества реакций данной социальной группы на различные процессы, происходящие в обществе. Для большей части молодежи досуговая деятельность представляет собой очень важную часть активности в целом, которая как раз и формирует личность и социальную идентичность. Все вышеперечисленные обстоятельства подводят нас к мысли о том, что анализ любой проблемы молодежи должен принимать во внимание и содержание ее досуговой деятельности. Знание о досуговом пространстве молодежи важно для полноценного понимания и прогнозирования динамики молодежи как социальной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жан Габриель Тард Законы подражания; Академический проект - М., 2011. - 304 с.
2. К-Поп покоряет Россию: BTS, BLACKPINK и StrayKids стали самыми популярными К-Поп исполнителями в Spotify // РОПСАКЕ : сайт. – URL: <https://popcake.tv/k-pop/k-pop-pokoryaet-rossiyu-bts-blackpink-i-stray-kids-stali-samymi-populyarnymi-k-pop-ispolnitelyami-v-spotify> (дата обращения: 01.03.2023)
3. Rogers E.M. Diffusion of Innovations, fourth edition, NY: The Free Press, 2003.
4. Yoon K. et al. Transnational Hallyu: The globalization of Korean digital and popular culture. – Rowman & Littlefield, 2021.

ВОЛОНТЁРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Е. Е. Зайцева

Научный руководитель: к. с. н. М. В. Валеева

Уральский государственный университет путей сообщений

Одним из актуальных направлений общественной деятельности является волонтерство, которое из себя представляет способ выстраивания социальных отношений, развитие и нахождение применения своим моральным, духовным качествам, получение новых навыков, а также оказывание другим и находить самим себе поддержку, друзей, чувствовать свою необходимость и пользу. Е.И. Холостов, российский социолог, говорил, что волонтеры – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению [2. С.121-124]. Ни каждый человек способен на предоставление безвозмездной помощи. Можно сказать, что люди, способные помочь не прося ничего взамен, имеют огромное сердце и душу. «Молодежь – традиционно наиболее социально активная демографическая группа, которая может стать (и в частных случаях является сейчас) основой крупномасштабного волонтерского движения» [3. С. 235].

Почему сделан акцент именно на молодёжное поколение? Считается, что молодёжь – люди, проходящие стадию социализации, усваивающие, а в более зрелом возрасте уже усвоившие, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет [1. С. 34]. Именно этой группе свойственны черты особого взгляда на общественные проблемы. Молодёжь является инициатором изменений в обществе. Вместе с тем, в качестве общественного движения волонтерство открывает возможность для подрастающего поколения проявлять свои социально-культурные черты.

У молодёжи нет устоявшихся интересов, как у старшего поколения, что объясняет характер потенциала и социальных возможностей молодого поколения.

Волонтерское движение России в последние годы имеет массовый характер. Добровольчество стало не просто собранием заинтересованных лиц, а целым движением. Это произошло благодаря улучшению качества жизни и появлению возможности направлять нематериальные и материальные ресурсы в различные сферы деятельности. На сегодняшний день волонтерская деятельность имеет популярность: создаются новые благотворительные фонды, добровольческие отряды в школах и вузах, появляются организации спонсоров. Одним из главных периодов, за последние годы, который повлиял на увеличения процента волонтеров, является пандемия, вызванная вирусом COVID-19.

На сайте Первого канала 22 апреля 2020 г. была опубликованы данные о том, что в период пандемии коронавируса тысячи россиян стали добровольцами. Причём люди не ждут, когда их попросят о той или иной помощи, а проявляют инициативу и действуют [4]. Были задействованы добровольцы в различных направлениях: психологическая поддержка, материальная помощь, юридические консультации, помощь с бытовыми делами, общение по видеосвязи или по телефону и т.д.

По данным исследования ВЦИОМ в апреле 2020 года в своей готовности оказать волонтерскую помощь людям, находящимся на карантине, в том числе – одиноким людям, зависило более половины россиян – 61%. Три четверти наших граждан оценивают волонтерской помощь как существенную (77% против 71% от 30 марта 2020 года) [5].

Можно сказать, что волонтерское движение является одним из важнейших социальных направлений как в России, так и в мире. Важно оказывать материальную поддержку волонтерским организациям, а также поощрять участников-добровольцев за их бесценный труд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974
2. Холостова Е.И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / под ред. проф. Е.И. Холостовой. М., 1997
3. Холостова Е.И. Социальной работе / под ред. проф. Е.И. Холостовой. М., 1997. 2. Социальная работа с молодежью: учебное пособие / под ред. Басова Н.Ф. М., 2007
4. Новостной портал Первого канала, сайт Первого канала: [Электронный ресурс] URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-22/384419-tsyachi_rossiyan_stali_volonterami_vo_vremya_pandemii_koronavirusa (дата обращения: 14.04.2023)

5. Данные исследования, посвящённого информированности россиян о волонтерской деятельности в период распространения коронавирусной инфекции и готовности оказать самим волонтерскую помощь (30 марта, 2 и 4 апреля 2020 года), См.: Профессиональный опрос [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii?ysclid=lgg5ibuy62964357525> (дата обращения: 14.04.2023)

ГРАЖДАНСКАЯ НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

П. А. Круглик, А. С. Андрющенко

Научный руководитель: канд. соц. наук, доцент В. В. Кашпур

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Гражданская наука в России только начинает свое развитие. В 2020 году ВШЭ провела опрос с целью выявить вовлеченность граждан России в научное волонтерство. Всего 3% от выборочной совокупности принимало участие в какой-либо научной волонтерской деятельности за последние полгода [3].

Крупным толчком для популяризации гражданской науки стал запуск портала «Люди науки», где размещаются российские проекты для научных волонтеров.

25 июля 2022 года председатель Правительства Михаил Мишустин подписал распоряжение, утверждающее план мероприятий Десятилетия. В его рамках будет идти работа по 18 проектам и инициативам, одна из которых — «Научное волонтерство». К 2025 году к реализации научных проектов планируется привлечь более 100 тысяч научных волонтеров. Инициатива рассчитана на широкую аудиторию всех возрастов и направлена на вовлечение граждан в масштабные исследовательские проекты, в том числе по сбору и анализу научных данных [1].

Таким образом, встает необходимость понимания и описания феномена научного волонтерства. Такие исследования помогут понять механизмы и структуру научного волонтерства и ускорить его развитие и становление.

Методом исследования был выбран контент-анализ постов сообщества «Люди науки» в социальной сети «ВКонтакте» с помощью программы PolyAnalyst. Из сообщества было выгружено 849 постов, опубликованных в период с 01.06.2020 по 11.0.2022.

Все посты сообщества были размечены и разделены на 5 основных категорий:

1. Медиаконтент. В эту категорию вошли посты с фото- и видеоматериалами, на которых запечатлены природные явления, живые существа или другие объекты.

2. Мероприятия. В эту категорию вошли посты с афишей или новостями с научных мероприятий.

3. Новости сообщества. В эту категорию вошли посты, которые освещают жизнь научного волонтерства: пропаганда научного волонтерства, общением с подписчиками, а также новости, связанные с проектом «Люди науки».

4. Поиск волонтеров. В этой категории собраны посты, в которых ищут научных волонтеров для участия в проектах научного волонтерства.

5. Статьи о научном волонтерстве. В данной категории собраны посты о результатах и реализации научно-исследовательских проектов, в которых были задействованы волонтеры науки.

Также, посты были разделены на области науки, такие как 1) гуманитарные науки, 2) естественные науки, 3) точные науки, 4) общее (в эту категорию вошли посты, которые нельзя было отнести ни к одной из конкретных областей наук).

Таблица 1. Распределение постов по категориям

Категория	Частота	Проценты
Медиаконтент	375	44
Мероприятия	32	4
Новости сообщества	88	10
Поиск волонтеров	196	23
Статьи о научном волонтерстве	158	19
Всего	849	100

Самой многочисленной оказалась подкатегория «естественные науки» (73% от всех постов), в которую вошли следующие, выделенные нами, науки: ботаника, зоология, астрономия, когнитивные науки, медицина, метеорология, микология, микробиология, морская биология и океанология, орнитология, экология, энтомология.

Подкатегория «гуманитарные науки» занимает 10% от всех постов, в нее вошли следующие науки: искусство, история, психология, социология, языкознание. Подкатегория «точные науки» оказалась самой малочисленной и заняла 4% от всех постов, в нее вошли две науки: инженерия и ИТ.

Таблица 2. Распределение категорий по научным областям

	Медиаконтент		Мероприятия		Новости сообщества		Поиск волонтеров		Статьи о научном волонтерстве	
	Частота	Процент	Частота	Процент	Частота	Процент	Частота	Процент	Частота	Процент
Гуманитарные науки	0	0	2	6	2	2	76	39	3	2
Естественные науки	361	96	7	22	9	10	112	57	133	84
Общее	0	0	23	72	77	88	0	0	8	5
Точные науки	14	4	0	0	0	0	8	4	14	9
Всего	375	100	32	100	88	100	196	100	158	100

Категория «поиск волонтеров» была также разделена на три подкатегории: 1) международные проекты, 2) проекты зарубежных стран, 3) российские проекты. Большинство проектов, в которые требовались волонтеры науки, были российскими (62% от всех постов из категории «поиск волонтеров»). Поиск волонтеров для зарубежных проектов составляет 32% (63 поста) от всех постов в категории. Международные проекты – это проекты, в которых Россия участвовала совместно с другими странами, постов с международными проектами 6% (12 постов).

Таблица 3. Распределение постов категории "поиск волонтеров" по виду деятельности

Вид деятельности	Частота	Проценты
Анализ архивных документов и текстовой информации	19	9
Анализ медиаконтента	36	18
Предоставление оборудования и технических мощностей устройства	3	2
Сбор данных с помощью специализированного оборудования	13	7
Сбор информации путем наблюдений	12	6
Создание медиаконтента	10	5
Уход за природным участком или видом животных	6	3
Участие в научных экспедициях или помощь с их проведением	5	3
Участие в опросе или интервью	58	30
Участие в эксперименте или помощь с его проведением	34	17
Всего	196	100

Категория «поиск волонтеров» была разделена на виды деятельности внутри предлагаемых для участия проектов. Самым распространенным видом деятельности стало участие в опросе или интервью – 30% (58 постов) от количества всех постов категории «поиск волонтеров». Наименее распространенным оказалось предоставление оборудования и технических мощностей устройства – 2% (3 поста).

ЛИТЕРАТУРА

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 июля 2022 года №2036-р // Собр. Законодательства Рос. Федерации URL:<http://government.ru/docs/46130/> (Дата обращения: 06.03.2023).
2. Гохберг Л. М., Полякова В. В., Фурсов К. С. Практики волонтерства в науке // URL:<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/356426476.pdf> (Дата обращения: 29.08.2022).

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТГУ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ

М. Е. Легостаева

Научный руководитель: к. с. н. В. В. Кашпур

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Социальные и политические установки, как и любое другое отношение могут быть полярными и по-разному заряженными. В современной общественно-политической обстановке особенно важно знать отношение индивидов к государственной политической элите, ведь большую роль в реакции индивидов на важные политические решения и события играет установка на объект политики, то есть на того, кто это решение принимает.

В целом заинтересованность политикой выражает 21% студентов ТГУ, что соотносится с большинством общероссийских социологических исследований. 31% мужчин среди опрошенных студентов заинтересованы политикой. Как и ожидалось, среди женщин этот процент меньше – 15%. (хи-квадрат: 7,707, ст.св. 1, значимость: 0,006)

Только положительные эмоции по отношению к действующей политической элите испытывают 10% респондентов, в другой крайности – 48% опрошенных. О смешанных эмоциях говорят – 12%, об отсутствии эмоций – всего 1%. При этом только отрицательные эмоции чаще испытывают женщины, их 53%, мужчины склонны испытывать смешанные эмоции, их 20%. Такие выводы можно сделать на уровне статистической тенденции. (хи-кв: 9,092, ст. св:4, значимость: 0,059). Большинство из тех, кто пользуется социальными сетями (53%), интернет-СМИ (54%) и новостями из поисков (59%) в качестве основного источника политических новостей испытывают только негативные эмоции к государственной политической власти. В целом преобладающими эмоциями среди студентов стали:

Недоверие – 54%

Осуждение – 48%

Презрение – 36%

Из положительных эмоций:

Уважение – 16%

Благодарность – 10%

Доверие – 9%

Одобрение – 9%

18% опрошенных студентов занимают активную политическую позицию, 3% – пассивную. При этом 26% мужчин более осознанно относятся к сфере политики, среди женщин таких – 14%. (хи-квадрат: 5,936, ст. св: 2, значимость: 0,051). Под активной позицией понимается убежденность в необходимости политики, участие в выборах и референдумах, митингах и демонстрациях, проявление интереса к политическим новостям, для пассивной позиции характерно отсутствие интереса к политической сфере, убежденность в ее ненужности, незнание политических партий РФ и их программ. Большинство респондентов нейтрально относятся к политике, проявляют умеренное участие в ней, занимают промежуточную позицию между удовлетворенностью и неудовлетворенностью различными сферами общества. Также политическая позиция статистически различна по ряду признаков: пол, направление обучения, различны оценки таких сфер, как внешняя и внутренняя политика, культура. Различия подробно описаны далее:

В целом положением дел в полной мере удовлетворены 23% опрошенных, 11% - полностью неудовлетворены. Студенты социо-гуманитарного направления чаще других полностью неудовлетворены внешней политикой (29%), среди естественно-научного таких – 14%, физико-математических – 8%. Полное удовлетворение внутренней политикой чаще испытывают студенты физико-математических направлений обучения (11%) (социо-гум (1%), естественно-научное (7%)). (хи-квадрат: 19,353, ст.св:8, значимость: 0,013).

Мужчины (15%) чаще женщин (3%) полностью удовлетворены внешней политикой. 51% женщин полностью неудовлетворены внешней политикой, среди мужчин таких – 35%. (хи-квадрат: 18,807, ст.св:4, значимость: 0,001).

32% студентов физико-математического направления скорее неудовлетворены внешней политикой, с социо-гуманитарного направления таких 14%, но социо-гуманитарное направление высказывается более крайне, 53% полностью неудовлетворены внешней политикой, на физико-математическом направлении таких 19%. (хи-квадрат: 22,989, ст.св:8, значимость: 0,003).

Есть статистически значимые различия в оценке культурной сферы общества: 52% женщин скорее удовлетворены этой сферой, среди мужчин такую позицию занимают 33%. О полной неудовлетворенности говорит 22% мужчин и 11% (хи-квадрат: 10,309, ст.св:4, значимость: 0,036).

Таким образом, отношение большинства студентов ТГУ к государственной политической элите можно охарактеризовать как негативное, большая часть студентов – 46% доверяют негосударственным оппозиционным лидерам, 31% – доверяет действующей политической элите, 23% - государственной оппозиции. Есть статистически значимые различия в ответах на вопрос о доверии различным политическим лидерам в зависимости от направления обучения и основного источника политических новостей: так, обучающиеся на социально-гуманитарных направлениях чаще доверяют негосударственным оппозиционным лидерам, таких - 50%, в то время как большинство (51%) студентов физико-математических направлений испытывают наибольшее доверие государственной политической элите. (хи-кв: 9,713, ст.св:4, значимость: 0,046). 51% использующих телевидение в качестве основного источника политических новостей поддерживают действующую политическую элиту, 49% из тех, кто использует интернет-СМИ и новости поисковиков испытывают наибольшее доверие к негосударственной оппозиции, 50% использующих радиовещание доверяют государственной оппозиции. (хи-кв: 42,843, ст.св:18, значимость: 0,001).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: учебное пособие для вузов / Г. Г. Дилигенский. – Москва: Наука, 1994. - 195 с
2. Смутькина Н. В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестн. Том.гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. №3 (23).
3. Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства Учебное пособие. — Москва. Издательство «Весь мир», 2004 — 184 с.

МОТИВЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

М.Р. Мансурова

Научный руководитель: к. и. н. А.А. Быков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

На данный момент волонтерская деятельность становится наиболее актуальной среди общества. Каждый день мы можем увидеть благотворительные акции, а также мероприятия, которые организованы волонтерскими организациями. Практически в каждом университете существует волонтерская организация, которая помогает студентам найти людей с общими целями, интересами, что в итоге влияет на их сплоченную работу. Некоторые студенты после учебы в высшем учебном заведении не теряют свой интерес к волонтерству, а наоборот, занимаются им на протяжении всей жизни. Существуют несколько отраслей волонтерской деятельности [3]. Вдобавок, развитие волонтерства не стоит на месте и уже появляются новые отрасли, например, в 2020 году Ассоциация коммуникаторов в сфере образования и науки (АКСОН) создали проект «Люди науки», что привело к новой отрасли под названием «Научное волонтерство» [8]. Следовательно, появляется ряд вопросов, касающихся волонтеров в студенческих организациях, а именно: «Какой главный мотив побуждает волонтеров заниматься волонтерской деятельностью? Насколько сами волонтеры проинформированы о понятии «волонтерство»? Какие направления волонтерской деятельности наиболее актуальны среди волонтеров студенческих организаций?

В данном случае нужно рассматривать волонтерскую деятельность как социальный феномен. Так, О. И. Холина дала определение, что «Волонтерское движение представляет собой определенную социальную общность, деятельность которой рассматривается нами как компонент социальной работы. Являясь одним из элементов работы в социальной среде, волонтерство может быть организованным и неорганизованным, осуществляться в общественных и частных организациях, в группе и индивидуально. Волонтеры – это добровольцы, осуществляющие социально значимую деятельность по своей воле, посредством личного вклада и предлагающие свою помощь безвозмездно» [10.С. 72-73].

Под мотивацией стоит понимать ключевой внутренний фактор, который влияет на человеческое поведение и, соответственно, побуждает к различным действиям, определяющие успешность волонтерской деятельности. Асеев В.Г. писал, что мотивация как движущая сила человеческого поведения, безусловно, занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая её основные структурные образования: направленности личности, характер, эмоции, способности, деятельность и психические процессы. То, что большинство психологов включают в характер (в частности, различного рода волевые качества), составляет в основном динамическую сторону мотивационной характеристики (устойчивость побуждений, переключаемость, возможности волевого подавления импульсивных влечений), другие кроме динамической стороны выражают и некоторых содержательные характеристики (дисциплинированность, сознание ответственности, общительность) [4.С.9].

Однако, причем здесь тогда вовлеченность? Вовлеченность и мотивация тесно взаимосвязаны друг с другом. Первое появление термина «вовлечённость» связывают с именем социального психолога Вильяма Кана в 1990 г, который рассматривал вовлеченность как многомерную мотивационную концепцию вклада работником одновременно физической, умственной и эмоциональной энергии в процессе выполнения им трудовой деятельности [7.С.121]. Следовательно, волонтер может быть замотивированным, но без вовлеченности он может делать работу не так качественно, потому что не будет вкладывать много сил и энергии в сам процесс. То же самое относится и к отсутствию мотивации: волонтер будет вовлечен волонтерской деятельностью, но побудить себя заниматься ею не сможет.

Мотивация влияет на вовлеченность с помощью позитивных и негативных факторов. Позитивными являются [2.С.140]:

- 1) Мотивы расширения социальных контактов (возможность знакомства с новыми людьми);
- 2) Мотивы самопомощи (возможность улучшения качества своей жизни, возможность решить волнующую лично проблему, наличие свободного времени);
- 3) Альтруистические мотивы (возможность улучшения качества жизни других людей);
- 4) Карьерные мотивы (гарантия продвижения в волонтерской деятельности, возможность заработка).

Негативными факторами являются:

- 1) Отсутствие опыта
- 2) Низкий уровень жизни
- 3) Недоверие к некоммерческим организациям
- 4) Равнодушие к проблемам общества

5) Отсутствие государственной поддержки волонтеров и единомышленников среди друзей

Не смотря на развитие волонтерской деятельности и появление новых отраслей в сферах добровольчества, информированность молодежи о деятельности волонтерских организаций нельзя назвать высокой. Некоторые люди не заинтересованы волонтерством или были заинтересованы, но ушли из-за сложившихся обстоятельств, в том числе личных. Многие студенты даже могут быть не осведомлены, что в их высшем учебном заведении имеется волонтерская студенческая организация. Данные явления приводят к ограничениям и социальной стагнации в волонтерских движениях. Так, Коган Е.А в своей работе «Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности» выявил, что только 39% опрошенных знают о деятельности волонтерских организаций, примерно столько же (38%) слышали, что таковые имеются, но об их работе не осведомлены, и лишь 6% не знают даже об их существовании [6.С.145]. В 2020 году, исходя из аналитического отчета по результатам прикладного социологического исследования «оценка потенциала развития добровольчества на территории Томской области», проведенное Региональным центром развития (РЦРО), было выявлено изменение интенсивности волонтерской деятельности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, что повлияло на отстраненность людей от волонтерской инициативности [1].

Следовательно, с одной стороны волонтерская деятельность предоставляет людям различных социальных групп с различными условиями и потребностями заниматься добровольчеством, с другой же стороны наша страна отстает от уровня развития волонтерства за рубежом, так как задействована лишь незначительная часть молодежи. Именно поэтому нужно изучить мотивы вовлеченности волонтеров студенческих организаций, их интересы, а так же выделить актуальные направления деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчёт по результатам прикладного социологического исследования "оценка потенциала развития добровольчества на территории Томской области/Региональный центр развития образования [Томск], 2022 - URL: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2022/01/Analiticheskiy_otchyot.pdf (дата обращения: 2. 06. 2022)
2. В. В. Овсий Ценности волонтерства в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания – 2019. – №11. – С. 140
3. Воспитание и социализация: волонтерство// Электронный ресурс: https://madk.mskobr.ru/vospitanie_i_socializaciya/volonterstvo (дата обращения: 2.06.2022)
4. Глава 1 Актуальные вопросы теории мотивации // Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев – Москва, 1976 г. – С. 9
5. Е.И. Шуваева Мотивация и вовлеченность студентов в благотворительную деятельность / Е.И. Шуваева, Н.В. Петрова // «Практический маркетинг» – 2013. – № 8 (198). – С. 32-33
6. Коган Е. А. Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки – 2014. - №4(36) – С. 144-149 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-volonterskoy-deyatelnosti/pdf>
7. Л. М. Чеглакова Вовлеченность персонала: теоретические подходы, эмпирические результаты / Л. М. Чеглакова, В. И. Кабалина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. – 2016. – №1(41) – С. 121
8. Люди науки: о нас / Ассоциация коммуникаторов в сфере образования и науки (АКСОН) // Электронный ресурс: https://citizen-science.ru/about/#who_we_are (дата обращения: 03.03.2023).
9. Павлюк, А. Ю. Вовлеченность сотрудников как фактор эффективности бизнеса / Молодёжь и наука: Сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос // Электронный ресурс. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/5087>
10. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития - 2011. - №8 - С. 71-73

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

С.И. Масленникова

Научный руководитель: к. с. н. Т. С. Мартыненко
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Одной из ключевых характеристик современной науки является обращение к междисциплинарным исследованиям. Такой концепт известен в современной социологической науке в форме «поворотов», предложенных Дж. Урри (поворот мобильности), Г. Зиммелем (отношенческий поворот), Н. Элиасом (исторический поворот) и другими представителями академического сообщества. Главная цель авторов этих концепций – рассмотрение отдельных сторон жизни общества через помещение их в центр внимания целого направления социологических исследований.

Сегодня актуальность исследования глобализационных процессов не вызывает сомнения. Глобализация выступает в качестве тематики научно-практических форумов и конференций. Например, в декабре 2022 года в Москве прошла IV Международная конференция «Мировое большинство в современных международных реалиях: от фрагментации к новой институциональности», в феврале 2023 года в Сочи запланирована международная конференция «Культурная глобализация или диалог культур» и другие. Постановка тем указанных конференций очевидна незавершенностью трактовки, динамичностью поиска смысла и альтернативностью возможных пониманий.

Глобализационный процесс меняет всю мировую парадигму: он формирует новое распределение ресурсов между странами и регионами в зависимости от востребованности ресурсов (рабочая сила, топливные ресурсы, информация, финансы). Международные организации фиксируют крайнюю неравномерность не только распределения этих ресурсов по странам, но и по регионам мира. Так, в отчёте за 2021 год Европейской экономической комиссии ООН, произведённом на основе СНС, показано, что разрыв между показателями ВВП на душу населения, безработицы и расходов на конечное потребление разных стран мира огромен [5].

Соответственно, можно констатировать возрастающее значение регионального неравенства, которое носит вполне объективный характер и усложняется внутренним неравенством обществ. При этом неравенство нового мира существует не только в форме экономического расслоения, проблемы бедности и богатства, но и в форме политико-правовой, социальной, культурной, гендерной, экологической и других типов эксклюзии. Проблемы современных обществ порождают социальные конфликты и социальную напряжённость, а потому – изменения в других сферах жизни.

На протяжении всей истории социологи предлагали различные подходы к изучению неравенства. В результате в общей социологической теории сформировался целый пласт подходов и концепций, так или иначе затрагивающих его природу. К числу таковых можно отнести, например, концепцию глобальных рисков У. Бека [2], теории глобального города [4] и глобальной деревни [3] С. Сассен и М. Маклюэна соответственно.

Отечественный социолог А.Ш. Викторов справедливо отмечает: «...та или иная постановка вопроса о социальном неравенстве всегда определялась не только уровнем социально-экономического развития, но и особенностями миропонимания эпохи, имея разный идеологический контекст» [1.С.171]. По этой причине интересно рассмотреть, как меняются принципы изучения социального неравенства с приходом глобализации: какие новые подходы формируются и как работают классические методики в новых условиях.

Углубление социологического знания в сторону изучения глобализма даёт возможность ответить на три важнейших вопроса. Если мы живём в глобализованном мире, сохраняет ли актуальность старое социологическое знание в области стратификации, или же оно приобретает чёткие ограничения в применении и необходимы новые подходы? Как сегодня формируется и функционирует социальное неравенство? И, наконец, каковы перспективы его трансформации завтра?

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов А.Ш. Проблема неравенства в истории и теории социологической мысли // Вестник Моск. ун-та, Сер. 18. Социология и политология. 2014. No. 2. С. 171.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. // пер. с нем.: В. Седелник и Н. Фёдорова. М, 2000.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры // пер. с англ. и прим.: А. Юдин. М., 2003.

4. Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge, MA, USA: Harvard University Press, 2014. 304 p.

5. Европейская экономическая комиссия ООН: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/CountryRanking?IndicatorCode=11>

АДАПТАЦИЯ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РОЛЕВЫХ ИГР

Ю.А. Меркель

Научный руководитель: Д.О. Афанасьева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Каждый любит играть в игры, которых существует огромное количество с разными форматами взаимодействия. Сегодня пользуются актуальностью ролевые игры – это игры, в которых выстраивают модели конкретных событий в рамках игрового пространства, где протекают взаимодействия между персонажами [6]. Исследователи до сих пор интересуются ролевой игрой для изучения мотивационно-смысловой сферы игроков, так как продолжают задаваться главными вопросами: как изучать мотивы и какие теории для этого нужны.

Люди участвуют в ролевых играх, чтобы удовлетворить свои потребности. Потребность – это состояние недостатка, стимулирующее деятельность на его восполнение, а часть деятельности, побуждающая к достижению цели – это мотив [5]. Для исследования мотивации участников ролевых игр были выбраны теории мотивации персонала, которые будут адаптированы под ролевой процесс, что позволит изучить ролевые игры другим взглядом.

1. Теория приобретённых потребностей Д. Макклелланда. Автор разделяет потребности на группы: власть, успех, причастность [3]. Потребность во власти испытывают два типа людей. Первый стремится к власти ради власти, так как его привлекает командование над другими. Второй хочет получить власть ради выполнения коллективных задач. Человек первого типа приходит в ролевую игру с целью получить власть, чтобы потешить своё тщеславие, что не всегда удаётся сделать в реальном мире. Человек второго типа получает роль короля, чтобы использовать власть для решения общих целей и почувствовать себя ответственным и полезным, если мотив заложен и в его персонаже.

Потребность в успехе удовлетворяется в том моменте, когда работа доведена с отличием до конца, так как успех – одно из высших признаний. Наличие успеха признают, когда выполнены сложные задачи, после которых получают отзывы. Участник в игре способен одновременно выполнять несколько задач, чтобы услышать похвалу от других.

Потребность в причастности выражается в стремлении к различным типам отношений, в которых игрок находит поддержку и одобрение в глазах авторитета. Например, осознание значимого соучастия игрок получает от гейм-мастера.

2. Пирамида потребностей А. Маслоу. Пирамида показывает расположение категорий потребностей, которые удовлетворяются поочерёдно: физиологические, безопасность, принадлежность, признание и самоактуализация. Теория заключается в том, что в конкретное время человек удовлетворяет ту потребность, которая будет являться самой важной, при этом он развивается как личность со своими возможностями [4]. Имея удовлетворённые первые две потребности, человек будет стремиться к социальному взаимодействию. В ролевом мире игрок может обрести друга или спутника жизни даже после отыгрыша. Помимо общения, игрок может получить уважение и признание своих способностей от других, что так ему не хватает в реальном мире. После удовлетворения этих потребностей происходит раскрытие личностных возможностей игрока в креативности отыгрыша.

3. Двухфакторная теория мотивации Ф. Герцберга. Идея состоит в разделении на гигиенические и мотивационные факторы мотивации [2]. Первые – внешние факторы необходимые для поддержки положения дел в процессе и устранении негативных результатов. В ролевой игре это факторы: условия отыгрыша, сюжет, игроки, взаимодействие игроков, гейм-мастер. Вторые – внутренние факторы для привлечения в процесс, положительно влияющие на удовлетворённость и результат. В ролевой игре это факторы: продвижение героя, создание своего персонажа, признание значимости самого героя в сюжете, бонусы для игрока.

4. Теория справедливости Дж.С. Адамса. Теория построена на терминах «Вход» и «Выход». Первый раскрывает вклады человека, которые готов отдать, когда попадает в организацию, а второй указывает на награждения от организации. Теория помогает организации понять мотивацию человека, чтобы построить его справедливую работу, которая будет вознаграждена [1]. Игрок входит в ролевую игру со следующими ресурсами: время, знания, воображение, энтузиазм, навыки, материальные средства (для ролевой игры живого действия). После игры участник уходит с такими ресурсами: опыт, новые навыки, общение, друзья, вдохновение, компенсация конкретных потребностей (признание способностей, уважение от других, чувство личной значимости), удовлетворение от игры, похвала.

По адаптации теорий мотивации можно сделать вывод, что эти теории, ранее созданные для управления и решения проблемы мотивации персонала, имеют потенциал для изучения других сфер, в том числе и для ролевых игр. Эти теории могут помочь выявить мотивы игроков ролевых игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамс Дж.С.* Теория справедливости // Электронный ресурс. URL: <https://blog.wikium.ru/teoriya-spravedlivosti-stejsi-adamsa.html?ysclid=lfsetkdfzx239059547> (дата обращения 10.04.2023).
2. *Герцберг Ф.* Двухфакторная теория мотивации // Электронный ресурс. URL: <https://trainingtechnology.ru/teoriya-motivacii-gercberga/?ysclid=ifs68790mo985526465> (дата обращения 10.04.2023).
3. *Макклелланд Д.* Теория приобретённых потребностей // Электронный ресурс. URL: <https://4brain.ru/blog/теория-мотивации-макклелланда/?ysclid=ifs1glfwks825517994> (дата обращения 10.04.2023).
4. *Маслоу А.* Пирамида потребностей // Электронный ресурс. URL: <https://genskayformula.com/teoriamotivazia-maslou.html> (дата обращения 10.04.2023).
5. *Осипов Г.В.* Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 300 с.
6. *Царёва А.В.* Рольевые игры живого действия: определение исследовательского подхода // Санкт-Петербургский государственный университет. Социум и власть. – 2014. – №3(47). – 15 с.

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.А Михайлова

Научный руководитель: к. ф. н. О.А.Ивенкова

Смоленский государственный университет

Современное общество трудно представить себе без СМИ, в том числе и без Интернета. Всемирная паутина стала неотделимой частью жизни современного человека. Согласно данным, представленным ВЦИОМом в 2022 году, самыми активными пользователями Интернета являются молодые люди: «Молодежь по праву можно считать цифровым поколением: доля интернет-пользователей в возрастной группе 18-24 лет – 66%, 25-34 – 52%» [2]. Современная молодежь тратит очень много времени за интернет-серфингом, просмотром новостных лент, мессенджерами и соцсетями. Следовательно, мы можем говорить о таком феномене, как интернет-поведение. В социальных науках «под ним понимается поведение интернет-пользователей, т. е. индивидов, имеющих доступ к получению услуг с использованием Интернета» [3]. Это явление вызывает большой интерес, так как немалая часть жизни молодежи проходит в виртуальной среде. Происходит «социализация в виртуальном киберпространстве, когда субъект осваивает нормы и ценности, модели поведения в сетевом пространстве, интегрируется в сетевые интернет-сообщества»[1].

Социальные взаимодействия всегда складываются под воздействием различных факторов. Можно выделить внешние и внутренние факторы, регулирующие поведение молодежи в Интернете. К внешним факторам относятся законодательные нормативные акты, а также моральные нормы и ценности, существующие в данном обществе. В качестве внутренних регуляторов можно выделить личные моральные ценности и устои каждого человека.

С целью выявления современных тенденций поведения студенческой молодежи в глобальной сети было проведено социологическое исследование. Был использован опросный метод в форме анкетирования для изучения мнения непосредственно самой молодежи по поводу Интернета как пространства для действий и формирования определенного типа поведения, а также контент-анализ комментариев подписчиков учебных и внеучебных групп СмолГУ в сети ВКонтакте, позволяющий создать картину молодежной виртуальной культуры общения.

В ходе анкетирования было опрошено 70 респондентов – студентов СмолГУ. Среди целей использования Интернета самые высокие позиции заняли общение в сетях (94,3%), просмотр видео-контента (91,4%), поиск информации (87,1%) и совершение интернет-покупок (81,4%). Поведение молодежи в Интернете в достаточной мере подвергнуто влиянию настроения. 25% респондентов отметили сильное воздействие настроения на их поведение и 51,5% указали, что иногда настроение сказывается на их поведении. Моральные принципы для молодежи не потеряли своего значения: 86,8% респондентов указали на то, что моральные нормы имеют для них большое значение. 82,4% указали, что в переписке стараются соблюдать нормы вежливости. Молодежь при общении в Интернете, с одной стороны, старается соблюдать грамотность речи, с другой же, поддаваясь современным веяниям, использует сленговые слова в достаточных количествах. 32,4% респондентов указали, что используют в своей текстовой речи много сленговых слов и сокращений и 55,9% – иногда пользуются данными формами речи. Молодые люди в большинстве своем хорошо себя чувствуют как при общении в Интернете, так и в реальности (72,1%). Интернет для них является дополнением к реальному общению, но не полным заменителем реальных связей. При ответе на вопрос об информированности о юридической ответственности за правонарушения в сетях лишь 16,2% указали на широкие знания по этой теме, 67,6% респондентов лишь «немного знают об этом».

В ходе контент-исследования было проанализировано 100 текстов комментариев под постами учебных и внеучебных групп СмолГУ по 50 штук соответственно. В результате была установлена следующая статистика.

Результаты контент-анализа

Категории анализа	Процентное содержание в учебных группах (в %)	Процентное содержание во внеучебных группах (в %)
Наличие сленговых слов и сокращений	30	30
Наличие нарушений норм русского языка, опечаток	24	50
Наличие вежливых слов	40	30

Наличие грубых слов и оскорблений	0	0
-----------------------------------	---	---

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во всех группах СмолГУобщение строится на относительном соблюдении нормы этикета и культуры общения. Во внеучебных группах, где контроль слабее, молодежь чувствует себя более раскованно. Отсюда вытекает увеличение количества ошибок и опечаток. Было установлено, что самой распространенной ошибкой является написание текстов со строчной буквы. А самыми часто встречающимися вежливыми словами стали: «спасибо», «удачи», «молодцы», «умнички».

Подводя итог нашего исследования, хочется отметить, что культура поведения студенческой молодежи в Интернете держится на довольно высоком уровне. Коммуникативная среда виртуального пространства формирует свои механизмы регулирования поведения индивидов: нормы, традиции, этикет. Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что в силу недостаточной информированности студенческой молодежи о юридических аспектах регулирования поведения в Интернете, выявленной в ходе нашего исследования, важным фактором нормативности действий выступает саморегуляция, основанная на моральных регулятивах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов С.А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-potentsial-internet-sotsializatsii-molodezhi> (дата обращения: 11.04.2023).
2. Тренды медиапотребления //Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2022. 6 окт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022?ysclid=lgjk1trvk7288401456>(дата обращения: 24.03.2023).
3. Фаблинова О. Н. Поведение в Интернете как объект изучения социальных наук // Социологический альманах. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-v-internete-kak-obekt-izucheniya-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 06.04.2023).

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА

М. А. Миягашева

Научный руководитель: к.ф.н. С. В. Пирогов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящее время многие обучающиеся после окончания среднего общего образования выбирают в качестве следующей образовательной ступени высшее учебное заведение, тем самым обрекая себя на участие в жизни университета. Перед поступающим встает выбор не только о направлении обучения, но и об участии в университетской жизни. Поскольку именно этот временной промежуток характеризуется присутствием большого количества возможностей для профессионального и личностного роста обучающегося. Успешное участие в определенных областях деятельности могут привести к формированию «нужных» и полезных связей, которые могут пригодиться в будущем.

В университете присутствует несколько основных направлений для развития, благодаря которым каждый студент может попробовать себя в разных областях и найти более подходящее для себя. Так, например, Томский государственный университет включает в себя такие направления как научная, учебная, культурная, спортивная и общественная деятельности. Остановимся поподробней именно на общественной. Несмотря на имеющееся разнообразие в стенах высшего учебного заведения, значительная часть студентов отдают свое предпочтение развитию и продвижению в общественной деятельности, а именно участию в культурно-массовых мероприятиях и их организации. В работе поподробней разберемся в основных мотивах участия студентов у культурно-массовых мероприятиях. Поскольку ошибочно может показаться, что студенты выбирают участие в культурно-массовых мероприятиях, так как к этому подталкивает нынешняя внешняя среда, но интересно было бы узнать, могут ли на их выбор повлиять предшествующие жизненные события, какие обстоятельства в прошлом могли повлиять на принятие такого решения. Другими словами, в исследовательской работе будем пытаться через рассмотрение жизненного мира студента выявлять основные причины участия в культурно-массовых мероприятиях.

Для этого обратимся к методу биографического интервью, так как именно этот метод сбора информации нацелен на воссоздание индивидуальной истории жизни индивида. Основной целью является выявление и описание общих представлений респондента о своей жизни и той реальности, в которой он находится. Проводя интервью используя данный метод важным аспектом, является сфокусированность на уникальных жизненных ситуациях человека. В данном случае интересует не столько истинность описанных событий, сколько способ репрезентации жизненных событий рассказчиком, то, как именно респондент объясняет свое поведение и действия. Биографический метод наиболее подходит для тех групп, чей опыт малоизвестен и непонятен для большинства людей. Полагаю, что к таковым можно отнести студентов-активистов. Поскольку при сборе информации для курсовой работы по этой теме, столкнулась с тем, что проведено довольно мало исследований, где основной целью является именно изучение внутреннего мира студентов. Скорее, большинство работ направлены именно на изучение внешних факторов, без учета внутренних особенностей.

На основе всех интервью можно попробовать составить типологию студентов-активистов, проанализировать и выявить объединяющие факты прошлого, которые могли повлиять на выбор участия в культурно-массовых мероприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кладова Н. В. Мотивы участия студентов в культурно-организаторской жизни университета как перспектива приобретения профессионально значимых навыков [Электронный ресурс] – статья. – М., 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-uchastiya-studentov-v-kulturno-organizatorskoy-zhizni-universiteta-kak-perspektiva-priobreteniya-professionalno-znachimyh/viewer> (дата обращения: 08.04.2023)
2. Пирогов С. В. Качественные методы. Конспект лекций / С. В. Пирогов. – Т.: ТГУ, 2015. – 136 с.

КЛАН КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Мяо Цилун

Научный руководитель: к. ф. н. Р.А. Быков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Клан относится к группе людей с общими предками, одной фамилией и проживающих вместе в одном районе в Китае. Он реализует функцию объединения, рекреации и осуществления ряда культурных ритуалов, праздников. Как уникальная социальная структура в Китае, он считается контактной сетью, влияющей на общество. Основной целью данного исследования является наблюдение за сменой кланов в современном Китае, выяснение взаимосвязи кланов и современного общества в социальных изменениях, а также взаимосвязи их влияния.

В 20-м веке Фэй Сяотун охарактеризовал Китай как «сельскую землю» - «сельский Китай», то есть правовая система, этика и методы общения Китая пришли из сельской местности. Как социальная структура, рассеянная по сельской местности, клан также может служить изображением всей истории [1]. Основываясь на применении Фридманом теории группы африканского происхождения к китайскому клану, он определил аналитическую основу двух политических систем. Во-первых, общество с центральной властью, руководящим органом и судебной системой. Во-вторых, отсутствие центральной власти, руководящего органа и набора социальных нормативов.

Первое называется «обществом с государством», второе — «обществом без государства» [2]. Одно из наиболее очевидных различий между этими двумя типами обществ заключается в том, играет ли родословная система важную роль в политической структуре. Основываясь на обобщении древнекитайской политической структуры кружком китайских социологов о том, что «императорская власть не переходит к уезду», можно доказать, что распространение имперской власти на бюрократию в определенной степени ограничено. Как «безгосударственное общество», предшествующее государству, клан может обеспечить полное регулирование и политическую систему внутри организации по Китаю, а также рассеянное влияние на все стороны общественной жизни.

Фэй Сяотун считает, что отношения между кланом и землей представляют собой тесный «пучок», а общая история, воспроизводство и развитие клана образуют межпоколенческую связь [3]. Фу Илин выдвинул концепцию «сянцзу» в середине 20 века, то есть кланы в сельской местности являются источником развития, «расширяясь от кровного родства до сочетания географического родства» [4]. Чжоу Дамин в своем исследовании клановых изменений в 21 веке обнаружил, что различия между «городскими кланами» и «сельскими кланами» ослабли [5]. Майкл А. в своем исследовании кланов на юго-востоке Китая в Новое время считает, что, во-первых, ослабевает влияние кланового «кровного» родства, и ему на смену приходит новый «этнический ярлык». Во-вторых, после наблюдения и анализа жертвоприношений внутри клана считается, что современные ритуалы часто являются «неортодоксальными социальными практиками», которые включают в себя другие культурные факторы. Устоявшаяся система нетрадиционных родословных [6]. Таким образом, изменения в социальной практике членов клана под влиянием «габитуса» и «поля» могут быть выведены из изменений в исторических сценариях. В то же время стоит отметить, что, когда Фридман также исследовал отношения между кланами и региональными «элитами» на юго-востоке Китая, он заметил, что «элиты» часто заимствовали власть кланов для поддержания социальной стабильности [7]. Дискуссии нескольких человек отражают тесную связь между кланом и обществом.

Таким образом, это исследование принимает комплексный метод исследования. Следует использовать функциональный анализ, чтобы объяснить текущий социальный феномен клановых изменений, а также внутренние и внешние эффекты. Междисциплинарный подход к интерпретации языка, письменности, истории и т. д., а также к родственным связям и анализу литературы.

Подводя итог, можно сказать, что клан, как «душа» китайской традиции, занимает незаменимое место в качестве группы средств к существованию и интересов. Во-вторых, современные кланы и традиционные кланы обладают характеристиками «неоднородности», а понятие «группа крови» вырождается. В-третьих, происходит сокращение разрыва между городскими и сельскими районами, вызванное урбанизацией, позволило современным кланам лучше интегрироваться в общество. Они одновременно способствуют нормам стабильности в изменяющихся условиях современного Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fei, X. (2018). Birth System in Rural China. Peking University Press.
2. Du, J. (2015). Why Friedman Only Paid Attention to the Functions of the Chinese Clan and Neglected

- the Genealogy—Also on the Chinese Clan as a Welfare System. *Qinghai Ethnic Studies*,10(01).
3. Fei, X. (2006). *Jiangcun Economy* (29th ed.). Shanghai People's Publishing House.
 4. Fu, Y. (1961). On the Influence of Township Forces on China's Feudal Economy—An Exploration of the Long-Term Stagnation of China's Feudal Society. *Degree Gate University Journal*.
 5. Zhou, D. (2016). From Rural Clans to Urban Clans—New Developments in Contemporary Clan Studies. *Ideological Front*, 42(02).
 6. Zheng, Z. (2019). Understanding Clans from a Practical Point of View. *Read*, 22(09).
 7. Qiao, S., & Huang, G. (2019). Clan Studies in China: A Turn from Social Anthropology to Social History. *Sociological Research*, 24(04), 196–213+245-246.

OPEN SCIENCE И СТРАТЕГИИ ОТКРЫТОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.Ю. Ненашева

Научный руководитель: к. с. н. Т. Ю. Черкашина
Новосибирский Государственный Университет

Открытая наука – «концепция, объединяющая различные движения и формы деятельности для того, чтобы сделать научные знания открытыми, расширить научное междисциплинарное сообщество и расширить знание за пределы традиционного научного сообщества» [6]. Данный термин обычно ассоциируется с бесплатным доступом к научным публикациям и другим научным результатам, однако важно различать бесплатный и открытый доступ к чему-либо. Бесплатный контент – информация, с которой можно безвозмездно ознакомиться, а открытый доступ подразумевает размещение информации под одной из открытых лицензий с возможностью ее использования в своих работах в зависимости от вида лицензии [1].

Первый этап становления открытой науки ассоциируется с изданием первых научных журналов в XVII веке – открытость заключалась в распространении информации о своих исследованиях среди научной элиты. Другой поворотный момент (во второй половине XX веке) – ученые стали пользоваться возможностями интернета: были созданы репозитории, где в открытом доступе публиковались результаты исследований. В отличие от журналов, репозитории позволили научным сотрудникам делиться и обсуждать свои наработки, не доводя их до формата статьи.

С развитием и распространением новых технологий многие государства стали инициаторами политики регулирования и распространения принципов открытой науки. Так, например, в Германии в 2003 г. представители национальных и международных организаций подписали Берлинскую декларацию об открытом доступе к знаниям в области естественных и гуманитарных наук. По мнению ее авторов, открытая наука представлялась как всеобъемлющий источник знаний, информация в котором должна быть прозрачной, устойчивой и интерактивной.

Постепенно кристаллизовались следующие компоненты открытой науки: открытые данные, код, образовательные ресурсы, инфраструктура, образовательные ресурсы, лаборатории, инновации, оборудование, рецензирование, гражданская наука, краудфандинг. В зависимости от научной области ученые по-разному распространяют и пользуются открытыми данными, отчасти это зависит от вида данных, которые преобладают в научных областях [4].

Можно отметить, что в исследовательских работах наблюдаются два полярных мнения насчет открытой науки: одни исследователи считают это течение безусловным благом для научного мира и общества в целом, другие же, напротив, относятся к данному феномену критически. Так, приверженцы открытой науки выделяют следующие преимущества: беспрепятственный доступ к научному знанию, оперативность размещения материалов и инструментов для реализации научной деятельности, многократное использование «сырых» данных в различных исследованиях, что является стимулом для обмена и расширения глобального междисциплинарного научного сообществ [3]. Критики открытой науки отмечают, что данный феномен не решает проблемы, а только их увеличивает: снижается «входной» контроль качества публикаций (в рецензируемых журналах за это отвечает редколлегия); проблема авторского права становится острее «*ученые иногда утверждают, что публикация их незавершенной работы позволяет другим украсть их идеи*» [5]; финансовый аспект публикаций ложится на плечи исследователей; обостряется проблема монополизации научных рынков сбора, хранения обработки, экспертизы и опубликования первичных результатов научных исследований [2].

С учетом обозначенных аспектов актуальны такие исследовательские вопросы: для чего, с какой мотивацией исследователи включаются в «открытую науку»? в какой мере это поведение может быть заданным, предписанным (принудительным) в рамках государственной политики, а в какой – основываться на личных установках ученого? нужно ли популяризировать открытую науку внутри научного сообщества, и если да, то какими способами? Если теоретическим объектом исследования выбраны практики реализации принципов открытой науки учеными, то предмет, в свою очередь, будет заключаться в дифференциации членов научного сообщества в зависимости от опыта и установок в отношении инструментов открытой науки, их использования в научной коммуникации. Исследование может быть сконцентрировано на молодых ученых, тогда его цель будет в том, чтобы выявить установки молодых ученых, опыт использования и готовность использовать инструменты открытой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Засурский И. И. Открытый доступ и открытая наука: на пороге неизбежной эволюции // Университетская книга. 2017. №. 10. С. 65-71.
2. Клеева Л. П. "Открытая" наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. 2021. №. 1. С. 22-29.
3. Семячкин Д. А. Возможные пути развития открытой науки в России // Научная периодика: проблемы и решения. 2015. Т. 5. №. 2.
4. Gregory K. Searching Data: A Review of Observational Data Retrieval Practices in Selected Disciplines // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2019. Volume 70. Issue 5, May. Pages 419-432.
5. *Science 2.0: science in transition*. URL: clck.ru/33dvLQ (датаобращения: 26.02.2023).
6. *UNESCO Recommendation on Open Science*. URL: clck.ru/33duyo (дата обращения: 26.02.2023).

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

М.В.Николаева, А.А.Шестакова

Кубанский государственный университет

В современном мире все тоньше становятся границы между мужскими и женскими профессиями, достижениями и ролями. Тенденция на сокращение гендерного разрыва коснулась и политики. Каждое общество прошло свой длительный путь в развитии гендерного равенства. Но сфера политики по-прежнему остается непроникновенной сферой для женщин, однако, есть и позитивные изменения, гарантирующие перспективы развития гендерной политики, которая основывается не столько на механизмах реализации своих прав, но и на представленности женщин во власти.

Российскую особенность гендерного дисбаланса во власти можно охарактеризовать как «гендерную пирамиду», основывающуюся на высокой представленности женщин-политиков на низшей ступени (к примеру, женщин бюрократов в России более 70%), и единичны случаи женщин политиков, добившихся высокого положения во власти.

Понятие гендер в контексте социально-политических исследований применяют отечественные исследователи, О.А.Хасбулатова, А.А.Гнедаш, С.Г.Айвазова, Н. А. Шведова. В России проблема представленности женщин в политике звучит двояко. С одной стороны, явно имеются точки роста и расширения гендерной проблематики во власти, согласно статистике, за 2019 год, во время выборов в Московскую городскую Думу, количество женщин кандидатов достигло 40%. Это единичный случай, когда участие женщин в политике достигло столь высокого по сравнению с другими политическими практиками подобного уровня. Согласно данным Росстата за 2021 год численность мужчин составила 67,8 млн. человек, женщин – 78,3 млн. человек,[5] то есть в России почти на 10 миллионов женщин больше, чем мужчин. Однако, в докладах на государственном и международном уровнях, позиции женщин политиков на федеральном уровне выглядит достаточно изолировано.

Но на посту Президента, Председателя Правительства, а также на посту министерства обороны, МВД или Генерального прокурора женщин видит не более 10% респондентов [2]. В целом влияние женщин на процессы принятия политико-управленческих решений высоки в том обществе, в котором женщины не только реализуют государственную политику в семейной, социальной, политической, экономической и культурной жизни, но и выступают инициаторами реформ и государственных программ в области социального равенства и гендерного баланса, разрабатывая стратегии гендерного мейнстриминга.

Следующий аспект рассмотрения позиции женщин политиков в области государственного управления изучается в контексте гендерного разрыва, который рассматривает положение женщин в сферах здоровья, образования, труда и политики. Если в первых двух областях границы между женщинами и мужчинами практически стерлись, третья и четвертая сфера требуют значительных перемен. Женщины в 10 раз реже участвуют в политике, чем мужчины. В России всего 16% женщин представлены в парламенте и 9% женщин в министерствах [1].

Таким образом, мы видим, что процессы участия женщин в политике актуализируются не только на наднациональном и государственном уровнях. Проблема отсутствующих и плохо функционирующих политических лифтов для женщин влияет на социальное конструирование реальности и повседневности, когда женщины начинают искать альтернативный путь участия в политической жизни общества.

В период пандемии вопросы гендерной политики приобрели новое звучание, так как политические практики были конвертированы в онлайн-пространстве. В то время информационно-коммуникационные технологии приобрели для нас статус повседневности. Именно поэтому традиционные формы участия в политике пополнились формированием и функционированием в онлайн-пространстве новых субъектов политики – политические блогеры, гражданские журналисты, сетевые сообщества, онлайн-СМИ, лидеры мнений. По мнению российского политолога, Н.А.Рябченко, они осуществляют выбор и интерпретацию передаваемого в онлайн-пространстве контента [4.С.100]. Традиционные формы публичной политики приобрели новое содержание. Женщины политики заменили реальное участие политике (находиться на государственной службе и иметь официальную должность) возможностью транслировать политический контент, разбираться в социально-политических вопросах, формулировать политическую повестку в онлайн-пространстве, становясь новыми политическими акторами. Таким образом, «репертуар акторов публичной политики включает в себя традиционных субъектов, таких как государство, политические партии, политические лидеры, которые существуют в онлайн- и офлайн-пространстве, но и новых акторов – политические блогеры, онлайн-сетевые сообщества, онлайн-СМИ, гражданские журналисты, общественно-политические организации [3].

Таким образом роль женщины-политика велика в политическом пространстве, так как в современном российском обществе женщины лидеры мнений и блогеры создают интерфейсы коммуникации граждан

с властью, реализуя сначала функции посредничества, а затем, накапливая политический капитал в онлайн-пространстве, усиливают свою роль в политическом процессе в целом. Интеграция сетевых ресурсов в поле политических практик – онлайн-пространство позволит власти услышать те социально-политические вопросы, которые назрели в обществе, а также даст возможность женщинам заниматься политикой в условиях новой реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный гендерный разрыв. Отчет за 2020 год.
2. Женские лица российской политики. Электронный ресурс. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-ideology/article/zhenskie-lica-rossiiskoi-politiki.html>. Дата обращения 30.09.2016 г.
3. Мирошниченко И. В. и др. Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал. – 2012.
4. Рябченко Н. А. Топонимика сетевого ландшафта online-пространства //Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – №. 4. – С. 98–115.
5. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический бюллетень. Москва 2021. РОССТАТ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

ВЛИЯНИЕ СЕЛФ-ТРЕКИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОСПРИЯТИЕ ТЕЛЕСНОСТИ

М.К. Петренко.

Научный руководитель: ассистент Д. О. Дунаева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В современном мире индивид каждый день создаёт, обрабатывает и передаёт данные: о физическом состоянии, об успеваемости на учёбе или работе, данные о местоположении, об истории поиска в браузере. Среди них есть и данные о физическом состоянии человека и его активности: о теле, о количестве пройденных шагов, о числе съеденных калорий, об объёме выпитой жидкости. Индивид узнаёт данные о своём теле с помощью селф-трекинговых инструментов, или по-другому селф-трекинговых технологий, трекинг-технологий, трекеров здоровья – все эти словосочетания являются синонимами и обозначают инструменты, с помощью которых осуществляется селф-трекинг. Селф-трекинг (от англ. self-tracking – самоотслеживание) – биометрические практики, направленные на отслеживание и измерение физиологических функций организма [1.С.8]. Селф-трекинговые инструменты могут быть нателными (фитнес-браслеты, датчики), а могут быть и встроены в мобильное устройство. В первом случае девайс собирает данные о физическом состоянии, передавая информацию в мобильное устройство. К нателным устройствам относятся умные часы, умные браслеты, трекееры для фитнеса и активности, умная одежда и другие устройства. Во втором случае пользователь сам вносит данные о своём состоянии, после чего производится анализ показателей, предоставляемых в виде графика или диаграммы. Селф-трекинг ограничивается не только замерами физиологических показателей (такой вид селф-трекинга называют биометрикой), но так же можно отслеживать и своё ментальное состояние. Сегодня селф-трекинговые инструменты являются очень популярными, что подтверждается рядом статистических данных. Согласно опросу Statista от 7 февраля 2022 года, около 33% людей в мире уже опробовали цифровые трекееры здоровья [3].

Популярность селф-трекинговых технологий в обществе влечет за собой изменения в восприятии телесности. Существует несколько подходов к изучению телесности. В рамках данной работы будет использоваться социокультурный подход, так как мы будем смотреть на телесность с точки зрения оценки собственного тела, а данный подход включает в понимание тела и социокультурный контекст, и то как человек сам воспринимает своё тело и как оценивает его. В данном случае телесность – восприятие собственного тела, которое основывается на социальном восприятии внешности и самостоятельном осмыслении человеком своего тела и критериев для его оценки [2].

С одной стороны, Селф-трекинговые инструменты направлены на осознанный подход к телу, внимание к состоянию своего здоровья, ведение здорового образа жизни, и, как следствие, улучшению качества жизни и ее продолжительности. С другой стороны, у пользователей селф-трекинговых инструментов наблюдается склонность к фокусированию на числовых показателях и условной норме в ущерб индивидуальным ощущениям, а также излишняя требовательность к себе, что может повлечь травмы разной степени тяжести и общее состояние неудовлетворенности своей жизнью из-за невозможности регулярно выполнять поставленные цели. С помощью селф-трекинговых устройств пользователь превращает свою повседневную жизнь в своеобразный челлендж, тем самым одновременно и мотивируя себя следить за здоровьем, и провоцируя страх провала [1.С.68].

Автором работы был проведен онлайн-опрос 242 студентов ТГУ. Важно было узнать отношение студентов к селф-трекерам, уровень информированности о селф-трекинге, причины их использования и неиспользования, а также сравнить оценку тела пользователей селф-трекинговых инструментов с теми, кто их не использует. По результатам исследования можно сделать выводы:

Лишь четверть респондентов (25%) знает, что такое селф-трекинг, но вместе с этим используют селф-трекинговые инструменты уже чуть больше половины опрошенных (55%), причём женщины делают это чаще, чем мужчины (41% и 62%). Различны у представителей разных полов и причины использования. Для обоих полов важно здоровье (55% у мужчин и 70% у женщин) и желание быть продуктивными (29% и 31%), но в отличие от женщин, у которых в тройку популярных причин входит желание похудеть (24%), у мужчин основным приоритетом является ещё и желание нарастить мышечную массу (32%).

Для измерения оценки тела был задан табличный вопрос, содержащий десять высказываний об отношении к своему телу. Пять из этих высказываний были позитивными и пять негативными. Респонденту предлагалось отметить степень согласия с этими суждениями. За каждый ответ присваивался определённый балл в зависимости от того, какой ответ был дан и какое суждение было. Затем высчитывалась средняя оценка тела в зависимости от степени согласия со всеми высказываниями. Минимальная оценка могла составить 1, а максимальная 5. Оценка тела немного меняется как в зависимости от пола, так и от использования селф-трекинговых технологий. У женщин (ср. знач. 2,4,

медиана 2,3) оценка тела немного выше, чем у мужчин (ср. знач. 2,2, медиана 2,1). У пользователей селф-трекинг-инструментов (ср. знач 2,4, медиана 2,3) также она выше, чем у тех, кто не прибегает к селф-трекингу (ср. знач 2,2, медиана 2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалина Е.В. Селф-трекинг как скетч цифровой медицины и объект анализа// ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики, 2021. №3.
2. Быховская И. М. Homosomaticos: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 35 с.
3. Опрос Statista об использовании цифровых трекеров здоровья// Электронный ресурс. URL: <https://www.statista.com>. Дата обращения: 25.10.2022.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Я.И. Писклов, Д.Д. Фадеев

Научный руководитель: к.п.н.Н. А. Анисимова

Красноярский институт железнодорожного транспорта

Термин «перфекционизм» («perfectio») в переводе с латыни означает – совершенство, а в самом широком значении, обозначает стремление человека к совершенству и безупречности. Ученые отмечают, что одной из самых главных причин формирования перфекционизма являются семейные дисфункции, которые человек пережил в детстве и подростковом возрасте. Прежде всего, это заметно при элиминировании эмоций и проявлении недоверия к людям. Происходит это именно в семьях с преобладанием депрессивных эмоций, в которых именно и характерны перфекционистские установки, запрет на открытое выражение чувств, ценности послушания и высоких достижений[1].

Многие ученые подчеркивают позитивную роль перфекционизма в личностном развитии и указывают на стремление к совершенству как неотъемлемую характеристику полноценно и творчески живущих людей. Но в тоже время, отмечается, что потребность в совершенстве может стать невротической и деструктивной, являясь по своей сути причиной эмоциональных нарушений и социальной дезадаптации человека.

В таблице 1 приведены характеристики «нормального» и «невротического» перфекционизма по Д. Хамачеку:

Таблица 1

Характеристики «нормального» и «невротического» перфекционизма.

«Здоровые» перфекционисты	«Невротические» перфекционисты
Способны испытывать глубокое удовлетворение, повышать самооценку на основе достижений.	Перманентно недовольны сделанным, результат никогда не кажется достаточным.
При выполнении работы способны учитывать как собственные ресурсы, так и ограничения.	Руководствуются только крайне высокими ожиданиями от себя.
Руководствуются надеждой на успех, могут испытывать легкую степень взволнованности и азарт.	Действуют под влиянием страха неудачи, испытывают сильную тревогу, стыд и вину.
Легко вовлекаются во всякую активность.	Демонстрируют поведение избегания.
Концентрируют внимание на собственных ресурсах и на мысли о том, как сделать правильно.	Концентрируют внимание на собственных недостатках и мысли о том, как бы избежать возможных ошибок.

По концепции П. Хьюитта и Г. Флетта перфекционизм рассматривается с точки зрения завышенных и нереалистичных требований к себе, усиленных самокопаний и самокритики, которые по сути и создают деструктивное действие на человека, из-за чего становится невозможным принятие собственных изъянов, недостатков и неудач[2].

В чем же заключается деструктивная роль перфекционизма для личности? Она заключается в том, что человек старается стремиться к высоким стандартам, но чаще всего это приводит к чрезмерно критическим оценкам собственного поведения, огромной тревоге по поводу своих ошибок, а также неуверенности в собственных действиях. Кроме того, перфекционисты придают большое значение ожиданиям своего окружения. И в случаях не одобрительной оценке своих действий, перфекционисты в большинстве случаев становятся одинокими и замкнутыми, так как они не получили столь желаемого одобрения ранее. Самокритичность и требовательность к самому себе, выраженные в абсолютной форме, приводят к формированию заниженной самооценки и к трудностям в общении с окружающими[3].

Если дальше рассматривать негативное влияние перфекционизма, то можно заметить, что у перфекционистов в основном преобладает внешняя мотивация, связанная именно с получением одобрения и восхищения от других людей. Если же этого не происходит по какой-то причине, то у человека – перфекциониста, сразу же теряется всякий интерес к делу. Кроме того, такой тип людей, испытывает сильное чувство страха, связанное с возможными незначительными ошибками в работе или, что хуже, с возможной неудачей.

Все вышеперечисленное у такого человека может вызвать частые тревожные и стрессовые ситуации, а в худшем случае негативный аффект и суицидальные намерения. Причиной этого является дальнейшая

бессмысленность его действий, так как он не понимает, почему его работа не была востребованной другими людьми в социуме.

Как можно заметить, перфекционизм стал на данный момент особо важным социальным явлением, которое может, как положительно влиять на человека, так и деструктивно. Каким же образом, уменьшить отрицательное влияние перфекционизма на человека?

Первичный способ уменьшения отрицательного влияния перфекционизма заключается в правильном воспитании ребенка. Родителям стоит отказаться от чрезмерных требований, не сравнивать достижения ребенка с успехами других детей, проявлять любовь и заботу вне зависимости от результатов его действий. Взрослым со склонностью к перфекционизму психологи рекомендуют научиться расставлять приоритеты, чередовать напряжение и отдых, ценить собственную уникальность[4].

Но если данный способ уже не сможет помочь, то необходимо следовать другим способам таким как:

1. Человеку следует отказаться от деструктивного мышления «Все или ничего». Мышление по принципу «все или ничего» является большой проблемой среди перфекционистов. Перфекционисты склонны мыслить в терминах очень строгого разделения „, «все или ничего», „, „ успех или неудача”, „ доведи до конца или даже не начинай этого". Нужно каждому позволить себе делать некоторые вещи не до конца. Ошибки человеку не враги, а помощники, которые позволят любому стать сильнее.

2. Следует научиться уважать и любить себя. Перфекционистов часто посещают негативные мысли о себе, а также они склонны пренебрегать собой – своими потребностями и эмоциями. Перфекционисты достаточно легко ругают себя, когда дела идут не так, как планировалось. Им также легче пожертвовать своим самочувствием и даже здоровьем, ради выполнения поставленной задачи. Поэтому перфекционист (в связи со своими высокими требованиями) недостаточно хорошо себя оценивает.

3. Следует научиться делегировать и отпускать. Будучи перфекционистом, человек может испытывать трудности при работе с людьми. Он может чувствовать, что проще и быстрее делать все самостоятельно, чем полагаться на кого-то другого. Также можно подумать, что у других слишком низкие стандарты, и если это не сделать самостоятельно, никто другой не будет должным образом стараться.

4. И последнее, что следует сделать – довести перфекционизм до здорового уровня.

Перфекционизм может быть здоровой чертой. Проблема возникает, только тогда, когда он доходит до крайности.

Неадаптивные перфекционисты позволяют своим достижениям определять, кто они есть, и часто испытывают глубокое недовольство своими достижениями. Они стремятся к высоким стандартам, жертвуя почти всем - от отношений до здоровья.

С другой стороны, существуют люди со здоровым уровнем перфекционизма, которые достаточно положительно мотивированы к высоким стандартам, используя их для своего развития. Они стараются достичь своих целей и не позволяют неудачам подавлять их стремления.

Таким образом, хочется отметить, что перфекционизм является своеобразной проблемой нашего времени. В связи с этим становится очевидной необходимость изучения, а также уменьшения деструктивного влияния перфекционизма на отдельных индивидуумов. Это следует делать для того, чтобы перфекционизм помогал человеку добиваться каких-либо поставленных им же целей, а не разрушал его жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчагин В.М. Перфекционизм личности как научная проблема современной психологии: аналитический обзор // Вестник самарского юридического института. – 2011. №1. – С. 75-78.
2. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Г.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. №4. – С. 18-48.
3. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского Университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2013. №2. – С. 42-52.
4. Андреева А.Д. Родительский перфекционизм как мотивационная основа воспитания и образования детей // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. №1. – С. 40-48.

СТЕПЕНЬ ВОВЛЕЧЁННОСТИ МОЛОДЁЖИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Ю.Р. Рузиева

Научный руководитель: ст. преп. Д. О. Афанасьева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Активное проявление молодёжью своей гражданской позиции, участие в выборах, различных мероприятиях, посвящённых развитию своего города и страны в целом – конечно же, способствует, в первую очередь, развитию страны.

Томск – молодёжный центр России. Исходя из данных, которые нам представляет официальный интернет-портал Томской области, каждый 8 житель Томска – студент. Томская область, как и другие города России, безусловно заинтересована в проявлении активной гражданской позиции молодёжью, проживающей на территории нашей страны.

«Выражением гражданской позиции личности являются ее отношения к обществу, деятельности, людям, самой себе. Под отношением большинство психологов и педагогов понимают психологический феномен, объединяющий в себе результаты познания конкретного объекта действительности, все эмоциональные отклики на этот объект, а также поведенческие ответы на него» [3]

Актуальность: в последние годы интерес к проявлению гражданской позиции молодёжью возрос, как со стороны органов власти, так и со стороны исследователей. Исследованием данной темы занимались такие социологи и философы, как Е. Омельченко, Л. Архангельский, Н.С. Щепочкин и многие другие. Поскольку, в Томской области проживает большое количество молодых людей, данная тема достаточно актуальна, поэтому может привлечь внимание общества и органов власти. Проблема: Какова степень вовлеченности молодежи в институциональные практики выражения гражданской позиции?

Цель: определить степень вовлеченности молодежи в институциональные практики выражения гражданской позиции.

Задачи:

- 1) Определить ценностные ориентации молодёжи.
- 2) Определить востребованные формы гражданской позиции
- 3) Отношения к институциональным практикам
- 4) Выявить формы участия, уровень информированности) роли и т.д. степень вовлечённости молодёжи в институциональные практики.
- 5) Определить факторы, влияющие на проявление гражданской позиции;

В данной работе, автор опирается на идеи учёных философов и социологов. В качестве базовых понятий использовано такое понятие как «молодёжь», которое было сформулировано и указано в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Также «ценностные ориентации молодёжи» и понятие «молодёжь» в своих работах более подробно изучала Е. Омельченко. Одной из ее работ, на которую опирается автор, является «Молодежь: Открытый вопрос» [4]. Также исследования по теме «ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ» в своих работах проводили Д. Волков, С. Гончаров, М. Снеговая. В курсовой работе, автор также делает уклон на формирование и проявление гражданской позиции личности, опираясь на работы И. Гуляевой и В. Мясищева [2].

С помощью полученных результатов исследования можно узнать:

- как современная молодёжь проявляет свою гражданскую позицию;
- какой процент молодых людей принимают активное участие в жизни страны (ходят на выборы, участвуют в различных волонтерских организациях по улучшению экологии, помощи другим людям и т. д);

Теоретическая значимость: Теоретическая значимость данного исследования состоит в получении более точного понятия «активная гражданская позиция», для кого какое значение имеет данное понятие. Более обширное представление о современной молодёжи, о её интересах и ценностных ориентациях. Благодаря полученным сведениям, можно сделать вывод, почему со стороны современной молодёжи идёт пассивность в проявлении активной гражданской позиции.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы для формирования активной гражданской позиции современной молодёжи; в разработке новых проектов для привлечения молодёжи в выражении своей активной гражданской позиции, так же формированию активной гражданской позиции у подрастающего поколения. Решению проблемы с недостаточной информированностью.

Методы исследования: 1) Метод сбора: количественный опрос; онлайн-анкетирование методом CAWI 2) Выборочный метод: Поточная выборка (RIVERSAMPLING) Выборку составили 260 студентов Томского государственного университета. По итогам результатов анализа полученных данных оценивалась степень вовлечённости молодёжи в институциональные практики выражения гражданской позиции. Результаты исследования показали, что для большинства респондентов основной ценностью является семья, на следующем месте по значимости стоят карьера и экономический достаток, также наиболее острые переживания у опрашиваемых вызывают материальные проблемы и дела, связанные с учёбой. Большинство студентов подразумевает под понятием патриотизм любовь к Родине и изучение истории своей страны. Также результаты анализа показали, что чаще всего студенты участвуют в различных студенческих мероприятиях, в среднем посещая их 24 раза в год, где 21% опрашиваемых являлись организаторами данных мероприятий

Выводы: 1. Для современной молодёжи такая ценность как семья всё ещё остаётся главной, но карьера и экономический достаток также являются одними их самых значимых. 2. Степень вовлечённости молодёжи достаточно высокая, так как частота участия в тех или иных мероприятиях в среднем превышает 20 раз в год. Также процент студентов, которые участвуют в данных мероприятиях в качестве организаторов довольно высок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березутский Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа / Ю.В. Березутский, Н.С. Щепочкин // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – №1. – С.151-159.
2. Дзялошинский И.М. Экология медиапространства: от метафоры — к научному понятию // Медиапространство молодежи. Экологический аспект / Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Молодежь и медиа. Экология медиапространства». — М., 2012. – 495 с.
3. Омельченко Е. Л. «Молодежь: Открытый вопрос» / Е.Л. Омельченко.. – Ульяновск : «Сибирская книга», 2004. – С. 589.
4. Цыганков Д. Б. Введение в социологию Пьера Бурдьё // Журн. социол. и социал. антропологии = J. ofsociology a. socialanthropology. — СПб., 1998. — Т. 1, № 3. — С. 148-155

СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

К.В.Тартынова

Научный руководитель: к.с.н. В.В.Кашпур

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Спорт менял свое значение в разные периоды истории человечества и для разных групп населения по половозрастному составу, уровню дохода и т.д.

По данным ВЦИОМ за апрель 2021 г. 56% россиян занимаются спортом или физической культурой. Именно молодежь от 18 до 24 лет составила возрастную группу чаще других групп занимающуюся спортом - 71% от числа «спортсменов» [4].

По данным ВЦИОМ за 2022 г. 16% россиян не представляют свою жизнь без спорта. Это второе место в приоритетах опрошенных после работы - 18%. Что примечательно именно респонденты в возрасте от 18 до 24 лет чаще других возрастов не могут обойтись без спорта в своей жизни - 29% [1].

С одной стороны, молодежь сегодня может прибегать к спорту для поддержания здоровья. Среди молодых людей идет мода на здоровый образ жизни, и спортивные практики как одни из составляющих его компонентов наравне с питанием, распорядком дня, отсутствием вредных привычек, могут способствовать формированию собственного здоровья. Об этом говорят данные опроса ВЦИОМ за декабрь 2022 г. о ценностях молодежи: 65% опрошенных от 14 до 35 лет внимательно относятся к своему здоровью [6]. Также в опросе ВЦИОМа за 2022 г. именно молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет в вопросе о том, какой метод в борьбе с ожирением наиболее эффективен указали на вариант «быть физически активным и заниматься спортом», их доля составила 72% [5].

С другой стороны, сегодняшняя молодежь наносит вред своему здоровью. Например, среди молодых людей распространено курение электронных сигарет. Есть данные по поводу увеличения количества точек по продаже электронных сигарет. Начиная с марта 2021 г. по март 2023 г. их количество возросло в 3 раза [2]. А по результатам исследования «Анализ структуры и динамики потребления табака и никотина содержащей продукции в Российской Федерации в 2019—2022 гг.» было выявлено, что половина опрошенных курящих «электронки» в 2022 г. именно молодежь в возрасте от 19 до 29 лет [3]. Следовательно, для молодого поколения занятия спортом могут служить другим целям. К примеру молодые люди могут прибегать к спорту для формирования своей телесности.

Таким образом, молодежь сегодня может заниматься спортом, но при этом иметь вредные привычки такие как курение электронных сигарет, а это, в свою очередь, не способствует, несмотря на занятия спортом, увеличению здоровья молодых граждан. Значит, занятия спортивными практиками могут исходить не только из ценности здоровья.

Отсюда возникает исследовательская *проблема*: Какие значения вкладывает современная молодежь в занятия спортивными практиками? *Цель* же исследования состоит в изучении структуры и содержания спортивных практик, к которым прибегает молодежь сегодня.

Данные для работы были собраны с помощью *метода полуструктурированного интервью*, единицами наблюдения стали молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, занимающиеся спортивными практиками. *Методом анализа* собранной информации послужила Grounded theory («Обоснованная теория»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Без чего жизнь и не жизнь // Всероссийский центр изучения общественного мнения, пресс. URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bez-cheho-i-zhizn-ne-zhizn> (дата обращения: 10.02.2023)
2. В России резко выросло число магазинов электронных сигарет и вейпов / <https://www.rbc.ru/business/01/04/2023/642558299a7947456d43c3af> (дата обращения: 7.04.2023)
3. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М. Анализ структуры и динамики потребления табака и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019—2022 гг.. Профилактическая медицина. 2022;25(9):15-23. (дата обращения: 7.04.2023)
4. Спортивная Россия // Всероссийский центр изучения общественного мнения, пресс. URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 10.02.2023)
5. Тяжелая ноша, или лишний вес и как с ним бороться / Всероссийский центр изучения общественного мнения, пресс. URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjazelajaja-nosha-ili-lishnii-ves-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 12.03.2023)
6. Ценности молодежи / Всероссийский центр изучения общественного мнения, пресс. URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 12.03.2023)

ВЕРБОВКА ЛЮДЕЙ В РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТАХ

А.С. Ульянова

Научный руководитель: к.ф.н. А.А. Меньшикова

Сибирский государственный медицинский университет

Сектанство является одной из главных проблем в современном, постоянно развивающемся мире. Религиозные секты представляют большую опасность для населения, так как охватывают огромную группу лиц и используют большое количество методов воздействия на человеческое сознание, о которых пойдет речь в данной статье. Чтобы обезопасить себя от влияния таких деструктивных организаций на своё сознание, необходимо понять механизм их работы.

Понятие “секта” и признаки сектантства. Многие авторы сектоведы раскрывают понятие “секта” начиная со слов “религиозная организация”, но, в подобных общинах религия используется как связующий элемент между сознанием человека и корыстными целями, которые преследуют лидеры секты. Каждому человеку необходимо четко понимать, где заканчивается религия и начинается вербовка. Настоящее порабощение людей начинается, когда члены сектантской общины начинают навязывание своих идеологий и деструкцию собственных ценностей. Чтобы отделять религию от принудительного почитания, необходимо выявить и обозначить признаки сектантства. Одним из таких признаков является полное принудительное ограничение любых контактов члена секты с внешним миром, ведь основная задача сект – сосредоточить в ней всю жизнь человека и исключить любую возможность утечки важной информации во внешний мир. Следующей отличительной чертой являются взносы. Большинство сект существует только благодаря материальным вложениям приверженцев. Чаще всего именно коммерческая сторона интересует лидеров сект и заставляет использовать ради этого различные техники подавления сознания. Ещё одним важным отличием секты от религии является предводитель, стоящий во главе течения, который не является членом сложной церковной иерархии. В христианской православной церкви существует три степени иерархии: низшая – диакон, средняя – священник и высшая – епископ. Так как предводитель секты не входит в церковную иерархию, он присваивает себе иные звания (например, «пастор» в секте «Новое поколение»)

Как люди попадают в секту? Существует множество способов психологической обработки людей, однако вся философия сект построена на идеологии, которая «направлена на деструкцию национальной духовности, ее замену на собственную систему ценностей», которой придерживаются абсолютно все члены общины. Именно эта идея и становится общим смыслом существования всех сторонников секты и заставляет психику людей разрушаться. Религиозные секты отличаются от остальных тем, что обработка и психологическое давление вербовщиков оказывается на верующих людей. Верующие люди всегда стремятся постигнуть Бога и ищут духовный смысл жизни. Через дружелюбную и комфортную атмосферу в сектантской общине они и попадают на дальнейшую обработку сознания. В религиозном мире существует такое течение, как неопротестантизм или пятидесятничество. На примере протестантизма можно рассмотреть общее внутреннее устройство сект. Православная церковь считает неопротестантизм сектой и не причисляет данное течение к религии вообще. Данная община занимается вербовкой людей, скрывая свою деятельность за миссионерской или социальной работой. Этот шаг сектантов вполне оправдан, ведь в данном направлении требуется достаточно времени, чтобы подготовить человека к своим служениям, так как они являются нетипичными, для обычной церкви и могут отталкивать неподготовленных людей.

Люди, находящиеся в группе риска. Все люди по-разному поддаются на техники изменения сознания из-за разного устройства их мышления. Отвечая на вопрос: «Кто в зоне риска?», будет логично предположить, что наиболее внушаемыми в данном случае, будут люди с ещё не сформированным сознанием: дети и подростки. Однако, когда речь идет о религиозных сектах, вербовка охватывает другой пласт населения – более взрослых людей. В случае с религиозными сектами, важным фактором для вербовки является изначальная заинтересованность жертвы в религиозной жизни. Поэтому, несформированность сознания является не самым существенным признаком внушаемого человека. У людей, легко поддающихся вербовке, чаще всего, бывают проблемы с ментальным здоровьем. Это значит, что жертвами легко могут стать психически больные люди, или люди с психастеноидной составляющей психики. Так происходит потому, что они не уверены, тревожны и избегают ответственности. Если же рассматривать типы внушаемых людей по системе психологического тестирования — Myers–Briggs Type Indicator (МВТИ), то самыми подверженными вербовке, по моему мнению, являются “Explorers” (искатели), так как они обладают такими чертами сознания как наивность и «мистичность».

Техники изменения чужого сознания. Одной из самых популярных техник вербовки является нейролингвистическое программирование (НЛП). НЛП – псевдонаучный метод приобретения навыков

успешных людей. Люди, практикующие НЛП, убеждены, что с помощью данной техники можно трансформировать сознание и изменить поведение.

В сектантстве активно используются пресуппозиции. Они представляют собой позитивно сформированные аффирмации и используются в качестве базового приема в программировании сознания. Пресуппозиции всегда используются с основными техниками, например, «изменение личностной истории», «сущностная трансформация», «фокусы языка» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пугачев В.П.* Программирование психики как метод социального управления // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmirovanie-psihipki-kak-metod-sotsialnogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 4.05.2022).
2. *Мухина Т.К.* К вопросу о профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-vovlecheniya-molodezhi-v-religioznye-sekty/viewer> (дата обращения: 18.09.2022).
3. *Казаченко Е.В.* Нетрадиционные религиозные общества и секты в России // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/netraditsionnye-religioznye-obschestva-i-sekty-v-rossii/viewer> (дата обращения: 21.11.2022).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ ПОСТУПЛЕНИЯ: ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИ ОЛИМПИАДНИКИ?

Е.Е. Усачук

Научный руководитель: к. ф. н. М.О. Абрамова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Качество обучения, академическая успешность, мотивация на академическую деятельность студентов, получающих высшее образование зависят от целого ряда факторов, среди которых, умения, знания, интеллектуальные способности человека и его психологические характеристики, так и от условий, с которыми студент сталкивается во время образовательной деятельности. Традиционный путь из школы в вуз, о котором знают все школьники, которые намерены поступать в высшее учебное заведение, - сдача единого государственного экзамена (ЕГЭ). Кроме этого, существует и другой путь поступления в желаемый вуз - олимпиады.

Олимпиады - это целое движение, а школьники активно в них участвующие, образуют особое сообщество, становятся участниками специальных летних школ и лагерей для подготовки [3]. Олимпиадников начинают готовить еще в школе, часто с начальных и средних классов. Такие школьники регулярно участвуют в олимпиадах разного уровня еще за несколько лет до поступления в вуз. Считается, что содержание олимпиад более сложное, часто опережающее школьную программу, потому участие и победа являются престижными для школ и самих школьников.

Олимпиады как часть образовательной траектории из школы в вуз, вызывают интерес у исследователей. В частности, есть результаты, которые показывают, что олимпиадники по ряду характеристик отличаются от невключенных в это движение школьников [4], эти различия могут быть обусловлены как личностными характеристиками, талантом и одаренностью, так и с определенным порогом вхождения в это движение. Есть основания полагать, что олимпиадники отличаются отношением к обучению, мотивацией к академической деятельности, процессом адаптации к университетской жизни от остальных студентов поступивших с помощью баллов ЕГЭ, поэтому интерес представляет изучение образовательного опыта студентов с разными стратегиями поступления в вуз [1].

Образовательный опыт - это переживания, связанные с образовательной деятельностью, социальное взаимодействие с группой, преподавателем и другими субъектами образования. Ядром образовательного опыта выступают осознанные переживания субъекта по поводу его знаний и умений, также сами знания, умения и навыки, отношение к образованию, социальные взаимодействия с субъектами образования, приобретенные практики [2].

Другими словами, образовательный опыт - это все, с чем сталкивается студент во время обучения, что так или иначе определяет его дальнейшую деятельность, мотивацию и интенции на академическую и научную работу, его образовательные результаты.

Имеют ли олимпиадники годами участвующие и становящиеся призерами в различных олимпиадах, имеющие специальную подготовку более высокий уровень знаний по сравнению с остальными студентами, прошедшими традиционный путь поступления через сдачу ЕГЭ? Являются ли такие студенты более успешными? Справляются ли они с учебной нагрузкой лучше остальных? Являются ли они более мотивированными на научную и академическую деятельность в вузе и по окончании обучения?

Базой данных для исследования стали объединенные результаты двух опросов и административных данных студентов бакалавриата, поступивших в университет в 2021 году. Онлайн-анкетирование проходило в системе Moodle. Выборка первого исследования составила 1769 человек, второго - 1201.

Описание переменных

Было выявлено, что средний балл олимпиадников выше в сравнении со студентами поступившими за счет баллов ЕГЭ: в 1 сессию средний балл олимпиадников - 4,4, в вторую 4,42, средний балл студентов поступивших за счет баллов ЕГЭ равен 3,99 и за вторую сессию - 4,15. Также среди трех групп студентов - высокобалльников, олимпиадников и студентов с обычным баллом ЕГЭ без долгов и неудовлетворительных оценок за экзамены в первую сессию остались 92% высокобалльников, 94% олимпиадников и 78% остальных студентов. Во вторую сессию наблюдается похожая картина - 90% высокобалльников, 86% олимпиадников и 77% студентов с обычными баллами ЕГЭ при поступлении не имеют неудовлетворительных оценок. Имеют все зачеты 79% высокобалльников, 71% олимпиадников и 53% студентов с обычными баллами ЕГЭ. В целом высокобалльники и олимпиадники имеют более высокую успеваемость по сравнению с остальными студентами.

Также были выявлены предпочтения деятельности во время обучения. Большой процент олимпиадников занимается научной деятельностью, тогда как у высокобалльников и обычных студентов научная деятельность не входит даже в пятерку. Творческой деятельностью чаще занимаются высокобалльники (25,8%), студенты с обычными баллами ЕГЭ -17,6%, меньше всего из данных трех групп творческой деятельностью занимаются олимпиадники - 14,9%. Но олимпиадники чаще остальных занимаются научной (11,9%), социальной (10,9%), волонтерской, предпринимательской деятельностью и работой по получаемой специальности. Также среди олимпиадников меньший процент людей, не занятых ничем из указанного - 19,8%.

Олимпиадники также оказались более стрессоустойчивыми, у 68% олимпиадников нет симптомов депрессии, они отмечают, что плохое настроение чувство подавленности или безысходности испытывают редко, высокий или крайне высокий риск наличия депрессии выявлено у 17% олимпиадников и гораздо выше риск в группах высокобалльников (35%) и других студентов поступивших за счет баллов ЕГЭ (37%).

Далее планируется продолжение изучения деятельности студентов на старших курсах с целью выявить чем отличаются олимпиадники от остальных студентов, что обуславливает эти различия и выявить факторы, влияющие на успешную академическую деятельность, также проверить есть ли значимые корреляции этих факторов со стратегиями поступления студентов в вуз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева, Т., Осин, Е. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость). Психологические исследования. 2012. №5 (24).
2. Селиверстова Н.А. Образовательный опыт как понятие социологии // Знание. Понимание. Умение. 2015. №2.
3. Черненко С.Е., Романенко К.Р. "Обречены на успех": Продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // Вопросы образования. 2022. №3.
4. Черненко С. Е., Романенко К. Р. Как становятся «олимпиадниками»: продвигающая сила школы // Образовательная политика. 2021. №4.

ФЕНОМЕН «СЕЛФХАРМ» СРЕДИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Е.С. Шлыкова

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Р.А. Быков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

На сегодняшний день идет активный рост селфхарма - нанесение себе телесных повреждений без намерения самоубийства [3]. Количество самоубийств достигло критического уровня, данную проблему изучают уже на протяжении многих лет и до сих пор продолжают исследовать в наши дни. Из-за трудности диагностировать селфхарм ухудшается демография, и появляются сложности решения этой проблемы. Согласно данным ВОЗ ежегодно более 700 тысяч человек кончают жизнь самоубийством[1]. Россия занимает третье место в мире по этому показателю — 26,5 случая на 100 тысяч человек. В 2016 году с собой покончили около 45 тысяч россиян[1]. В 2018 году в Томской области произошло 74 самоубийства по данным Росстата [4]. На данный момент самоубийство является четвертой по значимости причиной смертности в возрастной группе от 15 до 29 лет[1].

В настоящее время рост селфхарма в молодежной среде отражает одну из злободневных проблем в социальной сфере нашего общества. Молодежь наиболее открытая группа, она острее остальных переживает стрессовые, сверхнапряжённые социальные, экономические, экологические, политические, идеологические обстановки, существующие в современной России. Данное объясняет рост различных отклонений в личностном развитии и развитии молодого поколения. У молодежи особенно проявляются повышенная боязливость, тревожность, внутренние опустошение, ничтожность. С одной стороны, селфхарм может выполнять антисуицидальную функцию и поддерживаться конструктивными стратегиями регуляции эмоций в структуре копинг-поведения - действия человека, с помощью которых он борется со стрессом[2] или защитных механизмов личности. С другой стороны, селфхарм перерастает в суицидальное поведение.

Для выявления степени распространённости феномена «селфхарм» было проведено исследование – анкетирование со студентами ТГУ – с целью определения осведомленности проявления селфхарма. Метод, применяемый для проведения исследования: количественный онлайн-опрос методом CAWI. Выборка доступных случаев, снежный ком. Данный тип выборки подходит к моему исследованию, так как я распространяю свой опрос среди знакомых студентов ТГУ, а они пересылают другим учащимся ТГУ. Выборочная совокупность: 250 человек Ошибка выборки: 6.15%

Как показало исследование, осведомленность внешних признаков поведения человека, который прибегает к селфхарму достаточно высокое, однако внешние психологические признаки, как самоунижение и частое желание побыть одному студенты отметили, что все это не относится к признакам. Также большая часть респондентов затрудняются однозначно ответить относится ли употребление алкогольных напитков и наркотические вещества к селфхарму, но все же склоняются больше к варианту, что относятся. Исходя из этого можно сделать вывод, что студенты осведомлены только о внешних физических признаках селфхарма, но в психологических, духовных и социальных признаках студентам нужно просвещение.

Знание какие действия, направленные на самого себя, относящиеся к телесным самоповреждениям высокое, но стоит рассказать о редких симптомах к которым относятся отрывание корост от заживающих ран, нанесение тату, выдавливание прыщей.

Студенты отмечают 3 главных причины, когда человек прибегает к селфхарму. Таким образом, одной из основных причин являются психологические проблемы, вторая, по мнению причина, это проблемы с родителями и третья причина – проблемы с общением с людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инициативный всероссийский опрос "ВЦИОМ-Спутник". [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (Дата обращения: 20.03.2023).
2. Психология и психотерапия. [Электронный ресурс] URL: <https://psihomed.com/koping/> (Дата обращения: 04.04.2023).
3. Семейная клиника психического здоровья и лечения зависимостей в Москве «Rehabfamily». [Электронный ресурс] URL: <https://rehabfamily.com/articles/selfkharм/> (Дата обращения: 16.03.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики «РОССТАТ». [Электронный ресурс] URL: [https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Смертность%20по%20основным%20классам%20причин%20смерти\(3\)](https://70.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Смертность%20по%20основным%20классам%20причин%20смерти(3)) (Дата обращения: 20.03.2023).

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОС О ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Янышевская

Научный руководитель: к. и. н. А. А. Быков

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Проблема жестокого обращения с животными является актуальной и касается абсолютно все государства. Под жестоким обращением понимают действия умышленного характера, повлекшее за собой страдание, увечье или гибель животного. К таким действиям относятся: лишение животных пищи и воды, организация боев с участием животных, неправильный уход и содержание, а также, отказ от животного. Данное явление имеет широкое распространение не только в России, но и по всему миру. Так, в Казахстане в 2021 году число случаев жестокого обращения с животными увеличилось на 14%, по сравнению с 2020 годом. В России, руководитель горячей линии по защите животных, депутат Курского городского собрания, сообщает, что за последние 2 года на горячую линию поступило более 15000 обращений о жестоком обращении с домашними животными. Более того, от жестокого обращения страдают не только домашние животные, но и дикие. Одни из которых незаконно и безжалостно убиваются, браконьерами, другие погибают от рук людей из-за давних традиций, а некоторые используются в развлекательных целях, что тоже приносит животным страдания. Из-за давней традиции Grindadrap на Фарерских островах ежегодно убиваются тысячи дельфинов. Такая охота проводится просто для того, чтобы сплотить население [6]. Цирки с участием животных все еще являются популярным развлечением для людей, но довольно жестоким по отношению к зверям. С одной стороны, цирк — это красивая картинка, где животные, казалось бы, демонстрируют безобидные трюки, но с другой, за кулисами, цирк является камерой попыток. Эти номера являются результатом насильственных и жестоких методов дрессировки, ведь в дикой природе слоны не стоят на голове, а медведи не катаются на мотоцикле. По подсчетам Минобороны за 2019 год браконьеры убили 4500 животных в России [3]. Число убитых животных во всем мире, намного больше. Животных уничтожают ради красивой шкуры, ради клыков и бивней. Браконьеры убивают не только кабанов и косуль, но и животных, которые находятся на грани исчезновения. Стоит сказать, что браконьерство вредит не только животным, но и экосистеме в целом, так как нарушается баланс. Такой дисбаланс может привести к нашествию вредителей и исчезновению некоторых видов растений. Более того, по мнению ученых жестокое обращение с животными оказывает негативное воздействие на нравственные принципы людей, на их поведение и отношение ко всему живому в целом. Психологи утверждают, мир, где насилие над животными является нормой, порождает в детях жестокость ко всему живому и к людям в том числе. Так, если ребенок увидит, как кто-то проявил насилие к животному, это может способствовать развитию у него таких качеств, как садизм, равнодушие, и самое главное, велика вероятность того, что ребенок в будущем и сам повторит такие действия по отношению к беззащитному животному. По данным центра защиты животных «Вита», около 20-30% случаев жестокого обращения с животными выполняются именно детьми [4]. Нередки случаи, когда они таскают животных за хвост, выдергивают кошкам усы, стреляют из рогаток в птиц. Это происходит по причине того, что далеко не всем детям объясняют, как правильно нужно обращаться с животными. Однако, спустя время это может привести к необратимым последствиям, по причине того, что большинство маньяков и серийных убийц начинали свои деяния с животных. Так, серийный убийца В. Кулик вешал кошек, а маньяк Пичушкин втыкал палки в голову птицам. Из этого следует, статистика: более у 60% будущих убийц, в подростковом возрасте была склонность к жестокому обращению с животными, а 75% обвиняемых в преступлениях, связанных с насилием над личностью, в детстве издевались над животными [9.С.2]. Таким образом, можно сделать вывод, что люди, которые издеваются над животными, опасны не только для братьев наших меньших, но и для всего общества.

Защита животных в странах в первую очередь осуществляется с помощью законодательства, а затем с помощью специальных организаций. К ним относятся заповедники, федерации и приюты. В большинстве случаев действия по защите животных происходят из-за проявления гражданских инициатив. Таким образом, зоозащитные организации можно отнести к группе общественных движений по защите прав женщин и детей, по предотвращению насилия в семьях. Социологическое изучение отношения к животным со стороны индивидов, которые в будущем организуются в движения, организации, напрямую связано с социологией общественных движений. Одними из самых крупных всемирных организаций являются: Международный фонд защиты животных (IFAW), WorldAnimalProtection (WAP), Институт защиты животных (AWI). К российским организациям относятся центр защиты прав «Вита» и благотворительный фонд помощи животным «НИКА». Целью всех этих организаций является предотвращение жестокого обращения с животными, сохранение и улучшение жизни зверей по всему миру. Они выступают против негуманного содержания животных в

сельском хозяйстве, браконьерства, китобойного промысла и в целом призывают бережно относиться к окружающей среде. Что касается приютов, то в Российской Федерации их около 500. Благодаря активной деятельности за 2021 год по программе «отлов-стерилизация-вакцинация-возврат» было подвержено более 86000 животных в 26 регионах страны. В Томске зарегистрировано 17 приютов. Одним из самых крупных является приют «Верный друг». В нем одновременно могут содержаться около 400 животных. Именно сюда привозят всех отловленных животных и проводят с ними все необходимые процедуры. Собак стерилизуют, проверяют на наличие заболеваний, при необходимости лечат и устанавливают бирки. После этого, с животными начинает работать кинолог. Он решает можно ли отпустить собаку на улицу, в ее привычную среду или передать новому владельцу. Однако, несмотря на слаженную работу приюта проблема выброшенных собак все равно остается актуальной, а особенно в частных секторах Томска [11]. Что касается законодательства, то в Российской Федерации существуют нормативно-правовые акты, защищающие животных. Самой главной статьей, по защите животных в России, является ст. 245 УК РФ. Именно по ней предусматривается ответственность за жестокое обращение с животными. Однако, стоит сказать, что в 2018 году статья была подвергнута изменениям. Так, Федеральный закон № 498-ФЗ от 20 декабря 2018 года «О внесении изменений с статьи 245 и 258 УК РФ» внес изменения в лучшую сторону [8.С.73]. Ранее наказание по ч.1 наступало только когда смерти животного привели хулиганские побуждения, также если обращение с животными осуществлялось садистскими методами, и, если при этом деянии присутствовал малолетний. В случае отсутствия одного из этих признаков осуществлялся отказ от возбуждения уголовного дела [1.С.80-81]. Однако, благодаря внесенному изменению, уже сам факт жестокого обращения с животными является составом преступления. Также этот закон внес поправки, которые касаются повышения строгости мер наказаний. В обновленной редакции в ч.1 максимальным наказанием является тюремное заключение до 3 лет лишения свободы, ранее оно составляло срок до 6 месяцев. Санкции ч.2 ранее предусматривали лишение свободы на срок до 2 лет, сейчас срок лишения свободы увеличен, он составляет от 3 до 5 лет. [1.С.81-82]. То же деяние наказывается штрафом в размере до 80000 рублей. В случае совершения преступления группой лиц размер штрафа будет от 100000 до 300000 рублей. Однако, несмотря на наличие законодательства, насилие над животными все равно часто происходит в Российской Федерации, по причине того, что жестокое обращение с животными не воспринимается как серьезное преступление. Более того, многие до сих пор считают, что животные не способны испытывать чувства и что они являются собственностью или вовсе вещами. Так, в 74% случаев правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела и реальный срок виновные получают редко. Например, в 2018 году было осуждено 110 человек, а в 2019 году 58 человек, хотя обращений свидетелей жестокого обращения с животными было в разы больше [8.С.74].

В таких странах как Германия, Швеция, Италия законодательство в области защиты животных является более развитым, чем в России. Так, в Италии если хозяин решит выбросить животное, то его обязуют выплатить штраф в 10000 евро, а также привлекут к лишению свободы на 1 год. За организацию собачьих боев грозит наказание от 3 месяцев до 4 лет ареста. В Германии существуют налоги на животных, таким образом содержание животных в год обходится в несколько сотен евро в год. А школьные уроки по бережному отношению к животным проводятся уже около 20 лет. В Швеции все животные зарегистрированы в специальном реестре, что позволяет в случае чего найти информацию о хозяине и его питомце. Также более 70% населения выступает против дельфинариев и цирков. Более того, 99% населения считают проблему жестокого обращения с животными важной [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что жестокое обращение с животными является серьезной общественной проблемой современности, которую необходимо решать в кратчайшие сроки. Нужно пропагандировать гуманное обращение с животными в учебных заведениях Российской Федерации, еще больше продвигать зоозащитную деятельность в городах страны, а также освещать в СМИ случаи жестокого обращения с животными. Важным фактором, является то, чтобы все люди понимали важность бережного обращения с животными и важность наказания тех, кто издевается над ними. Стоит задуматься о том, безопасно ли вообще жить в мире, где есть люди, которые издеваются над животными? Если человек может нанести увечье незащитному животному или может даже убить его без капли сожалений, не является ли такой человек угрозой всему обществу?

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров П.Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации). // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. С. 80-85.

2. Емельянов В. «Сохраним природу родного края». // Электронный ресурс: <http://ecoregion26.ru/?p=1245> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Жихарева В. Проблема браконьерства в России: как ее решить? // Электронный ресурс: <https://plus-one.ru/manual/2022/01/06/problema-brakonerstva-v-rossii-kak-ee-reshit> (дата обращения: 13.03.2023).
4. Золотова Т. Хабаровский хоррор. Дети-живодеры в Сети. // Электронный ресурс: <https://life.ru/p/921735> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Михайлова. А. Хвостатый страдалец: как защищаются права животных. // Электронный ресурс: <https://pravo.ru/story/208605/> (дата обращения 15.03.2023).
6. Одинцов Е.В. «Циничный геноцид»: В России осудили бойню на Фарерах. // Электронный ресурс: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/18/13998338.shtml?u> (дата обращения 9.03.2023).
7. Сопкова Т.Е. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: теория и практика // Евразийский Союз Ученых. 2015. С.1-4.
8. Сурдина П.А. Жестокое обращение с животными в рамках Российского законодательства. // Международный научный журнал «Символ науки». 2021. С. 71-74.
9. Хворенков Е. «Верный друг»: как отлавливают и содержат безнадзорных животных в Томске. // Электронный ресурс: <https://obzor.city/article/480536> (дата обращения 24.03.2023).

HOW THE MORAL PRINCIPLES OF A DEVELOPER OF INTELLIGENT SYSTEMS CAN AFFECT HIS CREATION

М.А. Артёмова

Научный руководитель: К.С. Осьмина

Национальный Исследовательский Московский авиационный институт

With the rapid advancement of technology, intelligent systems and artificial intelligence (AI) are playing an increasingly important role in many aspects of our lives. From healthcare and transportation to finance and education, intelligent systems are being developed to assist and improve various areas of human activity.

However, the question of how the moral principles of a developer of these systems can affect their creation is an important and complex issue that deserves closer examination. But what is morality and how is it related to intellectual systems and humanism?

Morality refers to the principles and values that guide human behavior in terms of what is right and wrong, good and bad, just and unjust. It is a set of beliefs and practices that define how we ought to live our lives, how we ought to treat others, and how we ought to approach ethical dilemmas. «By embedding ethical decision-making into artificial systems, we ensure that they will not only function correctly, but also do so in an ethically responsible manner» [5.C.7]

Humanism is a philosophical and ethical stance that emphasizes the value and agency of human beings, individually and collectively, and generally prefers critical thinking and evidence over acceptance of dogma or superstition. «Humanistic approaches to artificial intelligence should be based on the fundamental recognition that AI is not an end in itself, but rather a tool for achieving human goals, such as promoting human well-being, flourishing, and happiness» [5.C.89]

Humanism and morality are closely related to the development of intelligent systems in several ways. First, humanism emphasizes the importance of human values and agency, which are critical considerations when developing intelligent systems. These systems must be designed to serve human needs and interests, and not to replace or undermine human agency or dignity. «AI systems have the potential to revolutionize many aspects of human life, but we must be careful to ensure that they do not inadvertently cause harm» [4.C.123]

Second, morality provides a set of principles and values that can guide developers in their decision-making and help ensure that their creations align with ethical standards. For example, developers must consider issues such as data privacy, bias, and fairness when designing intelligent systems, as these issues can have significant ethical implications.

Several recent case studies demonstrate the importance of ethical considerations in the development of intelligent systems.

To be considered as an example of the ethical proceedings of various organizations regarding the development of AI systems.

Table 1

Comparing and contrasting the ethical guidelines of different organizations regarding the development of AI systems:

<i>Organization</i>	<i>Guiding Principles</i>	<i>Key Focus Areas</i>
IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems	Ethical considerations should be at the core of the design, development, deployment, and use of AI systems.	Transparency, accountability, and algorithmic bias.
Partnership on AI	AI should be developed in a way that is safe, transparent, and trustworthy.	Fairness, safety, and privacy.
European Union's High-Level Expert Group on AI	AI should be developed and used in a way that respects fundamental rights, human dignity, and democratic values.	Explainability, accountability, and robustness.
Google AI Principles	AI should be developed for the	Privacy, fairness,

	benefit of humanity, and in a way that is socially responsible and ethical.	and accountability.
Microsoft AI Principles	AI should be developed and used in a way that is transparent, accountable, and respectful of human rights.	Fairness, reliability, and safety.

Different organizations have developed their own guidelines for ensuring that AI development is ethical and responsible. There is overlap in their principles and focus areas, but each organization has a specific approach.

The development of AI requires technical expertise as well as a strong moral foundation, and developers must be aware of potential ethical dilemmas and the impact on society. By prioritizing humanistic values and acting with integrity, developers can ensure that their creations enhance quality of life and promote a more just and equitable society.

BIBLIOGRAPHY

1. European Union High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. Ethics Guidelines for Trustworthy AI, 2019. 52 c.
2. Google AI. AI Principles. [Электронный ресурс]. URL: <https://ai.google/principles/> (дата обращения: 01.04.2023).
3. IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems, Version 3. IEEE Standards Association, 2019. 45 c.
4. Kaku, M. The Future of Humanity: Terraforming Mars, Interstellar Travel, Immortality, and Our Destiny Beyond Earth. New York: Doubleday, 2018.
5. Lin, P., Abney, K., and Jenkins, R. (Eds.) Robot Ethics 2.0: From Autonomous Cars to Artificial Intelligence. New York: Oxford University Press, 2017.
6. Microsoft. AI Principles. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/ai/responsible-ai> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Partnership on AI. Tenets. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.partnershiponai.org/#tenets/> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Wallach, W. and Allen, C. Moral Machines: Teaching Robots Right from Wrong. New York: Oxford University Press, 2008.

THE STUDENTS VISION LOSS PANDEMIC, ITS CAUSES AND PREVENTIVE MEASURES IN THE COURSE OF SOCIAL HEALTHCARE

А. И. Бачурин

Supervisor: Ph.D. (Philos.) A. A. Menshikova
Siberian State Medical University

While working on the literature on eye diseases, I came to the following conclusions:

1. The most common visual impairments among students are: nearsightedness, farsightedness, astigmatism and spasm of accommodation.
 2. The causes of visual impairment can be congenital and acquired. In modern conditions, when students spend most of their time behind screens and their eyes experience constant overstrain, acquired factors come to the fore.
 3. The considered methods of correction allow you to correct vision, but this can be done with the help and under the supervision of specialists.
 4. A simpler solution to the problem under study is the implementation of preventive measures. However, in order to prevent deterioration of vision, it is necessary to train yourself to lead a healthy lifestyle. It is also important to include in the diet foods containing useful elements for the eyes.
- Thus, in order to preserve vision, each person must observe the prevention of visual system disorders, and if necessary, immediately come to an ophthalmologist for an examination, and not delay treatment.

The results of the survey of students of the 1st-6th year.

In order to identify the condition of visual impairment in students of the 1st-6th year and the causes affecting its deterioration, I conducted a questionnaire. 70 people were interviewed.

Fig.1. Visual impairment in students (left), visual impairment in parents (right)

According to the results of the survey, it was revealed (Fig.1) that 54% of respondents have vision problems. 63% of students noted problems with their parents' eyesight, which suggests that most parents have visual impairments of an acquired nature, due to the heavy load on their eyes associated with work and lifestyle. Then there were questions about students spending time on a computer / smartphone (Fig.2) and the implementation of measures to prevent visual impairment (Fig.3).

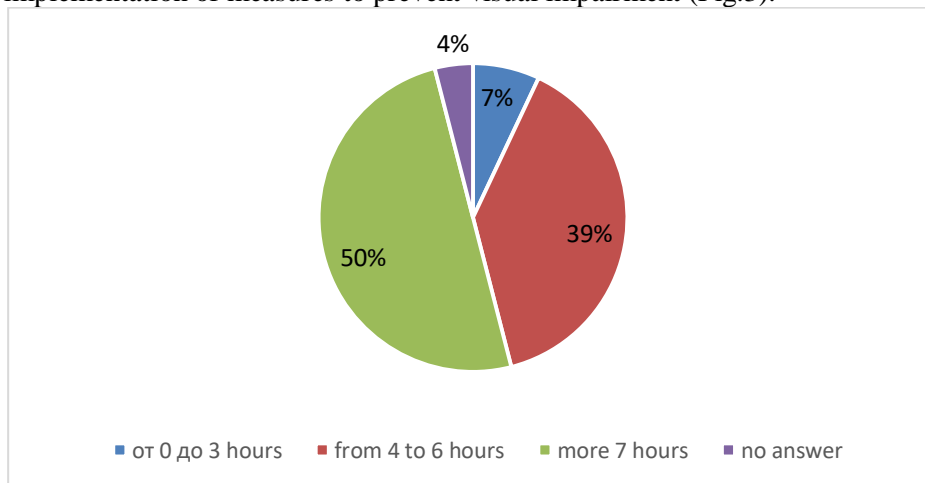

Fig.2. The time students spend on computers and smartphones

As can be seen in the diagram, 50% of the surveyed students spend more than 7 hours a day on a computer and smartphone, and only 7% from 0 to 3 hours.

Spending so much time on a computer or smartphone, students experience a tremendous strain on their eyes. Do they make efforts to relieve tension and improve well-being, the following survey results showed (Fig.3, 4).

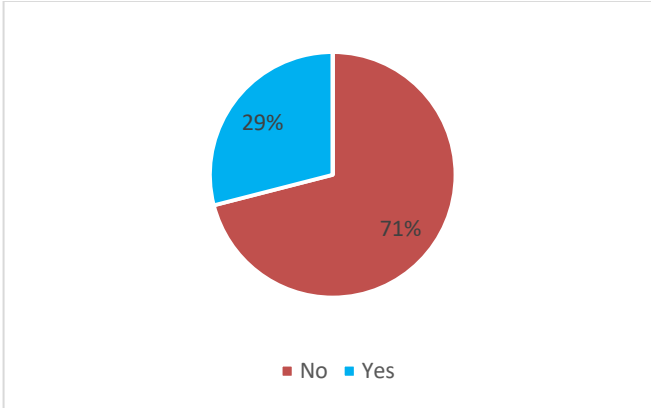
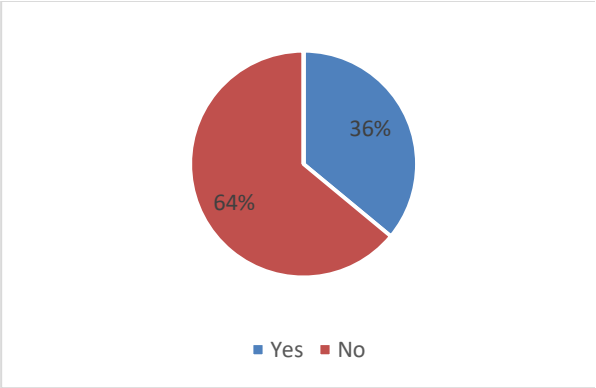

Fig.3. Conducting gymnastics for the eyes Fig.4. Compliance with the work and rest of the eyes.

According to the data obtained, it can be concluded that even less than half of the students remember the simplest measures for the prevention of visual impairment and at the same time perform them, the rest, even if they remember, do not attach serious importance to their importance, and do not consider it necessary to take care of their eyesight. Perhaps this attitude to your health is caused by ignorance of the causes that affect the deterioration of vision.

We asked a question in the questionnaire about the causes of visual impairment in students. The results of the responses to it are shown in the diagram (Fig.5).

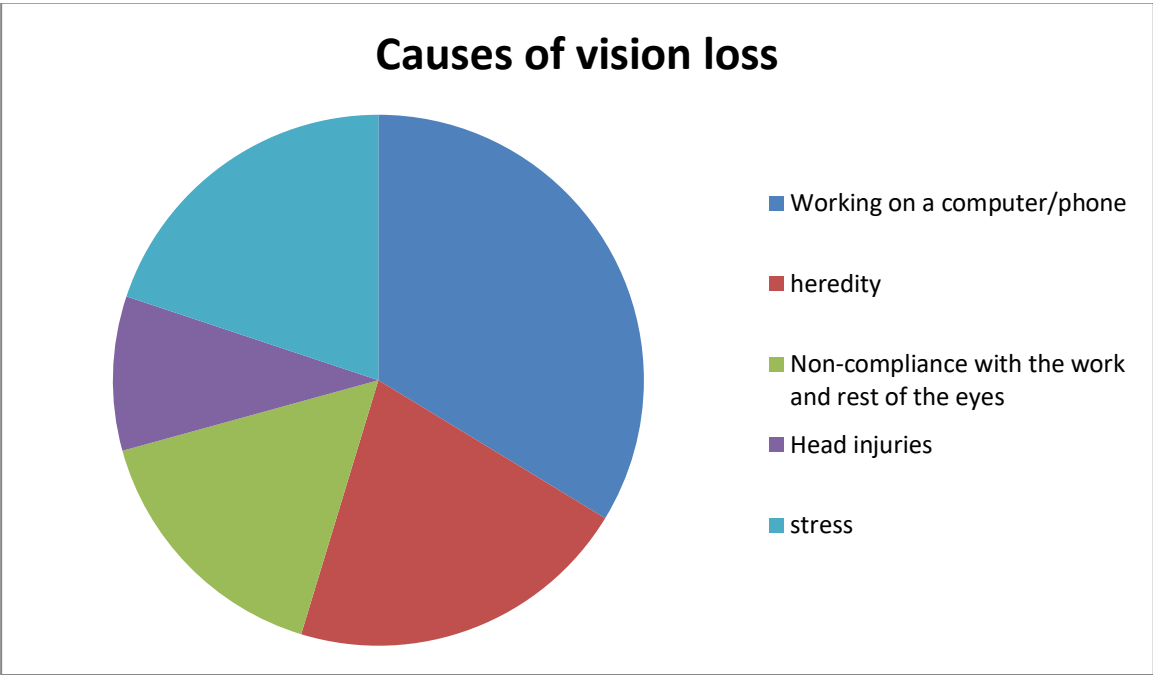

Fig.5. Results of the survey of schoolchildren.

According to the answers to this question, it became clear that students know the reasons that affect the decrease in vision, however, unfortunately, they care little about it and this result is very disappointing. Often this is due to laziness and blind faith that everything will work out. But hoping for luck in relation to health is wrong. This only speaks of irresponsibility to your body and the future and provides possibility to maintain the society healthcare against the myopia pandemic.

BIBLIOGRAPHY

1. *Азимов А.* Человеческий мозг: от аксона до нейрона. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2005. 48 с.
3. *Грегг Дж.* Опыты со зрением в школе и дома. М.: Изд-во «Мир», 1970. 200 с.
4. *Корбетт М. Д.* Как приобрести хорошее зрение без очков. Санкт-Петербург книжное изд-во «ЛАНЬ», 1990. 47 с.
5. *Нагель А.* Аномалии, рефракции и аккомодации глаза. СПб.: Изд-во МХА, 2006. 251 с.

CHANGES IN STUDENT SUCCESS AND COGNITIVE PERFORMANCE DURING THE SCHOOL DAY

A.S. Bashun, A.V. Bolshakova, V.V. Matkovskaya
Scientific supervisor: Ph.D. (Philos.), A.A. Menshikova
Siberian State Medical University

The student's school day is full of significant mental and emotional stress. Study overload and a long stay in a static position lead to overwork and overload of students. One of the possible reasons for the emergence and development of high morbidity is the mental fatigue of schoolchildren and low physical activity. An excess of information leads to the fact that the student simply ceases to perceive it and the effectiveness of the educational process decreases. Most clearly, such vulnerable moments for the occurrence of overwork of the body are manifested during the period of adaptation to training loads - this is the beginning of the school year and week. In addition, fatigue often occurs daily by the middle of the school day and then intensifies by 3-4 pairs. If the body does not systematically get the opportunity to restore its strength during a night's sleep, outdoor activities, good nutrition, then fatigue resumes and manifests itself in an increasingly vivid form, complicating the work of the nervous system, and ultimately negatively affects the state of health, and consequently, on learning outcomes.

Therefore, we became interested in the issue of changes in the physiological functions of the body, working capacity and fatigue of students during the school day, as well as after physical activity, since it is during this period that all the basic vital functions are laid down, which will further affect a person throughout his life.

The purpose of this work is to study the changes in physiological indicators and cognitive functions of students during the school day.

We studied the literature on the topic of the study, assessed the cognitive abilities of students using testing, determined the activity of saliva α -amylase under the influence of various factors, measured the physiological parameters of students (heart rate, respiratory rate, blood pressure);

Psychological measurements were taken among the students in order to identify the degree of efficiency and concentration, as well as to measure the degree of fatigue of the body as a whole and the tone of the autonomic nervous system:

1. Method for determining indicators of mental performance using a correction test according to the table of V. Ya. Anfimov.

2. Method for determining the activity of α -amylase in saliva according to Wolgemuth.

3. Methodology for determining the vegetative index Credo.

In the course of the work, certain conclusions were made about the change in the cognitive abilities and physiological indicators of students during the school day:

1. The students showed the highest performance and accuracy indicators in the middle of the school day, i.e. to 2-3 pair.

2. Men's cognitive performance differs significantly from that of girls, and in most cases they are below the normal level.

3. After physical activity, all cognitive indicators of students decrease.

4. Educational activity, along with physical activity, causes physiological stress in the body, which is determined by an increase in the activity of saliva α -amylase.

5. During the school day, the vegetative tone of students changes from parasympathicotonia to a balanced state, and sometimes sympathicotonia.

BIBLIOGRAPHY

1. Vavilova T. P., Yanushevich O. O., Ostrovskaya I. G. Saliva. Analytical possibilities and prospects. M.: BINOM, 2014. Vol. 1312 p.

2. Kitaev-Smyk L. A. Psychology of stress. Psychological anthropology of stress. M.: Academic project, 2009. 943 p.

3. Morman D. Physiology of the cardiovascular system. St. Petersburg.: Peter, 2000. 256 c.

4. Nozdrachev A. D. Physiology of the autonomic nervous system. L.: Medicine, 1983. 296 p.

5. Schmidt R., Tews G. Human Physiology. M.: Mir, 1996. Vol. 1.323 p.

DIFFERENCE IN PHILOSOPHICAL THOUGHT OF «IRONICS» VS «METAPHYSICS»

M.V. Borodin

Academic advisors: Ph.D. (Philos.) V. V. Petrenko, V.S. Nesterenko

National Research Tomsk State University

While examining the problem of access to reality for a human being, R. Rorty claims, that there is no mediator between I and Being: such mediator cannot be neither self-consciousness nor mind. Beginning from the philosophy of H.F. Hegel, there has been the idea of the possibility to transform circumstance in a man's life into something absolutely new, emerging from Nothing into something. There appears the possibility to eliminate old tradition, that was originated by Parmenides in his equating Being to reasoning, and rejecting Nothing. In such philosophy there is a conflict between a strategy of the search for necessity, truth and universality, and a strategy of self-creation and using the life's accidents for one's own benefit. The philosophers of the first tradition Rorty calls «the metaphysics», and those of the other he calls «the ironics». The origin of the second category is usually related to «a philosophy of suspicion» as Paul Ricœur modernized this concept. He relates this way of thought to the ideas of Marx, Freud and Nietzsche. In his thought, S. Freud is seeking out such idiosyncrasies or accidents, which set ways, that determine, what the further life will be like. Rorty calls that a «blind imprint». In this horizon we see the contiguity between Nietzsche and Freud, for they put the accident as a foundation of everything, that happens to a subject. F. Nietzsche sees his ideal in the artist, who transforms accidental events into art, the artist, who converts «it was» into «I wanted so». Freud, in his thought, postulates the equivalence of every person, because there is a unique and tragic narrative, that can be seen behind each and every one of them.

Using Wittgenstein's idea of linguistic games, R. Rorty sees the task of Nietzsche in inventing new vocabularies, which were not used by anyone else before (hence, genius is the person, who invented the metaphor, that found its application in society, whereas, the marginal or eccentric type is the unlucky one). Culture, in such sense, is a constant changing of vocabularies, more or less luckily coincided in majority's consciousness. For Nietzsche, the difference between a poet and a person is equal to Plato's difference between a person and an animal. As for the Ironist, the authenticity of his existence is seen as not only in the transition from temporal to atemporal, but also in the appearance of something fundamentally new. And this is the difference between the will to truth and the will to overcome. According to Nietzsche, the fallacy of assertion doesn't imply the objection against it, because the religious values or the optimistic attitude towards life are viewed as more appropriate.

Freud makes an absolute revolution in ethical thought, when he claims, that every hierarchy of morality vanishes. Different affections and clichés are creating both the subject himself, and either one or another idiosyncrasy of his behavior. As a result, the mind becomes a bunch of accidents, which are often hardly differentiated from the passions, that constitute the affective subject. Thus, Freud overcomes the dualism of mind and body, that takes place in Nietzsche's thought, namely in his so-called inverted platonism. Inverted platonism means the elevation of body over mind, it means that every truth is just a consequence of the fight between affections, whereas the theory is an effect of a certain person's biography.

Richard Rorty takes a few figures, that are near to irony's way of thought. For instance, M. Foucault is related to irony in his refusing to search for the infinite in reality, in favor of merely searching for the temporal truths, which are based only on the dominant role of power in human society. As for Habermas, in his thought, there is no independent mind, that could stand over the social determination of culture, in which the certain subject was brought up etc.

Nevertheless, the true ironists aren't philosophers, but writers, because their main task is to show people as companions by suffering, and tracking the blind imprints, that define their understanding of good, their desires and dreams, that cannot be intruded by the means of postulating the necessity to find infinite and objective truth. At the same time, philosophers of irony indeed have this serious task. For example, Heidegger, although he has a concept of Dasein, that suggests the recognition of man's mortality and not avoiding this fact by making communion with the atemporal, tries to find such communion by means of seeking out such words in the history of philosophy, that define further development of philosophical thought and even the cultural process of all humanity.

BIBLIOGRAPHY

1. Беккер Э. Отрицание смерти // Перевод с англ. Ю. Штейн - Электронный ресурс: <http://dodeath.tilda.ws>
2. Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с.

3. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. // Перевод с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. — М.: Русское феноменологическое общество, 1996. — 282 с.
4. Уэст Д. Континентальная философия. Введение // Перевод с англ. Д.Ю. Кралечкина — М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015. — 448 с.

PHENOMENOLOGICAL ARGUMENT FOR THE PRIMACY OF IDENTITY OVER DIFFERENCE

R. R. Bulgakov

Academic advisors: Ph.D. (Philos.) V. V. Petrenko, V.S. Nesterenko
National Research Tomsk State University

Imagine a situation – we need to decide, what do we do first with the objects, so that we may think of them as of single units. One problem arises – if we firstly comprehend their identity, then how it is possible for us to comprehend this identity without having in mind everything else, from which the object was originally differentiated. Likewise, if we firstly comprehend the difference between objects, then how are we already aware of their identities, of such that make it possible for us to put them in certain relations to one another, for example, a relation of difference? This problem can potentially be overcome. One of the solutions is to perform a transcendental-phenomenological analysis of what do we mean by identity and difference.

According to Edmund Husserl's phenomenology, we'll only be able to clarify the mechanisms of our consciousness, if we commit a reduction of everything, that truly doesn't have anything to do with consciousness [1.C.98]. When we put the world into brackets, when we start doubting the self-evidence of everything that we know of it, only then do we step on the territory of direct consciousness. Now, if we, along with Husserl, will start analyzing phenomena as they appear to us solely with apodictic evidence, then it would become clear, that it is necessarily the identity that we constitute in them firstly.

Firstly, any differentiation presupposes a matching [2.C.48]. As a necessary condition of both identification and differentiation Husserl proposes to understand a relatedness or a certain matching of *already* identities in a unity of consciousness. The key mistake here would be the meaning, that we give to a notion of «everything else», from which the object is supposedly differentiated by us. The point is that this very «everything else» or «the rest of things» isn't apparent to consciousness in any way, so that it cannot be the item, that matches in a unity of consciousness with something that is already apparent, already given. Epoché cuts off all possibility to evidently correlate something that is already perceived with something, which is «somewhere there in *the world* is yet to be perceived». Hence, «possible for perception» cannot in any way be a correlate of differentiation synthesis, as it is possible for something, which is already perceived.

Secondly, the primacy of identity is made necessary by the very way, in which we think of entities in time. Husserl writes, that the identity of the object is based on the identity of the position in time [2.C.67]. The present is that, of which all duration consists, but it consists of it only in a certain sense – any awareness of the past as a recollection of something, which has passed is always a certain reproduction of something that was Now, in the current Now. Despite the reproductive modification, that the remembered acquires, perception is necessarily being thought of as Now-perception. Constantly being moved away, being shifted by new Now-perceptions, the identity of the perceived Now serves as a foundation for the identity of the thing, and for the identity of all its objective moments. We initially constituted all unities as unities, that were and still are identical to themselves, because that is also the case with the grasped Now-points, despite the transformation of their givenness, which constantly takes place until they completely vanish in the darkness of empty retentive consciousness. Difference takes place here only as a mismatch in modes of givenness, the givenness itself, as it was already said, doesn't presuppose any kind of primary differentiation.

It is clear, that consciousness also involves the constant process of differentiation, otherwise everything would appear to it solely as unified and evenly solid. Surely, it is the case, that in our consciousness we have sounds differently, then we have colors. To us thinking itself appears different from something that we are thinking about. Nonetheless, if we oblige ourselves to be as consistent as possible, while analyzing what do we mean by consciousness, then it would be nothing else left for us to do, other than to agree with Husserl, other than to say, that any consciousness is a directedness, that it always has something which it contains within as a necessary condition of its own possibility, it is never empty. «*The world as it is by itself*» is never given to us in the actual sense, that also the case with «*difference by itself*» and «*identity by itself*». All, which is available for description is always concrete, always alive and actual. That is truly the meaning behind Husserl's famous statement «Back to the *things* themselves». Hyletic layer of consciousness only provides material for the constitution of phenomena in various qualities. Noema of every Thing inevitably contains its identity, which serves as a precondition of any further synthesis. The precondition of the thing's own identity is an identity of a fairly specific moment, in which this thing was originally created by us. The moment of impressionistic consciousness defines the identity of the thing the same way, that noesis defines the noema.

BIBLIOGRAPHY

1. *Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая.* М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
2. *Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени / перев. с нем. В. Молчанов.* – М.: «Гнозис», 1994. – 172 с.

DETERMINATION OF POSSIBLE STATUS OF HUMAN-ANIMAL HYBRIDS (CHIMERAS)

K.A. Gadzhieva, E.D. Kim

Academic advisors: Ph.D. (Philos.) A. A. Menshikova

Siberian State Medical University

Endeavour at blood transfusion and organ transplantation have a long history, but the technological capabilities of that time did not allow the idea to come true. Confirmation of this should be sought in ancient mythology, folk tales and legends. By the development of science and the accumulation of knowledge gained in the course of numerous experiments, a new section in medicine has appeared - transplantology, with the help of which mankind has advanced in the treatment of various diseases. However, the number of patients in need of new organs significantly exceeds the amount of donor material. In this regard, a new direction arose - xenotransplantation - transplantation of organs and tissues from another biological species. Despite a significant reduction in waiting time, scientists have faced with the emergence of a number of new problems: hyperacute humoral and cellular rejection of organs, an increased risk of infectious diseases that previously did not pose a threat to human health - zoonoses (herpesviruses, retroviruses, monkeypox virus)[2]. This gave impetus to experiments on the creation of animal-human hybrids - chimeras containing the man's genome, which reduces the interspecies barrier, which is the cause of the difficulties. In the case of the successful implementation of the project, humanity will face new challenges. What status will the creatures resulting from the crossing of genomes have?

There are several types of experiments to create animal-human hybrids: experiments on tissues and cells, on embryos and on mature organisms. However, the last two types of research have the greatest impact on the essence of human nature. Depending on the volume of changes introduced, one can single out: adding animal genes to a person or human genes to an animal for the purpose of 1) conducting scientific experiments; 2) obtaining the necessary materials with human characteristics; 3) creation of an organism containing several genomes.[1]

Nowadays, researchers involved in this area have not been able to accurately determine the status, autonomy, freedom of new creatures. We offer our own solution to this problem. Chimeras will be created only for a specific purpose: the removal of material for patients. Therefore, the problem of raising the level of their rights is called into question. The addition of human genes to an animal cannot be a reason to change the already defined and existing rights of such an organism. A strictly defined goal from the very beginning makes it clear that scientists do not seek to create such a hybrid that can have rights close to human rights. Thus, the ethical boundaries of the experiment can remain at the level of experiments on animals, which will not limit scientists. The result of adopting such a position will be the "freedom" of scientists in the framework of their research, which will allow the plans to remain unchanged, to obtain results that would not be possible with the granting of hybrids with a large number of rights.

Each type of experiment on the creation of chimeras gives rise to a separate group of problems that require ethical and legal regulation. It is necessary to involve all states to resolve this issue, because until it is covered in the legislation, it is not known how many scientists conduct such experiments clandestinely. B. Salter and A. Harvey believe that "the use of human/non-human chimeras in the process of biomedical research is not the subject of "public" bioethics"[3], meaning that this problem does not have an unambiguous solution, but we have proposed our solution to the dilemma, which, in our opinion, will benefit humanity to a greater extent.

BIBLIOGRAPHY

1. *Кожевникова М.* Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии М. : ИФРАН, 2017. С. 139-148
2. *Кожевникова М.* Гибриды и химеры человека и животного: эксперименты и этика // Этнографическое обозрение. М.: Изд-во РАН, 2013. №6 С. 109-117
3. *Salter B., Harvey A.* Creating problems in the governance of science: Bioethics and human / animal chimeras // Science and public policy. London, 2014. Vol. 41, N 5. P. 685–696.

SYMBOLISM IN THE PAINTINGS OF HIERONYMUS BOSCH

A.V. Konovalova, O.N. Korotkova, E.A. Pomytkina

Supervisor: Ph.D. (Philos.) A. A. Menshikova

Siberian State Medical University

When you first get acquainted with Bosch's paintings, the first thought that comes to mind is: "What is going on here?". Indeed, a huge number of people associate Bosch with the incomprehensible chaos that occurs on canvases. His paintings cause bewilderment, horror, surprise. Bosch's paintings are difficult to understand and comprehend, but they amaze the imagination. First of all, with their hidden meanings, which the artist put into them. The paintings are still of interest to art researchers. The symbolism of his paintings, reflecting their frightening reality, is still unclear. In our article we consider Bosch's paintings ontology of the reality through the symbols that his paintings are filled with.

For analysis, we take the most famous work of Bosch : "The Garden of Earthly Delights", which, despite its fame, does not become less mysterious. It is interesting to analyze this picture to this day, and art historians have not come to a consensus about the meaning of some symbols.

The analysis of the picture starts with the outer flaps, and then from the left to the right. The plot of the triptych is similar to most Christian pictorial subjects of that time, but still slightly different, which shows the uniqueness of Bosch.

Bosch expressed all his skepticism and critical attitude to life towards people on his canvas. He saw people and their vices and, most importantly, knew how to expose them. Through symbols and secret signs, Bosch brings the idea of the sinfulness of the world from its very beginning. The symbols themselves are diverse. To understand them, you need to know the history and culture of the Middle Ages. Bosch is a master of ridicule and denunciation. The triptych is full of symbols that can be assessed as mockery of the church, false teachings, such as astrology and alchemy, and, of course, ridiculous people. The reality in which Hieronymus Bosch is considered to evoke speculations, it is non-finite in this sense. Bosch perceived it and passed it on as he saw it.

Artists before him tried to imagine a world full of harmony and perfection, but Bosch, perhaps, observed nature more keenly and better than others, and saw what was hidden behind nobility and imaginary perfection. The reality of paintings is a puzzle, the pieces of which are symbols and to see the whole picture, you need to painstakingly assemble it.

BIBLIOGRAPHY

1. *Демонология эпохи Возрождения / сост. М. А. Тимофеев. М.: Изд-во РОССПЭН, 1996. 463 с.*
2. *Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. М.: Изд-во «Эксмо», 2007. 864 с.*
3. *Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. К. Королев. М.: Изд-во «Эксмо», 2006. 608 с.*
4. *Юнг К. Г. Психология и алхимия. М.: АСТ, 2008. 74 с.*
5. *Amangeldiev A.A., Garifolla Y., Tursynbayeva A., Baratovna A.G. Christian symbolism in the hierotopy of orthodox cathedrals // European journal of science and theology. Romania: [s. l], 2021. Vol. 17, No. 1., pp. 125–137.*

PECULIARITIES OF THE WORLD PERCEPTION BY THE MAIN CHARACTER IN "CORALINE" BY NEIL GAIMAN

E.I. Novokreschenskaya

The scientific supervisor: S. M. Parfenova

Tomsk Humanities Lyceum

It is known that different people can see and understand the same things differently. Objects around us, people and their actions, traditions and communication, and other aspects of our life are included in the notion world. It is necessary to underline that perception of the world firstly depends on our conversation. To understand this issue, we need to analyse behaviour of people, like their emotions, reactions and body movements during some situations.

This article reveals a problem of hidden symbols in the book "Coraline" and their significance for the main character development. Thus, the topic of the article is relevant as it is not studied well by researchers and helps to construct a model of world perception.

The aim of this work is to understand how the main character perceives the world and what influences its changes.

According to the aim of the article we can determine the following tasks:

1. To find symbols allowing to understand the main character's world in the movie and the book;
2. To find out peculiarities of perception of the world
3. To analyse the changes of the main character's world.

Cognitive linguistic is a science which studies our mind, our behaviour and conscience. It helps to understand how our brain perceives information in different situations and react to that. Perception of the world is a process that forms the image of objects, phenomena from the surrounding world into the structures of the psyche. The world is a mirror of our feelings. We are what we think and what we do at the concrete moment [5]

Symbolism is a phenomenon of artistic culture. Symbolism was originated in France in the second part of XIX century. This is the main artistic concept of the unknowability of the world and man by means of scientific experience, logical analysis and realistic depiction. In philosophy it is rethought romantic idea of duality. Real peace is mirror of ideal peace [3.C. 164].

Let me consider some hidden symbols in the book and the movie "Coraline". After moving, girl sees world as it looks in her thoughts. This situation can be explained by the following things

1. There is a scene where the back ground is a picture of Vincent Willem Van Gogh " Starlight Night". It means "a fictional country" therefore world of Caroline is fictional too [6]
2. The movie doesn't have a soundtrack. There is only one song of Coraline's another dad from the imaginary world which warns her about the danger. In this song, he sings that girl will lose her eyes. Other songs are made using not real language.
3. The other mum of Coraline takes children's eyes. It is known that eyes are mirror of human's soul. Thus, we can understand that the woman takes souls of kids.
4. Coraline is attracted to another world because it is brighter than the real one. Every time when she went to sleep, she left some treats for rats to get into otherworld. In otherworld on the face of Coraline always there is a smile. It means she was happy there.
5. In Coraline's other world all perfect things happen, for example, her real dad can't play the piano, however in the otherworld he can. In the real world her mum can't cook, however in the image world she can. It means parents from the other world are ideal for Coraline.

Usually little kids don't understand that they aren't always with their parents, because their parents are always with them. Other mum is an ideal image of a parent, but she takes children eyes, then they are ghosts. They can't die and grown. They are children forever. They don't have any progress in their life.

According to analysis we can understand that Coraline grows up during the novel. At the end she tries to go out from this ideal world to real parents, however other mum stole them. Coraline tries to help them. She struggles with her expectations and charms. She realizes that parents can't be ideal, but they have special love to their own kid. She is ready to accept them, so this is a maturation stage.

In conclusion, the behaviour of people changes different. Everybody has different outlooks on life. It depends on circumstances and people around a person. This behaviour may appear as various emotions.

BIBLIOGRAPHY

1. Гейман, Нил. Коралина: [повесть] / Нил Гейман; ил. Крис Ридделл; пер. с англ. Е. Кононенко. - Москва; Издательство АСТ, 2018 - 192 с.
2. "Введение в когнитивную лингвистику" В.А. Маслова - сайт С.П. Курдюмова; Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/networks/vvedenie-v-kognitivnyu-lingvistiku/> (Дата обращения: 6.02.2023)
3. Инджиев, А.А. Словарь литературоведческих терминов для выпускников и абитуриентов / А.А. Инджиев. - Изд. 3-е, доп. и перераб. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 219 с.
4. Когнитивная лингвистика. - Студопедия; Режим доступа: https://studopedia.ru/15_117528_kognitivnaya-lingvistika.html (Дата обращения: 7.02.2023)
5. Когнитивная лингвистика - Энциклопедия Кругосвет; Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/kognitivnaya-lingvistika> (Дата обращения: 6.02.2023)
6. Selick, Henry "Coraline"; Режим доступа: <http://lelang.ru/english/anglijskij-dlya-detej/engl-cartoons/koralina-v-strane-koshmarov-na-anglijskom-yazyke-s-subtitrami/> (Дата обращения: 3.10.22)

SOCIAL PHILOSOPHY: ITS BASIC CONCEPTS, ISSUES, PROBLEMS

P.V. Rustemova, A.V. Golovko
Supervisor: Ph.D. (Philos.) A. A. Menshikova
Siberian State Medical University

Social philosophy - in a broad sense: a section of philosophy, including consideration of the qualitative originality of society, its goals, genesis and development, destinies and prospects; in a narrow sense – a section of general sociology, containing studies of these problems using the categories of theoretical sociology and the scientific disciplines bordering with it – anthropology, psychology, cultural studies, etc. Philosophical knowledge about society is knowledge of the most general order.

The existential meaning of social philosophy:

- 1) get an idea not only about particulars, but also about society as a whole;
- 2) determine the fundamental conditions for the existence of social life and its preservation as a whole;
- 3) nowadays referential aspects increase (in the course of its heuristical development including the issue of its investigation sphere border and multidisciplinary paradigm possible influence);
- 4) perspective of its methods circulating within the limits of philosophical positions.

Following the standard definition social philosophy deals with the most common notions of the society [1; 2; 3], i. e. representing the position rather than dealing with certain issues as a field of research.

The subject of social philosophy to be the most general, primarily ideological and methodological principles of the life and development of human society is supposed to be outfashioned [4]. Social philosophy requires new determinations, elaborating ontological and methodological aspects and notions, stabilizing its general format and researchers concordance being coordinated. Methodological technique of the round tables format is suggested to maintain the leading course and clarify most prominent tendencies of investigations. One may excerpt a tendency to investigate, consult the researchers society upon the matter and provide a plan on investigation. There remain three most general topical branches in the course of social philosophy: the one generating new ideas from social phenomena, the one suggesting new decisions in its development, the one coordinating the stream pf philosophical ideas and positions with social sciences. To determine the sphere and methodological apparatus of social philosophy we propose to establish experimental (theoretically experimental) method to define its most urgent issue.

Speculative methodology of social philosophy is limited by rational decisions.

BIBLIOGRAPHY

1. Барулин В. С. Социальная философия и ее мир (размышления над книгой К. С. Пигрова «Социальная философия») // *Личность. Культура. Общество*. М.: Изд-во РАН, 2007. Т. 9. №3. С. 124–146.
2. Кукарников Д. Г. Философия социальных наук и социальная реальность в онтологическом дискурсе // *Сборник конференции НИЦ «Социосфера»*. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2017. С. 16–20.
3. Постников С. В. Актуальные проблемы психологии, философии и социально-политических наук в контексте гуманитарных и социально-экономических наук // *Актуальные проблемы гуманитарных социально-экономических наук*. Вольск: Изд-во Вольск.воен. ин-та МО ВАМТО, 2021. Т. 2. №.S(80). С. 4.
4. Резник Ю. М. Рефлексивная социальная теория versus рефлексивная социальная философия. *Личность. Культура. Общество*. М.: Изд-во РАН, 2007. Т. 12. № 1. С. 98–103.

NANOSILVERBASED TONIC: THE REVOLUTION IN COSMETOLOGY

M.V. Smirnova

Supervisor: Ph.D. (Philos.) A. A. Menshikova

Siberian State Medical University

Currently tonics are in great demand among girls. There are a million different tonics, but not all of them combine healthy ingredients.

Facial tonic is a water-based leave-in product (up to 95% thermal water in the composition) with active substances dissolved in it for skin care: moisturizing, softening, refreshing. Most often, the stage of cleansing the skin ends with toning - the tool contributes to better penetration of the active components of the formulas of creams and serums. The key task of a facial tonic is to restore the acid-base balance (pH) of the skin after cleansing. Since in the process of cleansing the skin, we rid it of keratinocytes (horned cells), while violating the natural protective barrier of the skin, consisting of sebum (sebum), microflora, lactic acid and sweat. This protective mantle forms the basis of the moisturizing factor.

Thus, the aim of this project is to study the influence of the tonic substance components, develop a unique effective composition, including nanosilver particles in it, define the modern society axiological value of this project.

As the result of this work we define the following issues.

Nanosilver is characterized by the most efficient antibacterial and anti-inflammatory properties. Products containing this metal are excellent for the face, helping to cleanse and reduce inflammation, protect from the sun, even out skin tone, giving it matte and elasticity, and regulate sebum production. An important effect after using cosmetics containing silver is getting rid of acne and post-acne which is most demanded among modern girls. The following proposed unique composition is proved its best qualities: water distillate, medical glycerin, urea lactic acid, aloe extract, grape oil, nanosilver for the dry skin type: water distillate, salicylic acid, medical glycerin, panthenol, nanosilver for the oily skin type; medical glycerin changing salicylic acid for the mixed skin type.

This innovative product encouraged the raise of axiological value in social anthropology including positive estimation of silver to be a symbolic substance this project also encouraged cosmetology to be a leading movement in modern social ontology to proclaim healthy life style, increase its reputation. The concept of tonic acquires age gradation connotations associating with female youth, defining the girl as a social icon. Under the influence of this project the "nano" term acquires excessively positive notion, proclaiming the idea of progress, metaphysical benefit, anthropological transition to a new age.

BIBLIOGRAPHY

1. *Никоненко Б.В., Майоров К.Б., Ревина А.А., Захаров А.В., Эргешиов А.Э.* Активность *in vitro* комбинации наносеребра с изониазидомирифампицином против *Mycobacterium tuberculosis* // Вестник центрального научно-исследовательского института туберкулеза. М.: Изд-во ЦНИИТ, 2019. №4. С. 76–80.
2. *Скальный, А. В.* Химические элементы в физиологии и экологии человека. М.: ИД «ОНИКС 21 век», 2004. 216 с.
3. *Фатхутдинова Л. М.* Токсичность искусственных наночастиц // Казанский медицинский журнал. Казань: Изд-во Казан. гос. мед. ун-та, 2009. - Т. 90, № 4. С. 578–584.
4. *Korani M.* Acute and subchronic dermal toxicity of nanosilver in guinea pig // *Int. J. Nanomed.* [s. 1.], 2011. Vol. 6. P. 855–862.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

М.А. Бжинаева

Научный руководитель: к.пс.н. В.А. Самойлова
Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящее время в научной литературе нет однозначного мнения по поводу содержания понятия «профессиональная деформация», как нет и единого понимания причин ее формирования. Более того, зачастую, в научных работах наряду с данным термином используется в синонимичном значении «синдром эмоционального выгорания». С нашей точки зрения, «burnout» является, безусловно, родственным понятием, однако отождествлять «выгорание» с профессиональной деформацией не следует, поскольку это несправедливо сужает сферу распространения изучаемого явления. «Выгорание», на наш взгляд, лишь одно из возможных проявлений профессиональной деформации.

Существуют различные подходы к определению понятия «профессиональная деформация», под ним понимаются: деструкции, возникающие в ходе профессиональной деятельности и отрицательно отражающимися на ее результативности [1.С.137]; отрицательные личностные изменения [2.С.66]; перенос «я-профессионального» в «я-человеческое» [3.С.397]; инструмент профессионально-личностного развития и пр. Отсутствие исчерпывающего определения связано, безусловно, со сложностью структуры, многообразием видов и проявлений деформаций, а также факторов, детерминирующих их развитие. На наш взгляд, исследуемое явление характеризуется широким деформирующим влиянием профессии на все сферы жизнедеятельности, при котором происходят искажения структуры деятельности и/или качеств личности. Профессиональная деформация – это изменение ценностных ориентаций, стереотипов восприятия, коммуникативных навыков и поведения человека, которые происходят из-за длительного влияния профессиональной деятельности. Противоречивость профессиональной деформации заключается в непростой динамике проявлений, которая затрагивает мотивационную, когнитивную и личностную сферы, результатом профессиональной деформации могут выступать специфические представления и установки, развитие определённых личностных черт. Парадоксально, но профессиональная деформация является не только следствием, но и, подчас, условием профессионализации личности. Другими словами, целенаправленное гиперболизированное развитие профессионально значимых качеств, позволяющих стать результативным профессионалом, несет в себе риски профессиональной деформации, несмотря на позитивную оценку со стороны общества и профессиональной среды подобных «проявлений профессионализма». При этом, важной особенностью профессиональных деформаций является их постепенное формирование, и как следствие – их недостаточное осознание самим работником.

Безусловно, любая профессия способна активизировать профессиональные деформации, однако наиболее уязвимы специальности типа «человек-человек», в том числе, специалисты по социальной работе, вследствие непрерывного погружения в проблемы клиентов, предъявляемых высоких требований к их профессиональной, общекультурной, социально-личностной компетентности. Однако предъявляемые в профессиональных стандартах и нормативных документах требования обозначены, как правило, формально и обобщенно, при этом в обществе между специалистом по социальной работе и «ответственным альтруистом» традиционно ставится знак равенства. Высокие этические стандарты, с одной стороны, повышают осознание значимости избранной профессии, способствуют повышению оценки специалистами престижа профессии, своего профессионального статуса, самомотивации, с другой – при предъявлении сверхвысоких требований к своим личностным и морально-нравственным характеристикам, к профессиональной, общекультурной, социально-личностной компетентности, высоки риски профессиональной деформации. В профессиональной среде самих практиков существуют представления о высокой значимости, об особой альтруистической мотивации, призвании, даже «интуиции профессионала», позволяющей невооруженным глазом определить суть проблемы клиента еще до разговора с ним. При этом, у специалистов вырабатываются неформальные установки, разделяющие клиентов на поведенческие категории: «трудные клиенты», «агрессивные», «ноющие», «ворчливые», «вечно недовольные» и пр. В такой ситуации, к примеру, властное обращение с

подобными клиентами в ходе деятельности, зачастую, считается допустимым, обоснованным и поддерживаемым среди специалистов.

По результатам теоретического анализа проблемы профессиональной деформации нами разработана Модель профессиональной деформации, в которой выделены и интерпретированы ее проявления, базирующиеся на *личностных особенностях* и *установках* специалистов по социальной работе, включающие такие блоки, как:сверхвовлеченность в профессию;отчужденность, дистанцированность от профессии;эмоциональный отклик, негативные эмоциональные и психосоматические реакции, что позволит проводить диагностику данного феномена, прогнозировать его динамику, разрабатывать профилактические мероприятия и рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции: феноменология и подходы к изучению // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 12. С. 137–140
2. Куприянов Р.В. Профессиональная деформация личности социального работника // Акмеология. 2014. С. 66–68.
3. Сорокин П.А. Вопросы изучения и воспитания личности // труды Института по изучению мозга и психической деятельности. М.: Госиздат, 1921. С. 397–412.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТОВ)

А.Р. Билалова

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент К.М. Южанинов
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В современном обществе среди мужчин и женщин на рынке труда продолжает существовать разница при построении своей профессиональной карьеры. Это связано с определенными причинами, связанными с внешними и внутренними явлениями. Так, к ключевым внешним причинам относятся оплата труда, мнение близких людей и гендерные стереотипы.

По данным Росстата, средняя начисленная заработная плата за октябрь 2019 года среди работников в сфере области информации и связи у женщин составляет 53 887 руб., мужчин - 78 980 руб., в области сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства у женщин 31 120 руб., у мужчин - 37 704 руб.[1]. Если проанализировать данные, то средняя начисленная заработная плата за октябрь 2019 года женщин во всех областях ниже, чем у мужчин. Это вызвано тем, что женщины, в силу традиции, заняты на преимущественно «женских» работах, за которые платят меньше, чем за традиционно «мужские» работы. В сфере труда существует разграничение профессий по половому признаку, то есть большинство профессий принадлежат преимущественно одному или другому полу[2].

Сформированные в обществе гендерные стереотипы, способствуют возникновению такого феномена, как «стеклянный потолок». Часто, женщины желающие построить карьеру, встречаются с этим явлением. Стеклопотолок, это искусственно созданные барьеры, основанные на предрассудках, существующих внутри организаций, которые не позволяют квалифицированным работникам продвигаться по службе и занимать руководящие посты в своих организациях [2].

У мужчин возникает обратная ситуация, когда вследствие, существующей нормы успешности, социальная ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью на работе. Вследствие этого стереотипа, мужчина ставит перед собой цели, которые могут не соответствовать его действительным потребностям, а быть навязанными обществом. Гендерными стереотипами обусловлена еще одна проблема, с которой сталкивается мужчина, это норма антиженственности. Согласно этой норме, мужчинам следует избегать специфически женских занятий, видов деятельности и моделей поведения. Этот стереотип находит свое отражение также в выстраивании карьерного сценария мужчин. Например, мужчины, желающие построить свою карьеру в области «женских» профессий, отказываются от таких мыслей, боясь осуждения со стороны близких, коллег и общества в целом.

Внутренние причины, это те приоритеты, установки, способности, которыми человек вправе самостоятельно руководствоваться и тем самым, управлять карьерным сценарием. Разница профессионального карьерного роста у мужчин и женщин можно рассмотреть с точки зрения мотивации.

В качестве метода исследования использовалось анкетирование выпускников университетов 2017-2019 года. Было выявлено, что 84% всех опрошенных довольны своей должностью на работе, среди них равные показатели у мужчин и женщин. Среди причин удовлетворенности своей работой были выделены, такие как: устраиваемая заработная плата, удобный график, комфортный коллектив, соотношение количества обязанностей и заработной платы.

Прослеживаются значительные различия в выборе трудовых сфер, в которых легче получить повышение женщинам и мужчинам. Так, женщинам в сфере образования и науки, и здравоохранения, мужчинам в области юриспруденции и спорта наиболее легче достичь продвижения по карьерной лестнице.

И мужчины, и женщины на данный момент в одинаковой степени видят возможность карьерного роста в работающей организации, однако расхождения в показателях проявляются в качествах, помогающих в продвижении по карьерной лестнице женщинам и мужчинам. Так, по мнению выпускников университета, стрессоустойчивость и внешние данные у женщин играют большую роль, чем у мужчин (показатель стрессоустойчивости для женщин – 77,5%, мужчин – 32,5%; показатель внешних данных работника у женщин – 30%, мужчин – 10%), а качества лидера наоборот, имеет более высокую степень значимости у работников-мужчин (женщины – 30%, мужчины – 47,5%). Показатели амбициозности, опыта и личностных качеств, преобладают у мужчин и у женщин, как факторы, влияющие на формирование карьерного роста. Однако фактор психологических особенностей для работников-женщин играют более важную роль при создании карьеры, чем у мужчин.

Главной мотивацией независимо от пола человека является улучшение материального благосостояния, но далее имеются расхождения. На втором месте мотивации к повышению своего статуса на работе у мужчин – стремление к лидерству, женщин – стремление к независимости.

Таким образом, мы видим общую тенденцию к постепенному преодолению гендерных стереотипов при поведении на рынке труда среди мужчин и женщин. Однако все еще продолжают существовать социальные ярлыки относительно трудовых сфер, которые наиболее или наименее свойственны мужчинам и женщинам. И также стоит отметить, что требования к стрессоустойчивости и внешности наиболее ярко выражены к женщинам, а качества лидера преимущество к мужчинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Средняя начисленная заработная плата за октябрь 2019 г. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 30.03.2023)
2. Берн Ш. Гендерная психология. – ОЛМА Медиа Групп, 2002 (дата обращения: 02.04.2023)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОГО СПОРТА В РОССИИ

Е. С. Вахонина

Научный руководитель: Е. А. Аверина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Адаптивный спорт представляет собой один из компонентов адаптивной физической культуры. Он направлен на удовлетворение потребности личности в самоактуализации, в максимально возможной самореализации своих способностей. Основной задачей адаптивного спорта является максимально возможная самореализация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в виде социально приемлемого и одобряемого вида деятельности, повышение их реабилитационного потенциала и уровня качества жизни.

Целями адаптивного спорта являются социализация и социальная интеграция инвалидов и лиц с ОВЗ.

Адаптивный спорт новое и одновременно имеющее собственную историю явление. Как и любое спортивное направление его современное развитие зависит от ряда факторов. К ним относятся:

1. Наличие государственной поддержки, определяющее многие аспекты финансового, юридического, нормативного и кадрового обеспечения адаптивного спорта в целом или его отдельного направления.

2. Наличие олимпийской перспективы. Реализуется в двух аспектах: включением (или перспективой включения) вида спорта в программу Олимпийских игр; а также перспективой занимать призовые места на официальных международных соревнованиях, и прежде всего на олимпиадах.

3. Естественная доступность, связанная с наличием естественных природных и климатических условий, а также существующей базой спортивных сооружений.

4. Социальная доступность, включающая в себя затраты на занятия спортом, в том числе покупка инвентаря и экипировки; наличие возможности у потенциально заинтересованных лиц оплачивать данные затраты; общая популярность спорта среди населения.

5. Общественное мнение, зависящее от социальной доступности спорта, с одной стороны, отражающее уровень конкуренции в конкретном виде спорта, с другой, и влияющее на спонсорскую привлекательность, с третьей. Формируется общественное мнение через деятельность СМИ, направленную на формирование образа спорта и выявление радости от соревнований.

6. Методическое и кадровое обеспечение удовлетворяет требование сохранения здоровья занимающихся спортсменами, что чрезвычайно важно, с учетом инвалидизирующих факторов, а также является основой подготовки спортсменов высокой квалификации.

7. Международное сотрудничество. Наличие конструктивной поддержки со стороны международных спортивных федераций, а также зарубежных спортивных объединений, клубов и иных организаций.

8. Человеческого фактора. В современной теории управления рассматривается как один из важных для эффективного обеспечения функционирования какой-либо системы. Несомненно, что успешность процесса становления нового вида спорта во многом определяется профессиональными знаниями и умениями включенных в него людей, а также их личностными качествами.

Становление адаптивного спорта представляет собой многоаспектный процесс взаимосвязанной деятельности государственных и общественных органов управления физической культурой и спортом. При этом ведущую роль в определении стратегии вида спорта должна сыграть национальная федерация.

В разных видах спорта процесс их формирования имеет неоспоримую специфику. При этом выявление общих закономерностей данного процесса позволит взаимообогащать стратегии развития новых видов спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григоренко В. Г., Сермеев Б. В. Теория и методика физического воспитания инвалидов / В. Г. Григоренко. – Одесса, 1991
2. Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения». Редактор: Жуков А.Д. Изд.: Юнеско, 2011 год. (дата обращения: 24.02.2022).
3. Задворнов К.Ю. Исследование процесса становления новых нетрадиционных видов спорта // Теория и практика физ. культуры. – 1999. -№ 12 С.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МЕТОДИКИ РАССЧЁТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОРЗИНЫ В РФ

К.А. Иноземцев

Научный руководитель: д. с. н. А. Ю. Рыкун

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Вступление

Как известно, прожиточный минимум является одним из важнейших показателей измерения уровня бедности в стране. Благодаря ему выявляется население с критической материальной ситуацией, которому нужна материальная помощь от государства.

Актуальность

Одним из оснований актуальности изменения порядка исчисления ПМ является несоответствие представления населения о минимальных доходах официально установленной сумме ПМ. Так, официально за чертой ПМ в IV кв. 2020 году было 9,2% [10]. Опрос ВЦИОМ показал, что оценивающих материальное положение как «плохое» – 24% [11]. По опросу Росстата еда, ЖКУ и одежду не хватало 48% россиян [2]. Свои доходы оценивали как «низкие» 75% – опрос Левада-центра [7].

Кроме того, существует почти непрерывный рост разницы между ПМ по Минтруду, номинальными доходами и субъективным минимумом [7]. Это может свидетельствовать как о несоответствии потребительской корзины Минтруда реальной, так и о несоответствии ИПЦ инфляции бедных слоёв.

Напр., альтернативный показатель, дефлятор Ромир, который основан на приобретаемых товарах повседневного спроса, показывает расхождение с официальной товарной инфляцией [2].

Что же касается норм потребления продуктов питания, то установленные нормы не соответствуют рекомендациям ВОЗ и Минздрава [4,6,9]. Многие эксперты высказывают мнение, что это – диета выживания [1].

С 2021 года взамен потребительской корзины, стоимость которой формально зависит от цен, минимальный социальный стандарт был установлен на основе медианного дохода. Процент от него был подсчитан исходя из цифр старой методики, поэтому корректность её рассмотрения в контексте современности стоит под вопросом.

Методология

Потребительская корзина – это набор продуктов, товаров и услуг, который соответствует основным физиологическим и социальным потребностям бедного населения. Это прежде всего, перечень потребительских гарантий. ПК призвана избежать влияния сценария, когда цены растут быстрее доходов. Этот механизм поможет приблизить индексацию к реальному потреблению и снизить шанс манипуляций.

Нормативы сформированы на основе следующих критериев:

1. **Особенности культуры потребления.** Приближение к социально приемлемым объемам и качественному составу. За основу взяты потребление 5 децильной группы [2] и статистика потребления по РФ на душу отдельных наименований.

2. **Рекомендации здорового питания Минздрава и ВОЗ** [4,6,9].

3. **Климатические особенности территорий.** Учитываются через соотношения нормативов в целом по стране и IV климатической зоне, к которой относится Томск, в соответствии с законом от 2013 года [5].

4. **Возможности потребительского выбора в рамках модели минимальных норм потребления.** Реализуется посредством расширения перечня наименований (83 позиции против 32) и учёта разнообразия по некоторым позициям.

5. **Предпочтения городского населения торговым сетям** [8]. Учёт территориальной разбросанности магазинов разных торговых сетей. Измерения, за исключением мяса и ягод, проводятся в магазинах формата «у дома» наиболее распространенных сетей в городах. Среднеарифметические цены по сетям призваны нивелировать территориальный разброс.

Таким образом, количество наименований хлебных продуктов стало больше на 1 позицию, овощей – на 6, фруктов и ягод – на 10, кондитерских изделий – на 4, молочных продуктов – на 7, прочих продуктов – на 15, уменьшилось на 1 позицию – рыбы и растительных жиров. Объёмы хлебных продуктов уменьшены на 24%, картофеля – на 43%; овощей увеличилось на 11%, фруктов и ягод – на 58%, сахара – на 22%, мяса – на 52%, рыбы – на 20%, молочных продуктов и яиц – на 14%, масла – на 8%, прочих продуктов – примерно в 7 раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Диета выживания»: почему пора менять продовольственную корзину [Эл. ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371757-dieta-vyzhivaniya-pochemuproga-menyat-prodovolstvennuu-korzinu>
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат: банк готовых документов. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm
3. Единая панель данных: сайт исследовательского холдинга «Ромир» [Эл. ресурс]. URL: <https://romir.ru/indexes>
4. Здоровое питание // ВОЗ ООН [Эл. ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet>
5. Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2013 №54). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314778&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5413576353966947#05357937945236619>
6. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 // Гарант [Эл. ресурс]; URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784>
7. Оценка необходимого прожиточного минимума среди россиян // Сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/26/otsenka-neobhodimogo-prozhitchnogo-minimuma-sredi-rossiyan-2/>
8. Продукты на стол: гипермаркеты или рынки? // ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/produkty-na-stol-gipermarkety-ili-rynki>
9. Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР и ВОЗ ООН // Созидание. Ленинградский комитет ученых [Эл. ресурс]. URL: http://sozidanie-lku.narod.ru/dem_rac_normy.html
10. Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в IV квартале 2020 года и за 2020 год в целом // Росстат: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/119787>
11. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Россияне продолжают адаптироваться к реалиям жизни в условиях кризиса. // ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring>

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТАТЕЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ЛИЦ С АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

М.А. Касперский

Научный руководитель: к. ф. н. Е.В. Сухушина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Вопрос об отношении к представителям альтернативных гендерных идентичностей в России, как со стороны населения, так и со стороны законодательства и прессы, во многом диктующих мнение населения, сохраняет актуальность даже после закона о полном запрете пропаганды ЛГБТ в России. Количество представителей ЛГБТ в России не отслеживается государственными источниками, однако, ряд независимых исследований, в частности, проведенное «Левада-центром» (признан иностранным агентом от 5 сентября 2016 года) в 2021-ом году, выяснилось, что 11 % опрошенных имели среди своих знакомых представителей гомосексуальной ориентации, в сравнении с опросом за 2013-ый год, где положительно ответили лишь 6% опрошенных[1]. В рамках того же исследования также отмечается рост негативного отношения к подобному рода отношениям: «При этом заметно выросла доля людей, не поддерживающих такие отношения: с 60% в 2013 году до 69% в 2021 году. Заметно снизилась доля респондентов, затруднившихся дать однозначный ответ. Иными словами, общественное мнение по данному вопросу оказалось поляризовано сильнее, чем раньше».

Как мне кажется, центральной причиной данной поляризации является формирование у населения определенного мнения путем определенного культурных и политических дискурса (по М. Йоргенсен – ««особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)»[2]).

Основной целью работы является проведение дискурс-анализа отечественных и зарубежных статей, связанных с проблематикой ЛГБТ-сообщества (в частности: трансгендерной идентичности), выявление наиболее превалянтных нарративов в рамках статей на данную тематику в отечественных и зарубежных статьях, анализ изменений русскоязычных и зарубежных дискурсивных нарративов с 2015 по 2023 год. В качестве русскоязычных ресурсов были рассмотрены статьи с порталов «РИА-новости» и «Лента.ру», в то время как в качестве зарубежных ресурсов использовались англоязычные порталы «CNN» и «Fox News».

В ходе работы статьи были разделены по хронологическому признаку – статьи с отечественных новостных порталов рассматривались в контексте трех временных периодов: 2015-2018 (период относительно слабого уровня антагонизма к ЛГБТ-сообществу), 2018-2022 (период нарастающего антагонизма по отношению к ЛГБТ-сообществу) и, наконец, декабрь 2022-2023 (период после запрета пропаганды ЛГБТ на территории Российской Федерации). Зарубежные статьи рассматривались в контексте периодов правления президентов Соединенных Штатов с 2015 по 2023 год: Барака Обамы (2009-2017), Дональда Трампа (2017-2021) и Джо Байдена (2021-действующий).

Основные тезисы

Позиция провластных новостных источников («РИА») относительно ЛГБТ как явления является превалянтно антагонистической, рассматривает движение за права ЛГБТ-персон как инструмент политическо-культурной борьбы западных лоббистов, причину декаданса западной общественной культуры.

Провластные русскоязычные источники («РИА») рассматривают трансгендеров как исключительно зарубежное явление, в то время как более либерально настроенные русскоязычные источники («Лента.ру») также обращают внимание на опыт трансгендеров в России.

В консервативных источниках (как русскоязычном «РИА», так и англоязычном «FOX») ЛГБТ-сообщество рассматривается как опасное для детей, развращающее их. Популярен нарратив о распространенности глуминга (долговременное установление взрослых отношений с ребенком с целью последующего соращения) среди транс-людей и представителей ЛГБТ-сообщества как таковых.

Аналогично, в консервативных источниках гендерная идеология представляется как подрывающее традиционные устои и культуру понятие, в частности – культуру семьи и брака.

Политика Барака Обамы – в частности, предоставление страховки для ряда необходимых операций и легализацию трансгендерам возможности служить в армии рассматривается в зарубежном либеральном дискурсе как наиболее благоприятная для трансгендеров.

Наиболее неблагоприятной для представителей ЛГБТ-сообщества в зарубежном дискурсе считается политика Дональда Трампа, в частности ввиду повторного введения ограничения на медицинскую страховку и службу в армии для трансгендеров.

Консервативный дискурс (как отечественный, так и зарубежный) рассматривает трансгендеров-военных как заведомо некомпетентных, в то время как либеральный (преимущественно зарубежный)

дискурс наоборот рассматривает трансгендеров-военных как способных превзойти в своих способностях своих цисгендерных сослуживцев.

Вывод

Новостные источники, как отечественные, так и зарубежные, предоставляют определенный дискурсивный нарратив, на основе которого потом формируется представление населения о тех или иных явлениях. Как следствие, негативное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества и однополым отношениям в России вызвано консервативными нарративами, используемыми в провластных изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отношение россиян к лгбт людям// Электронный ресурс: <https://www.levada.ru/2021/10/15/otnoshenie-rossiyan-k-lgbt-lyudyam/> (Дата обращения: 13.04.2023)
2. Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс. Дискурс-анализ. Теория и метод//Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008.
3. Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации.// Пер. с англ. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

ПЛАКАТЫ НА ТЕМУ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ: ОТ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СТИГМАТИЗАЦИИ

А.В. Козлова

Научный руководитель: к.ф.н. А.В. Голдовская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В современном мире присутствует достаточно большое количество причин, по которым, общество стигматизирует людей с различными особенностями. Согласно И. Гофману «Стигматизация – вид отношения между постыдным общественным качеством и стереотипом - ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной общественной жизни из-за лишения права на общественное признание» [2. С 2.]. Нередко, любое отклонение индивида от условной нормы приводит к возникновению стигмы. Наличие ВИЧ-инфекции у человека не является исключением.

Более 40 лет назад была выявлена данная инфекция. Спустя достаточно продолжительное время, было проведено немало медицинских исследований, опровергающих различные стереотипы, распространенные в обществе. Однако, нередко из-за отсутствия должных знаний о заболевании среди населения, люди с положительным ВИЧ-статусом до сих пор подвержены стигматизации.

Стигматизация может проявляться как в процессе повседневного взаимодействия, (напрямую контактируя с людьми, имеющими положительный ВИЧ-статус), так и в медиа-сфере: различные баннеры уличной рекламы, ТВ-шоу, социальные сети, фильмы и т.д. Стоит отметить, что стигма по большей части базируется на стереотипном мышлении [1].

С самого начала выявления болезни, считалось, что ВИЧ-инфекция — это результат разработок тайных лабораторий пентагона. «В материалах 80-х годов ссылались на фальсифицированные иностранные источники. Люди считали, что ВИЧ не существует. К 1987-му (год, когда ВИЧ-инфекцию впервые зафиксировали в СССР) советские публикации о ВИЧ всё ещё содержали информацию о "рукотворном" происхождении вируса. Ещё одна особенность публикаций тех лет – заверения в полной безопасности жителей СССР, даруемой им [уголовным преследованием гомосексуализма, эффективной профилактикой наркомании и низким уровнем проституции](#)» [3]. Соответственно, к концу 80-х годов, у людей не было четкого понимания, что такое ВИЧ, и как он передается. С течением времени данная информация неоднократно опровергалась, однако многие стереотипы укоренились в сознании общества и дают о себе знать сегодня.

Попытки снизить риски заражения ВИЧ реализуются через социальную рекламу в интернете, видеоролики, интервью, так называемые монологи, когда инфицируемый может рассказать о своей болезни, как анонимно, так и нет. В современных реалиях тему популяризируют СПИД-центры, посредством рекламных баннеров, размещенных как в интернете, так и на улицах городов. Рекламные баннеры начинают использоваться лишь в 2010-х годах, разрушая стереотипы о передаче ВИЧ инфекции.

Самые первые рекламные баннеры носят достаточно примитивный характер, который направлен на усиление страха перед обществом, закрепляя стереотип о том, что ВИЧ = смерть. Спустя некоторое время, медиа-контент начинает делать рекламу, направленную на позитивное восприятие инфекции, и в какой-то степени, задает нейтральное отношение к ней. Исчезает стереотип о «группах-риска», опасность заражения инфекции воспринимается более серьезно, что заставляет людей задуматься и отнестись к заболеванию ответственно [4].

Большинство медиа-контента заостряет свое внимание на методах контрацепции, использование нестерилизованных медицинских игл, и на «верности» сексуального партнера. Призывая общество пользоваться контрацептивами для предотвращения распространения заболевания, быть уверенным в своем партнере, и избегать случайных половых связей. Нередко, подобранные цвета для баннеров и плакатов влияют на восприятие людей. В советское время большинство баннеров и плакатов носили мрачный характер, были раскрашены в сугубо темные цвета, что возможно, могло сподвигнуть людей задуматься о том, что болезнь неизлечима. Такие баннеры и плакаты лишь закрепляли стереотипы в обществе. На них помещали громкие, устрашающие лозунги, которые внушали об опасности инфекции. Например, «ВИЧ- болезнь наркоманов», «Лучшая защита от СПИД – супружеская верность». В современном мире рекламные баннеры и плакаты стали более красочными, утратили «запугивающий» характер. Лозунги, размещенные на них, не запугивают людей, а наоборот, в какой-то степени разрушают стереотипы. Современный медиа-контент направлен на избавление от следующих стереотипов о

распространение ВИЧ в обществе: «передача ВИЧ-инфекции через дружбу»; «ВИЧ-болезнь отдельной группы людей»; «люди с положительным ВИЧ-статусом зачастую одиноки, и не имеют семьи».

Хотелось бы подчеркнуть, что уровень стигматизации людей с положительным ВИЧ-статусом в наше время снижается, благодаря качественному медиа-контенту. Но также, было бы и неплохо проработать рекламные баннеры, сделав их более «позитивными» и жизнеутверждающими. Заострять внимание не только на методах контрацепции, как на самом важном, в предотвращении передачи ВИЧ-инфекции, но также и на подачу информации для общества. Имея достаточно проверенной медицинской информации, и таких безграничных возможностях в XXI веке, вполне реально избавиться от большинства стереотипов, и снизить риски заражаемости ВИЧ-инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородкина О. И.* Социальный контекст эпидемии ВИЧ/СПИД в России / О. И. Бородкина // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 2. С. 151-176.
2. *Гофман И.* Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 2 Контроль над информацией и социальная идентичность. 1963. С. 1-40.
3. *Долженко Елена.* ВИЧ в СМИ: от «Чумы 20 века» к «Чуме 21 века». // Электронный ресурс: <https://spid.center/ru/articles/1614> (дата обращения 14.04.2023).
4. СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями». Что необходимо знать о ВИЧ? // Электронный ресурс: <https://www.hiv-spb.ru/что-необходимо-знать-kazhdomu.html> (дата обращения 14.04.2023).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Е. А. Кудрявцева

Научный руководитель: Е. А. Аверина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Злокачественные образования являются вторыми по значимости заболеваниями в мире. В России наблюдается рост численности людей, заболевших раком; 427 тыс. человек в 2000 году, 552 тыс. человек в 2019 [1]. Рост онкозаболеваний актуализирует необходимость совершенствования системы организации онкологической помощи. Организация медицинской помощи для онкобольных является одной из самых сложных проблем. Важнейшим аспектом медико-социальных проблем является улучшение качества жизни больных с терминальной стадией онкологического заболевания. Одним из вариантов решения данной проблемы является паллиативная медицинская помощь.

Паллиативная медицинская помощь подразумевает подход, улучшающий качество жизни пациентов и членов их семей, столкнувшихся с проблемами, связанными с угрожающими жизни заболеваниями.

Прообразом современной паллиативной помощи в России можно считать общины сестер милосердия. Они существовали на благотворительные средства и в числе прочих имели в своем составе богадельню для неизлечимых больных. Несмотря на то, что подготовка сестер милосердия обходилась только обучением гигиеническим правилам ухода за больными и базовым лечебным процедурам, оказание помощи за пределами общины не могло не влиять на качество жизни бедных семей [1].

Долгое время онкологические заболевания рассматривались в контексте только медицинского аспекта. В 1903 году в Москве открывается первый приют для онкологических больных. Сегодня это Московский научно-исследовательский онкологический институт имени П.А. Герцена [7].

В 1914 году состоялся первый Всероссийский съезд по борьбе с раковыми заболеваниями, где признавалось, что рак – это социальная болезнь. Исходя из этого, организацией ухода за больными в терминальной стадии и борьбой с онкологическим заболеванием должны заниматься не только врачи и благотворители, а еще и государство [6].

Однако, активно паллиативная медицинская помощь начала развиваться лишь во второй половине 20 века.

В 1986 году в СССР территориям приказано обеспечить обязательную госпитализацию в стационарные лечебно-профилактические учреждения больных с далеко зашедшими формами злокачественных новообразований при наличии выраженного болевого синдрома и невозможности обеспечить лечение и уход в домашних условиях [6].

Одним из ключевых событий становится создание в 1990 году Российско-Британской Ассоциации Хосписов, главной задачей которой является содействие развитию хосписов в России и помощь в решении практических вопросов. Результатом этого сотрудничества является открытие Лахтинского хосписа в Ленинграде в 1990 году. Еще одним событием в практике паллиативного лечения в России становится открытие первого онкологического отделения паллиативного лечения в Москве в 1997 году.

В России в 90-х годах паллиативная медицинская помощь осуществлялась в отделениях медицинской паллиативной помощи, в хосписах и кабинетах противоболевой терапии, в соответствии с приказами министерства здравоохранения РСФСР [3] [5].

В 1990-х произошли изменения в подходе к решению проблем организации паллиативной медицинской помощи пациентам терминальной стадии. Такие учреждения как хоспис и отделение паллиативной медицинской помощи закрепились в системе здравоохранения Российской Федерации, направленные на оказание квалифицированной помощи онкологическим, инкурабельным больным, а также их близким.

Одним из важных документов для паллиативной медицинской помощи является Федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, закрепляющий паллиативную помощь как «комплекс медицинских вмешательств, направленных на избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания, в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан».

Приказ № 187н от 14 апреля 2015 года утверждает новый порядок оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению и вводит термин «Центр паллиативной медицинской помощи». Также регулирует деятельность выездных патронажных бригад, хосписов и отделений сестринского ухода.

На сегодняшний день паллиативная помощь людям с онкозаболеваниями представлена самыми различными вариантами: в стационарных учреждениях и на дому, развивается оперативное консультирование в том числе в онлайн режиме. Однако, вопросы достаточности объемов предоставляемой помощи и их соответствия потребностям пациентов и их семей остаются открытыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболеваемость населения социально-значимыми болезнями [Электронный ресурс] Росстат: официальный сайт // URL <https://rosstat.gov.ru/search?q=заболеваемость> (дата обращения 12.01.2023)
2. Общины сестёр милосердия [Электронный ресурс] // URL <https://studfile.net/preview/7114941/page:3/>
3. Приказ №128 от 31 июля 1991 года «Об организации республиканского научно-учебно-методического центра лечения хронических болевых синдромов у онкологических больных» [Электронный ресурс] // URL <https://tkrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikaz-minzdrava-rsfsr-ot-31071991-n-128/>
4. Приказ №187н от 14 апреля 2015 года «Об утверждении порядка оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению» [Электронный ресурс] // URL https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/028/267/original/Приказ_Министерства_здравоохранения_Российской_Федерации_от_14_апреля_2015_г.№_187н.pdf?1446795935
5. Приказ №19 от 1 февраля 1991 года «Об организации домов сестринского ухода, хосписов и отделений сестринского ухода многопрофильных и специализированных больниц» [Электронный ресурс] // URL <https://docs.cntd.ru/document/901801778>
6. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с раковыми заболеваниями [Электронный ресурс]//URLhttps://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_125396?page=120&rotate=0&theme=black
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011г №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт.// URL <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025>
8. Чепурных А.Я., Савиных Е.А. История развития хосписов // Вятский медицинский вестник 2010 История ПП в мире//http://www.palliative.kz/o_palliativnoy_pomoschi/istoriya_pp_v_mire

КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА "Я-АРКА КРАЯ" КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Е.П. Лежнина

Научный руководитель: к.ф.н. Е.Ю. Быкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В XXI веке компьютерные игры можно назвать одним из самых распространённых проявлений взаимодействия человека с технологиями. Компьютерные игры наибольшее влияние оказывают на подростков. Как выяснила «Лаборатория Касперского», 83% российских детей старше семи лет сегодня играют в компьютерные игры [3].

Значительная доля исследований рассматривает компьютерные игры только в аспекте зависимого поведения [1]. Состояние зависимости является только одной из сторон взаимодействия. Кроме этого для формирования зависимого состояния необходимы определённые условия [2]. Поэтому необходимо рассматривать и иные состояния. Важно помнить, что именно компьютерная игра может способствовать формированию коммуникативной компетентности подростков, а также быть средством для профилактики и коррекции девиантного поведения.

Именно поэтому возникла идея реализовать проект компьютерной игры как одного из видов инструмента образовательных технологий, направленной на развитие коммуникативных навыков подростков. Было решено разработать и апробировать образовательную компьютерную игру под названием «Я - арка края» для подростков 11-15 лет.

Для более детальной проработки игры главной первоначальной целью стало изучение целевой аудитории.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей поведения подростков, их интересов и отношения к окружающему социуму. В рамках исследования также выдвинуто ряд гипотез:

1. Эмоциональная неустойчивость проявляется в дисгормоничности, протеворичивости личностных характеристик и влияет на социальную жизнь подростка;
2. Каждый третий подросток играет в компьютерные игры, при этом не имеет «настоящих» друзей;
3. Подростки выбирают игры без сложного сюжета с возможностью эмоциональной привязки к персонажам.

Исследование проводилось в виде анкетирования подростков Томских школ, АНО «Согласие» и читательского проекта «Голос подростков». В результате было отобрано 126 анкет, среди которых респонденты 11-15 лет. Вследствие анализа результатов исследования подтвердилось 2 из 3 гипотез.

Первая гипотеза об эмоциональной неустойчивости подростков, подтвердилась. Действительно, подростки выделяют проблему негативных эмоций, 50 человек из 126 отметили эту проблему, как одну из самых главных. 28 подростков выделили то, что именно эмоции являются основной причиной ссор с друзьями.

Вторая гипотеза подтвердилось частично, с одной стороны, 76 респондентов отметили, что они играют в компьютерные и телефонные игры, но с другой стороны исследование показало, что подростки считают себя общительными, у 39 респондентов – много друзей, а 70 отмечают, что у них есть один или несколько друзей, но они самые настоящие.

Анализ результатов также показал, что подростки выбирают игры без сложного сюжета, при этом в игре есть лор для персонажей и локаций, который можно изучать в свободное время и привязываться к персонажам. Большинство игр имеют яркое мультяшное оформление и аспект коллекционирования, также у персонажей есть прошлое, что способствует привязки к игровому миру, примерами таких игр могут служить: BrawlStars, GenshinImpact, Minecraft.

Проведя исследования и собрав информацию, нами были сформированные основные моменты игры:

1. Образовательная игра с аспектами профилактики и коррекции поведения. (Подростку придётся играть за двух противоположных персонажей: мальчик – умный, добрый, но не умеющий аргументировать и отстаивать свою точку зрения; Девочка - взрывной характер, когда переполняется шкала эмоций, она загорается и перестает понимать окружающих).
2. Игра построена на механике «диалоговое дерево», суть которой заключается в том, что именно игрок определяет ход разговора и его итог.
3. В игре ведущей техникой будет являться - техника регуляции эмоционального напряжения. (Основная цель которой, показать подростку, при помощи каких способов можно справляться с эмоциями и управлять ими).

4. Одним из основных элементов игры будет являться дневник. Дневник выполняет следующие функции:

- Раскрывает внутренние мира ИГ. Так как игровой процесс сосредоточен на взаимодействии с миром игры и его персонажами, личность героев в полной мере возможно раскрыть только при помощи дневника;
- Дневник поможет погрузить игрока в виртуальный мир, вовлечь его;
- Понять сюжет игры, точно было в прошлом и как это влияет на будущее будет возможно только используя дневник.

Подведя итоги, можно сделать несколько выводов:

1. Эмоциональная неустойчивость подростков влияет на их социальную жизнь, мешает общению со сверстниками и взрослыми, требует саморегуляции.
2. Общение является основной ведущей деятельностью в подростковом возрасте.
3. Подростки выбирают яркие игры, с простым сюжетом и красивой картинкой.

Дальнейшая работа будет сосредоточена на решении следующих задач:

1. Апробация игры на подростках, в том числе с девиантным поведением.
2. Выявление образовательного потенциала игры, в случае, если после апробации на целевой аудитории не будет получен образовательный результат, доведение игры до положительного результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая Т.А Влияние системы интернета на психо-семантическое пространство пользователя: дис.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Вербицкая Татьяна Алексеевна. — М., 2002. — 116 с.
2. Котляров А. В. Другие наркотики, или HomoAddictus: человек зависимый. — М. Психотерапия 2006. — 480 с.
3. Лаборатория Касперского»: каждый десятый российский школьник-геймер уделяет онлайн-играм всё свободное время // Вести образования URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/10/27/bigdata/18409-839_uchenikov_starshih_klassov_igrayut_v_kompyuternye_igry_a_roditeli_schitayut_kibersport_neserieznoy_professiey (дата обращения: 12.04.2023).

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В НЕМЕЦКИХ ПЛАКАТАХ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Е.С. Мариненко

Научный руководитель: к.ф.н. Е.В. Сухушина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Начиная с древних времен, образ женщины часто используется в искусстве, литературе, религии и пр. При этом, он постоянно изменяется и как гендерное определение репрезентации, формируется и зависит от социума и культуры, в которой рассматривается.

Понятие «женственность» отсылает нас к традиции поляризации культуры и природы, разума и чувства, т.е. к привычке ассоциировать «женскую природу» с иррациональностью или чувственностью. Определяемая таким образом «женственность» - это результат господства патриархата. Это подтверждают философские, литературные, исторические тексты, политические события и, наконец, повседневная практика. Например, в Германии, из-за патриархальных устоев, женщина долгое время была в поле трех «К» - Kinder, Kirche, Kueche (дети, церковь, кухня). Таким образом, женщина определяется с точки зрения мужчины, что сделало ее «второй» или «другой».[3.С.17]

Появляется научный интерес в анализе женского образа в немецких плакатах и в современной социальной рекламе в Германии.

Проблема научной работы в том, какие изменения претерпевает женский образ в немецком плакате и социальной рекламе в современной Германии?

Была выдвинута гипотеза: в процессе своего развития, становления и изменения образ от «идеальной стереотипной женщины» с признаками сексуализации, который находится в зависимости от мужчины и неразрывна с семьей, трансформируется в концепцию «Я личность, потом женщина».

Будет анализироваться три периода. Веймарская республика (1918 – 1933); Германия в период становления нацизма (Третий Рейх), Вторая Мировая война и период после нее (1933 – 1960); период с 2000 – х до наших дней.

В работе сравниваются 30 вариантов немецких плакатов и 30 вариантов социальной рекламы в современной Германии, содержащих женский образ. Сбор контента проводился в поисковых системах «Яндекс», «Google», «Scholar», социальной сети «Pinterest» в период с 1 по 20 февраля 2023 года. Метод исследования контент-анализ. Основные критерии сравнения: целевая аудитория; взаимодействие с другими лицами; цветовая гамма; тематика; признаки сексуализации (анализ одежды, мимики, внешности, тела).

В немецких плакатах раскрывается образ «идеальной стереотипной женщины», который зависит от общества и исполняет возложенные на него функции. Транслируются гендерно-окрашенные образы женщин – «идеальная мать», «идеальная жена», «идеальная домохозяйка». Также, это образ женщины как «красивого объекта»: часто встречается яркий макияж, красная помада, позитивное настроение, уложенные волосы белого и светлого оттенка – идея чистоты крови, женственная одежда.

Цветовая гамма плакатных изображений чаще всего яркая, красный акцент на элементах образа (цвет помады, украшений, обуви или часть одежды).

Целевая аудитория немецких плакатов чаще всего мужчины, женщина выступает как вспомогательный объект. Об этом говорит и название этих плакатов: «Женщины работают для вас». Также, женщина изображается с кем-то. В основном, в окружении семьи или детей. Таким образом, популярная тематика в немецких плакатах – семейные ценности и работающая женщина.

В современной социальной рекламе женский образ в меньшей степени сексуализирован и не транслируется как объект пользования обществом. Роль женщины не заканчивается на стереотипах «идеальная мать» или «идеальная жена». Она может быть пожарным, врачом, сестрой, обычным потребителем и прежде всего заботиться о своей личности, а не быть желанным объектом для общества.

Женский образ не транслируется как «красивый и идеальный». Теперь он близок реальности, где женщина не всегда носит красивый макияж, одежду или идеальную прическу.

Целевая аудитория современной социальной рекламы, в основном, направлена на все слои общества и не привязана к конкретному гендеру. Чаще всего, женщина изображена одна или вместе с другими женщинами. Реже всего встречается присутствие семьи и детей. Т.е. тематика семейных ценностей не встречается. Самая популярная - различные формы насилия, где образ жертвы – женский. Следовательно, это самый часто встречающийся образ женщины среди социальной рекламы. При этом, в 20 веке тема насилия не распространена вообще.

Основные выводы по данному исследованию. В процессе своего развития женский образ изменяется. В 20 веке женщина изображается как зависимый от общества «красивый объект» и выполняет возложенные на нее функции – «идеальная стереотипная женщина». В образе присутствуют черты

сексуализации. В отличие от современной социальной рекламы, где образ женщины в меньшей степени идеализирован и сексуализирован. Чаще всего встречается образ жертвы насилия со стороны мужчины.

Таким образом, гипотеза подтвердилась. Основной вывод по данному исследованию – изображение женщины в немецких плакатах и социальной рекламе современной Германии трансформировалось из образа «идеальной стереотипной женщины» с чертами сексуализации в образ жертвы без сексуализированных признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кардапольцева В.Н.* Женственность как социокультурный конструкт // Электронный ресурс:<https://cyberleninka.ru/article/n/zhenstvennost-kak-sotsiokulturnyy-konstrukt> (дата обращения: 14.02.2023).

2. *Николайшвили Г.Г.* Социальная реклама: теория и практика // Электронный ресурс <https://лектор.com/sotsialnaya-reklama/sredstva-sotsialnoy-reklamyi-sovetskoe-37961.html> (Дата обращения: 14.02.2023)

3. *Пол.* Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. — М.: РГГУ, 2009. — 530 с.

4. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - Москва :АспектПресс, 1998. – 269 с.

5. *The dialectic of sex: the case for feminist revolution by Shulamith Firestone* // Электронный ресурс: <https://teoriaevolutiva.files.wordpress.com/2013/10/firestone-shulamith-dialectic-sex-case-feminist-revolution.pdf> (дата обращения: 29.01.2023)

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Р. В. Маттер

Научный руководитель: к.ф.н. А. В. Голдовская

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Во многих развитых странах волонтерская деятельность активно развивается и внедряется в различные отрасли общественного процесса. Согласно статистическим данным на официальном добровольческом сайте РФ «dobro.ru» за 2023 год насчитывается порядка 4,8 млн. волонтеров[1].

Помимо общеизвестных развиваются все новые направления волонтерства, одним из которых является инклюзивное волонтерство, под которым понимается направление волонтерской деятельности, которое, с одной стороны, направлено на помощь людям с инвалидностью, а с другой — на их включение в волонтерскую деятельность в качестве самих волонтеров.

Сегодня положения об инклюзивном волонтерстве закреплены в различных нормативно-правовых актах, что свидетельствует о его актуальности и приоритетности. Так, на территории РФ реализуется Концепция по развитию добровольчества (волонтерства) сроком до 2025 года. В России организация инклюзивного волонтерства реализуется через внедрение программ и проектов в образовательные и волонтерские организации. Например, в рамках реализации Федерального проекта «Социальная активность» реализуется базовый курс по инклюзивному волонтерству[2].

Для получения экспертной оценки развития инклюзивного волонтерства в Томской области были проведены интервью с представителями региональных отделений Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества глухих и Всероссийского общества слепых.

Как показало исследование, несмотря на то, что не все эксперты были знакомы с самим понятием «Инклюзивное волонтерство», в деятельности они часто прибегают к помощи инклюзивных волонтеров. Это может свидетельствовать о том, что понятие инклюзивное волонтерство возникло позже, чем сам феномен, и пока не прижилось в среде.

Специалисты отметили, что заинтересованы в привлечении инклюзивных волонтеров, как из числа людей с инвалидностью, так и без нее, однако подчеркнули, что для успешной организации инклюзивного волонтерства необходимо учитывать готовность среды, как физической, так и информационной. В качестве специфики организации волонтерской деятельности людей с инвалидностью, эксперты отметили необходимость продумывать занятость волонтеров в зависимости от формы их инвалидности для того, чтобы они были успешны наравне с условно здоровыми волонтерами.

В результате исследования был сделан вывод, что инклюзивное волонтерство позволяет посредством участия в волонтерских практиках не только включить человека с инвалидностью в общественные процессы, но и создать условия для его взаимодействия с другими людьми. «Необходимо в принципе людей с инвалидностью вытаскивать из дома и направлять на какие-то мероприятия. Ну и в том числе в качестве волонтеров» - эксперт ВОИ.

Отдельное внимание эксперты заострили на необходимости обучения инклюзивных волонтеров. В том числе знания о специфике того или иного заболевания помогают выстраивать процесс коммуникации. «Должно быть понимание специфики разных нозологий<...> если ты понимаешь эту специфику, тебе проще взаимодействовать» - эксперт ВОГ. К тому же при реализации инклюзивного волонтерства многое зависит от желания и готовности людей без инвалидности. В связи с этим еще одним направлением исследования являлась оценка готовности студентов ТГУ к осуществлению инклюзивного волонтерства.

В опросе приняло участие 142 студента ТГУ разных направлений. В ходе исследования было выявлено, что всего 8,5% студентов имели представления об инклюзивном волонтерстве. Несмотря на это, 71,8% респондентов указали на свою готовность к инклюзивному волонтерству, а именно помогать в организации мероприятий и сопровождать людей с инвалидностью. 81,7% респондентов также указали на готовность осуществления волонтерской деятельности, но уже совместно с людьми с инвалидностью. Готовность респондентов нередко зависела от наличия опыта волонтерской деятельности. Респонденты отмечали, что важными факторами, влияющими на их решение, являются специфика заболевания человека, а также указывали на желание взаимодействовать со знакомыми людьми с инвалидностью.

Тем не менее, 18,2% студентов вовсе не готовы быть инклюзивными волонтерами. В качестве причин респонденты отметили: отсутствие времени, незаинтересованность, сложности взаимодействия с людьми с инвалидностью, негативный опыт отсутствия у них специальной подготовки.

В ходе опроса студенты выделили качества, которые по их мнению, присущи инклюзивному волонтеру, это: умение общаться с людьми и находить подход к каждому человеку, толерантность,

ответственность и эмпатия. Исследование показало, что у тех студентов, которые отметили у себя данные качества, наблюдалась более высокая готовность стать инклюзивными волонтерами.

Таким образом, инклюзивное волонтерство активно продвигается в социальной среде. Эксперты отмечают перспективность направления, но указывают на необходимость наличия мотивации и подготовки у условно здоровых волонтеров, а также на необходимость создания ситуации успеха у волонтеров с инвалидностью. Студенты ТГУ, как представители современной молодежи, подтверждают свою готовность осуществлять волонтерскую деятельность в отношении людей с инвалидностью, а также работать наравне с ними. Однако их готовность во многом зависит от опыта волонтерской деятельности в целом. Также студенты отмечают, что предпочитают взаимодействовать со знакомыми людьми с инвалидностью. В качестве проблемы, которая наряду с другими причинами неготовности была обозначена студентами, можно выделить отсутствие опыта взаимодействия с людьми с инвалидностью или наличие негативного опыта. Что позволяет сделать вывод, что приоритетной задачей является вопрос просвещения в области проблематики инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитика волонтерства // dobro.ru. 2023. Электронный ресурс:<https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 16.04.2023).

2. Инклюзивное волонтерство. Базовый курс // В рамках реализации Федерального проекта «Социальная активность», национального проекта «Образование». 2022. Электронный ресурс: <https://edu.dobro.ru/courses/84/> (дата обращения: 16.04.2023).

ПОЛЕВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ БОНДИНГОВОГО И БРИДЖИНГОВОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА МИГРАНТОВ, КАК ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НИМИ

Р.В.Маттер, Н.К.Корчубекова

Научный руководитель: к.и.н. Н.П.Погодаев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Введение: Мигрантские сети, бондинговый и бриджинговый капитал

Мигранты едут в города России по сформировавшимся мигрантским сетям из числа родственников и знакомых. Эти связи среди этнофоров называют бондинговым (закрытым) социальным капиталом. Для того, чтобы стать активной частью принимающего общества, мигранты устанавливают широкое взаимодействие с местными. То есть формируют бриджинговый (открытый) социальный капитал.

Цель исследования: Определение ресурсов бондингового и бриджингового социального капитала мигрантов, как основы социальной работы с мигрантами и их семьями.

Теоретическая и статистическая основы исследования

В качестве основных теоретических подходов исследования используются «Координатные оси Хиршмана», изложенные в работе «Exit, Voice and Loyalty» [7]. А также работа немецкого социолога Гуннара Хайнзона «Сыновья и мировое господство», в которой излагается концепция «Youth Bulge» - «Молодёжного пузыря» [6]. Используются и работы российских социологов Мукомеля В. И. [2], Рыбаковского Л.Л. [4].

По данным МВД РФ количество мигрантов в России в 2022г. по сравнению с 2021г. выросло на 30% и составило 15,5 млн человек. В том числе из Узбекистана прибыло 37,9%, из Таджикистана 26,4%, из Кыргызстана 6,4%, из Казахстана 1,1% [1]. В Новосибирской области в 2022 г. количество трудовых мигрантов составило 155 тыс. человек [3], в Томской области – 6447 человек [5].

Знакомства с мигрантами в городском пространстве

Цель наших полевых экспедиций, которые мы устраивали на рынки, в загородный парк «Околица», в семью мигрантов – познакомиться с реальными людьми, которые являются обладателями бондингового или бриджингового социального капитала.

На Октябрьском рынке, мы познакомилась с отцом и сыном, работавшими в кафе «Ораш». Жена сына плохо знала русский язык, не работала, сидела дома. Та же ситуация была в семье молодого узбека Камаледина и менеджера кафе - Рахмона. Это является маркером того, что молодые женщины в этих семьях обладают лишь бондинговым капиталом.

Хозяином двух кафе на Октябрьском рынке был Ахледин Мадаминов. Недавно он открыл и свой ресторан. Для того, чтобы добиться успехов в предпринимательской сфере, он должен был установить прочные связи в Томске среди самых разных структур, то есть формировать свой бриджинговый социальный капитал, превращая его в капитал экономический.

На праздник Навруза в парк «Околица» мы шли, чтобы узнать о непростых заботах мигрантов. Там встретили таджичку, которая приехала в Томск лечить сына, и группу парней из Таджикистана, которые жили и работали среди сотни таких же как они на большой лесопилке.

Русские имена мигрантов из Центральной Азии

Мы обратили внимание, что некоторые из мигрантов пытаются сократить культурную дистанцию с местными за счет изменения своих имен на русский лад. Таджики Рахмон называл себя Романом. Узбечка Муххабат называла себя Машей. А её сын Камаледин - Николаем. Изменение имён является вполне определенным маркером стремления стать «своими» для томичей, к расширению своего бриджингового капитала.

Зоны комфорта и дискомфорта языковых коммуникаций.

Планируя свои экспедиции, мы учитывали, что мигранты с большей охотой будут говорить на родных языках, с киргизского переводила -Нагима. Для разговора с таджиками, мы пригласили в поход по рынкам студента-таджика Фаридуна. В экспедицию в Парк «Околица» - девушек-таджичек Мавзуну и Джонону. Наши переводчики использовали сразу три ресурса: языковой, фенотипический, культурный. Зоной комфорта в языковой коммуникации для мигрантов конечно же был родной язык. Но, стараясь поговорить с местными, они делали усилие и, как могли, говорили на русском. Преодоление языкового барьера – также один из маркеров стремления к формированию бриджингового капитала.

Выводы: бондинговый и бриджинговый капитал в работе с мигрантами и их семьями.

Наши экспедиции позволили оценить влияние бриджингового и бондингового капитала на жизнь мигрантов. Обладатели бондингового капитала изолированы в бригадах по месту работы, в домашнем

хозяйстве. Этих людей можно назвать «невидимой частью» Томска. Их жизнь может быть чревата ощущением культурного шока.

Каналами входа в закрытые сферы жизни мигрантов – в семьи, в производственные бригады являются близкие им этнофоры, обладающие бриджинговым капиталом. Именно к ним могут обращаться социальные службы для того, чтобы помогать неработающим женщинам интегрироваться в жизнь нового общества для того, чтобы контролировать – все ли дети мигрантов посещают школу.

Мигранты и принимающее общество с необходимостью выстраивают коммуникации навстречу друг к другу. Но их представления друг о друге не всегда совпадают. Понимание особенностей бондингового и бриджингового капитала мигрантов обеими сторонами, социальными службами, помогает найти взаимопонимание и вместе формировать новое общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграционные итоги-2022 в рамках постсоветского пространства // Интернет портал СНГ. 2023. Электронный ресурс: <https://e-cis.info/news/566/105968/?ysclid> (дата обращения: 30.03.2023).
2. Мукомель В.И. Вводная статья: адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012: М.: Спецкнига, 2013. С. 692–702.
3. Насколько вырос приток трудовых мигрантов в Новосибирскую область // РБК. 2023. Электронный ресурс: <https://nsk.rbc.ru/nsk/20/02/2023> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Международная миграция населения России: обмен населением со странами нового зарубежья // Социологические исследования. 2019. №9. С.106-116.
5. Управление МВД России по Томской области. Официальный сайт. 2023. Электронный ресурс: <https://70.xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Хайнзон Г. Сыновья и мировое господство. 2003.
7. Хиршман А.О. Выход, голос и лояльность. 2009. 156с.

ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ

У.П. Строганова

Научный руководитель: к. ф. н. К.М. Южанинов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Рассуждая над определением специфики внутрисемейного насилия, невозможно не обратить внимания на социально-политические процессы и идеологические дискурсы, которые, направлены на восприятие и репрезентацию изучаемого феномена. Поскольку внутрисемейное насилие – многоаспектный феномен, в данной статье будет представлен анализ, с одной стороны, теоретико-идеологических оснований определяющих восприятие внутрисемейного насилия, с другой стороны, общественного мнения, собранного в рамках исследования.

Развитие общественного сознания и нормативно-правовой базы в сфере домашнего насилия носит последовательный характер, во многом связанный с борьбой против дискриминации женщин в социальной и политической сферах. При этом гендерная революция, семейная революция и феминистическое движение, оказали значительное влияние на культурные и социальные основания в определении внутрисемейного насилия.

Теоретическая база, содержащая идеологические дискурсы, представляет собой следующие обоснования: феминистически ориентированный подход [1], дискурс о половой симметрии насилия [1], подход М.Кауфмана о влиянии ближайшего окружения в стимулировании развития в мужчине склонности к насилию [2].

Не менее важным аспектом данной работы стало проведение исследования с целью определения особенностей восприятия респондентами феномена и связанных с ним признаков. Проблема исследования поставлена следующим образом: как респонденты интерпретируют понятие «внутрисемейное насилие». Также было выдвинуто ряд гипотез:

1. В представлениях респондентов маркерами проявления домашнего насилия чаще выступают маркеры физического насилия.

2. Женщины, в отличие от мужчин, в большей степени осведомлены проблемой домашнего насилия.

3. Обращение в правоохранительные органы – наименее распространенный способ выхода их кризисной ситуации.

В результате проведения анкетирования среди жителей Томской области, было собрано 127 анкет, среди которых респонденты от 18 лет, постоянно проживающие на территории Томской области.

Вследствие анализа результатов исследования подтвердилась 1 из 3 гипотез. Первая гипотеза о восприятии респондентами маркеров насилия, подтвердилась. Действительно, в представлениях респондентов маркерами проявления домашнего насилия чаще выступают маркеры, характеризующие физическое насилие. Однако данные исследования показали, что индикаторы сексуального насилия, также четко идентифицируются респондентами, в отличие от психологического и экономического насилия.

Анализ результатов также показал, что вторая гипотеза подтвердилась частично. С одной стороны, женщины по ряду критериев обладают большей осведомленностью, однако, исследование показало, что на восприятие общественностью проблематикой домашнего насилия во многом влияет не фактор образования и пола, а также не фактор личного опыта респондентов, а иные факторы (заинтересованность респондентов феноменом, стиль воспитания в родительской семье и др.).

Третья гипотеза о способах выхода из кризисной ситуации не подтвердилась. Результаты исследования показали, что примирение, в отличие от обращения в кризисные центры и в правоохранительные органы, является наименее распространённым вариантом ответа среди респондентов. При этом самым тиражируемым ответом в разделе «другое» стало: обращение к психологу или семейная терапия. Однако в то же время, респонденты отмечают, что создание преступлению отдельной статьи в Уголовном кодексе – один из наиболее эффективных методов профилактики насилия.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

1. Восприятие изучаемого феномена осложнено существованием множества подходов к определению характеристики внутрисемейного насилия, зачастую противоречащих друг другу.

2. Проблема внутрисемейного насилия не является столь актуальной, в представлении общественности, как проблема безработицы среди населения или распространения алкоголизма и наркомании среди молодежи.

3. Представление общественности о формах насилия во многом ограничено физическим и сексуальным насилием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Теоретические подходы к изучению гендерного насилия // Национально демографические приоритеты: новые подходы, тенденции – Сер. «Демография. Социология. Экономика» Том 5, № 4.

2. Лактионова М.А. Гендерное насилие как социокультурный феномен: к постановке проблемы // Вестник Майкопского государственного технологического университета, Социологические науки, 2010г. // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-nasilie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-k-postanovke-problemy>(дата обращения 01.04.2023)

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТРАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ К СОЖИТЕЛЬСТВУ

Ю.В. Щетникова

Научный руководитель: канд. филос. наук Е.Ю. Быкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Изменения института семьи в последнее время фиксируются показателями демографической статистики – общее снижение рождаемости, уменьшение числа детей в семье, увеличение удельного веса разводов, неполных семей. Социологические исследования дают возможность утверждать, что происходит процесс размывания концепции поведенческих норм в сфере семьи и брака, а также взглядов о содержании семейных ролей. Снижение уровня брачности и повышение среднего возраста вступления в брачные отношения свидетельствует о том, что существует тенденция увеличения количества людей брачного возраста, которые выбирают альтернативные (внебрачные) отношения. Несмотря на все это, семья является одним из самых древних социальных институтов.

Для того, чтобы выявить и сравнить отношение молодых людей и представителей среднего поколения к сожительству было проведено социологическое исследование. Анкета распространялась по ссылке в форме google-docs, выборка случайная. Респонденты были из разных городов: Томск, Северск, Барнаул, Калининград. В опросе приняло участие 250 человек, из них 128- молодежи от 20 до 30 лет, 122- людей среднего поколения от 40 до 50 лет. Анкета включала в себя 3 блока вопросов, которые акцентировали внимание респондентов на брачные отношения, сожительство и семью, в которой воспитывались сами. Целью данного опроса было сравнить отношение молодых людей и людей среднего поколения к семье и браку.

Респондентам были предложены идентичные вопросы, разделенные по какой категории относится респондент был первый вопрос про возраст. Разделение шло таким образом, что лица от 20-30 лет переходили ко второму разделу вопросов, лица от 40 -50 лет переходили к третьему разделу.

Возраст респондентов от 20 до 30 лет, при этом большинство опрошенных молодого поколения от 20 – 23 лет (42,2%). Возраст респондентов среднего поколения от 40-50 лет, при этом большинство опрошенных среднего поколения от 40-45 лет (57,3%).

Мы сравнили установки респондентов молодого и среднего возраста относительно семейно-брачных отношений. По результатам исследования установки разных поколений по большей мере идентичны в области семейно-брачных отношений, однако молодежь по большей части является свободлюбивым поколением, стремится реализовать себя в жизни, быть уверенным в себе и быть готовым нести ответственность за другого человека прежде, чем вступать в официальные брачные отношения. Представители среднего поколения считают брак важной составляющей жизни, потому что только в зарегистрированном браке появляется настоящая семья.

Молодые люди не спешат вступать в брак, потому что зачастую считают сожительство – семьей, что составило вариант ответа «скорее да, чем нет» 26,6%, и вариант ответа «да» - 21,9%. А также вопрос про желаемый (оптимальный) возраст вступления в брак показывает нам, что молодые люди не торопятся с заключением официального брака, что составило, у молодежи по большей части 26-30 лет (44,5%). Поэтому гипотезу о том, что молодежь не спешит вступать в брак, потому что не стремится соответствовать навязанным и устаревшим стереотипам можно считать подтвержденной.

С помощью анализа вопроса о том, что сожительство распространенная форма отношений в России среди молодежи, вторая гипотеза о том, что молодые люди чаще выбирают сожительство как форму внебрачных отношений подтверждена. Большинство опрошенных среди молодежи, согласны с утверждением, что составило «скорее согласен», у молодежи 58,6%, вариант ответа «полностью согласен», у молодежи составило 29,7%.

Большинство представителей среднего поколения считают, что существует 3 основные причины нежелания вступать в брак, «страх ответственности» - 54,1%; «утрата ценностей вступления в брак», что составило 45,9 %, появление альтернативных вариантов (сожительство) – 36,1%. Таким образом, третья гипотеза о том, что представители среднего поколения видят проблему утраты ценности брака среди молодежи подтверждена.

Представители среднего поколения по большей части 90% считают, комфортной формой семейной жизни брак, потому что отмечают стабильность и надежность зарегистрированного брака. Считают, что есть четкое понимание статуса партнеров «муж»/ «жена». Чтут традиционные ценности семьи и брака, считают это правильным и логичным завершением гармоничных отношений. Таким образом повреждается четвертая гипотеза о том, что люди среднего поколения ценят брак и считают важной составляющей в жизни человека.

Таким образом, в результате проделанной работы, все сформулированные гипотезы на основании ответов респондентов были успешно подтверждены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. П., Лю Ц. Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 107-116.
2. Алешина Ю.Ю. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю.Ю. Алешина. - М.:МГУ, 1987.-120 с.
3. Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983 № 3. С. 83–89

ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ Г. ТОМСКА С КУЛЬТУРОЙ И БАЗОВЫМИ ОСНОВАМИ КОММУНИКАЦИИ ГЛУХИХ

Е.А. Яндакова

Научный руководитель: к. ф. н. Е.Ю. Быкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

По данным Федерального реестра инвалидов в России на 2023 год не имеется точных показателей количества глухих и слабослышащих – людей, имеющих стойкие нарушения функции слуха, препятствующих жизнедеятельности без использования вспомогательных устройств и условий, нет [2]. В Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» (ВОГ) числится более 150 тыс. носителей русского жестового языка (РЖЯ), но далеко не все носители РЖЯ глухие [1]. Также неизвестно количество глухих среди детей, относящихся к отдельной категории «дети-инвалиды», глухих, не имеющих документы, мигранты, не использующих РЖЯ, не зарегистрированных в ВОГ. Отсутствие мониторинга и полной информации о деятельности и трудностях глухих препятствует подлинным оказанию помощи, поддержке глухим в сферах жизнедеятельности, отчего налаживание коммуникации и взаимодействия между глухим и слышащим сообществами усложнено. В силу относительной закрытости глухих по причине наличия собственного языка общения и незнания о глухих слышащими, руководствуясь стереотипами, страхом, жалостью, люди избегают контакта с людьми с нарушениями слуха. Слышащие боятся и не знают, как взаимодействовать, не замечают их в повседневной жизни, поскольку сами глухие из-за отсутствия особых условий редко посещают места массового пребывания, предпочитая общество, где общение гарантировано и понятно. Визуальная малочисленность глухих и слабослышащих, их закрытость, стереотипы создают впечатление незначительности взаимодействия двух сообществ, что уменьшает потенциал совместной деятельности обоих.

В силу наличия ресурсов, критического мышления и возраста, молодежь является наиболее подходящей, в сравнении с другими возрастными категориями, кандидатурой по улучшению взаимоотношений между глухим и слышащим сообществами и развитию способностей коммуникации. Поскольку обращение их внимания на общественно-важные темы в раннем периоде жизни способствует продвижению инклюзии и движению по социально-верному направлению политики справедливости, взаимопомощи, равенства прав и свобод.

Для повышения уровня знаний студентов о глухих был создан социально-образовательный проект, задачами которого являются ознакомление студентов с культурой и особенностями жизни глухих, расширение кругозора, развитие навыков и форм коммуникации. В целях подтверждения важности реализации проекта было организовано анкетирование для студентов Томских ВУЗов и СУЗов. Анкетирование показало, молодежи интересна идея практической беседы с представителем глухого сообщества, а некоторая часть знаний о глухих поверхностна, стереотипична.

Проект представляет собой серию мероприятий-лекций для студентов различных направлений с сотрудником Томского Регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского общества глухих» (ТРО ООИ ВОГ) переводчиком РЖЯ, которые затронут особенности восприятия и взаимодействия глухих друг с другом и окружающим слышащим миром, а также жестовый язык, как способ коммуникации.

Лекция состоит из трех блоков. Первый – вступительный онлайн-опрос, призванный включить и настроить студентов на лекцию, а также оценить и распознать уровень имеющихся знаний о людях с инвалидностью по слуху, которые будут использоваться в ходе беседы. Следующие два блока направлены на непосредственное взаимодействие с аудиторией: второй блок включает в себя доклад «Стать ближе или слышим сердцем», где спикер при помощи презентации и личного опыта раскрывает факты, мифы, нюансы, трудности и нормы глухого сообщества, важность и способы общения сообществ друг с другом. Третий блок напрямую требует участия студентов – обучение базовым жестам, дактиля, ответы на вопросы.

На данный момент реализовано 2 встречи: со студентами Томского Государственного Педагогического Колледжа (ТГПК) и Томского Государственного Университета (ТГУ) в количестве 30 и 50 учащихся соответственно.

5 декабря состоялась первая лекция в ТГПК для студентов направлений коррекционного обучения и дошкольного образования. Во время беседы аудитория внимательно слушала спикера, активно задавала вопросы и дискутировала. После вступительного онлайн-опроса было выявлено, что молодые люди уже имели верную информацию о глухих и слабослышащих в силу образовательной программы. Студенты и преподаватели колледжа отметили высокую значимость таких мероприятий, качество и содержание

подачи, попросив повторную подобную встречу. В целях совершенствования проекта студенты оставили обратную связь и в дальнейшем замечания были услышаны.

Вторая встреча прошла 13 марта 2023 г. В ТГУ для студентов физико-технического факультета в рамках учебной дисциплины. На протяжении полутора часа потоковая аудитория первого курса разбирала факты и мифы, а затем выучивала базовые жесты, погружалась в глухой мир и культуру, познавала сложности взаимодействия с реальностью, не отвечающей их возможностям. Было выявлено сравнительное повышение внимания студентов в середине лекции, а также желания изучить данную тематику.

Проект по ознакомлению студентов с культурой людей с нарушениями слуха, основами общения, с целью содействия взаимодействию слышащего сообщества с глухим и повышения навыков коммуникации, уровня знаний, обладает высокой степенью актуальности. Современная социальная политика готова сотрудничать с людьми с инвалидностью по созданию равных возможностей, а активное участие молодежи, освоившей базу, способствует достижению толерантного, гуманного социума.

В настоящее время проект имеет перспективы расширения аудитории, затрагивание других социальных групп и сфер, а именно привлечение к ознакомительной лекции общество сотрудников библиотек г. Томск.

ЛИТЕРАТУРА

1. О ВОГ // Всероссийское общество глухих. – URL: <https://voginfo.ru/about/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Численность инвалидов. // ФРИ. – 2022. – URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost> (дата обращения: 07.04.2023).

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

**ВОЗМОЖНО ЛИ ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ ПЕРЕД СТАРТОМ
СОРЕВНОВАНИЙ ПО ШАХМАТАМ СРЕДИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

М.Э.Абрамова

Научный руководитель: к.ф.н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Участие в соревнованиях – неотъемлемая часть любого вида спорта. Шахматы являются игровым видом спортом, поэтому спортсмены часто принимают участие в тренировочных турнирах и официальных соревнованиях. Многие дети боятся участвовать в соревнованиях, боятся проигрывать, не умеют управлять своим психическим состоянием и это мешает им показывать на турнирах высокие результаты, реализовывать свой потенциал. Проблемы усугубляются если речь идет о детях с ограниченными возможностями здоровья.

В спортивной школе бокса г. Томска с 2014 года открыто отделение адаптивных видов спорта. В группах по шахматам занимаются дети с поражением опорно-двигательного аппарата, нарушениями зрения, с синдромом аутизма, задержкой психического и речевого развития. Учебно-тренировочный процесс в спортивной школе строится на основании требований стандартов спортивной подготовки, которые предусматривают обязательное участие в соревнованиях.

Арт-терапия в непосредственном переводе с английского языка означает лечение творчеством, искусством. Главной целью данного метода является восстановление гармонии и баланса психического состояния, помощь в преодолении и решении внутриспсихических конфликтов, а также содействие в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и развитие их коммуникативных навыков. Техники арт-терапии активно применяются в случаях нарушения закономерного эмоционально-личностного развития в онтогенезе, то есть при задержке умственного развития, нарушениях зрения, слуха и речи, двигательных функций, аутизме [1].

Многие арт-терапевтические упражнения могут применяться в рамках коррекционно-развивающих или профилактических занятий, используя ее элементы [2].

Мы выдвинули гипотезу:

- 1) Возможно ли применение арт-терапии перед стартом соревнований по шахматам среди детей с ограниченными возможностями здоровья
- 2) использование арт-терапии поможет снизить волнение, тревожность перед стартом у юных шахматистов с ограниченными возможностями здоровья;
- 3) использование арт-терапии окажет положительное влияние на качество игры на соревновании.

Совместно с сотрудниками ДЮСШ бокса были организованы региональные соревнования по шахматам для детей с инвалидностью. Для участия в турнире были приглашены 16 человек в возрасте от 8 до 16 лет, имеющие опыт выступления на официальных соревнованиях и показывающих примерно равный уровень игры.

За час до начала 1-го тура всем участникам было предложено нарисовать рисунок.

Из 16 человек предложением воспользовались 10 участников, а 6 игроков ожидали начала тура в общении или «сидели» в гаджетах.

Соревнования состояли из пяти туров, за победу участник получал 1 очко, при ничейном результате - 0,5 очка, в случае проигрыша – 0 очков.

По итогам соревнования участники показали следующие результаты:

Таблица 1

Показатели	Участники арт-терапии, чел.	Спортсмены, не участвующие в арт-терапии, чел.
Высокий результат 3,5 -5 очков	2	0
Средний результат 1,5-3 очка	8	3
Низкий результат 0-1 очко	0	3
Всего	10 человек	6 человек

Опрос участников и их родителей после завершения соревнований показал, что спортсмены, которые перед стартом рисовали рисунки, не думали о предстоящем соревновании, они были сосредоточены на процессе рисования.

Таким образом, наша гипотеза в данном конкретном случае нашла свое подтверждение:

1) Использование арт-терапии перед стартом соревнований по шахматам среди детей с ограниченными возможностями здоровья возможно;

2) использование арт-терапии помогло детям с ограниченными возможностями здоровья, отвлечься от предстоящего старта;

3) использование арт-терапии оказало положительное влияние на качество игры на соревновании.

Спортсмены, которые перед стартом участвовали в арт-терапии, показали высокие результаты (20%) и средние результаты (80%), низких результатов не было. Спортсмены, которые не использовали арт-терапию, показали средние результаты (50%) и низкие результаты (50%).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Психолого-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья методами арт-терапии: учебно-методическое пособие* / Ушакова В. Р., Сухонина Н. С.; Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет». — Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2019.

2. *Рочев Д.Г. Сила искусства// Методическое пособие Сборник коррекционно-развивающих упражнений и занятий посредством Арт-терапии с детьми с ограниченными возможностями здоровья.* Сосногорск, 2016. С. 57.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПУТАНИЦЫ РАЗВИТИЕМ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ

И.С. Беседин

Научный руководитель: д. п. н. Д.В. Каширский
Алтайский государственный университет

Нас, психологов, часто упрекают в расплывчатости формулировок. Часто – заслуженно. Тому есть две причины.

1. Иногда кажется, будто нужно добавить побольше терминов, чтобы показать (или даже «доказать») свою компетентность. Причём не только обывателям, но и коллегам.

2. Но иногда концепция становится жертвой собственной популярности. Ж.-П. Сартр в своё время замечал, что слово «экзистенциализм» стало слишком модным: все его использовали как вздумается, так что оно стало обозначать что угодно – то есть ничего в частности [4]. Аналогичные жалобы можно найти и у психологов насчёт большинства терминов («мотив», «привязанность», «субъектность» и т.д.). Вот об этой путанице пойдёт речь.

В чём причины подобной путаницы? Во-первых, трактовка термина может различаться в зависимости от научной школы или исследовательской группы. Это закономерно. Например, теорию привязанности, созданную Дж. Боулби и М. Эйнсворт, за последние десятилетия развивали так интенсивно, что две основных линии исследований по факту работают с разными конструктами (опросники обеих сторон валидны, но их результаты не сопоставимы [9.С.77]). Здесь устранить недопонимание нетрудно: достаточно уточнить принадлежность автора к той или иной школе.

Вторая причина путаницы куда серьёзнее: поверхностное понимание термина. Эту причину также рассмотрим на примере теории привязанности [7.С.506]. Беглого прочтения лекций достаточно, чтобы выцепить ключевые слова – значимый взрослый, ребёнок, развитие – а также типы привязанности: безопасный, избегающий, тревожный. Большинство этих слов понятны и обывателю, однако как термины теории привязанности почти все они обладают другим значением. Так, «привязанность» – не тёплые и доверительные отношения, а «поведенческая система», то есть программа поведения, несущая преимущества для вида, включающая в себя параметры активации и деактивации моделей поведения [8]. Обычно это действительно проявляется в тёплых и доверительных отношениях, однако технический смысл термина допускает назвать привязанностью и неразделённую любовь, и память об умершем человеке. (При этом надо помнить, что эта дефиниция используется в социально-психологическом подходе к изучению привязанности, но не в подходе психологии развития.)

Итак, в большинстве случаев источник путаницы – превратное, поверхностное понимание терминов, вызванное тем, что их ассоциативное осмысление замещает проработку определений. Именно здесь и нужна психологу философская рефлексия.

Философию здесь мы понимаем как «разработку идей» (*conceptualengineering*) [6], как «борьба против очарования выражениями» [1.С.369]. Прежде всего это характеризует аналитическое направление философии, известное стремлением к «кристальной ясности» [5.С.48] и тяготением в сторону естественных наук.

Пример, который оказался полезным в личном опыте автора – статья Р. Карнапа «Преодоление метафизики логическим анализом языка» [3]. После преодоления некоторых непривычных терминов и особенностей стиля мысль стала кристально ясна: если ты как учёный-исследователь некоторого X не можешь сказать, в чём на практике проявляется X, как его измеряют и как отличают от Y или Z – ты *ничего* не можешь сказать. (Кроме художественного самовыражения на тему X.) Высказывание без привязки к фактам (неверифицируемое) просто бессмысленно, потому что без отсылки на факты нельзя показать ни истинность, ни ложность. Такой бескомпромиссный подход вынуждает найти проявления конструктов, которые без этого бы рисковали остаться синонимами.

Но в стремлении к ясности и точности мышления недостаточно интеллектуально признать необходимость прозрачной операционализации понятий. Помимо этого нужно изменить образ мышления, ввести в привычку «мыслить конкретно» [2]. Проще всего научиться этому многократным погружением в ход мысли автора, таким образом перенимая его образ мышления. Подобные погружения должны чередоваться с рефлексией, попыткой соотнести идеи или примеры с собственным предметом изучения (будь то мотив, привязанность или субъектность). И тогда чтение философских текстов становится, по словам Л. Витгенштейна, работой над собой – «над тем, как видеть вещи» [5.С.54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Изд. дом «Территория

будущего». 2005 - 440 с.

2. *Ильенков Э.В.* Школа должна учить мыслить! // Народное образование. 1964. №1 - С.1-16.
3. *Карнан Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / пер. А.В. Кезина. Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия». №6. 1993. С.11-26.
4. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Сумерки богов. М.: Политиздат. 1989 - С.319-344.
5. *Томэ Д., Шмид У., Кауфманн В.* Вторжение жизни. Теория как тайная автобиография / пер. с нем. М. Маяцкого. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2017 - 336 с.
6. *Blackburn S.* Think: a compelling introduction to philosophy. Oxford University Press. 2013 - 320 p.
7. *Duschinsky R.* Cornerstones of Attachment Research. Oxford University Press. 2020 - 601 p.
8. *Mikulincer M.* The attachment behavioral system in adulthood: activation, psychodynamics, and interpersonal processes / M. Mikulincer, P.R. Shaver // In M.P. Zanna (ed.) Advances in Experimental Social Psychology, vol.35. New York: Academic Press. 2003 - P.53–152.
9. *Stein H.* What do adult attachment scales measure? / H. Stein, N.J. Jacobs, K.S. Ferguson, J.G. Allen et al. // Bulletin of the Menninger Clinic. 1998. Vol.62 - P.33–82.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА» СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ

А. П. Гуляева, О. В. Чурикова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Актуальность работы заключается в том, что в социальных и гуманитарных науках для анализа целевой аудитории и прогнозирования, исследователи обращаются к информации о ключевых изменениях в жизни общества. А для реализации прогностической функции важно брать во внимание случайные (стохастические) отклонения.

Теория Н. Хоува и У. Штрауса помогает предугадать поведенческие модели поколений, понять их ценности. Цель статьи – определение особенностей поколения Альфа с учётом интегрированности его представителей в современное общество в условиях новых вызовов. По ряду ассоциативных характеристик поколение Альфа стало поколением нового отсчёта XXI века.

Феномен поколения – это звено в цепочке происхождения от общего предка. В традиционных обществах деление на поколения воспроизводилось по схеме: старики—родители—дети, что гарантировало плавный переход из поколения в поколение. Усиление противоречий социума и увеличение событийности общественной жизни предоставило почву для отрыва от генеалогического использования понятия поколений в контексте поколенческого анализа [1].

К. Мангейм рассматривал проблему поколений в контексте их смены, обусловленной биологическим ритмом жизни с сохранением преемственности культуры и формированием альтернативных ценностей, определяющих принадлежность к другому поколению [2].

В.В. Семенова, считает, что самосознание группы индивидов, родившихся в одно время, является объединяющей характеристикой, а началом отсчёта в определении поколенческих границ принимается крупное историческое событие[3].

Таким образом, понятие поколение – это совокупность людей с общими признаками и периодом жизни, схожими культурными и социальными особенностями развития.

Уделим внимание поколенческой теории Н. Хоува и У. Штрауса[4]. Они сформировали такое деление людей XX-XXI вв.:

- 1) Seniors, рожденные до 1935 г., — «великое» поколение;
- 2) Lost родились в период 1935–1946 гг. во время войны;
- 3) Baby Boomers появились на свет в послевоенные 1945–1966 гг.;
- 4) X родились в 1965–1976 гг. и воспринимались как люди без целей в жизни;
- 5) Y — 1977–1990 гг. — участники распространения Интернет-технологий;
- 6) Z родились после 1991 г., с рождения были свидетелями глобальной цифровизации.

Интерес к поколениям X, Y и Z объясняется тем, что в текущий момент они являются «активной» составляющей общества.

Представители поколений, будучи субъектами изменений, вносят вклад в формирование нового событийного ряда истории, сопровождающего становление следующего поколения. Но кто идёт вслед за Z, какими будут эти люди?

Поколение Альфа — это дети, рождённые после 2010 и до 2025 г. Согласно М. Маккриндлу и Э. Вулфингеру, их называют так по нескольким причинам. Во-первых, окончание перечисления букв латинского алфавита как повод обратиться к началу других алфавитов. Во-вторых, рождения поколения ознаменовано появлением iPhone, что созвучно со словом «Альфа».

Для современных детей технологии не просто инструменты для достижения целей, они интегрируют технологии в повседневную жизнь. Исследователи полагают, что Альфа будет самым эрудированным поколением, так как у его представителей образовательный процесс начинается с ранних лет и продолжается после достижения пенсионного возраста. Многозадачность является для них основным навыком. Альфа не признает диктатуры, их деятельность строится на внутренних, а не внешних мотивах. Образ жизни характеризуется активным участием в общественной жизни, они ориентированы на коллективизм и нестандартный подход к решению задач. Альфа хотят больше потреблять, нежели хранить накопленные средства. Они идентифицируют себя как глобальных граждан, которые выросли в окружении различных культур и языков. В целом, поколение формируется под влиянием новых технологий, родительской любви и обеспеченности. Они представляют новые идеи, взгляды и ценности, которые будут продолжать оказывать влияние на мир, когда они вырастут и возьмут на себя ответственность.

Подводя итоги, можно утверждать, что старшее поколение воспринимает Z и Альфа как поколение сверхчувствительное к технологиям и инновациям. Современные подростки не

опираются на опыт предшественников: их представления не совпадают с требованиями времени. Основной психологической особенностью Z и частично Альфа стало клиповое мышление, воплощённое в формате видеоклипа. Отсюда и феномены коротких музыкальных роликов. Альфа станет настоящим двигателем прогресса. Оно будет метафизическим, так как по сравнению с Z станет более уравновешенным, менее агрессивным и формализованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесчасная А.А. Поколение «дельта»: в поисках характеристик российского поколения настоящего- будущего // ЖССА. 2020. № 4.
2. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН.- 2000.- 453с.
3. Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии. Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛО, 2005: 80–107.
4. Американские поколения (2008) Гуманитарный портал. 14.11.2008 [[https:// gtmarket.ru/blog/stroganov/2008/11/14/1818](https://gtmarket.ru/blog/stroganov/2008/11/14/1818)] (дата обращения: 25.01.2020).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА УЧЁНОГО В КОНЦЕПЦИИ М. ВЕБЕРА.

Я. О. Данцева

Научный руководитель: А. Д. Севастьянова

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

В данной статье осмысливается этическое содержание доклада М. Вебера «Наука как призвание и профессия», прочитанного перед студентами Мюнхенского университета. В докладе М. Вебер рассуждает о том, что значит, по его мнению, быть учёным, какие моральные качества отличают человека науки. Вопросы, затронутые Вебером, не теряют своей актуальности в контексте сегодняшней оценки науки. Делается вывод о том, что учёный, который сделал выбор в пользу науки как призвания и профессии, должен быть носителем профессиональной этики учёного, придерживаться этики ответственности, ориентировать свою научную деятельность на благо для общества, а также выбрать узкую специализацию в своей научной деятельности.

Общепризнанно, что цель науки в поиске истины ради блага человечества, поэтому наиболее нравственными будет утверждение истины. В истории науки неоднократно пытались сформулировать кодексы поведения учёного и определить добродетели человека науки. Л. Фейербах сформулировал «Десять заповедей человека науки»: «1) ученый - мужественный борец за истину, но сам он обладает миролюбивым характером; 2) ученый также и уступчив, для него важнее учиться, чем всегда оказываться правым; 3) ученый идет своим путем, углубляется в свой предмет, не глядя ни направо, ни налево; 4) ученый не знает большего наслаждения, чем работать и быть деятельным; 5) ученый прост и доступен, бесконечно далек от гордости, самомнения; 6) у ученого нет времени для дурных, недоверчивых мыслей; 7) ученый не гонится за мирскими почестями и богатствами, он находит счастье в науке; 8) честность является основной добродетелью ученого; 9) ученый - объективный человек; 10) ученый - это свободный от самого себя человек» [3. С. 227-232.]

Размышления М. Вебера о науке как о «призвании» актуализируют проблемы этоса учёного, задачи науки и нацеленность науки на благо, которое она должна приносить обществу.

В первую очередь, М. Вебер говорит о том, что поле науки дифференцировано и трудно посвятить себя науке без строгой специализации. «Только благодаря строгой специализации человеку, работающему в науке, может быть, один-единственный раз в жизни дано ощутить во всей полноте, что вот ему удалось нечто такое, что останется надолго. Действительно, завершённая и дельная работа — в наши дни всегда специальная работа. И поэтому кто не способен однажды надеть себе, так сказать, шоры на глаза и проникнуться мыслью, что вся его судьба зависит от того, правильно ли он делает это вот предположение в этом месте рукописи, тот пусть не касается науки» [1. С. 708].

По вопросу поведенческой ориентации научной деятельности М. Вебер разграничивает «этику ответственности» и «этику убежденности». Этика убежденности — это этика устремления к совершенству, её сторонник не ориентируется на возвышенные ценности и не отвечает за результаты своих усилий. В противоположность, этика ответственности уделяет внимание средствам реализации целей, это этика практической, ориентированной на объективные результаты деятельности. Этика ответственности требует учёта возможных результатов предпринимаемой деятельности и ответа за эти результаты [3, с. 343.]. М. Вебер не противопоставляет эти две этики, они могут взаимодополнять друг друга, но в деятельности учёного приоритет остаётся за этикой ответственности, это особенно важно, если мы говорим о научно-техническом прогрессе науки и возможном применении ее достижений, здесь стоит вспомнить Нобелевскую лекцию А.Д. Сахарова [2].

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: доклад М. Вебера является руководящим началом для многих начинающих ученых. Человек должен ответственно подходить с выбором профессии в сфере науки. У него должно быть желание оставить след в научной деятельности, а также стремление к чему-то завершённому, ведь только при узкой специализации возможно этого добиться. У М. Вебера мы должны научиться интеллектуальной честности, мужеству в признании обстоятельств сегодняшнего дня. Мы должны уметь разрушать иллюзии, господствующие в наше время. Вебер выразил актуальное требование к ученому, к адепту науки как призвания и профессии, имеющие смысл во все времена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия// Вебер М. Избранные произведения. Изд. «Прогресс», М., 1990 - 808 с.
2. Сахаров, Андрей Дмитриевич. Мир, прогресс, права человека: статьи и выступления / А. Д. Сахаров. - Ленинград: Советский писатель, 1990 - 128 с.

3. *Фейербах Л.* История философии. Собрание произведений в трех томах. Т. 3. Под общ. ред. М. М. Григорьяна. М., «Мысль», 1974 - 486 с.

СМЫСЛ ЖИЗНИ В ИДЕЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

Д. В. Упова

Научный руководитель: к. ф. н. А. С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Вопрос смысла жизни является одним из основных не только в философии, но и в жизни каждого человека. Для того, чтобы существовать и действовать в этом мире, человеку нужен некий ориентир, система ценностей, выстраиваемые на смысле всего, что он делает, который в итоге формирует общий смысл его жизни, как глобальную причину и цель всего. Без видимости смысла человек не может совершить даже самый простой выбор, потому что все варианты для него будут равнозначны и приведут также к тому, что тоже не будет иметь значения. Поэтому чтобы жить в этом мире каждому человеку необходимо ответить на поставленный вопрос. Однако на него нельзя ответить однозначно. В философии многие мыслители искали общий смысл для всех людей. Кто-то видел его в подготовке к жизни после смерти, в служении добродетелям, спасении своей души, кто-то - в удовлетворении своих потребностей и удовольствии, в духовных ценностях, в жизни ради жизни, в обретении личного счастья путем достижения общего блага и так далее. Взгляды кардинально поменялись к концу 19 века. 20 век был назван веком катастроф: 2 войны, тоталитарные режимы, холодная война, смерти, голод, нищета, разрушения, духовный кризис. У людей появилось ощущение зыбкости и трагичности бытия, произошла утрата смысложизненных ориентиров, формировались пессимистические взгляды. В этой исторической обстановке и появился экзистенциализм как ответ на вопросы, возникшие у людей. Взгляды экзистенциалистов отличаются новизной и совершенно другим взглядом в сравнении с существовавшими ранее. Те условия, в которых появился экзистенциализм позволили сформировать уникальный взгляд на вечный вопрос. Основной целью работы было изучение различных взглядов экзистенциалистов и формулирование общей экзистенциальной позиции на проблему смысла жизни.

Вопрос веры в бога был особенно актуален, и экзистенциализм разделился на религиозный и атеистический. Представителем атеистического взгляда был Жан-Поль Сартр. Его основная мысль заключалась в том, что бога нет и нет изначальной сущности человека. Человек «заброшен» в мир и «осужден» свободой. Если нет ни бога, ни сущности, то нет априорного смысла. Человек вынужден сам придавать жизни смысл и нести ответственность за свои действия, именно он определяет какой будет его жизнь, его существование предшествует его сущности и в конечно счете смысл жизни заключается в том, что человек для себя выбрал и что делал.

Есть другой атеистический взгляд, сформулированный Альбером Камю. Он задается вопросом: стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить? По мнению философа, жизнь бессмысленна, более того, она абсурдна. Абсурд выражает столкновение между стремлением человека к ясности и иррациональностью мира. И решением абсурда жизни Ф. Камю видит в бунте. Бунт означает жить, зная о смерти, не убягая от бессмысленности мира, бросить вызов абсурду. Понимание абсурда приводит к свободе. Судьба человека в его руках. В этом и заключается суть - смотреть на бессмысленное проживание и снова продолжать путь, сознавая, собственное творение жизни.

Интересен подход религиозного экзистенциализма. Представителем такого является Карл Ясперс. Он определил три понятия, описывающие бытие: экзистенция, предметное бытие и трансценденция. Единственное, что можно познать эмпирически – это предметное бытие, но в нем человек просто существует, в нем нет подлинного смысла. В пограничных ситуациях человеку открывается его смерть, конечность и, вместе с этим, связь с бытием, осознание себя, в котором заключается свобода. Человек создает себя сам без каких-либо внешних причин. Подлинным истоком человеческого существования является трансценденция. А подлинный смысл можно найти, прорываясь к себе как «возможной экзистенции».

В итоге получается неклассический общий вывод о смысле жизни в понимании экзистенциалистов. В мире смысла жизни нет. Человек изначально не представляет из себя ничего. При этом решением проблемы является абсолютная свобода человека и возможность определения своего собственного смысла. Смысл жизни в том, что человек принимает его отсутствие и создает смысл сам. Нет никакой изначальной сущности, бог, если есть, не определяет существование человека, сущность проявляется тогда, когда человек умирает.

С одной стороны, такой взгляд можно назвать достаточно пессимистичным, он не дает человеку объяснить свои проблемы и несчастья чем-то другим кроме своего собственного решения, не позволяет убежать от бессмысленности мира, снять с себя ответственность или плыть по течению. Такой взгляд может формировать депрессивные чувства.

С другой стороны, именно эта концепция показывает действительно свободного человека, который своими действиями создает мир. Дает возможность бороться с бессмысленностью и самостоятельно определять свою судьбу, свою сущность. Это означает, что человек может действовать, не принимая за истину навязанные взгляды, не живя чужой жизнью, не примеряя на себя предзаданную роль. Она показывает как найти смысл человеку в бессмысленном мире. Но для этого, надо принять эту жизнь такой, какая она есть, не убегая и возлагая на себя ответственность за собственное существование.

В прочем, согласно философии К. Ясперса, человек и мир не могут быть познаны исключительно рационально, поэтому вопрос смысла жизни все еще остается открытым и решать, во что верить и каких взглядов придерживаться – это личный выбор каждого человека, который мы совершаем самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экзистенциализм - это гуманизм / Жан-Поль Сартр ; пер. с фр. М. Грецкого. - Москва : Изд-во иностранной литературы, 1953. - 42, [2] с.; 23 см.
2. Бунтующий человек. Недоразумение/Камю Альбер, пер. Ваксмахер Морис Николаевич, Головина Е. В., Издательство: АСТ, 2017 г.
3. Смысл и назначение истории/ Ясперс К.: Пер. с нем . —Левина М. И.: Политиздат, 1991 . — 527 с
4. Философия: Учебник для вузов/ Под общ. Ред. В. В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

А. М. Федоткина

Научный руководитель: к.ф.н. Е. Е. Букина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Рождение философии дало толчок развитию концепций множества великих ученых, стало основой для открытий и базой для формирования многих научных направлений. Не зря считается, что именно философия — это инструмент науки, направляющая сила, которая помогает находить ответы на вопросы.

С начала своего формирования в глубокой Античности, как попытки осмыслить окружающую человека действительность и основы мироздания, философия претерпевала значительные изменения, формировала различные картины мира, все глубже и шире его изучая, развивая у человека способность к самостоятельному мышлению.

В рамках данного исследования проведен краткий анализ того, как с течением времени философия менялась. Данный вопрос является достаточно актуальным в наше время. Становление любой науки или формы познания — это всегда интересный процесс, который требует внимания и глубокого осмысления.

Помимо основной цели исследования — показать изменения и развитие философии, также поставлена важная дополняющая её цель — обосновать необходимость распространения обсуждения в обществе ключевых вопросов гуманитарных наук. В современном мире важно уметь слышать и понимать других людей, уметь формировать свою точку зрения, осмысливать самостоятельно сложную информацию, т.е. развивать те навыки, формированием которых занимаются гуманитарные науки.

Задачами данного исследования являются анализ источников, сбор необходимой информации, ее систематизация. Также важнейшей задачей является оформление данной исследовательской работы таким образом, чтобы обеспечить доступность понимания сложного и специфического вопроса из области философского знания широкому кругу людей.

В рамках данного исследования были выбраны для сравнительного анализа два периода развития философии — Античность и Средневековье. Стоит отметить, что философия Средневековья взяла начало из Античности, поэтому помимо черт различия, есть и сходства, которые тоже освещаются в исследовании. Результатом симбиоза этих двух направлений является продолжение философии, как отдельной сферы, уже в эпоху Возрождения. Такая особенность их сосуществования тоже отражается в моей работе. Основными аспектами, по которым происходит сравнение, являются природа, человек и познание.

Философы Античности пытались объяснить мир через первоэлементы — огонь, вода, апейрон и т. д. Природа, Космос, окружающая человека действительность является главным объектом исследования в этот период. Человек рассматривался, как часть Космоса. Главенствующая роль Космоса в Античной философии — характерная черта того времени.

Подобный подход очень отличен от представления о природе в философии Средневековья: отношения «человек-природа» резко поменялись — человек возвысился над ней. Именно на этом этапе, под влиянием христианства, произошла переоценка ориентиров. Средневековое мировоззрение становится теоцентрическим.

Виды философского познания, его специфика — важный фактор, разграничивающий различные периоды философии. В Античности философы определяли различные возможные способы познания мира. Античное познание выражалось через наблюдение, ощущение, восприятие окружающей действительности. С течением времени, мировоззрение трансформировалось под влиянием идей христианства. Соответственно и философское познание видоизменялось — миропонимание данного периода было основано на религиозном восприятии мира. Основной проблематикой явилось соотношение разума и веры. Понимание мира через Бога являлось основой Средневекового познания.

Рассмотренные характеристики двух разных периодов развития философского познания мне кажутся наиболее важными. Данный сравнительный анализ позволило определить ключевые аспекты философии двух важных периодов развития этого направления человеческой мысли. При более углубленном анализе список ключевых характеристик каждого периода можно увеличить, но подробное изучение анализа трансформации философского мировоззрения не является приоритетным в рамках статьи, и оно требует анализа большего количества специализированных источников.

Античная и Средневековая философия сформировали мощный импульс общественного развития для своего времени. Как в Античные времена, так и в Средние века философам удавалось

сформулировать оригинальные идеи, явившиеся далее основой актуального мировоззрения. Таким образом, каждый период развития философии позволял человеку переосмыслить привычное ему восприятие мира и посмотреть на окружающую реальность по-новому. Поэтому, рассматривая общее и различное в Античной и Средневековой философии, мы фактически изучаем историю развития человеческой мысли и философии, как особой формы познания.

В рамках данного исследования была выполнена задача рассмотреть один из важных вопросов в философии, применяя метод сравнительного анализа, что обеспечило логичность изложения материала и доступность понимания содержания исследования широкому кругу лиц. Считаю, что объяснение сложных вопросов простыми словами – важная задача современных гуманитарных наук. Подобные исследования способствуют реализации важной цели – привлечение внимания молодого поколения к важным проблемам гуманитарных наук и развитию их научно-исследовательского интереса.

Анализ трансформации мировоззрения общества в зависимости от социально-культурных, политических и иных предпосылок является важным фактором к формированию у человека понимания, что насколько бы устойчивой не была та или иная картина мира, вероятность смены взглядов возможна, особенно если выполняется условие доступности информации широкому кругу людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверевич В.Т. Древняя и средневековая философия/И.Т.Зверевич, М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер.ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 324с.
2. Жильсон Э. Дух средневековой философии. – М., 2011. – 560с.
3. Мотрошилова Н.В. История философии: Запад-Россия-Восток. Кн.1. Философия древности и Средневековья. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2000. – 480с.
4. Чешев В.В. введение в философию: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Томск: Изд-во ТГУ, 2022. – 176с.

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА “ОПАСНАЯ ИГРА СЛОУН”

Е. Н. Колосова, П.Г. Забавин

Научный руководитель: к. ф. н. А. С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Специалист по связям с общественностью – уникальный человек. Это проявляется в разностороннем подходе к тем или иным обязанностям. Однако с каждым годом становится все меньше HR-специалистов, берущие во внимание философский аспект.

В работе с общественностью необходимо учитывать не только материальные, но и нематериальные результаты [1.С.59]. От того, какими принципами руководствуется специалист при создании стратегии связей с общественностью, зависит какие нематериальные ценности он будет продвигать. Рассмотрим на примере нескольких философских концепции.

Материализм основан на идее, что все явления и процессы возникают из материальных причин, следовательно для специалиста по связям с общественностью очень важно учитывать материальные факторы в работе [2.С.152]. Это означает, что HR-специалист должен учитывать финансовые, экономические, политические и другие факторы при разработке стратегии PR-коммуникаций. Например, если компания работает в сфере производства, то HR-специалист должен учитывать материальные аспекты, такие как себестоимость, прибыль, конкуренцию при создании и поддержании имиджа компании.

Идеализм в работе специалиста по связям с общественностью может проявляться в стремлении к созданию имиджа организации или клиента, не только опираясь на факты, но и на представления о том, как должна выглядеть достойная и успешная компания. Также идеализм может подталкивать специалиста к этическому и честному поведению, декларируя принципы гласности и искренности [2.С.96].

Персонализм и специалист по связям с общественностью связаны тем, что оба фокусируются на личности или компании, на их качествах и ценностях. Бизнес-коммуникаторы помогают создать и поддерживать положительный имидж, который соответствует принципам персонализма.

Связь между структурализмом и PR заключается в том, что специалист по связям с общественностью использует структурализм для понимания общественных процессов и создания стратегий коммуникации. Он анализирует структуру сообщества и определяет взаимосвязи между его элементами, отношения между группами людей и принципы их взаимодействия [1.С.32]. Использование структурализма позволяет PR-специалисту эффективно планировать стратегии коммуникации и управлять общественной репутацией, что является ключевым аспектом привлечения и удержания клиентов.

Деятельность специалиста по связям с общественностью можно проследить в фильме “Опасная игра Слоун”. На его примере мы проведем аналогии с философскими концепциями.

“Лоббизм — искусство прогноза, умение предсказать шаги оппонента и предпринимать контрмеры. Победитель всегда разыгрывает свой козырь, когда соперник уже раскрыл свои карты”. Фильм повествует о лоббисте, а что это такое, если не связи с общественностью?

Главная героиня, как отмечается в цитате, умеет доставать козырь последней. Чаще всего этот козырь напрямую отсылает к материальным вещам, которые оппоненты пытаются скрыть. Лучший лоббист может просчитать все материальные стороны процесса и правильно их продвинуть, используя свой продукт вперёд. Строго говоря, в лоббизме всё сводится к понятным материальным ценностям: больше денег, больше ресурсов, лучше имидж [3]. Этого нужно достичь, забывая про нематериальные ценности и чувства, которые в мире деловых связей тоже подчинены материализму.

Однако, кроме материальных ценностей, к которым всё сводится, можно проследить идеи идеализма. Лоббизм работает напрямую с представлениями, впечатлениями и мыслями людей. Настоящий специалист знает, что мысль клиента напрямую ведёт его к желаемому действию [1.С.224]; то есть подобная дихотомия в связях с общественностью подчинена банальной логике - идея формирует желаемое действие, но при этом главной ценностью является получение материальных благ от этих действий. В фильме для получения

желаемого героиня самостоятельно помещает идеи в умы оппонентов, что доказывает необходимость идей для получения выгоды.

В персонализме идеи лоббизма и современные тенденции связей с общественностью разнятся. Если в первом главное - получить выгоду любой ценой, то в современном PR главное - дать то, что необходимо человеку. Это называется клиентоцентричностью. Конечно, и там, и там всё основывается на предпочтениях конкретной личности, но в лоббизме это используется в корыстных целях, а в PR на благо самой личности. Также это можно проследить в моменте фильма, когда героиня выставляет свою подругу, подобно козырю, в целях компании, тем самым ставит понятие “личность” ниже понятия “выгода”.

Отсылаясь к вступительной цитате, можно сказать, что предвидеть шаги оппонента и предпринять контрмеры можно в случае выявления структуры действий. Любой человек - это система, а если в лоббизме объектом является человек, то умение выявлять структуры и пользоваться ими является основополагающим инструментом в связях с общественностью. Подводя итог, можно сказать, что взаимосвязь философских концепций и специалистов по работе с общественностью является актуальной темой для рассмотрения. Между этими двумя направлениями есть определенная параллель: как философия помогает человеку лучше понимать окружающий мир, так же специалист по PR должен иметь представление о целях и задачах компании или продукта, а также о целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кужелева - Саган И.П.* Научное знание о связях с общественностью(PR): Философский анализ. 2011. 464 с.
2. *Луначарский А.В.* Идеализм и материализм. Культура буржуазная, переходная и социалистическая. 2021. 216 с.
3. *Хромов А.* «Опасная игра Слоун»: Рецензия Киноафиши // Электронный ресурс: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8327462/> (10 июля 2018).
4. *Шуталева А. В. Савцова Н. И.* / Философия: учеб. пособие; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОНФУЦИАНСТВА НА СОВРЕМЕННОСТЬ

А.А. Сквепень

Научный руководитель: к.ф.н. Т.В. Фаненштиль

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В современном мире роль Китая в глобальном и региональном масштабах существенно возрастает. Массовая культура Поднебесной обретает сегодня значительную популярность. Но, также возрастает интерес и к философии Китая. Справедливо обратиться к истокам современной китайской философии – древнекитайской философии и осмыслить основные идеи, принципы, влияние которых сказалось сквозь тысячелетия.

Одним из ярчайших направлений древнекитайской философии является конфуцианство. Основные положения и доктрины учения Конфуция сформировали основы культуры Китая, стали фактором воздействия на идеологию не только Поднебесной, но и некоторых других стран Дальнего Востока. Не стоит забывать, что сейчас Россия имеет тесные связи с Китаем, а исследование культурных особенностей и менталитета своего соседа имеет определенный смысл [1.С.1]. В таком контексте особое значение приобретает вопрос: Каковы особенности влияния конфуцианства на современность?

Ту Веймин считает, что конфуцианство обрело второе дыхание – неоконфуцианство. Это исходит из Восточной Азии, но резонанс чувствуется по всему миру и обретает глобальный эффект. Конфуцианская модель современности опровергает старое утверждение, будто модернизация – это только вестернизация или американизация, что именно эта самобытная модель вдохновила процессы модернизации в Таиланде, Малайзии и Индонезии и что буддистские, исламские и индуистские формы современности не только возможны, но и вполне осуществимы[2.С.35].

В к. XX в. возникает концепция устойчивого развития. Она представляет собой ответ на всеохватывающий кризис либерально-капиталистической системы, которая установилась в мире после распада Советского Союза. Этот кризис проявил себя во всех сферах жизни общества и затронул большинство стран мира. В виду популярности данной концепции, многие исследователи начинают обращаться к традиционным учениям и религиям для поиска путей выхода из сложившегося кризиса. Конфуцианство это не обошло стороной.

Принцип конфуцианства о «Единстве Неба и человека» содержит в себе такие понятия как гуманность и великодушные, которые являются личностными ориентирами для устойчивого развития. На основе этих положений формируется новая экологическая философия, которая основывается на гармоничном сосуществовании человека и природы.

В ноябре 2019 г. в Пекине состоялся VI Конгресс международной Конфуцианской ассоциации и приуроченная к нему международная научно-практическая конференция, в рамках этих мероприятий обсуждалась и программа устойчивого развития до 2030 г., одобренную 193-мя государствами ООН в сентябре 2015 г. Также были обозначены темы связанные с конфуцианством в сфере экологии, образования, глобальной этики, политики и т. д. Коммунистический Китай, провозглашая конфуцианские ценности, знаменует их актуальность и важность своими внушительными достижениями, что предоставляет альтернативу англо-американской цивилизации и возможность побороть глобальные вопросы, которые нужно решить человечеству [6.С.35]. Так, конфуцианство выступает не только роли смыслового ядра китайского культуры и мировоззрения, но и служит фундаментом для формирования альтернативы западным решениям.

Следует вспомнить времена пандемии, когда Китай был вынужден первым начать борьбу. Не секрет, что другие страны переняли опыт Поднебесной в противостоянии с недугом. Огромную роль в успехе Китая в решении данной глобальной проблемы сыграли его ценностные установки и многовековые традиции. Присущие конфуцианству императивы, такие как гуманность, долг, мужество, знание, ритуал, несомненно, могли бы сыграть важную роль в мобилизации общества на преодоление эпидемии. По мнению ряда авторов, данные по эпидемической ситуации в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, где многие институты привязаны к конфуцианским нормам, как раз свидетельствуют о положительном влиянии на нее базовых императивов [7.С.150–154]. В период коронавирусной инфекции принципы учения Конфуция также отразились в проведении волонтерских мероприятий, выделении дополнительного транспорта медицинским работникам, снижении налогов для частных предпринимателей, предоставление выплат малоимущим семьям [3.С.287].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что одной из особенностей влияние учения Конфуция на современность является геополитическая мощь Китая и эффективность его политики в преодолении кризисных явлений. Другие государства так или иначе соприкасаются с мудростью и традициями Поднебесной. Также следует отметить смену фокуса внимания на страны Восточной Азии, где в

большинстве передовых стран лидирующие позиции занимает аутентичные культуре этих стран философские концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайсина А.В* Социально–политические аспекты конфуцианства, даосизма и буддизма в Китае // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 4. С. 155–162.
2. *Кацура А.В* Современное конфуцианство: глобальные мотивы // Век глобализации. 2015. № 2. С. 183–189.
3. *Лозовцов Г.Е* Актуальность философских идей Конфуция в современном мире // Материалы XXIX научной конференции Амурского государственного университета: День науки, Благовещенск. 2020. С. 287–288.
4. *Мирошников О.А* Роль конфуцианства и даосизма в китайском социуме // Материалы IX Международной научно-практической конференции: Культура и искусство: традиции и современность, Чебоксары. 2021. С. 37–40.
5. *Янгутов Л.Е, Чебунин А.В* Конфуцианство в современных социокультурных и политических реалиях Китая // Современная философская мысль Китая, Улан-Удэ. 2020. С. 95–139.
6. *Чебунин А.В* Современное конфуцианство и концепция устойчивого развития // Философская мысль. 2021. № 9. С. 31–44.
7. *Комиссаров С.А* Конфуций против ковида (некоторые аспекты китайского опыта борьбы с пандемией) // Идеи и идеалы. 2022. № 1-1. С. 149–162.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.Н. Минаева

Научный руководитель: к. ф. н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Средства массовой информации (СМИ) являются одним из мощнейших инструментов для формирования общественного мнения, который может как созидать, так и развенчивать стереотипы в сознании людей. Вследствие этого, СМИ нередко манипулируют той частью общественности, которая не способна смотреть на предмет дискурса с разных сторон, а потому закрепляют стереотипы, отражающие отношение к актуальным событиям: геополитическая обстановка государства, общенациональный кризис, идеология правящей партии и, что особенно важно относительно рассматриваемой темы, вопрос гендерного неравенства. Средства массовой информации имеют своего рода власть над образом мышления людей, стремящихся радикализировать деление на строго обозначенные категории, «черное» и «белое», чему способствуют и гендерные стереотипы.

Несмотря на то, что идеи, продвигаемые в СМИ, меняются в соответствии с эпохой и выгодными государственным структурам ценностями, некоторые из гендерных стереотипов не теряют своей актуальности в течение столетий. Если мы потребляем медиа-контент и видим образ, наделенный длинными волосами и атрибутами розового цвета, мы отождествляем его с женщиной. Таким образом, формируются представления о «феминном» и «маскулинном», которые затрагивают не только внешний вид субъекта, но и некоторые его поведенческие паттерны.

Тема исследования – гендерные стереотипы в средствах массовой информации – особенно актуальна благодаря активному распространению феминисткой оптики в целом или конкретных ее постулатов в частности, попыткам переосмыслить роль мужчины и женщины в обществе. Люди все чаще стали задумываться, насколько несправедливой и вредоносной может быть стигматизация по половому признаку, а потому принципиально важно изучить, какое место в этом процессе занимают средства массовой информации. **Предметом исследования** стали гендерные стереотипы в современных СМИ. **Целью** является изучение образов женщины и мужчины в средствах массовой информации для выявления стереотипных черт и установок, которыми они обладают. Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать определения ключевым терминам («гендер», «гендерный стереотип», «гендерная роль» и др.) и их исторический экскурс;
- 2) выявить, какие стереотипы о женщине и мужчине, транслируемые в СМИ, являются наиболее популярными, и систематизировать полученные данные;
- 3) проследить, как стереотипы распространяются и закрепляются в СМИ;
- 4) найти отражение этих стереотипов в обществе.

Были использованы основные общенаучные методы (описание, анализ, сравнение) для противопоставления репрезентации образа женщины и мужчины в СМИ и изучения современных порталов с разной гендерной ориентированностью; проведена аналитика журналов ELLE, Cosmopolitan, MAXIM, GQ и некоторых других.

На основе полученных данных можно резюмировать, что «женская» и «мужская» пресса гендерно асимметрична: материал, предназначенный для женщин, насыщен темой воспитания детей, поддержания внешней привлекательности, а также смежными им направлениями; для мужчин, в свою очередь, делается акцент на профессиональной самоактуализации и спорте.

Средства массовой информации создают и фиксируют в обществе следующие стереотипные образы, ставшие стандартами:

- 1) красивая, желанная женщина с модельной фигурой, которая приоритизирует семью и полностью посвящает себя домашнему быту;
- 2) агрессивный, сильный, высокий мужчина – «добытчик», увлекающийся наукой и культурой.

Для решения проблемы необходимо создать такую социальную среду, которая удовлетворяла бы физическим и духовным потребностям обоих полов. Прежде всего, воздействие должно оказываться на СМИ, являющимися главными рычагами для формирования общественного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования *под ред. чл.-кор. РАН Римашиевой Н.М.* // Москва: Наука, 2009. – 270 с.

2. ИвановаЕ.Ф. Гендерные роли [Электронный ресурс: <http://www.owl.ru/gender/041.htm>] // Словарь гендерных терминов.
3. Combatinggender stereotyping and sexism in the media [Электронныйресурс: <https://rm.coe.int/168064379b>] // Council of Europe Gender Equality Strategy

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

А. С. Никитина

Научный руководитель: ассистент А. Д. Севастьянова

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Актуальность изучения принципов теории справедливой войны обусловлена тенденцией всё большего вовлечения гражданского населения в военные действия, а также созданием оружия массового поражения[1].

Цель работы — исследовать ключевые принципы теории справедливой войны на основе изучения литературы по данному вопросу. Вопросы философии и этики войны нашли отражение в сборнике работ «Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры», авторами которой выступили философы из Бельгии, России, Китая и США[2].

Теория справедливой войны — один из подходов к этике войны, среди которых также реализм, пацифизм и милитаризм. Пацифисты представляют крайнюю точку зрения, постулируя аморальность и безнравственность любой войны, согласно этому подходу применение военной силы против человека (не важно, мирного гражданина или военнослужащего), с целью его увечья или убийства ни при каких условиях недопустимо. Реалисты противостоят этой точке зрения, говоря о том, что войны неморальны. Согласно реализму война есть факт жизни, и, хотя было бы благом максимально сократить последствия войны, полностью исключить их невозможно[4, с. 456]. Теория справедливой войны занимает некое промежуточное положение между ними, полагая, что одни войны безнравственны, а другие могут найти оправдание с позиций нравственности. То есть теория справедливой войны анализирует критерии легитимности применения военных средств при решении конфликтов.

Важным для исследования является выделение структуры теории справедливой войны. С одной стороны, существуют принципы *ius ad bellum* справедливости вступления в войну, с другой стороны, принципы *ius in bello* справедливости ведения войны. То есть необходимы критерии, с помощью которых государство определяет моральность вступления в войну, а также критерии того, как морально вести войну[3]. Выделяются шесть принципов, определяющих условия, при которых война может быть начата, а также два принципа, которым надо следовать во время войны. Перечислим принципы «права на войну»: 1) принцип правового дела (*just cause*); 2) принцип легитимности власти (*legitimate authority*); 3) принцип добрых намерений; 4) принцип вероятности успеха (*principle of likelihood of success*); 5) принцип соразмерности (*principle of proportionality*); 6) принцип крайнего средства (*last resort principle*). Данные принципы функционируют до начала войны. Во время войны вступают в силу уже два других критерия. Первый принцип обозначается как принцип соразмерности, только он применяется в соотношении потерь и выгод от совершения различных военных операций. Допустимо лишь пропорциональное использование насилия по отношению к противнику. Второй принцип обозначается как принцип различия, суть его состоит в том, что вовлеченные в войну люди проводят различие в том смысле, что иногда противник является объектом для законного нападения, а иногда — нет. Согласно этому принципу, гражданское население обладает правом неприкосновенности, следует соблюдать принцип различия в отношении к бойцам и гражданскому населению, военнопленным, раненым и др.

Таким образом, анализ исследований, посвященных разработке теории справедливой войны, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, принципы теории справедливой войны в основном направлены на сохранение человеческих жизней, в особенности гражданского населения. Во-вторых, несмотря на то, что принципы справедливой войны закреплены во многих документах, принятых после Второй мировой войны, ни в одной войне они полностью не исполнялись, что затрудняет понимание этической достоверности этих принципов для обычных людей. И, наконец, в-третьих, этический смысл принципов теории справедливой войны в том, что эти принципы выступают инструментом рационализации нормативных ограничений войн, а также помогают сформулировать четкие критерии

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов, А. А.* Введение в мировую историю : учебник / А. А. Иванов. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-9765-3865-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/119055> (дата обращения: 22.01.2023).
2. *Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры* / Под общей редакцией Бруно Коппитерса, Ника Фоушина, Рубена Апресяна. Перевод: Сергея Евтушенко, Бориса Кашникова, Бориса Николаичева под редакцией Алексея Зверева. — Москва : Гардарики, 2002. — 407 с.

3. *Ларионов, И. Ю.* Проблема морального содержания принципа верховенства права / И. Ю. Ларионов, В. Ю. Перов, А. Д. Севастьянова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4(90). – С. 71-75.
4. *Этика: Энциклопедический словарь* /Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Москва: Гардарики; 2001. 671 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО СТАТУСА ЖИВОТНЫХ

М. Н. Савельева

Научный руководитель: А. Д. Севастьянова

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

В современном мире вряд ли найдутся люди, считающие, что животные не способны испытывать боль или страдания, но по сей день ведутся дебаты о допустимости укоренившейся всеобъемлющей эксплуатации животных, использования их в научной сфере и сельском хозяйстве. В данной статье проблематизируется вопрос о моральном статусе животных, рассматриваются основные философские позиции по данному вопросу.

Сторонник радикального аболиционистского подхода, Гэри Франсион, выступает за полную отмену эксплуатации животных, а не ее регуляцию. Согласно аболиционизму, люди не имеют морального оправдания для использования животных в своих целях, каким бы «гуманным» оно ни было. Г. Франсион также выступает против зоозащитных организаций, которые извлекают для себя выгоду, служат для успокоения совести людей. Животные имеют моральную ценность, а веганство является единственным этическим решением. Веганство является фундаментальным вопросом справедливости, моральным императивом. Цель подхода Г. Франсиона — освобождение животных от статуса собственности [3].

Если аболиционистки и аболиционисты отстаивают идею о том, что есть веганство, а есть эксплуатация животных, третьего не дано, то Реймонд Фрей занимает среднюю позицию. Он считает, что использование животных допустимо лишь в некоторых медицинских целях [2].

Существует также деонтологический или правовой подход, приписывающий животным определенные права и статус не-человеческих личностей. По мнению философа Тома Ригана, по причине того, что животные обладают разнообразием способностей, могут испытывать физическое удовольствие и боль, необходимо считать их «субъектами жизни», обладающими моральным правом. С индивидуумами, которые обладают этим правом, никогда не следует обращаться как с простыми ресурсами в целях моды, исследования, развлечения или вкусового наслаждения. Для Т. Ригана убийство животного также недопустимо, как и убийство человека [4].

Животные из-за отсутствия свободы воли включаются в моральное сообщество в качестве «моральных пациентов», которые обладают своими собственными интересами, предпочтениями, опытом и выбором и т.д.. Они значимы как объект моральной ответственности «агентов» — людей, последние имеют по отношению к «моральным пациентам» целый ряд обязанностей. То есть животных необходимо защищать исходя из деонтологических оснований. Противники концепции прав животных утверждают, что животные не могут приравниваться к людям, так как они лишены автономии воли, морального выбора и достаточно сложного интеллекта. Однако такие аргументы являются дискуссионными, так как к категории «моральных пациентов» также относятся недееспособные люди, которые не могут нести моральную ответственность.

Невозможно обойти вниманием современный утилитаристский подход Питера Сингера. Здесь в основе надления животных моральным статусом лежит тот факт, что они испытывают боль и страдания. Любое существо заинтересовано в том, чтобы не страдать, поэтому заслуживает того, чтобы этот интерес принимался во внимание.

Важно отметить, что надление животных моральным статусом есть также результат научных открытий последних десятилетий. В биологии моральный инстинкт принимается как эффект эволюции социальных животных. Приматолог и этолог Ф. де Вааль резюмировал, что истоки морали стоит искать у приматов, мораль в некоторой степени присуща всем птицам и млекопитающим, а также некоторым другим животным (Вааль Ф. Д. «Истоки морали. В поисках человеческого у приматов»).

Подводя итоги, следует отметить, что требование наделять животных моральным статусом нашло отражение и на законодательном уровне. По мнению Анисимова А.П., во многих странах мира достигнут прогресс в деле защиты прав животных, а в ближайшие годы объем правосубъектности различных групп животных будет только возрастать [1]. Но тем не менее миру еще необходимо преодолеть скепсис со стороны научного сообщества, депутатов, государственных чиновников и простых граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, А. П. О некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных / А. П. Анисимов // НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ . — 2016. — № № 3 (224). Выпуск 35. — С. 122-127.

2. *Севастьянова А.Д.* Этический аспект использования животных в биомедицине. Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГУВМ. 2022. С. 64-65.
3. *Francione, G.* Animal Rights: The abolitionist Approach. Co-Authored with Anna E. Charlton, Exempla Press, 2015.
4. *Regan, T.* The Case for Animal Rights, University of California Press, 1983

МОРАЛЬ КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

С.В. Ходырева, С.А. Михайлова

Научный руководитель: к.ф.н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Все люди, независимо от пола, возраста, религиозных убеждений и культуры, живут в условиях определенных моральных принципов и ценностей. Мораль – это совокупность установок, норм и правил, которые диктуются обществом и государством, а также складываются из индивидуальных мнений и убеждений каждого человека. Мораль как регулятор общественных отношений является важнейшим элементом в становлении и развитии человека в обществе. В данном докладе мы рассмотрим мораль как регулятор общественных отношений с точки зрения психологии и философии.

Философия и мораль

Философия с давних времен изучает мораль и ее значение для человека. Одним из первых, кто занимался вопросами морали, был философ Сократ. Он утверждал, что мораль – это нечто неотъемлемое от человеческой жизни, и человек, который не следует моральным принципам, неспособен достичь счастья. Философ Аристотель сделал упор на этике, где мораль отождествлялась с понятием "добродетели". Он считал, что добродетели – это качества и свойства, необходимые для достижения счастья в жизни.

Классики философии во все времена выделяли три главных типа деятельности, которые детерминируют нашу мораль: этика, эстетика, логика. Этика предполагает моральные нормы и правила поведения, которые человек должен придерживаться в своей жизни. Эстетика занимается вопросами красоты, гармонии, и эстетического восприятия мира. Логика – искусство мышления, рассуждения, аргументации и выводов.

Философия заявляет, что мораль в большой степени формируется на основе общественных ценностей и установок. Мораль дает человеку возможность ориентироваться в обществе, с помощью моральных принципов происходит сопоставление своих собственных интересов с интересами общества, в результате чего формируется типичный образ жизни. Философия также рассматривает вопросы морали в контексте исследований нравственности, а не только поведения людей.

Психология и мораль

Психология, как наука, изучает человеческую психику, ее особенности, закономерности и развитие. При изучении морали психологи проводят большую работу в области морального развития личности, включая моральное воспитание и социализацию.

Моральное развитие проходит несколько стадий, и каждая стадия формируется на основе определенного уровня нашего познавательного развития, эмоциональной зрелости и социального опыта.

Анализ поэтапного развития морального сознания ребенка предложен Ж. Пиаже в работе «Нравственные суждения ребенка». Через отношение детей к правилам игры ученый выделил стадии развития морального сознания: стадия гетерономной морали (следование этике принуждения) и стадия автономной морали (этика сотрудничества). Первая форма объяснялась ученым как ситуация, когда происходит смешение собственной точки зрения и мнения другого и нормы морали представлены как жесткие ограничительные барьеры, за которыми следует

наказание. Во втором случае дети узнают, что правила можно изменять и учатся этике сотрудничества. По мере развития морального сознания роль операционального мышления у детей возрастает, что продвигает их от объективной ответственности к субъективной; ребенок начинает считать мотивы или намерения более важными, чем последствия поступка.

Таким образом, мораль играет важную роль в развитии общества и личности. Философия выделяет три типа деятельности – этику, эстетику и логику, которые определяют нашу мораль, а психология изучает моральное развитие личности. Каждый человек формирует свою мораль на основе общественных ценностей и установок, а моральные принципы помогают ориентироваться в обществе. Важность морали для личности проявляется в моральном развитии, которое проходит несколько стадий и формируется на основе познавательного развития, эмоциональной зрелости и социального опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заикин В. А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2012. № 1 (21). С. 9.

2. Ким И. О., Минияров В. М., Иванов Д. В. Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вест. Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 4 (44) (3).
3. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М., 1994.
4. Шаповалов В. Ф. Философия в 2 частях. Часть 1. Введение в философию. Классическая философия. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2017. №7 390 с.(32)

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНЫМИ СУБКУЛЬТУРАМИ

М.Е. Юркив

Научный руководитель: доцент, к. ф. н. А.С. Гапонов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Массовая культура – один из необходимых ресурсов среди важных сфер деятельности мирового общества, такие как образование, работа, досуг и так далее [3.С.37]. Молодёжь полноправна к использованию массовой культуры создавая при себе общности, в том числе субкультуры. Изначальная проблема – философское назначение идей и их развитие молодёжными субкультурами; задача – приобщение к исследовательским философским работам с понятиями «массовая культура» и «субкультура».

Массовая культура – средство доступности общепринятых ценностей ко всем слоям населения, имеющее ответственность к гуманной заботе, эгоцентризм и способность к манипуляции общества [5.С.42]. И. В. Гёте гласил: «Нет рабства безнадежнее, чем рабство тех рабов, себя кто полагает свободным от оков» [5.С.40]. Мировое массовое общество приобщается к простым идеологическим понятиям, такие как «мода», «реклама», «секс» и даже «вечные» философские вопросы.

Массовая культура характерна с высоким коммерческим капиталом и широкой урбанизацией; элитарная — с низким капитализмом, мелкой урбанизацией и высокой индивидуализацией [3.С.37].

Элитарная культура противопоставляет массовой культуре [3.С.51]. Следовательно, массовая культура оценивается по принципу «судить книгу по обложке», имея явное представление об интеллектуальной разнице между двумя данными культурами.

Использование массовой культуры среди населения, включая молодёжи, зависит от имеющегося социального статуса [2.С.70]. Разделение двух классов по социологическим критериям может сравниваться также и по наличию/отсутствию интеллектуальных способностей в потреблении массово-элитарной культуры.

Несмотря на экономику между многими государствами, не стоит приобщить популярную культуру к массовой из-за масштаба категорий и социальной организации [4.С.115]. Популярной культуре свойственно временная, переменчивая манипуляция через непостоянные подачи ценностей, так как массовая культура способна на всё время держать расширенный общественный охват.

Молодёжная субкультура имеет возможность находить социокультурные связи между личностями и толпой, используя собственно общепринятую массовую идеологию. Местоимения «мы» и «они» используются среди молодёжных субкультур в качестве принадлежности к чему-либо [2.С.69]. Создание субкультуры направлено на обращение к внутренним ценностям массы молодёжи, отвечающее за несогласие с общепринятой мировоззренческой картиной (деградация эстетики и интеллектуальности, презрение к труду, варварство, нигилизм и т.д.), сопровождаемая протестными и пропагандирующими «идеологиями» [3.С.38].

Представители молодёжи под значительным влиянием массовой культуры и несогласием мировоззренческих картин прошлых поколений имеют право на переход не только в молодёжные субкультуры, но и в противоречащие «контркультуры» [1.С.25]. Про контркультуру не стоит говорить то же самое, что и с антикультурой, так как главными отличиями могут стать гуманизм и творческая созидательность [1.С.28].

Принадлежность к конформизму и негативизму может сказывать на решающую роль в дальнейшем развитии молодёжной субкультуры [2.С.73]. Таким образом, идеи негативизма и конформизма внутри молодёжной субкультуры изменяют взаимосвязанные отношения между членами данных коллективов в ходе согласия или разногласия по поводу наличия данных ценностей.[2.С.74].

Мультикультурализм — это общественный уровень, предполагающий ведение одновременной роли различных культур, лишённое острых споров, конфликтов и нивелированных культурных тенденций в случае поглощения одной субкультуры с другой [4.С.112].

Как правило, любая субкультура не должна слиться с другой за счёт развитости мультикультурализма [4.С.113].

Плюрализм — философское учение, которое отвечает за существование множества бытия и познания [4.С.113-114]. Стоит обратить внимание, что благодаря плюрализму для расширения аудитории молодёжной субкультуры следует прибегать к простым, основным идеологическим понятиям [4.С.114].

Гиперплюрализм, с одной стороны, автоматически создаёт многообразие идентифицированных вариантов, с другой же — затрудняет описывать субъективную, единую и непротиворечивую мировоззренческую картину общества [4.С.116-117].

Идеи плюрализма и гиперплюрализма можно было отнести к субъективным оценкам за счёт принятия

или отказа от слияния с обществом, потому что мировоззренческая картина у молодёжи всегда стоит под вопросами морали и поведения [4.С.118-119].

Гедонизм — философское учение, основанное древнегреческим философом Аристиппом, которое находит общественные культурные ценности в целях поиска удовлетворённости [5.С.42]. Гедонизм может стать оправданием самостоятельности молодёжных субкультур от традиционных общественных институтов [5.С.41].

Массовая культура, развиваемая многочисленными молодёжными субкультурами, затрагивает вопросы, касающиеся духовного развития, экзистенциализма, аксиологического назначения в мире и поиска социального статуса. Вопрос «Кем быть?» имеет в себе не только профессиональные мотивы, но и философские рассылки на развитие социальных способностей среди профессиональных действий молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волкова В.В.* Субкультура и контркультура в современном обществе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 25-30.
 2. *Ильин А.Н.* Массовая культура и субкультура: общее и особенное // Социологические исследования. 2010. № 2 (310). С. 69-74.
 3. *Кармазина Е.В.* Массовая культура и массовая философия // Идеи и идеалы. 2009. № 1. С. 33-56.
 4. *Колесов В.И.* Сущность массовой культуры и субкультуры в современном социуме: специфика соотношения // Мир психологии. 2019. № 3 (99). С. 111-122.
- Кучерук О.А.* Сущностное содержание современной молодежной массовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНИМАЦИОННЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ КОМПАНИИ DISNEY КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НЕБИНАРНОГО МЫШЛЕНИЯ

А. И. Давыденко

Научный руководитель: к.ф.н. Е.В.Агафонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В фокусе внимания данной статьи – репрезентация женских и мужских образов, формирующихся в мультфильмах компании «Дисней», точнее тенденции к их репрезентации с гендерной точки зрения. Здесь, с опорой на концепцию гендера Р. Коннелл, я попытаюсь объяснить, каким образом студия «Дисней» пытается снять жёсткую бинарную оппозицию «мужское» и «женское» в своих фильмах.

Выбор именно этой кинокомпании не случаен. Во-первых, весьма привлекает внимание широкая общественная дискуссия. Фильмы компании «Дисней» находятся под пристальным наблюдением общественности, ставящей под сомнение смелые эксперименты студии в вопросах актёрского состава, исполняемых ролей и, иногда, радикальных пересмотров «традиционных» историй.

Во-вторых, студия «Дисней» довольно давно находится в поле интереса многих исследователей, занимающихся вопросами конструирования гендера, и, что более важно, гендерных стереотипов. Компания демонстрирует своему зрителю образы и персонажи различных социальных групп, расовых и этнических особенностей.

Примечательно, что «Принцессы Дисней» стали особо выделяемым культурно-социальным явлением. Как показывают многие исследования в этой области⁴⁵⁶⁷, «Дисней» имеет богатейшую историю трансформации мужских и женских образов, а также их отношение к риску, ответственности, самостоятельности, семейному положению, устремлённости к определённым целям и т.д.

Исходя из этого, творчество компании «Дисней» интересно в двух плоскостях:

1) современные фильмы и мультфильмы можно рассматривать как некоторую сферу социального устремления, конструирующие такие вымышленные вселенные, где демонстрируется отличный от «реального» социальный порядок;

2) они являются действенным механизмом воспитания молодого поколения. Мультфильмы и фильмы «Дисней» выступают как «социальный адаптатор», источник значимых образов и примеров для подражания, а также как повод для обсуждения в социальных сетях, и, что тоже часто встречаемо, критики.

Соответственно, такого рода медиа являются значимым агентом в формировании общественного дискурса, социальной и политической повестки, конструктором или деструктором образов социальных групп, в т.ч. и стереотипных.

Согласно эссенциалистскому пониманию гендера, понятия «мужественности» и «женственности» напрямую определяются «природными» характеристиками. Приверженцы такого определения пытаются обосновать социальные различия через физиологические. Так, например, мужчине «свойственны» агрессивность, решительность, склонность к риску, беспорядочное ведение половой жизни и т.д. Женщина же «по природе своей» слаба, безынициативна, чутка, осторожна, и т.д.

Теоретической основой данной статьи будет концепция Р. Коннелл и её конструктивистское понимание гендера как «социального порядка». Особенность её подхода, даже преимущество для научного и философского исследования в том, что исследовательница не изолирует понятие «гендер», а помещает его в структуру социальных отношений, учитывая другие культурные, социальные, биологические контексты (раса, национальность, сексуальная ориентация и т.д.). Согласно Коннелл,

⁴Зайпс Дж. Разрушая чары Диснея // Детские чтения. 2013. №2 (4).

⁵ Mia A. Towbi, Shelley A. Haddock, Toni S. Zimmerman, Lori K. Lund & Litsa R. Tanner Images of Gender, Race, Age, and Sexual Orientation in Disney Feature-Length Animated Films // Journal of Feminist Family Therapy, Vol.15, 2004. (https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1300/J086v15n04_02 дата обр. 15.04.2023)

⁶Ориенштейн П. Золушка съела мою дочь. — М.: Эксмо, 2023.

⁷Sarah M. Coyne, Jennifer Ruh Linder, Eric E. Rasmussen, David A. Nelson, Victoria Birkbeck.

Pretty as a Princess: Longitudinal Effects of Engagement With Disney Princesses on Gender Stereotypes, Body Esteem, and Prosocial Behavior in Children. Child Development, 2016.

www.sciencedaily.com/releases/2016/06/160620141309.htm (дата обращения 4.04.2023).

гендер является не столько вопросом идентичности, сколько вопросом своего места в социальной иерархии. «Маскулинность» и «феминность» напрямую влияют на это положение.

Работы над ремейками старых фильмов, как и производство новых «принцесс» и «сказок» начались с 2010-х годов, что совпадает с началом четвёртой волны феминизма, уделяющей, помимо прочего, особое внимание преодолению гендерных стереотипов – как в отношении женщин, так и в отношении мужчин.

Немаловажно в рамках данного размышления уделить внимание сказке, прежде всего её культурно-социальному значению. Одна из главных её функций, начиная с середины XIX века – воспитательная. Сказки поучают, содержат в себе нормы морали, их герои часто являются образцами нравственного человека и воплощением ценностей своего времени. Особенно важно последнее — об этом мы ещё не раз упомянем.

Сказки, взятые за основу фильмов (напр. «Золушка», «Русалочка», «Белоснежка», «Рапунцель» и т.д.), часто уходят корнями в те времена, когда сказка не несла поучительной функции. Она в целом была непригодна для чтения с детьми, поскольку содержала факты насилия, далеко не всегда имела положительный конец и т.д.⁸ Впоследствии, с развитием идей Просвещения и появлении детства как явления, а ребёнка – как объекта воспитания, сказки подверглись существенным изменениям. В них стал отчётливо заметен нравоучительный уклон, были переосмыслены или убраны эпизоды насилия, смерти, появился счастливый конец («...и жили они долго и счастливо»).

Политика конструирования отношения к гендеру, лишённого строгого бинарного разделения, затрагивает большинство современных фильмов и мультфильмов «Дисней». Однако наиболее ярко это отслеживается на контрасте т.н. «ремейков» канонических диснеевских мультфильмов. Последние же, в свою очередь, на протяжении долгого времени критикуются гендерными исследователями за репрезентацию гендерных стереотипов, и в первую очередь – женских.

Начиная с 2014 года (удачный ремейк мультфильма «Малефисента») студия взяла курс на «киноадаптацию»: привычные всем «истории из детства» – классические мультфильмы компании «Дисней» 40-90-х гг. – подвергаются пересъёмке с элементами актуальных социально-политических тенденций. Так, например, «поцелуй истинной любви», пробуждающий ото сна, отныне прерогатива не только потенциального суженого, но и, например, феи-крёстной («Малефисента» 2014); мачеха запирает Золушку на чердаке не потому, что хочет выгодной партии для одной из своих дочерей, а потому что хочет предостеречь её от «наивных» ошибок юности («Золушка» 2015); Султан Аграбы, отец Жасмин, признаёт свою дочь достойной наследницей престола⁹ («Аладдин» 2019) и т.д.

Однако, такие попытки встречают своих противников. Современные киноадаптации критикуют за «отход от канона»: зрители недоумевают – могла бы Русалочка датчанина Андерсена быть чернокожей?¹⁰ А может ли фея-крёстная Золушки быть мужчиной?¹¹ Если относиться к этим вопросам с пресуппозицией, что ремейки фильмов делаются лишь для того, чтобы продемонстрировать старую историю в более эффектном исполнении, то такого взгляда отнюдь недостаточно. Дж. Зайпс утверждает, что У. Дисней с самого начала своего творческого пути

«...наложил колдовские чары на эту немецкую сказку (имеется ввиду «Белоснежка» - прим. А.Д.) и превратил ее в абсолютно американский феномен.¹² <...>подпись «студия Дисней» оставила в тени имена Шарля Перро, братьев Гримм, Ганса Христиана Андерсена и Карло Коллоди. Когда современные дети или взрослые думают о сказочной классике, будь то «Белоснежка», «Спящая красавица» или «Золушка», то они невольно ассоциируют их с работами Уолта Диснея»¹³.

И это очень важное примечание. Дж. Зайпс так и пишет о том, что прямой связи между сказками, собранными когда-то братьями Гримм, написанными Ш. Перро или же Андерсеном нет, и не стоит вообще относиться к мультфильмам и фильмам «Дисней» подобным образом. Уолт Дисней в период расцвета своего творчества заложил свою традицию трактовки сказочных сюжетов, давшей основу совершенно иному, прежде всего культурно-социальному феномену.

Рискну предположить, что тем же можно объяснить разрыв между «оригинальной диснеевской сказкой-мультфильмом» и снятым на его основе ремейком. Если для поколения, воспитанного на

⁸Tatar M. The Hard Facts of the Grimms' Fairy Tales. Princeton, 1987.

⁹Коннелл в статье «Гендер как структура социальной практики» называет государство типичным мужским соц. институтом, связывая его сущность с понятиями «власти», «силы» и «принятия решений».

¹⁰<https://daily.afisha.ru/infoporn/24142-ona-vyglyadit-kak-ya-kak-temnokozhie-deti-reagiruyut-na-novuyu-rusalochku/> (дата обращения 20.04.23)

¹¹https://kino.24tv.ua/ru/zolushka-2021-foto-kamilloj-kabello-billi-porterom-poslednie-novosti_n1627417 (дата обращения 19.04.23)

¹²Зайпс Дж. Разрушая чары Диснея // Детские чтения. 2013. №2 (4). С. 54.

¹³Там же, С. 39.

Диснеевских принцессах 70-80-х годов изменение «канонических» сюжетов и черт – покушение на незыблемую норму (рассматриваемую в эссенциалистском ключе), то для поколения, рождённого в 2010-х годах, образ, условно, чернокожей Русалочки – данность, одна из разновидностей нормы. Ремейки в данном случае – не попытка сделать эффектную картинку, используя новейшие технологии в области производства кино/мультфильмов, а социальное высказывание, использующее хорошо известные сказочные сюжеты как уже знакомую многим историю, сопряжённую с современными культурными представлениями о гендере.

Итого, фильмы и мультфильмы Дисней стоит, в первую очередь, рассматриваться как инструмент социального высказывания, в которое вложен другой гендерный порядок, не иерархизированный в строгих терминах феминности и маскулинности.

Кинокомпания «Дисней» – значимый социальный инфлюэнсер, имеющий достаточный медиаресурс (куда входят бренд, глобальные стриминговые сервисы и т.д.), который направляется на снижение социальной стигматизации. Однако вопрос, имеет ли такая деятельность предполагаемый эффект на аудиторию, до сих пор открыт. Вопрос формирования нового гендерного порядка, конечно же, невероятно сложный и комплексный, выходящий далеко за рамки постулирования в медиапространстве (несмотря на колоссальное значение последнего в условиях информационного общества).

То, что можно однозначно констатировать, так это попытку «размыть» строгие формулировки «маскулинности» и «феминности»; демонстративно ввести в формулу гендера и другие переменные (расу, гендерное разнообразие, людей с особенностями здоровья, сексуальную ориентацию и т.д.), с, возможно, намеренной целью вызвать громкий общественный резонанс. Компания Дисней не ставит перед собой задачи показать героя/героиню и его/её мир в доскональной приближенности к оригиналу, но демонстрирует, что он/она, независимо от цвета кожи, гендера, убеждений в одинаковой степени способен(-на) как на риск, так и на неудачу, как на собственную независимость, так и на проявление слабости. Гендерные стереотипы, столь отчётливо присутствующие в мультфильмах второй половины XX века, нивелируются в своих последующих «итерациях».

Конечно, смелые эксперименты в области гендерной репрезентации отнюдь не так свободны в своём появлении на киноэкранах, даже под знаком компании «Дисней». Как бы то ни было, суммируя всю неоднозначность и вариативность, можно сказать следующее: тенденции подобного плана говорят в пользу того, что европейская культура находится на пороге культурного слома. Слома, знаменующего отмену оппозиций, считавшимися основополагающими на протяжении многих веков.

ПРОБЛЕМА ПОЛА В ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ Ю. ЭВОЛЫ

Н. Н. Дремлюгов

Научный руководитель: д. ф. н. В. А. Суровцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящем докладе мне бы хотелось поднять вопрос: является ли философская позиция Ю. Эволы в отношении проблемы пола натуралистичной, принадлежащей традиционной концепции пола?

Кто-нибудь мог бы заметить - и до известной степени справедливо, - что положительный ответ налицо: если Ю. Эвола традиционалист, то и его взгляды на пол точно так же будут традиционными, - для этого необязательно углубляться в его работы, искать этому подтверждение. Однако, что же такое традиционалистские взгляды, с одной стороны, и с другой - традиционализм как философское течение, появившееся в начале XX века? Кажется уже сомнительным, чтобы относительно новое философское направление могло во всей точности и строгости повторять идеи двух-, трех-, а то и пятидесятилетней давности. Это один момент. Второй кроется в самой личности Ю. Эволы, который до того, как стать представителем традиционализма, принадлежал самым модернистским течениям своего времени: дадаизму и футуризму. Мог ли он настолько углубиться в традиционалистские представления о мире, чтобы не нести на себе печать авангардистского прошлого?

Поэтому, чтобы еще более проблематизировать наш вопрос, скажем так: могут ли философские взгляды Ю. Эволы на проблему пола быть идентичны традиционным, если сам Ю. Эвола принадлежал довольно модернистскому - по крайней мере хронологически - направлению традиционализма, а в какой-то момент своей жизни еще и симпатизировал дадаизму и футуризму?

Естественно, ответ все так же может оказаться банальным, как было отмечено выше. Однако надеюсь, что по крайней мере интрига, порожденная нашей проблематизацией, будет оставаться до конца, до своей развязки.

Итак, для начала перейдем к определению традиционных, или классических, взглядов на пол, с которыми мы будем сравнивать взгляды уже самого Ю. Эволы. Для этого я воспользуюсь известными нам характеристиками традиционных представлений о мужском и женском, встреченных нами на лекциях по настоящему курсу. Эти характеристики суть: натурализм, бинаризм и фаллоцентризм. Последовательно раскроем каждую из них.

Натурализм означает представление о поле, согласно которому каждому полу от природы, врожденно даны некоторые характеристики. Например, мужчинам - быть рациональными, сильными, смелыми, стремиться к доминированию; для женщин - быть эмоциональными, чувствительными, зависимыми и покорными. Это, по мнению натуралистов, отличительные и изначальные свойства полов, так что тот, кто рожден мужчиной или женщиной будет, хотя бы потенциально, обладать данными характеристиками. Соответственно, отсутствие этих свойств свидетельствует о вырождении и деградации каждого отдельного человека.

Как можно было заметить, указанные половые характеристики мужчин и женщин противоположны друг другу. Невозможно, чтобы женщина была смелой, а мужчина - чувствительным: если мы наблюдаем нечто подобное, то речь, скорее, идет о безрассудности и иступленности в случае женщин и ранимости и эмоциональной слабости в случае мужчин. Итак, мужчина и женщина обладают противоположными свойствами. Это и есть частный случай бинаризма. В общем же смысле, согласно бинаризму, весь мир делится на две части, два начала: единое/многое, нечетное/четное, правое/левое, светлое/темное, форма/материя, духовное/телесное и, конечно же, мужское/женское. Понятно, что из себя представляет, исходя из этой концепции, мужское и женское: первое воплощает в себе левую часть оппозиции, а второе - правую.

Своеобразный синтез этих двух характеристик классической концепции пола дает фаллоцентризм, то есть идею необходимости приоритета мужского начала над женским. Если первое представляет из себя все разумное, духовное, сильное и возвышенное, то второе - как полная противоположность первому - должно ему подчиниться. Тем самым узаконивается порядок превосходства мужчин над женщинами, что мы и можем наблюдать не только в политической и социальной организации в древних обществах, но и в современных.

Вот эти три характеристики. Если нам удастся обнаружить их в работах Ю. Эволы, тогда мы по праву можем сказать, что его идеи вписываются в традиционную, классическую концепцию пола.

За основу будет взята его работа "Метафизика пола", также "Восстание против современного мира" и "Оседлать тигра". Все они написаны в период с 30-х по начало 60-х годов, уже Эволой-традиционалистом. В них сформулированы основные тезисы его представлений о поле.

Прежде всего, Ю. Эвола - метафизик. Об этом он недвусмысленно признается в начале "Метафизики пола", тем самым заявляя о том методе, которым он будет пользоваться для осмысления

проблемы пола. Этот метод имеет две стороны: с одной, посредством метафизического рассмотрения Ю. Эвола будет искать предельные формы пола, а значит - абсолютный пол, как мужской, так и женский, их универсальные и конечные характеристики; с другой - он будет исследовать выходящие за физические, внешние границы основополагающие принципы полов.

Двигаясь по этому пути, Ю. Эвола приходит к заключению, что, по существу, пол может быть как внешним, так и внутренним. Под внешним он разумеет пол физический и пол социальный, который во многом совпадает с тем, что называется гендером. Почему физический и социальный пол есть нечто внешнее? Потому что и то, и другое - произвольно, оно не ведет с необходимостью, чтобы человек вел себя только как мужчина или как женщина. В случае физического пола это ясно хотя бы потому, что, пишет Ю. Эвола, даже кастрат может оставаться мужчиной, даже при отсутствии мужских половых признаков. В случае же социального - в еще большей степени: общества бывают разными, их порядки крайне изменчивы. По мнению Ю. Эвола, в настоящее время основной социальный принцип - гинекократия, то есть власть женщин. Значит, и ту гендерную роль, которую будет на себя брать мужчина или женщина, определяется гинекократическим порядком, который явно будет искажать идею мужского и женского. Это не может быть истинным полом.

Но что же тогда внутренний пол? Внутренний пол - это и есть метафизический пол, идея мужского и женского, "абсолютный мужчина" или "абсолютная женщина" по О. Вейнгеру. Он есть у каждого физического мужчины и женщины, а вернее - каждый мужчина и женщина принадлежат своей идее. Но не каждый человек своей идее в полной мере соответствует: кто-то на 3/4 мужчина и на 1/4 женщина, может быть и меньше. Для того, чтобы стать абсолютным мужчиной, такой человек будет искать, соответственно, женщину, имеющую 3/4 женского и 1/4 мужского. Найдя друг друга, и тот, и другая станут абсолютным мужчиной и абсолютной женщиной.

У абсолютного мужчины и абсолютной женщины есть свои характеристики: у первого - это власть, энергия, форма, разум и порядок; у второй - подчинение, материя, тело, изменчивость. Как видно, полы абсолютно полярны. И это, как указывает Ю. Эвола, не выдумка людей, но признание людьми изначального божественного порядка, который установил кардинальное различие между мужчинами и женщинами.

Исходя из этой перспективы, Ю. Эвола выделяет два возможных пути истинного раскрытия своего потенциала для каждого пола: в случае мужчины - это либо воин, либо аскет; в случае женщины - либо мать, либо любовница. Так или иначе, это полное и беспрекословное подчинение женщины мужчине как формообразующему началу.

Естественно, указанное подчинение, по Эволе, - не прихоть, но единственное возможное здоровое раскрытие внутреннего пола для каждого человека. Поэтому любого рода либерализация, демократизация и эмансипация приводят ни к чему другому, как деградации, поскольку устанавливают такой общественный порядок, при котором ни один человек не способен в достаточной мере воплотить свой метафизический пол. Совершенно другая картина наблюдалась в древних обществах, где политическая и социальная организация наоборот приводила к такому самораскрытию.

На этом, в основных чертах, концепция пола Ю. Эвола и заканчивается. Думаю, при изложении стало очевидно, что его взгляды повторяют классические представления о поле. Мы находим и натурализм в виде метафизического, изначального пола, и бинаризм по выделенным половым характеристикам, и фаллоцентризм по тому требованию, которое ставит Ю. Эвола мужчинам и женщинам - одним доминировать, другим подчиняться. Все это говорит о том, что ни прошлое Ю. Эвола, ни его приверженность условно модернистскому традиционализму не помешали ему придерживаться самых крайних и классических представлений о поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эвола Ю. Восстание против современного мира — М.: Прометей, 2016. — 476 с.
2. Эвола Ю. Метафизика пола — М.: Беловодье, 1996. — 448 с.
3. Эвола Ю. Оседлать тигра — С-Пб.: Владимир Даль, 2005. — 512 с.

ПРИРОДА ГЕНДЕРА В ПЕРФОРМАТИВНОЙ ТЕОРИИ ДЖУДИТ БАТЛЕР

А.В. Завгородняя

Научный руководитель: к.ф.н. Ф.В. Наумов

Национальный исследовательский Томский Государственный университет

За последние несколько десятилетий, термин «гендер» успел основательно закрепиться во всевозможных дискурсах. Проблемы гендерной идентичности, переосмысление гендерных ролей, борьба с гендерной дискриминацией – целый комплекс проблем, объединенных словосочетанием «гендерная проблематика», всколыхнул общественность и стал важным элементом научного знания, социальной политики и массовой культуры.

Англоязычный термин «гендер» существовал задолго до того как приобрел свое современное значение. Он использовался исключительно в рамках грамматики и обозначал категорию рода. В середине XX века «гендер» был заимствован из лингвистического контекста и перенесен в поле междисциплинарных социальных исследований. Понятие «гендер» является собирательным и объединяет в себе все различия между мужчинами и женщинами, которые не исчерпываются биологией, т.е. используется как противоположность биологического пола.

Взаимосвязь гендера и пола – важный аспект гендерных исследований, а также предмет нескончаемых дискуссий, однако прежде необходимо исследовать саму природу гендера, т.е., взяв за скобки биологию, ответить на вопрос: как мы узнаём, что мы мужчины или женщины? Обуславливается ли этот процесс внешним социальным воздействием или это изначально внутреннее самоощущение, с которым человек рождается и в процессе развития сознания открывает для себя?

Интересный ответ на этот вопрос предлагает перформативная теория гендера, предложенная современным американским философом Джудит Батлер. Философия Дж. Батлер не пользуется большой популярностью в современной отечественной философии, но все же осмысливается такими авторами как: Номеровская А.Д., Самовольнова О.В., Хитрук Е.Б., Жеребкина И.А. и Жеребкин С.В.

По словам самой Дж. Батлер, идея перформативности гендера пришла к ней после прочтения притчи Франца Кафки «Перед законом» в интерпретации Жака Деррида. «В ней человек, ожидающий закона, сидит у врат закона и приписывает определенную силу ожидаемому им закону... предвосхищение вызывает к жизни свой объект. Я задумалась, не живем ли мы в плену сходных ожиданий относительно гендера, не функционирует ли он как внутренняя сущность, которая могла бы раскрыться, как некое ожидание, в конечном итоге производящее сам предвосхищаемый феномен» [1.С.17]. Развивая эту мысль, Дж. Батлер обращается к двум совершенно различным концепциям: теории речевых актов Джона Остина и теории власти Мишеля Фуко.

Сам термин «перформативность» Дж. Батлер заимствует у аналитического философа Джона Остина, который выделяет два типа высказываний: констативные и перформативные. Констативные исполняют функцию описания реальности, в то время как перформативные сами её образуют, так как являются актами, производящими действие. В качестве примера Дж. Остин приводит процедуру наименования корабля: высказывание «Я называю этот корабль «Королева Елизавета» является перформативным, так как создает факт реальности. [3.С.76]

Дж. Батлер, основываясь на теории Дж. Остина, говорит о том, что гендерная идентичность является результатом многократных перформативных актов, которые Дж. Батлер не ограничивает речевыми. Ключевым моментом является то, что это идентичность начинает восприниматься как «внутренняя», «естественная», т.е. перформативные акты «ретроактивно производят существования некоторого внутреннего ядра субъективности». [2.С.6].

Здесь Дж. Батлер обращается к концепции власти французского пост-структуралиста Мишеля Фуко и его «механизмам дискурса». Дискурс по М. Фуко – это совокупность всего того, о чем говорят, пишут и думают в конкретном обществе. В концепции М. Фуко, любой субъект создается дискурсом и не существует ни до него, ни за его пределами. Хитрость же дискурса по М. Фуко заключается в том, что после осуществления процесса конструирования какого-либо субъекта, он стремится полностью уничтожить все следы своего пребывания. В результате происходит натурализация субъективностей, т.е. представление о них как об изначально заданных и додискурсивных.

В результате, Дж. Батлер приходит к выводу о том, что «предвосхищение гендерно-маркированной сущности производит то, что полагает вне себя» и что «то, что мы принимаем за наше «внутреннее» свойство, представляет собой свойство, которое мы предвосхищаем и производим посредством определенных телесных актов» [1.С.18]. Таким образом, гендер в концепции Дж. Батлер – это сфабрикованная извне идентичность, но сфабрикованная настолько незаметно, что не может восприниматься иначе как внутренняя и естественная, а потому подкрепляется самим индивидом.

Основная проблема, с которой сталкивается интерпретатор при прочтении работ Дж. Батлер – невозможность полноценного систематического разбора, так как автор все ещё продолжает свои исследования и периодически переосмысляет старые труды, преобразует понятийный аппарат, отказывается от некоторых положений или подвергает их переформулировке. Тем не менее, перформативная теория гендера Дж. Батлер несомненно заслуживает дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер Джудит. Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности / Джудит Батлер; пер. с англ. Карен Саркисов. – Москва : V-A-C Press, 2022. – 272 с. – 18+
2. Батлер Джудит. Психика власти: теории субъекции / пер. ЗавенаБаблюяна. Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетейя, 2002. 168 с.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – М., 1986. – С. 22-129
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. – 448 с.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: AdMarginem, 1999. – 480 с 42.
6. Хитрук Е.Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна. Вестник Томского государственного университета, no. 361, 2012, pp. 39-44.

ФЕНОМЕН ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ И ПЕРЕСТРАИВАЕТ ЛИ ОН ОБЩЕСТВО?

Зыюнг Тхи Кам Нъюнг

Научный руководитель – доц. Овсянникова Ю.Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В последние годы трансгендерность стала заметным явлением в развитых странах. Потому что его проводят не только взрослые, которые сами определяют свой гендер и сексуальную ориентацию. Она осуществляется взрывоопасно у подростков, независимо от того, страдают ли они на самом деле гендерной дисфорией или нет [1]. Это одна из причин политической и образовательной нестабильности в современных странах. Очевидно, что помимо причины гендерной дисфории феномен трансгендерности мотивирован и другими причинами.

Поэтому целью данного исследования является понимание причин и характера феномена трансгендерности, особенно у детей. Заодно выяснить, изменило ли это явление социальную структуру.

Прежде всего, провозжу выделение 3-х терминов в ЛГБТ-сообществе, связанных с явлением, в том числе гендерная дисфория, транссексуал и трансгендер.

Гендерная дисфория — это сильный дискомфорт от своего биологического пола, который заставляет человека чувствовать, что он не в подходящем теле. Это составляет 0,01% населения, и в основном это мальчики [2, С. 30]. Транссексуал это особый термин для описания человека, чья гендерная идентичность не соответствует его биологическому полу, но он проходит лечение, чтобы его можно было идентифицировать как противоположной пол [3]. Трансгендер — это общий термин в него входят транссексуалы и люди, которые не делают операций на теле, но идентифицируют себя как представители противоположного пола или не имеющие пола [3].

В книге журналистки Эбигейл Шрайер «Необратимый ущерб: Трансгендерное увлечение, соблазняющее наших дочерей» (2020) она классифицирует как минимум три типичных примера трансгендеризма.

Первый случае речь идет о детях, у которых на самом деле имеется гендерная дисфория, и в основном это мальчики. Без медицинского вмешательства более 70% детей преодолеют синдром и станут самими собой [4]. Или окажутся геями, или некоторые станут транссексуалами. Или родители будут теми, переопределяет гендерную идентичность своих детей на том основании, что они не хотят, чтобы их дети испытывали гендерную дисфорию. Второй случай заключается в том, что подростки полностью свободны от гендерной дисфории. Доктор Лиза Литтман назвала это феноменом как «быстро возникающая гендерная дисфория» (rapid onset gender dysphoria) [5]. Этот второй случай подобен социальному заражению анорексией и булимией среди девочек-подростков. Пока девочки самостоятельно диагностируют у себя гендерную дисфорию, Клиники будут готовы принять меры, чтобы помочь им устранить фертильность и половую функцию. Третий случай – влияние общественных активистов. Они используют подростков, чтобы служить политическим интересам. Их цель — стереть женское личное пространство и лишить женские спортивные победы.

Таким образом, общее в трех упомянутых случаях показывает, что природа феномена трансгендерности у детей состоит в том, что они покрыты гендерной идеологией. «Гендерная идеология» — это концепция, принятая глобальным движением для выражения протеста против гендерного равенства, абортов, сексуального образования и прав ЛГБТК в таких областях, как брак, усыновление, суррогатное материнство и репродуктивные технологии [6]. Гендерную идеологию можно рассматривать как родственную ей критическую расовую теорию.

Чтобы ответить на вопрос, достаточно ли сильно это явление, чтобы реструктурировать общество, я думаю, мы можем задать три вопроса. Во-первых, нам нужно спросить себя, могут ли пол и гендер быть отдельными? Во-вторых, нам нужно спросить взрослых транссексуалов. Наконец, нам нужно спросить детей, являются ли они детрансформерами.

По мнению наших псевдомедицинских активистов, гендерная идентичность совершенно отделена от пола. Это простое заблуждение, что гендер полностью «социально сконструирован» и, таким образом, отделен от биологии. Просто смешно предполагать, что если мальчик женоподобный, значит, он на самом деле девочка. И девочка мужского рода, она может быть мальчиком. Есть мужские женщины. Есть женственные мужчины. Гендерная дисфория — это действительно серьезно, но мы не можем обучать маленьких детей ненаучной, антибиологической ложью о том, что они могут быть другого пола, чем другие местоимения. Чтобы продемонстрировать, насколько глупым может быть активист, посмотрите, как он отвечает на вопрос «Может ли мужчина забеременеть?»

Очевидно, что разница между трансгендером и транссексуалом в том, что трансгендер всегда требует признания со стороны общества. Женщина-транссексуал не притворяется и не пытается быть настоящей женщиной. Их цель не в том, чтобы обмануть или заставить общество признать свою

идентичность, а в том, чтобы добиться собственного комфорта. Таким образом, транссексуалы воспринимают «гендерную идентичность» как личность.

Окончательный ответ находится в детранзишн-детях. Хлоя Коул — известная в Америке де-переходница. Коул объяснила, что считает детей «слишком маленькими», чтобы принимать долгосрочные медицинские решения. Давать детям изменяющую жизнь операцию, когда они не понимают последствий, — безответственно [11]. Дети-детранзишнеры, такие как Хлоя Коул, пришли к выводу, что трансгендерность у детей — это жестокое обращение с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Report Reveals Sharp Rise in Transgender Young People in the U.S. Электронный ресурс // URL: <https://www.nytimes.com/2022/06/10/science/transgender-teenagers-national-survey.html>
2. Abigail Shrier. Irreversible Damage: The Transgender Craze Seducing Our Daughters/ Regnery Publishing (June 30, 2020)
3. Transgender vs. Transsexual. Электронный ресурс // URL: [https://www.diffen.com/difference/Transgender vs Transsexual](https://www.diffen.com/difference/Transgender_vs_Transsexual)
4. J. Ristori and T. D. Steensma, “Gender Dysphoria in Childhood”. Электронный ресурс // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26754056/>
5. Dr. Lisa Littman. Rapid-onset gender dysphoria” (also called ROGD). Электронный ресурс // URL: <https://littmanresearch.com/>
6. Teresa Toldy&JúliaGarraio. Gender Ideology: A Discourse That Threatens Gender Equality. Электронный ресурс // URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-70060-1_86-1
7. AryannaQusba. Activist Chloe Cole sparks campus protest. Электронный ресурс // URL: <https://www.thedartmouth.com/article/2023/04/qusba-activist-chloe-cole-sparks-campus-protest>

ФЕНОМЕН НЕБИНАРНОСТИ: ПОПЫТКА ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА ИЛИ ЕГО ПРОДУКТ

С.А. Комаров

Научный руководитель: проф. В.А. Ладов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной работе предпринята попытка исследовать феномен небинарности с точки зрения "Теории сексуальности" Мишеля Фуко. В частности, мы критически исследуем, является ли небинарность результатом преодоления или же усиления культурного кода. На основе анализа аргументов Фуко и ссылкам на соответствующие работы, делается вывод о том, что небинарность можно рассматривать как вызов культурному коду, но в то же время выявляется как парадоксально она может укреплять его или даже быть его продуктом.

Мир стал свидетелем растущей видимости небинарных идентичностей в социокультурной сфере. Исторически сложилось так, что общество опиралось на бинарную оппозицию мужского/женского как способ классификации полов и гендеров. Появление небинарности, таким образом, кажется, бросает вызов этим бинарным предписаниям, глубоко укоренившимся в различных культурах. Опираясь на работу Мишеля Фуко "История сексуальности", предстоит выяснить, является ли небинарность продуктом культурного кода или попыткой его преодолеть.

I. Теория гендера М. Фуко

Работа Мишеля Фуко "История сексуальности" обеспечивает ценную основу для нашего исследования, вводя понятие власти и ее комплексное слияние со знанием. Согласно Фуко [2.С.43], в обществе сохраняется сложное взаимодействие между властью и знанием. Согласно его концепции, власть распространяется в сетях социальных отношений и процессов, а не заключена в руках одного доминирующего субъекта. Знание не зависит от власти, а скорее является ее продуктом. В этом смысле конструирование бинарного "культурного кода" гендера неразрывно связано с осуществлением власти.

Опираясь на ход мыслей Фуко, можно сделать выводы о том, что бинарная классификация гендера на мужской и женский основывается на убеждении, что они естественны и морально обязательны, а не на признании их в качестве культурного конструкта [2.С.73]. Следовательно, дискурс вокруг гендера пронизан отношениями власти и знания, которые являются одновременно тонкими и всеобъемлющими. Власть диктует правила поведения и культурные нормы, регулируя жизнь и ожидания общества.

II. Небинарность как попытка преодолеть культурный код

Небинарность можно рассматривать как вызов традиционному бинарному пониманию гендера. Часто небинарные люди не идентифицируют себя однозначно ни с мужчиной, ни с женщиной, тем самым отвергая бинарные рамки гендера как такового [3.С.114]. Через понимание власти Фуко, можно оценить небинарность как попытку сопротивления и противодействия традиционному дискурсу о гендерных нормах [2.С.112]. Утверждая свою гендерную идентичность вне ограничительной дихотомии, небинарные личности демонстрируют сопротивление структуре власти, связанной с бинарным гендерным кодом.

Однако признание динамики власти, лежащей в основе бинарных гендерных норм, было бы неполным без рассмотрения вопроса о том, может ли небинарность сама по себе быть продуктом культурного кода. Такая постановка вопроса заставляет задуматься о том, как развитие небинарности происходило в конкретных социальных контекстах в различные времена, и как она функционирует по отношению к более широкому гендерному дискурсу. Как можно воспринимать данный феномен в сравнении с укоренившимися рамками, которым оно пытается бросить вызов?

III. Небинарность как продукт культурного кода

Парадоксально, но небинарность можно также рассматривать и в качестве продукта культурного кода. Джудит Батлер [1.С.25] в своей известнейшей работе "Гендерное беспокойство" дает теоретическую основу для размышлений в данном направлении. В контексте теории перформативности гендер - это непрерывный процесс, обусловленный установленными культурой нормами, а не статичная, существенная черта [1.С.33]. Хотя небинарность может быть истолкована как подрыв традиционных норм гендера, индивиды все равно могут обнаружить, что совершают ряд действий, которые неразрывно связаны с тем самым культурным кодом, который они стремятся подменить.

Более того, небинарность, хотя и является отрицанием или трансгрессией культурного кода, остается неразрывно связанной с ним. Она существует только по отношению к традиционной границе, которой стремится противостоять, что обуславливает необходимость оппозиции бинарному гендерному коду. Этот очевидная Уловка-22 предполагает, что небинарность может возникнуть только как третичное пространство, сформулированное на предпосылке уже существующих бинарных разделений.

Следовательно, даже бросая вызов культурному коду, небинарный индивид непреднамеренно усиливает бинарную логику, на которой этот код основан.

Используя "Теорию сексуальности" Фуко в качестве ключевой теоретической основы, в данной работе был проанализирован феномен небинарности в отношении культурного кода. Исследование показывает, что небинарность действительно можно рассматривать как попытку преодолеть культурный код бинарных гендерных норм. Однако важно признать контекстуальные сложности, которые указывают на то, как небинарность может по-прежнему возникать или даже формально закрепляться как продукт культурного кода.

В конечном итоге, природа феномена небинарности многогранна, что требует особого рассмотрения ее роли в дискурсе вокруг гендерных норм. Признание этой сложности позволяет понять потенциальные последствия небинарной идентичности для общества, проливая свет на то, как она бросает вызов доминирующим структурам власти и знания, окружающим гендер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баттлер Д.* Гендерное беспокойство. М.: V-A-C press. 2022. 272 с.
2. *Foucault M.* The History of Sexuality, Volume I: An Introduction. Pantheon Books.: translated from the French by Hurley R. New York: Pantheon Books. 1978. 164 p.
3. *Presser, L.* Beyond Male and Female: Exploring the Spectrum of Gender Identity // International Journal of Transgenderism. 2020. № 8. P. 3-32.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ В ЗАПАДНОМ КИНОПРОСТРАНСТВЕ РУБЕЖА 20-21 ВЕКОВ.

Д. В. Маляревич

Научный руководитель: к.ф.н. Е. В. Агафонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В начале статьи хотелось бы несколько уточнить понимание термина «деконструкция», которое употреблено в названии доклада. Под деконструкцией стоит понимать пересборку, смещение важных акцентов с рассмотрения феномена, который подвергается деконструкции. В нашем случае, деконструкция будет касаться западного, а конкретнее американского кинематографа, который мы можем условно жанрово определить как «кино про мафию». Задача нашего рассмотрения подобных кинопродуктов будет заключаться в изучении изменений роли мужчин, которые занимают место в структуре мафии, как они меняются и какие роли занимают. В качестве примеров для рассмотрения, мы возьмем фильм Ф.Ф. Копполлы «Крестный отец» и сериал «Клан Сопрано» (шоуранер Д. Чейз).

Начиная разговор о «Крестном отце», стоит сделать оговорку, что это фильм 1972 года, что не с исторической позиции не определяет фильм как произведение рубежа веков, однако, фильм Копполлы произвел открытие в кинематографе и репрезентации мафии и ее членов, а более того, приоткрыл завесу личных, внутрисемейных отношений, что до этого в подобных фильмах не ставилось в качестве основной задачи повествования. Сюжет фильма крайне сложен, но если упрощать, можно сказать, что сюжет посвящен переходу руководства мафией от отца к сыну, или от старшего к младшему поколению. Определенное внимание стоит обратить на Сантино Карлеоне, роль которого исполняет Джеймс Каан. Этот персонаж представляет собой то, что М. Киммел называл «гегемонной маскулинностью» [1. С. 36]. Сантино молодой человек, коренной американец, женат, имеет детей и является наследником крупной мафиозной семьи Карлеоне. Как раскрывается маскулинность Сантино? Если мы обратимся к методологии, которую задает для нас М. Киммел, то обнаружен, что первичный элемент противопоставления маскулинности лежит в плоскости антифеминности, что в дальнейшем находит свое отражение в гомосоциальном спектакле, который разыгрывают между собой мужчины [1. С. 39]. Общество мафии крайнее удачно для такой репрезентации исходя из собственных законов. Для подчеркивания своего властного отношения в рамках семьи (в преступном значении), Майкл постоянно упрекает в недостаточной мужественности своих братьев и других членов мафии. Например, ближе к середине фильма, Майкл, брат Сантино (его роль исполняет Аль Пачино) собирается совершить убийство главы враждующей группировки и коррумпированного полицейского, на что встречает смех со стороны Сантино и подхваченный другими участниками разговора. Сантино указывает, что это не так просто и он к этому не готов. Однако из-за необходимости подобного действия со стороны персонажа Аль Пачино, Сантино соглашается на подобную операцию, хоть и выражает крайнее неудовольствие, сменяемое на чуть ли не отцовскую заботу о Майке, подчеркивая властную иерархию.

Также отдельного рассмотрения заслуживает отношение Сантино с собственной женой. В самом начале фильма происходит свадьба сестры Сантино, где он и его жена являются гостями. В какой-то момент Сантино обращает внимание на одну из гостей этого праздника, что так же отмечает и его жена и сообщает ему, что ему стоит посмотреть за самим собой, на что он резко прерывает с ней разговор и спустя немного времени уже совершает половой акт с этой гостей, не смотря на то, что его жена высказала ему, что подобное поведение, как минимум недопустимо на свадьбе его сестры. Подводя промежуточный итог, можно сказать, что персонаж Джеймса Каана занимая положение руководителя в рамках мафии транслирует свое «гегемонное» положение в рамках гомосексуального спектакля, отказывая тем или иным мужчинам в подобном статусе при помощи вышеперечисленных практик.

В свою очередь, сериал «Клан Сопрано» выходил в период с 1999 по 2007 года и является большим нарративом, поэтому мы сосредоточимся на некоторых явлениях, которые отображаются в данном произведении. Сюжет сериала заключается в том, что босс мафии Тони Сопрано пытается сохранить свой преступный бизнес и собственные семейные отношения. Сериал начинается с того, что у Тони случается психическая атака, после чего он обращается к помощи психоаналитика. Подобное решение недопустимо для такого персонажа как Сантино Карлеоне (которым вдохновляется сам Тони), что уже дает нам возможность говорить о некотором изменении в самой структуре маскулинности и ее репрезентации. Да, Тони грозят очень серьезные проблемы с криминалитетом, если его походы к психоаналитику будут раскрыты, но сам главный герой совершает подобный шаг в силу собственной необходимости. В дальнейшем в рамках сериала будут показана и обратная стороны подобных действий, поскольку действия Тони гораздо более жестокие, чем того Сантино.

Стоит предположить, что это является обратной стороной отказа от гомосоциального спектакля, в котором Тони отказался участвовать в случае с обращением к специалисту. Чувствуя внутреннюю неполноценность, главный герой начинает совершать ужасные преступления, чтобы подчеркнуть свою мужественность.

Подводя итоги можно сказать, что изображение мужчины в криминальном кино с начала 70-х годов XX века к началу XXI века претерпело большие изменения на нарративном уровне, на что указывает постепенное исчезновение проявлений карикатурной маскулинности. При всем этом стоит отметить, что на структурном уровне данная проблема не исчезла, а более того усугубилась, например проявлениями жестокости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Гендерные исследования. - 2006. - №14. - С. 34-54.

ФЕНОМЕН ЭЛИТАРИЗМА В РАБОТАХ ДЖОРДАНА ПИТЕРСОНА

С.В. Моисеев

Научный руководитель: д.ф.н. В.Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Джордан Питерсон является одним из наиболее известных представителей современной интеллектуальной элиты, ориентированной на сохранение традиционных ценностей. В своих работах, он стремится описать элитарную концепцию как способ реализации собственного потенциала и самосовершенствования. Как сам Дж.Питерсон часто отмечает, его элитаризм не связан с идеей превосходства над другими, а скорее ориентирован на личностное развитие. Однако на деле мы видим иную картину.

Свою популярность Дж.Питерсон получил благодаря традиционно-патриархальным взглядам, выступив против законопроекта G-16 – предполагавшем внедрение гендерно-нейтрального языка и запрет работодателю отказывать соискателям на основе гендерного аспекта. Также, он очень часто подвергается критике за ультраправую приверженность и обвинение левого движения во многих бедах современности, в том числе за критику гендерных и феминистических сообществ – приводящих к главному кризису современного общества – кризису мужественности, утверждает Дж.Питерсон.

Во многом, концепция Дж.Питерсона противостоит формирующейся новой социальной реальности, в которой нет места натуралистической концепции пола, утверждавшей следующие тезисы:

А) Эссенциализм – представление об укорененности мужских и женских сущностей в бытии.

Б) Поляризация – представление о противоположности мужского и женского.

В) Бинаризм – представление о том, что мужской пол обладает преимуществом по отношению к женскому полу.

Такое представление было подвергнуто критике на протяжении всего 20 века. Связано это с тем, что научное сообщество начинает активно исследовать гендерный вопрос, можно сказать, что времена воззрений о предзаданности различий между мужским и женским начинают терять поддержку. Важно отметить, что же в частности явилось причиной масштабного пересмотра социальной парадигмы: А) Во-первых, рост женского движения поставил перед обществом ряд насущных вопросов об их положении; Б) Во-вторых, формирование истинной экзистенциальной философии и теории пола, например в работах Симоны де Бовуар послужило расшатыванию традиционной и устаревшей парадигмы. В условиях таких изменений, социальная составляющая не могла оставаться в привычной форме, вследствие чего в ней также начали происходить существенные преобразования. И в этом отношении получила масштабное распространение гендерная проблематика.

Впрочем, данная статья будет направлена на иллюстрацию того, что элитаристские взгляды, которых придерживается Дж.Питерсон потеряли свою актуальность и путь развития общества заключен в русле эгалитарных воззрений.

Начнем мы с того, что проиллюстрируем на примерах приверженность Дж.Питерсона к элитаристским воззрениям. В своем интервью “Как феминизм уничтожает культуру и мужчин?” Дж.Питерсон формирует множество вопросов, начиная с разговоров о полит.корректности и необходимости обсуждения гендерных проблем, заканчивая истинными задачами мужчины и женщины. Здесь нас интересует несколько его высказываний: он утверждает, что вопросами переустройства общества в эгалитарном русле могут интересоваться только женщины, индивиды с женскими чертами, такими как доброжелательность, повышенный уровень негативных эмоций или люди имеющие расстройство личности феминизм вторгается в культуру и подрывает мужскую составляющую[1]. Уже здесь виднеется тенденция, что интерес к гендерной проблематике – это деструктивное желание. Получается, что, например: П. Бурдые, М. Киммела и множество других исследователей мужчин являются нездоровыми людьми, ведь они развивали гендерные исследования. Также возникают вопросы, почему доброжелательность становится сугубо женской чертой.

Продолжая предложенный дискурс, мы можем привести еще один тезис элитарной направленности концепции Дж.Питерсона. В рамках своей книги “12 правил жизни: противоядие от хаоса” – Дж.Питерсон соотносит категорию “хаоса” с женским полом, явно указывая на их разрушающий характер, как в рамках семейных отношений, так и иллюстрируя деструктивный характер женщин в рамках социального взаимодействия в принципе. Подобные размышления роднят Дж. Питерсона с многовековыми патриархальными стереотипами общественной традиции. Женщина – это хаос, существо исполняющее второстепенные обязанности и так далее; вот тенденции фаллологоцентризма, против которой борется эгалитаризм.

Впрочем, как я утверждал в начале данной статьи, Дж.Питерсон встает против бури, которая грядет над всем социальным миропорядком. Изменения, которых не миновать, рано или поздно случатся.

Вопрос здесь лишь в том, в какой момент социальную систему, в которой уже происходят изменения удастся полностью сломить. Концепция элитаризма постепенно изживает себя, ведь против нее выдвигаются все новые научные и практические тезисы эгалитаризма в рамках которых видна несостоятельность первой концепции. Как мне кажется, сам Дж. Питерсон находится в концептуальных метаниях, например в одном своем интервью “В чем различие между мужчиной и женщиной” он говорит, что между полами на ранних стадиях взросления не проявляется особой разницы, при этом же в другом случае он выбирает биологическую основу для своих изысканий. Как я полагаю, ему могло не хватить философской базы для своего анализа, а также более широких статистических данных, ведь в его книге “12 правил жизни: противоядие от хаоса”, мы можем обнаружить анализ и сопоставление иерархий лобстеров с людьми, после тщательного изучения которой Дж.Питерсон и выдвигает свои биологические аргументы в поддержку элитаризма. Лично мне кажется, что вопросы гендера исходят как раз от укорененности бинарной составляющей в социальном устройстве, в котором мы живем. Буквально, изменив процесс воспитания, например, мы сможем существенно изменить многие аспекты в рамках гендерного вопроса. Хотя, безусловно, это не единственные меры, которые необходимо реализовывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Питерсон Дж. 12 правил жизни: противоядие от хаоса. СПб.: Питер, 2019г

ОНТОЛОГИЯ Ф. НИЦШЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С.А. Московец

Научный руководитель: к. ф. н. Ю.Н. Овсянникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Наследие Ницше претерпело множество интерпретаций. Как отмечает американский исследователь Р.Ч. Голуб: “Ярые приверженцы Ницше многие годы сражались в тяжёлой схватке. <...>они не оставляли попыток привлечь на его сторону самых разных убеждений” [1. С.65]. Особенно характерны такие попытки приписать Ницше политические взгляды, которые обосновывают ту или иную идеологию, например, анархизм или являющийся его противоположностью крайний этатизм. Не только политическими трактовками ограничивается перетягивание канатов при поиске взглядов Ницше, это же обстоятельство характерно феминистических/анти-феминистических интерпретаций. В процитированной выше статье Р.Ч. Голуба рассматриваются сборники научных работ, посвящённые связи Ницше с идеями феминистической традиции. Голуб указывает, что подавляющее большинство авторов не рассматривает биографию Ницше, вместо этого они концентрируются на попытках найти в его философии обоснование феминизма. Однако, большая часть доказательств феминизма Ницше является ссылкой на французских интерпретаторов Ницше, что по мнению Голуба не является достаточным [1. С.66-68]. Сложно не согласиться с Голубом, однако и преодоление указанных им недостатков при исследовании Ницше видится нам не совсем правильным.

В самой фундаментальной из написанных биографий Ницше под авторством Курта Пауля Янца можно отметить множество обстоятельств, из которых можно было бы вывести “позицию” Ницше по женщине и вопросам пола. Например, будучи профессором в Базеле, Ницше был одним из немногих преподавателей, кто проголосовал за предоставление права обучения женщинам в университетах [2. С.178]. Помимо этого, не раз можно натолкнуться и на тёплые отношения со многими женщинами, которым довелось быть знакомым с Ницше. Это касается Козимы Вагнер, Мальвиды фон Мейзенбург, Марии Баумгартер и др. С другой стороны, можно найти множество поступков и мнений Ницше, которые выступали бы против феминистической интерпретации. В итоге, как нам кажется, ни копание в биографии Ницше, ни интерпретативная работа по нахождению “позиции” Ницше не будет корректным подходом. Мы выступаем против того, чтобы в принципе каким-либо способом перетягивать канат между враждующими лагерями интерпретаторов Ницше. Позицию Ницше по поводу этих вопросов искать попросту бессмысленно, потому что она могла изменяться по ходу жизни Ницше. Поэтому неудивительно, что мы можем найти у Ницше как аргументы за, так и против феминизма, какой-либо политической теории и т.д. Но вот что у Ницше остается более-менее стабильным от труда к труду, так это его нестабильная онтология – онтология становления.

Пожалуй, что именно ницшевская онтология может предложить, а вернее уже предложила опору для гендерных исследований. Например, Джудит Батлер, в своем самом известном и популярном труде “Гендерное беспокойство. Феминизм и подрыв идентичности” прямо использует Ницше для обоснования своей позиции. Цитируя фрагмент из “К Генеалогии морали”, Батлер, подытоживая пишет следующее: “Используя этот тезис в контексте, который сам Ницше не мог предвидеть и с которым навряд ли согласился бы, в качестве итога можно утверждать следующее: не существует гендерной идентичности до и помимо проявлений гендера;” [3. С. 328-329]. Сам тезис Ницше выглядит следующим образом: “не существует никакого «бытия», скрытого за поступком, деянием, становлением; «деятель» просто присочинен к деянию - деяние есть всё” [4. С. 261]. Действительно, сам Ницше наверняка был бы крайне удивлен тому, каким образом могут использоваться его идеи. Однако, мы считаем, что интерпретация Батлер правомерна, так как действительно отражает суть разрабатываемой им онтологии. Хотя в рамках данного выступления невозможно раскрыть онтологию Ницше должным образом, попробуем исхитриться анализом одной записи.

В рукописи Ницше, датированной весной-осенью 1881 года есть замечательная запись, с помощью которой можно хотя бы кратко обрисовать его онтологию. В ней, Ницше рассматривает цель науки в том, что она определяет, как человек (понятый не как отдельный индивидуум) относится к вещам и самому себе. Этим наука фиксирует неизменное положение вещей: “познается не истина, а человек, причем во все времена, в которые он существует” [5. С. 464]. Наука, таким образом, является процессом интерпретации “реальности”, который в конечном счёте лишь закрепляет веру в вещи, делает их явлением эндемическим. Неверующие в сконструированную реальность отторгаются и остаются умирать [5. С. 464]. Но индивидуум способен порвать с этим фантомом, обнаружив, что он сам есть нечто изменчивое: “его утонченность открывает ему тайну, что индивидуума не существует, что в каждый момент он не то, что в предыдущий, и что условия его существования такие же, как и у бесчисленного множества других индивидуумов: *бесконечно малое мгновение* есть высшая реальность и истина,

молниеносный образ в вечном потоке. Так он понимает, что любое *приносящее наслаждение* познание покоится на грубом заблуждении вида” [5. С. 465]. Аналогия, которую можно провести с анти-эссенциалистскими воззрениями теоретиков гендерных исследований очевидна. Таким образом, онтология Ницше является возможностью для гендерных исследований и как мы видим, даже уже использованной возможностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб Р.Ч. Ницше и женский вопрос. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 65–70
2. Янц К.П. Жизнь Фридриха Ницше. Том 2. М.: Культурная революция. 2018. 512 с.
3. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Минск: ПроPILEI. 2000. С. 297–347
4. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 5. М.: Культурная революция. 2012. 480 с.
5. Ницше Ф. Черновики и наброски 1880-1882 гг. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 9. М.: Культурная революция 2013. 688 с.

«ТЫ НЕ ПОЭТ, ТЫ ПОЭТЕССА» ИЛИ О НЕГАТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ ФЕМИНИТИВОВ

И.И. Мухаметшина

Научный руководитель: д.ф.н. Е.В. Борисов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Довольно чувствительным моментом для носителей русского языка стало то, что в речь пробираются новые феминитивы. Я использую словосочетание «новые феминитивы», т.к. не секрет, что в русском языке достаточно слов женского рода, обозначающих профессии, виды деятельности, которые при этом не вызывают негативного отношения у носителей языка, например, «студентка», «певица». Т.е. мы можем провести приблизительное деление феминитивов на две группы:

1. Феминитивы, которые не вызывают негативной реакции и споров;
2. Новые феминитивы – феминитивы, типа «редакторка», которые еще не вошли в норму языка и вызывают у некоторых носителей отторжение.

Этот доклад будет посвящен попытке найти основные причины и объяснения отторжения новых феминитивов со стороны носителей языка.

Обратимся сначала к работе Дейл Спендер «мужчина создал язык». Хотя Дейл Спендер не ищет причин конкретно негативного отношения к феминитивам, в этой работе дан вариант объяснения того, почему они вообще есть в языке. Язык, по мнению Дейл Спендер не нейтрален. По своей сути язык – это устройство, формирующее мысли, это программа для умственной деятельности. [1, С.775]. Мужчины, как доминирующая группа, создали язык, мышление и действительность. И, если один из принципов, который был закодирован в нашем языке (и в сознании), – это принцип сексизма, если существует сексистский язык и культурно детерминированные сексистские теории, то результаты наблюдений над действительностью, вероятно, также могут быть с сексистским уклоном. [1, С 778]

Теперь рассмотрим мнения некоторых современных экспертов по вопросу отношения к феминитивам. И.Б. Левонтина, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН говорит о том, что есть большая серая зона, в которой феминитивы то ли есть, то ли нет: например, они будто имеют негативный оттенок, как, скажем, «директриса». Многим кажется, что в этом слове звучит какая-то ирония. Проблема феминитивов, по ее мнению, обусловлена не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами – борьбой женщин за свои права. Т.е. в данном случае отторжение вызывает социальный факт, и оно переносится на использование языка. Также И.Б. Левонтина говорит о том, что не изжито соответствие мужского и женского оппозициям «хороший/плохой», «качественный/посредственный». На примере слова «поэт» это выглядит так: если мы говорим про женщину, в целях не задеть ее гендерную идентичность, «поэтесса» или «поэтка» вместо «поэт», мы рискуем всё равно оскорбить женщину, которая как, например, Марина Цветаева, не любит слово «поэтесса». Здесь проявляется следующая мысль – «важно то, хорошие стихи или плохие». То есть когда поэт — это и мужчина, и женщина, это равноправие, а слова «поэтесса» или «поэтка» будто бы подчеркивают, что надо учитывать то, что автор(ка) женского пола.

Кандидат филологических наук, доцент Института лингвистики РГГУ, научный сотрудник Школы филологии НИУ ВШЭ, А.Ч. Пиперски показывает, что неприятие новых феминитивов можно рассматривать как неприятие лексических инноваций. В некоторых случаях, попытки лексических инноваций нарушают существующие, пусть и не самые заметные, правила в языке. Например, слова «студентка», «магистрантка» не вызывают негативного отношения, а слово «авторка» вызывает. А.Ч. Пиперски говорит, что «дело в том, что суффикс “ка” легко присоединяется к основам, которые имеют ударение на последнем слоге, и гораздо хуже к основам с ударением не на последнем слоге». Хотя, с одной стороны, это социальное заявление против сексизма, с другой – непривычное употребление суффикса некомфортно лингвистически. Поэтому возникают интересные коллизии, когда люди начинают оправдываться тем, что им не нравятся феминитивы в силу языкового чутья, а не сексизма.

Таким образом мы можем выделить следующие причины негативного восприятия феминитивов:

1. Сохранение соотношения характеристик типа «хороший» с мужским и «плохой» с женским.
2. Лингвистические проблемы – новые феминитивы могут нарушать существующие языковые нормы и вызывают реакцию похожую на отнесение слова «кофе» к среднему роду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия/ Под ред. С. В. Жеребкина –Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.:Алетейя, 2001. – 991 с.
2. Мнения экспертов ПостНауки об употреблении феминитивов // Постнаука, 2019.
URL: <https://postnauka.ru/faq/9644>

ИСТОКИ ЯВЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

Д.Д. Потапова

Научный руководитель: к. п. н. А.Ю. Краснопёров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Традиция семейного уклада в России была отражена в памятнике русской литературы XVI века — «Домострое» (свод правил поведения), автором которого стал священник Сильвестр. Примечательно, что законы «Домостроя» распространялись не только на публичную сферу деятельности, но и регламентировали правила поведения супругов в семье. Мужчина владел не только собственностью, но и членами семьи, полностью все контролировал, на него возлагалась функция «учить жену и детей и слуг» [5. С.3]. В распоряжении женщин были лишь домашние дела. «Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец своему мужу» [5. С.18] — примечательно, что молчаливость представляют нам как одно из самых ценных качеств женщины. Она не имеет равных прав с главой семейства, не обладает возможностью сделать или сказать что-то, противоречащее воле мужа. За непослушание женщина подвергалась физическому насилию наедине, после которого супруги обязаны были простить друг друга. Пожалуй, отсюда и берет свое начало традиция замалчивания семейных проблем и насильственного опыта. Веками в нашей стране господствовал стереотип хорошая женщина = молчаливая, послушная женщина, который продолжает влиять на жертв насилия до сих пор, отражаясь в национальном менталитете.

Существует ряд социолого-психологических теорий, объясняющих возникновение домашнего насилия. Виктимологический подход объясняет домашнее насилие провоцирующим поведением жертвы. Представительницей данного подхода является немецкий ученый Шнайдер, которая разделила насилие на три фазы: контроль насильника жертвой, насилие и зависимость жертвы (так называемый Стокгольмский синдром) [1. С.4]. Из-за последней фазы жертва уже не может винить насильника в причиненном ей увечье, поэтому и сохраняет это в интимном кругу, не вовлекая сторонних участников.

Согласно теории социального научения, на становление мужчины насильником оказывает влияние его ближайшее окружение (родственники). Сторонником такой позиции выступает М. Кауфман, считавший первым этапом становления насильственной личности запрет мальчикам проявлять эмоции (например, плакать) [1. С.5]. Далее насилие к себе перерастает к окружающим, а беспомощная и безвластная личность с тягой к контролю начинает применять насилие в отношении своих домочадцев, чтобы компенсировать чувство неполноценности.

М. Киммель как сторонник интерактивной теории утверждал, что тяга мужчин к домашнему насилию является плодами социализации мальчиков, которым с детства внушают, что насилие — приемлемая форма взаимодействия людей [1. С.5]. Для них насилие становится особой формой, языком коммуникации, с помощью которого они могут доносить свое мнение, претензии и, возможно, даже любовь.

Представители структурной теории — Дж. Хирн и Маргарет Шеллер — отводят определяющую роль патриархату, который ставит женщину в менее выигрышную и более уязвимую позицию в сравнении с мужчиной [1. С.6].

Домашнее насилие принято разделять на четыре вида: физическое (побои, неоказание помощи), психологическое (оскорбления, угрозы, шантаж, контроль), сексуальное и экономическое (контроль над семейным бюджетом, отказ финансово обеспечивать и т.д.). В российском обществе традиционным является представление о том, что будучи в браке сексуальные действия против воли одного из супругов не являются насилием [4. С.131]. Иными словами, в представлении граждан брак наделяет мужчину абсолютной властью над телом и душой женщины.

В обсуждении проблемы домашнего насилия важное значение приобретает отношение непосредственно населения к такому явлению. Согласно результатам опроса, проведенного в декабре 2019 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 70% опрошенных поддержали необходимость принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия [6].

По результатам другого социологического опроса, проведенного в сентябре 2019 года Левада-центром, был выявлен уровень гражданской и правовой осознанности опрошенных [2]. Прежде всего, значительная часть опрошенных придерживается позиции неформального решения проблемы (обращение к родственникам, друзьям, психологу), нежели обращения в высшие инстанции. Особенно нейтральную позицию занимают женщины предпенсионного и пенсионного возраста. Вероятно, люди старшего поколения в силу особенностей воспитания табуируют откровенность в подобных разговорах и опыте. 75% опрошенных считают нанесение тяжких физических увечий проявлением домашнего насилия — и далее по нисходящей. Данные двух опросов дают основания утверждать, что несмотря на относительно высокий уровень неодобрения практики семейного насилия, большинство населения

страны относит к нему лишь тяжелые увечья. Иными словами, на данном этапе население в основном не осознает масштабы проблемы и более того — своими представлениями поощряет ее существование.

На сегодняшний день законопроект [3] о профилактике домашнего насилия не принят. А, учитывая то, что на данный момент в нашем государстве определен курс на укрепление и активную пропаганду традиционных ценностей, вероятно, изменения в этой ситуации произойдут нескоро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женами в российских семьях. М., 2003. 88 с.
2. Домашнее насилие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Проект ФЗ О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 21.01.2022).
4. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9. С. 129-138.
5. Сильвестр. Домострой. Наука. 1994. 65 с.
6. Худой мир - или добрая ссора? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraja-ssora> (дата обращения: 20.01.2022).

ПРОБЛЕМА ПОЛА В ФИЛОСОФИИ В.В. РОЗАНОВА

В.А. Протасов

Научный руководитель: к.ф.н. Р.А.Юрьев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Проблема пола является важной проблемой в современной культуре и гуманитарных науках. Можно сказать, что за последние сто лет проблематика пола и сопряжённые с этой проблемой темы стали важнейшим феноменом человеческого общества. Нельзя сказать, что до этого момента эта проблематика не интересовала людей, но именно сейчас, на рубеже примерно последнего столетия, можно наблюдать радикальные перемены как в самой западной культуре, так и в познавательной деятельности. Проблема пола изучается прежде всего в рамках гендерных исследований, результатом чего стало обширное поле из различных концепций, доктрин и теорий.

В связи с произошедшими и происходящими изменениями стоит вспомнить и отечественную традицию рассмотрения проблемы пола. Особенное внимание к проблеме появилось в конце XIX начале XX вв. в русской философии. Прежде всего данная проблематика сопряжена со спецификой русской религиозной философией, темами которой кроме самого пола были Церковь, семья, брак и т.д. Одним из русских философов, который затронул эту проблематику был Василий Васильевич Розанов. Он посвятил проблематике пола множество произведений. Его философия не была систематизированной и специальной, а скорее напоминала философию, написанную в форме художественной литературы. Особенностью Розанова была противоречивость его текстов и мыслей, что в будущем создало противоположные интерпретации его философии.

Как основной тезис В.В.Розанов выдвигает мысль о том, что пол – это одна из главных онтологических категорий, которая является фундаментом и центром мира, отделяющая живое от неживого. Такой онтологический статус напрямую связан с самим Богом, так как он считает, что Бог является суть жизни, а пол способом её появления. В Боге, считает философ, содержится как мужское начало, так и женское начало. Это он доказывает тем, что люди наделяют Его мужским полом и Адам создан по образу и подобию Бога, а женский пол Евы извлекается из самого Адама. Кроме как онтологической категорией, пол конечно же является и чисто индивидуальной характеристикой человека в биологическом смысле.

В поле содержится два аспекта: телесный и духовный. Они могут выражаться в различных формах, но важно то, что эти формы всегда противопоставлены друг другу. И это противопоставление телесного и духовного образует единство пола в человеке. Эти формы выражаются в оппозициях, например, святое и грешное, чистое и грязное, высокое и низкое, и т.д. Единство двух аспектов необходимо иначе это приводит к страданиям и разобщенности с миром и с самим собой. Разделение этих аспектов и умаление телесности пола со стороны христианской церкви Розанов видит, как одну из проблем европейской культуры в целом и русской культуры в частности. Он призывает вернуться к единству телесного и духовного, не умаляя ни один из аспектов пола, так как только в единстве можно достичь гармонии и целостности человека.

Таким образом единство тела и духа есть основа мира и человека. В каждой телесной или сказать лучше материальной вещи присутствует аспект духовного и ровно наоборот духовность не мыслима без материи. Как сам пишет Розанов: ««Видит», «слушает», «живет» в нас метафизика, — запутанная вся в физику, в соки, кости, мускулы, нервы»¹⁴.

Пол для Розанова представляет собой динамичную модель, которая может колебаться и изменяться. Такая модель, по его мнению, будет включать все проявления пола у различных народов, несущих культурными и социальными ограничениями. Одним из показателей такой модели является сила влечения и направления этого влечения, т.е. к собственному или противоположному полу. Возможно и полное отсутствие силы влечения и направления влечения. Розанов также указывает, что все варианты пола созданы природой и не являются ни пороком, ни болезнью. Такое утверждение не содержит по его мысли оценочного суждения, а только лишь суждение как факт. Важно тут отметить, что Розанов указывая на то, что пол динамичен сближается современным понятием «гендер, обозначающее все те социальные и культурные нормы, правила и роли, которые общество предписывает людям в зависимости от их биологического пола»¹⁵.

Начиная свои исследования с изучения семьи и брака Розанов приходит к неожиданному выводу: исходя из своей модели пола он выделяет как самых обычных гомосексуалистов, так и «духовных

¹⁴Люди лунного света. Метафизика христианства / В. В. Розанов. - Санкт-Петербург, 1911.С. 72.

¹⁵Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие/ Под ред. И. А. Жеребкиной — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 428.

содомитов». Последние по мысли философа являются создателями христианства в противовес иудаизму. Отличительной чертой «духовных содомитов» является их безразличие к влечению и подлинная нейтральность в направлении влечения. Благодаря этому безразличию они построили европейскую культуру такой какой мы её знаем.

Подытоживая вышесказанное стоит отметить, что Василий Васильевич не питает какого-либо неприятия к христианству или каким-либо феноменам человеческой жизни. Результат этого становится разработанная им концепция терпимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие/ Под ред.И. А. Жеребкиной — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.- 708 с.
2. РозановВ. В..Люди лунного света. Метафизика христианства - Санкт-Петербург, 1911.

ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ КОНСТИТУИРОВАНИЕ МУЖСКОЙ СЕКСУАЦИИ

Я. А. Сединин

Научный руководитель: д. ф. н. В. Н. Сыров

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Одно из главных подозрений, развенчивающих своеобразную «диктатуру» сущности и эссенции, к которому отсылает нас язык, было высказано, как указывает М. Фуко, в работах Ницше, Фрейда и Маркса. Подозрение это связано со спецификой языковой структуры, в которой человек вынужден находиться, если он имеет смелости заявить о своей «человечности», заключающейся в работе «техники интерпретации». Несколько упрощая мысль М. Фуко, язык способен создавать вымысел в том пространстве, где субъект пытается отыскать смысл. Логика языка функционирует ретроактивно, т. е. однозначное значение и смысл знак получает лишь в тот момент, когда происходит процедура интерпретации. Нагляднее всего данный момент языка вскрывается в рамках психоаналитического толкования симптома. З. Фрейд очень часто в работах, посвящённых инфантильной сексуальности, указывает, что «травматизм» сексуального акта между родителями по отношению к ребёнку поначалу совершенно не берётся им в расчёт, поскольку, собственно, сама сексуальность ребёнка ещё не является в полном смысле слова завершённой. Лишь впоследствии, когда ребёнок целиком войдет в символические отношения, разрешив нормативно эдипальный комплекс, он сможет ощутить пресловутый «травматизм» давней сцены. Параллельно подозрению З. Фрейда, нечто подобное было высказано в отношении идеологии К. Марксом. Лишь в идеологии получают свой смысл легитимирующие классовое господство социальные и политические институты. Как указывал Л. Альтюссер, работа идеологии необходимо ровно до того момента, пока процесс общественного воспроизводства может сохранять свой привычный порядок течения. Политические партии, экономические субъекты, социальные институты сами по себе ничего не говорят о классовой и структурной природе сообщества ровно до того момента, пока они не будут проинтерпретированы соответствующей идеологической работой: *«Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то это явление точно так же происходит из исторического процесса их жизни, как обратное изображение предметов на сетчатке глаза происходит из непосредственно физического процесса их жизни»* [2.С.20]. Проблематичное поле, правда, начинается в том месте, когда мы пытаемся распознать, где камера-обскура, а где действительность исторических отношений. Вполне вероятно, что камера-обскура должна первоначально подсказать нам направление движения к действительным, подлинным отношениям.

Концептуально важнейший тезис гуманистического экзистенциализма Ж. Сартра: *«Существование предшествует сущности»*, во многом не считается с вышеобозначенным взглядом «философии подозрения», поскольку дело вовсе не в том, что сущностью конкретная экзистенция наделяется лишь в исторически более позднее время. Существо проблемы заключается, прежде всего, в том, что истолкование условий существования приводит нас к появлению сущности. Термин «существование», по мысли Ж. Сартра, должен отсылать нас к «пустой» экзистенции, к субъекту, который должен действовать, формируя своё содержание. Однако, субъект никогда не действует, во всяком случае в первоначальный период, он попадает в поле языка, где начинается процесс интерпретации его существования. Нагляднее всего это видно в простом жесте человека, который останавливается и следует указаниям полицейского, как бы отвечая на его оклик. Несколько огрубляя, можно сказать, что полицейский производит интерпретацию индивида, идущего по улице, в качестве субъекта, а отвечая на оклик, индивид сам осознаёт себя субъектом, как на то обращает наше внимание Л. Альтюссер [3].

«Мужчина», категория «мужественности» или иначе «маскулинности» функционирует схожим образом. Распространённый взгляд на «маскулинность», как на конструкт, действует в логике, предложенной Ж. Сартром, однако, необходимо попытаться сместить взгляд с конструктивистского дискурса на дискурс структурный. Означающее «мужчина» — это не сущность, что вполне очевидно, однако, было бы ошибкой считать, что «мужчина» является конструктом социальной практики или же ролью, которую сообщество «навязывает» субъекту. Оба варианта, на наш взгляд, некоторая разновидность эссенциализма, построение некоей социальной сущности. В данный момент необходимо обратить внимание на теорию сексуации Ж. Лакана, поскольку она позволяет избежать своеобразного тупика построения социальной сущности «мужчина», так как обращает внимание на структурный уровень этого понятия. Было бы весьма наивным предприятием считать, что Ж. Лакан в своих теоретических построениях формулирует нечто эссенциальное, оперируя категориями «мужчина/женщина», «мужское/женское наслаждение», «фаллос» и «фаллическое» и т. п. Ключевым пунктом расхождения Ж. Лакана и современной гендерной теории является настойчивость, на которой

Ж. Лакан акцентирует внимание, когда рассуждает о позиции мужчины/женщины. Настойчивость эта выражается в том, что Ж. Лакан не считает необходимым отстраниться от центральной роли различия «мужчины» и «женщины», поскольку для него оба данных термина являются продуктами работы языка, что выражается в термине «сексуация».

Важнейшее для Ж. Лакана понятие Символического обеспечивает субъекту доступ к реальности языка и речи, что, собственно, и делает животное говорящим, т. е. человеком. Однако, вхождение в символическое измерение действительности сопровождается определенной «платой», формирующей нехватку внутри субъекта. Со времён исследований З. Фрейда конституирующая субъекта и его сексуальность «эдипальная драма» своего значения не потеряла, но лишь несколько изменила контекст. В лакановском психоанализе она приобрела значение символической кастрации, иными словами, проходя через различные акты эдипального комплекса, субъект в конце концов сталкивается с фигурой Отца, который и совершает кастрацию, знаменующую окончательное вхождение в Символическое. Для данной процедуры Ж. Лакан изобрёл понятие «Отцовской метафоры» (иначе Имя-Отца), суть которого сводится к властной экономике. Отец, как фигура Закона, т. е. властного авторитета, того, кто поддерживает символический порядок языка, знаменует отказ от отношений с матерью, в рамках которых ребёнок подвержен желанию матери, чувствует, что он в её желании играет ключевую роль (Ж. Лакан называет это бытием-воображаемым фаллосом). Ограничивая роль ребёнка в отношении с матерью отец лишает мальчика позиции в желании матери, позволяя ему в дальнейшем идентифицироваться с собой, т. е. с фаллической позицией: *«символический долг отцу является для него также договором, обещанием, что он эффективно распорядится символическим фаллосом, как только достигнет половой зрелости»*[4.С.155]. Собственно, эта идентификация с отцом, а вернее с его символическим фаллосом, способствует формированию «мужчины», мальчик, тем самым, занимает мужскую позицию, примеряя на себя соответствующее означающее.

Завершение «эдипальной драмы» начинается историей субъекта в собственном смысле слова. Если субъект – это некий зазор в означающей цепи, то его возникновение сопровождается, с одной стороны, изменением означающей цепочки (поскольку теперь субъект в речи может означающими оперировать и создавать смысл), с другой стороны, только через означающие он о себе и способен заявить. Означающее «мужчина», мужская позиция в сексуации, предполагает позицию обладания фаллосом, т. е. структурную причастность к фаллическому означающему, такому означающему, которое является универсальным элементом в структуре языка. Эта универсальность понимается, как функция, благодаря которой всякое означающее вообще может быть сопряжено с некоторым означаемым. Фаллос на этом уровне выступает в качестве опосредующего элемента, всякое общественное установление непременно нуждается во властной легитимации, таким же образом фаллос скрепляет отношения означающего и означаемого. Мужская сексуация предполагает структурное обладание фаллосом, что собственно и позволяет З. Фрейду сформулировать противоположную женскую позицию – «зависть к пенису». Однако, нет необходимости примитивизировать столь одиозное высказывание, поскольку мужская позиция обладания фаллосом, претендующая на господство в культуре и социальной реальности, предполагает собственную противоположность – нехватку в отсутствие фаллоса (математически: символический «+» всегда предполагает символический «-»). Это позволяет нам сформулировать тезис о невозможности символизации пола – в некотором смысле пола не существует, поскольку на уровне языковых различий мы можем говорить о взаимной нехватке «+» и «-» по отношению к фаллосу, что предполагает асимметрию полов.

Мужчина особенно обращается с фаллосом, поскольку отмечен его наличием, что порождает особенное наслаждение – фаллическое наслаждение. Буквально это можно описать, как наслаждение от возможности создать смысл. В. Мазин говорит о мужском стремлении к тотализации благодаря такому типу наслаждения [5.С.11]. Господствующий политический дискурс, таким образом, всегда отмечен мужской фалличностью, поскольку всякая политическая власть стремится к определенной всеохватности и попытке «навести порядок». В это же время фаллическое наслаждение производит обратную процедуру, структурируя мужской субъект, как субъект, стремящийся к тотализации смысла, он создаёт для него опасную ситуацию лишения фаллического. В трагедии Софокла этот аспект подчёркивает опасность, которую воплощает собой Антигона, ведь нарушая властный символический порядок, она в некотором смысле ставит под сомнение авторитет и тиранию Креонта, что в итоге и приводит к основному нарративному повороту трагедии. *«Маскулинность является гомосоциальным спектаклем. Мы испытываем сами себя, совершаем героические подвиги, идем на непомерные риски, и все потому, что мы желаем получить от других признание нашей мужественности»* [6.С.39], указывает М. Киммел. В дальнейшем он заметит, что постоянное подтверждение маскулинности перед другими мужчинами вызвано страхом, который испытывает всякий мужчина в отношении к своей идентичности, он боится быть непризнанным. Необходимо заметить, что роль других мужчин, на наш

взгляд, не обладает решающим значением, когда речь заходит об отстаивании мужской идентичности/мужского фаллического наслаждения. Как и в случае Креонта, тот или иной набор социально значимых атрибутов мужественности («мужской поступок» и т. п.) не является центральной «ставкой» в рамках оспаривания мужской позиции. Однако, когда мужской субъект не способен «наслаждаться смыслом», когда его властный авторитет ставится под сомнение, то субъект потенциально сталкивается со второй кастрацией. Антигона во многом не просто сама выходит из пространства полиса, становясь своеобразной «исключенной» по Дж. Агамбену, она потенциально создаёт опасность разрушения пространства власти и господства, поскольку ставит под сомнение фаллическое наслаждение власти и Креонта, как её символа. Сама опасность повторения сцены кастрации для мужского субъекта выступает главным страхом. С другой стороны, более важно отметить, что мужская позиция, будучи причастной фаллической, всё же остается позицией с нехваткой «-». Более того, идентификация с фаллосом отца не даёт мужскому субъекту собственно символического фаллоса, можно сказать, что он есть у субъекта лишь частично, настолько, чтобы быть причастным к фаллическому наслаждению. С этой позиции, действительно мужчина всегда ориентируется на что-то внешнее по отношению к нему, а именно на «мужское сообщество», представляющее собой скорее воображаемый феномен. Это мужское сообщество организовано вокруг мифического Мужчины из первобытной орды З. Фрейда, который, действительно, обладал Фаллосом, за что и был собственно убит, ведь Фаллос давал ему доступ к полному наслаждению.

Будучи погруженным в фантазию о Мужчине, мужской субъект в культуре и сообществе представляется соответствующим образом, т. е. пытающимся достичь образа полноценного мужчины. Весьма интересным в данном контексте становится уточнение А. Смулянского по поводу мужской гомосексуальности, которая со стороны консервативной части сообщества выглядит опасной перверсией, а гендерный активизм считает её «эксклюзивным» типом отношений, имея в виду под этим нарушение господствующей нормативности. Однако, оба подхода не берут в расчёт, что мужская гомосексуальность, ровно как и мужская дружба, в общем любое сообщество мужчин, воспроизводит фаллическую логику, правда совершенно нетипичным образом: «*Никогда не делать ничего ценного для другого мужчины без того, чтобы это действие не выступало в виде действия невозможного, в том числе по соображениям необходимой в мужском общении дистанции, но тем не менее состоявшегося ввиду некоей уступки*»[7.С.66]. Такой императив предлагает А. Смулянский использовать для анализа мужских сообществ, поскольку он позволяет субъектам «сохранять дистанцию». Однако, для чего необходима эта дистанция? По всей видимости дело опять же в специфической мужской позиции по отношению к «гомосоциальному спектаклю». Вместо предполагаемого соперничества в «наслаждение смыслом», признании авторитета во властном разрезе, мужским субъектам открыть путь к взаимному признанию через невозможность этого признания, ведь каждый такой императив сопровождается фразой: «тем не менее сегодня мы сделаем исключением из правил», что позволит нам признать друг друга в качестве мужчин.

Мужская сексуация субъекта связана с особенным завершением эдипального комплекса. Мужской субъект идентифицируется с отцом, принимая на себя ответственность за символический фаллос. Тем не менее, в действительности обладание символическим фаллосом у мужского субъекта отмечено неполноценностью, что приводит его к образованию фантазии о Мужчине, первобытном отце. Фаллическое наслаждение смыслом, предполагающее стремление к универсальности и тотализации, однако, ограничивается существованием «мужского сообщества», которое формирует «гомосоциальный спектакль», ограничивая наслаждение субъекта. «Сохранение дистанции» в мужских сообществах является ответом на довлеющий «гомосоциальный спектакль», позволяет мужчинам избежать опасности для своей символической позиции, прикрываясь оговоркой: «тем не менее сегодня мы сделаем исключением из правил».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше, Фрейд, Маркс // ЛитЛайф URL: <https://litlife.club/books/31592/read> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. - М.: Политиздат, 1988. - 574 с.
3. Идеология и идеологические аппараты государства // Горький URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Лоренцо К. Субъективность и инаковость. - СПб: Скифия-принт, 2021. - 356 с.
5. Лоренцо К. Желание и наслаждение. - СПб: Скифия-принт, 2020. - 388 с.

6. Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Гендерные исследования. - 2006. - №14. - С. 34-54.
7. Смулянский А. Исчезающая теория. - М.: РИПОЛ, 2021 – 486 с.